МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ МГУ

БИБЛИОТЕКА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЕЛБАСЫ

Международная научно-практическая конференция

«ОТ ИДЕИ – К РЕАЛЬНОСТИ:

К 25-ЛЕТИЮ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЕЛБАСЫ НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА»

Материалы конференции

11 апреля 2019 года

Нур-Султан – 2019

УДК 327
ББК 66.4
О 80

Редакционная коллегия:
Сидорович А. В. (ответственный редактор), Исекешев А. О., Рахимжанов А. М., Абдильдина Р. Ж., Аязбекова С. Ш.

В подготовке сборника к печати принимали участие:
Бердагулова С. К., Оразбаева А. И., Курман Н. Ж., Мельникова Э. В., Шайдурова Л. В.

О80 Международная научно-практическая конференция «От идеи – к реальности: к 25-летию Евразийской инициативы Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева»: материалы конференции. – Нур-Султан, 2019. – 190 с.

ISBN 978-601-7804-67-1

В сборнике материалов Международной научно-практической конференции «От идеи – к реальности: к 25-летию Евразийской инициативы Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева» рассматриваются теоретические и практические вопросы развития евразийской идеи и евразийской интеграции, показана роль Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н. А. Назарбаева в обосновании евразийской идеи, проанализированы практические шаги развития Евразийского экономического союза. Особое внимание уделяется социокультурным вопросам развития стран евразийского пространства, проблемам развития евразийской культуры.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам вузов. Отпечатано в авторской редакции.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-7804-67-1

© Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019

Предисловие

Конференция, посвященная знаменательному событию – 25-летию выступления Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, в котором он обосновал идею создания Евразийского союза, свидетельствует о большом интересе в обществе к развитию евразийской идеи и евразийской интеграции. Со дня подписания Договора о создании Евразийского союза прошло 5 лет. Благодаря активным действиям Н. А. Назарбаева, Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Белоруссии А. Г. Лукашенко, Договор вступил в силу с 1 января 2015 года. Практическая деятельность Евразийского экономического союза подтверждает востребованность этой идеи и ее значимость в современном мире.

Мало кто ожидал 25 лет назад, что в такие короткие исторические сроки идея евразийской экономической интеграции приобретет общемировое звучание и станет предметом постоянных дискуссий и обсуждений. Идеи, заложенные в выступлении Н. А. Назарбаева в МГУ, можно смело сказать, опередили свое время. Сегодня, когда процессы глобализации приняли необратимый характер и сформировалась целая система региональных организаций и региональных интеграционных объединений, научный анализ путей развития Евразийского союза и принципов межгосударственных отношений, сформулированных в выступлении Н. А. Назарбаева, приобретает особо важное значение.

Созданию Союза предшествовала большая работа на всех этапах его формирования. Этот процесс сопровождался острыми дискуссиями по всем вопросам, которые неизбежно возникали не только в сфере экономики и политики, но и во всех других сферах общественной жизни. Процесс евразийской интеграции затронул жизнь каждого человека и повлиял на отношения между народами стран-участниц Союза. Развитие Евразийского союза осуществляется, преодолевая сложности и противоречия, которые неизбежны в таком сложном объединительном процессе. В этой связи особое значение приобретает научный анализ и обсуждение возникающих проблем, поиск механизмов и способов их разрешения.

В настоящее время конференции, посвященные евразийской интеграции, регулярно проводятся в Казахстане, России и других странах. Не оставался в стороне от обсуждений и Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, при активном участии которого в 2011 году состоялся Международный научный форум «Казахстан и евразийская идея в новом мире». Проведение Международной научно-практической конференции «От идеи к реальности: к 25-летию Евразийской инициативы Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева» продолжает традиции научного анализа евразийской интеграции учеными России, Казахстана и других стран.

Исследования интеграции требуют комплексного подхода к ее различным направлениям. Поэтому настоящий сборник докладов неслучайно включает работы представителей различных наук: как естественных, так и гуманитарных. Характер материалов и обсуждений подтверждает неразрывность совершенствования всех направлений евразийской интеграции в единстве, соблюдая принцип прагматического подхода к решению задач интеграции. Следует отметить, что данная конференция привлекла большое внимание исследователей. Материалы продолжают поступать, и мы надеемся, что после конференции мы выпустим второй сборник работ. Знаменательно и то, что через неделю, 16-17 апреля, будет проведена традиционная Международная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2019», также посвященная 25-летию выступления Нурсултана Абишевича в Московском университете.

В подготовке и организации Международной научно-практической конференции «От идеи – к реальности: к 25-летию евразийской инициативы Нурсултана Назарбаева» приняли участие Библиотека Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Канцелярии Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, Администрации Президентов Республики Казахстан и Российской Федерации, Министерств иностранных дел Республики Казахстан и Российской Федерации, Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, акимата г. Нур-Султан.

А. В. Сидорович
доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ,
директор Казахстанского филиала МГУ

ВВОДНОЕ СЛОВО

После распада СССР Республика Казахстан первой предложила особый формат многостороннего равноправного сотрудничества независимых государств. В основу нового типа экономических отношений в регионе была положена евразийская парадигма. Страны и народы Евразии, тесное взаимодействие которых продолжалось тысячи лет, подняли уровень взаимовыгодного сотрудничества до масштабов межгосударственных и международных экономических интеграционных объединений.

25 лет назад наша Евразийская инициатива оказалась по-настоящему новаторской. Не все руководители постсоветских стран оказались тогда готовы принять креативный замысел Казахстана. Мы прошли непростой путь трансформации идеи в практику реальных дел. Несмотря на то, что первые договоры о Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе были подписаны еще в 90-е годы, активизация евразийского сотрудничества начинается в новом тысячелетии.

Выступая с высокой и авторитетной трибуны Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые высказал идею евразийской интеграции. Лидер Казахстана всегда видел Евразийский экономический союз открытым сообществом, органично вписанным в мировую экономику, надежным мостом между Европой и Азией.

Логика экономической интеграции стран региона привела к созданию в 2000 году Евразийского экономического сообщества, в который вошли Казахстан, Россия, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. Был основан Евразийский банк развития. Создание в январе 2012 года Единого экономического пространства обеспечило свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

В столице Казахстана в 2000 году был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества.

29 мая 2014 года в Астане состоялось историческое событие: Первый Президент Казахстана – Елбасы Н. А. Назарбаев вместе с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. Символично, что договор о ЕАЭС, как и договор о ЕврАзЭС, был подписан в столице Казахстана – в центре Евразии. Примечательно и то, что он был заключен в год 20-летия идеи о создании Евразийского союза.

Евразийский экономический союз был с самого начала открыт для других государств. К нему присоединились Армения и Киргизия. Так, в 2014–2015 гг., благодаря усилиям и доброй воле дружественных стран, в мире возник ЕАЭС – новая геоэкономическая реальность.

Экономический потенциал евразийской интеграции весьма высок. ЕАЭС имеет все основания, чтобы и в дальнейшем быть пространством

роста, экономической свободы, притяжения инвестиций и поддержки бизнеса.

Когда мы говорим о евразийстве, то невольно вспоминаем Льва Гумилева, выдающегося ученого, разработавшего собственную пассионарную теорию этногенеза и внесшего крупный вклад в популяризацию истории кочевников Великой степи. Кстати, именно по инициативе Первого Президента Казахстана в 1996 году имя Л. Н. Гумилева было присвоено Евразийскому национальному университету в Астане. Тем самым Елбасы выразил дань глубокого уважения к личности русского ученого, носившего всю жизнь в душе и мыслях великие ритмы цивилизации Евразии, историю всего тюркского народа.

Также чрезвычайно актуальна сегодня мысль Первого Президента Казахстана – Елбасы о создании единого экономического пространства Большой Евразии, о перспективах сотрудничества Евразийского экономического союза и Европейского союза. Это требует глубокого научного осмысления всей совокупности интеграционной проблематики и построения адекватной системы приоритетов, что еще раз подтверждает целесообразность обсуждения нами данной темы.

Первый Президент Казахстана всегда выступал за открытый диалог и проводил миротворческую политику, старался примирить враждующие стороны и нередко добивался в этом успеха благодаря своей дальновидности. Это подтверждается следующими словами Нурсултана Абишевича Назарбаева, высказанными на Санкт-Петербургском экономическом форуме в 2016 году: *«Сопряжение экономических пространств Европейского Союза и Евразийского экономического союза имеет большой потенциал для рывка в развитии и всей Большой Евразии, и мира в целом. Я был и остаюсь твердым сторонником такого процесса, постоянно поднимаю этот вопрос на встречах с нашими европейскими партнерами. Огромные перспективы имеет формирование общих точек экономического роста между Евразийским экономическим союзом и «экономическим поясом Нового шелкового пути».*

На фоне нарастания кризисных явлений в глобальной экономике практическая реализация инициативы Нурсултана Абишевича Назарбаева о «большом евразийском» миропроекте, основанном на учете национальных интересов стран – участниц Евразийского экономического союза, представляется крайне важной и необходимой. Веским доказательством этого является исторически сложившееся расширение форм евразийской интеграции. Создание ШОС, регионализация Центральной Азии, развитие концепции Большой Евразии свидетельствуют о том, что идеи, заложенные в выступлении Н. А. Назарбаева в МГУ 25 лет назад, получают новое звучание.

А. Р. Рахимжанов
Директор Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы,
доктор политических наук, профессор

ИДЕЯ ЕВРАЗИЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Абдильдин Ж. М.
Профессор ЕНУ имени Л. Н. Гумилева,
академик НАН РК, доктор философских наук
Абдильдина Р. Ж.
Заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова,
академик НАН РК, доктор философских наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: rabdildina@gmail.com

Научный подход к исследованию предмета, предполагающий его глубокое, сущностное понимание, означает рассмотрение предмета в процессе развития, то есть в его возникновении, становлении и современном состоянии. Евразийская идея как сложное понятие, находящееся в процессе постоянного развития и изменения, также имеет свою историческую природу, свой особый смысл и содержание в контексте общественно-исторического движения. Без учета этого обстоятельства мы рискуем лишить себя адекватного понимания сущности этого понятия. Всестороннее понимание природы евразийской идеи возможно лишь в процессе исследования ее реальной истории, ее эволюции и современного состояния.

В настоящее время в философской, исторической и политологической литературе существует большой разброс мнений и теоретических суждений по этому вопросу. С какими-то из существующих позиций можно солидаризоваться, какие-то представляются сомнительными для продуктивного решения вопроса, в связи с чем хотелось бы высказать свое видение данной проблемы.

Евразийская идея не абстрактное, а конкретное теоретическое понятие, которое имеет свое особое содержание, особый смысл в том или ином историческом контексте. Впервые как религиозно-политическая теория она была сформулирована в XV–XVI вв. в ходе обоснования исключительной, мессианской роли русского государства, связанной с ростом национального самосознания в годы воссоединения русских земель, утверждением независимости Руси. Ее основоположники, выдвинув концепцию «Москва – третий Рим», рассматривали Московскую Русь как особую державу, как некую духовную и политическую преемницу римской и византийской империй, противопоставляя православный Восток латинскому Западу.

В дальнейшем евразийская идея возникла вновь в связи с обоснованием особого пути перехода России к буржуазной общественно-экономической системе. В 40-е годы XIX века с этой идеей выступил ряд философов, историков, экономистов и литераторов – представителей религиозно-философского направления славянофилов. В этом плане известны работы таких авторов, как А. Хомяков, П. Киреевский, Ю. Самарин, К. Леонтьев,

Н. Данилевский и др. Все они подчеркивали особенность русской истории, жизни русского крестьянства, особый характер общинного бытия, коренное различие между православием и католичеством и т. п. В связи с этим они доказывали, что Россия не может и не должна просто и слепо следовать западному пути развития, принимать европейскую модель общественно-экономического устройства. Особенности русской жизни, полагали они, дадут возможность России миновать те противоречия и коллизии, которые уже обнаружились в странах Европы в связи с революционным выступлением пролетариата, в частности во Франции, Англии и т. д.

Однако история все рассудила по-своему. Так называемые «западники» в России победили не только теоретически, но и практически. В конце XIX века в России стал быстро развиваться капитализм, стремительно формировался монополистический капитал, возникли финансовые объединения, синдикаты, картели, промышленно-финансовые группы и т. п. В такой исторической обстановке уже мало кто вспоминал об особом пути России, о евразийской идее, хотя евразийская идея в России никогда окончательно не исчезала, она только на время потеряла свою историческую актуальность.

Как общественно-политическое течение, как идейная концепция «евразийство» возникло уже после Октябрьской революции среди представителей первой волны русской эмиграции в 20–30-е годы прошлого столетия. Основатели классического евразийства Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Флоровский, П. Сувчинский, Г. Вернадский выступили против либеральных ценностей и принципов, против «всеобщей европеизации». Они рассматривали русскую цивилизацию как совершенно уникальный феномен, представляющий собой особую евразийскую культуру. «Россия не есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир», – писал П. Савицкий [1, с. 93]. Основу этой цивилизации составляет русский народ, особая евразийская этническая общность, определяющая и свой особый исторический путь, не совпадающий с западноевропейской традицией. П. Савицкий называет эту цивилизацию «Евразия Великая», «Россия-Евразия». По мнению евразийцев, этому пространству свойственен естественный процесс интеграции, поскольку территория России-Евразии на протяжении истории неоднократно объединялась разными этносами: скифами, тюрками, монголами, русскими.

Следует подчеркнуть, что, в отличие от славянофилов, евразийцы изначально подчеркивали тесную связь России с азиатско-тюркским миром, значение культурного влияния Востока на русскую цивилизацию. «В истоках своих, телесную организацию евразийская культура унаследовала как от Древней Руси, так и от великой державы Чингисхана, – писал Г. Вернадский. – Культура эта проникнута христианскими традициями Византии и влиянием духовных заветов религий Азии. Сочетание этих элементов образовало величие Московской Руси, татарской, в основном, по своей материи, восточной и византийской по своему духу», более того, по мнению

евразийцев, в России как раз преобладает «азиатское (туранское) более органическое для нее начало» [2, с. 138].

Плодотворные идеи ученых-эмигрантов были подхвачены на территории СССР в трудах известного ученого-историка Л. Н. Гумилева, который разработал их в новом историческом контексте. Евразийская идея была выдвинута им в связи с обоснованием роли тюркских народов в истории, историческом процессе. На основе глубоких исторических исследований он доказал весомый вклад тюркских народов в процесс формирования и развития Российской империи.

Развивая мысли евразийцев, Л. Н. Гумилев указывал, что основу российского государства составляли два суперэтноса – славяне и тюрки. Следует отметить, что до известных работ Л. Н. Гумилева история тюрков, тюркских народов в советской научной литературе, к сожалению, часто искажалась. В советское время любая попытка объективного освещения истории тюрков рассматривалась негативно, всякое упоминание о культурно-исторической роли тюрков, тюркского этноса трактовалась как проявление буржуазного национализма, пантюркизма. Широко известно обвинение М. Жумабаева и др. деятелей казахской культуры в национализме и пантюркизме за попытку объективного освещения тюркской истории, идентификацию казахов, узбеков и других народов Центрально-Азиатского региона как части тюркского суперэтноса.

В своих фундаментальных исследованиях Л. Н. Гумилев обосновал и отстаивал принципиально новый взгляд на историю тюркских народов, взаимоотношения тюрков и славян, взаимосвязь великой степи с русским государством. Он научно доказал, что тюркские народы активно влияли на развитие русской истории и культуры, как и русский народ, в свою очередь, оказывал огромное влияние на формирование культуры тюркских народов. Многие выдающиеся государственные и общественные деятели России были связаны с тюркскими народами кровными, родственными узами. Александр Невский, как известно, был приемным сыном главы золотоордынского государства Бату-хана. «Нации и национальности России-Евразии, хоть и имеют между собой кое-какие различия, в совокупности образуют единый обособленный евразийский “сверх-этнос”, состоящий их восточнославянских, угро-финских, тюркских, монгольских, и прочих этносов», – отмечал Гумилев [3, с. 176].

Глубокие оригинальные труды Л. Н. Гумилева, сформировавшие принципиально новую точку зрения на взаимовлияние русского и тюркских народов, более тесно взаимосвязанных по менталитету, культуре, обычаям и традициям между собой, чем с народами, находящимися вне этой территории (Гумилев определил это явление как «этническую комплиментарность»), сразу обратили на себя внимание. Их автор заслуженно получил признание ученой общественности. Евразийская идея, разработанная Л. Н. Гумилевым, имеет большое методологическое значение в исследовании истории и культуры как тюркских народов, так и русского народа.

Новый этап в развитии евразийской идеи связан с именем Первого Президента Казахстана Н. А. Назарбаева. Новое обоснование евразийской идеи было выдвинуто им в его известном выступлении 29 марта 1994 года в Московском университете.

В разработке Н. А. Назарбаева евразийская идея выступает как сложное, целостное, синтетическое и системное понятие, отражающее новую общественно-историческую обстановку, новую задачу, поставленную историей перед независимыми государствами, образовавшимися после крушения СССР.

В своем понимании евразийской идеи Н. А. Назарбаев, прежде всего, исходит из факта распада Советского Союза и образования новых независимых государств на месте бывшего единого государства. Этот факт имеет фундаментальное значение. Возникновение новых независимых государств, заявивших о своем желании развиваться по демократическому пути, явилось, несомненно, прогрессивным явлением. Самоопределение, создание своего независимого национального государства всегда было высокой мечтой народов бывшего Советского Союза. Поэтому после распада СССР многие республики очень скоро заявили о своем суверенитете, приняли закон о государственной независимости.

В обосновании евразийской идеи Н. А. Назарбаев прежде всего отталкивается от этого реального факта существования новых суверенных, независимых государств, являющихся субъектами международных отношений и самостоятельно определяющих свою внутреннюю и внешнюю политику. В этой связи возник вопрос о целях и стратегических задачах развития новых независимых государств.

В современном мире невозможно существовать обособленно, развивать экономику, социальную сферу, культуру без тесной взаимосвязи с другими странами. В условиях СССР новые независимые государства почти не занимались межгосударственными проблемами, поскольку имели ограниченный суверенитет, от имени всех республик выступал только Советский Союз. В силу этого многие республики не имели опыта международных связей. Все это надо было создать, и притом, как говорится, с нулевой отметки.

Многие межгосударственные связи и отношения в мире имеют долгую историю, существуют и функционируют стабильно. Новым независимым государствам необходимо было найти свое место в этом относительно обжитом мире. В этой связи перед новыми государствами возникли закономерные вопросы: как определить свой вектор развития, с кем налаживать экономические и политические отношения, в какие объединения стран войти.

Существует, как известно, множество государственных объединений: Европейский союз, Лига арабских государств, Ассоциация азиатских стран и т. п. Однако новым независимым государствам трудно было войти в существующие союзы и объединения, там их попросту никто не ждал,

развивать же экономику и торговлю надо было немедленно. Вот в этих условиях Н. А. Назарбаев и выдвинул евразийскую идею, наполненную принципиально новым содержанием, новым историческим смыслом.

Первый Президент Казахстана исходил из факта независимости, государственного суверенитета новых государств, но при этом справедливо задавался вопросом: целесообразно ли новым государствам просто разбежаться по разным сторонам, пренебрегая теми экономическими, политическими и культурными связями, которые были выработаны между республиками в рамках единого государства. То есть евразийская концепция Назарбаева, по сути, решала реальное противоречие: строительства национального независимого государства и его интеграции с другими республиками, с другими новыми государствами. Вот это противоречие необходимо было разрешить, и для его решения Н. А. Назарбаевым была выдвинута идея создания Евразийского союза.

Евразийская идея Н. А. Назарбаева имела конструктивное значение и для внутренней политики страны, и для последовательного решения проблем межнациональных отношений. Создание такой оригинальной структуры, как Ассамблея народа Казахстана, явилось, в частности, продуктивным результатом реализации евразийской идеи.

Евразийская идея также весьма ценна для глубокого теоретического осмысления таких важных понятий, как государство Казахстан, казахстанский народ, для понимания природы казахского этноса, развития самосознания казахской нации, содержания казахской культуры и т. п.

Евразийская идея Н. А. Назарбаева, наконец, связана с важной ролью нашего государства в международных отношениях. Казахстан является членом ООН, ОБСЕ, ШОС и других авторитетных международных организаций. Как евразийское государство он может играть положительную роль в укреплении взаимосвязей европейских стран с центральноазиатскими государствами, способен стать мостом между ОБСЕ и Центральной Азией в решении актуальных международных проблем, что связано с тем, что мир един и, следовательно, проблема безопасности в европейских государствах тесно связана с безопасностью всего мирового сообщества, с безопасностью центральноазиатских государств.

Таким образом, согласно Н. А. Назарбаеву и последователям его трактовки евразийской идеи, в поисках своей национальной идентичности страны СНГ должны стремиться к новой интеграции, сущность которой заключается в следующем:

во-первых, сохраняя свою национальную независимость, строя свое суверенное национальное государство, свою самостоятельную экономику, одновременно не терять те исторически сложившиеся связи, которые существовали между ними в области экономики, культуры со времен СССР. Новое интеграционное образование, согласно идее Елбасы, ни в коей мере не должно привести к потере суверенитета новых независимых государств, в связи с чем необходимо исходить из положения об абсолютном равенстве

всех этносов евразийского пространства в историческом процессе интеграции.

Во-вторых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, строить интеграционный союз, прежде всего, на основе экономического прагматизма, поскольку именно экономические интересы являются главным двигателем интеграционных процессов [4].

Сегодня, спустя 25 лет после знаменательного выступления Первого Президента Казахстана в Московском университете, можно с уверенностью сказать, что историческое значение евразийской идеи Н. А. Назарбаева заключается в том, что она не просто явилась некоей идейной, теоретической установкой, но получила свою практическую реализацию, претворяется в жизнь. Одним из ее первых конкретных результатов стало создание единого экономического пространства как плацдарма для совместного успешного развития евразийских народов, ее дальнейшим практическим воплощением явился созданный в 2010 году Таможенный союз.

На современном этапе происходит институционализация Евразийского Союза. В 2015 году идея нового интеграционного объединения начала реализоваться на практике. В основе нового интеграционного образования лежит идейная концепция евразийства, сущность которого – социальная модернизация, эффективное экономическое развитие, взаимовыгодное экономическое и культурное сотрудничество при сохранении культурной и национальной идентичности. Евразийский союз строится на основе равных прав всех его участников, на условиях взаимной выгоды с возможностью корректировки тех односторонних моментов, подходов, неизбежных противоречий и трудностей, которые могут ущемить интересы той или иной страны-участницы, на признании полной свободы каждой из суверенных сторон вплоть до приостановления своего членства в союзе.

В мире возник большой интерес к новому интеграционному объединению, к его реальным преимуществам, многие государства выразили желание стать его членами, что свидетельствует о том, что евразийская идея Елбасы является по-настоящему плодотворной и жизнеспособной.

Однако евразийская идея Первого Президента Казахстана не сразу и не всеми была воспринята однозначно положительно. Как внутри страны, так и за рубежом многие считали, что новая интеграция может привести к потере национального суверенитета страны, однако дальнейшее историческое движение показало, что Евразийский Союз по-настоящему выгоден новым государствам, образовавшимся после распада СССР. Конструктивное развитие новых независимых государств возможно не по пути национального обособления, не посредством разрыва веками сложившихся экономических и культурных связей, а через интеграцию на взаимовыгодной основе, на основе доброй воли, на основе учета взаимных интересов, в которой полностью признаются суверенитет, независимость, права свободных независимых государств.

Евразийская идея Н. А. Назарбаева является важной формой интеграции новых независимых государств с целью укрепления их экономических, научных и культурных связей. В таком ключе идея евразийства является глубоко гуманным понятием. Евразийскую идею, как и любое глубокое понятие, следует исследовать конкретно. Евразийская идея – это развивающееся понятие, имеющее свое конкретное содержание только в контексте определенного общественно-исторического движения. Любая же мысль, оторванная от контекста, превращается в свою противоположность.

Список использованной литературы

1. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы Евразийства / Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. – М.: Институт всеобщей истории, 1992. – 180 с.
2. Савицкий П. Н. Евразийство как историческая замысел / Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. – М.: Институт всеобщей истории, 1992. – 180 с.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.
4. Назарбаев Н. А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/news/504908.

ИДЕЯ ЕВРАЗИЙСТВА Н. А. НАЗАРБАЕВА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЦЫ КАЗАХСТАНА

Алпыспаева Г. А.
доцент Казахского агротехнического университета имени С. Сейфуллина,
доктор исторических наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: galpyspaeva@mail.ru

Я постарался в Астане осуществить идею евразийства.
Н. А. Назарбаев

Город как особый социум исторически являлся концентрацией и средоточием культурной и духовной жизни общества. В пространстве города артикулируются не только экономические и политические, но и культурные возможности нации. Строительство и развитие города – это всегда вопрос культурной ценности и идентичности. Русский исследователь городской культуры И. М. Гревс писал: «Город – один из сильнейших и полнейших воплощений культуры, один из самых богатых видов ее гнезд» [1, с. 5].

Для понимания глубинной сущности городского образования имеет значение изучение культурного пространства города. Исследователи определяют понятие «культурное пространство города» как систему, которая

организуется и воспринимается человеком, систему, взаимосвязанную во всех ее частях и элементах, живую, пульсирующую, развивающуюся целостность, представляющую жизнь города как полноценный культурный процесс [2, с. 223].

Идеи евразийства, зародившиеся в 20-е годы XX века в среде русской эмиграции, сформировавшиеся и развившиеся в середине века в философские концепции в работах Л. Н. Гумилева, были актуализированы в 1990-х годах в выступлениях Первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. В условиях быстро меняющегося глобального мира евразийство стало претендовать на то, чтобы стать сильной идеологией, основанной на позициях цивилизационной идентичности, способной противостоять западным культурным ценностям, ведь в процессе глобализации «происходит неравноценный информационный и культурный обмен, в результате которого навязываются стандарты и ценностные ориентиры, прежде всего, западного образца» [3, с. 184].

Строительство нового молодого и независимого государства, каким был Казахстан в 1990-е годы, и его столицы как национального бренда сопровождалось поисками национальной идентичности. Идеология и концепция евразийства как нельзя лучше соответствовали устремлениям страны. Творческое осмысление духовных смыслов евразийства, спроецированных на казахстанскую действительность, содержало в себе огромный конструктивный потенциал для определения стратегии дальнейшего развития многонационального, поликонфессионального, поликультурного казахстанского общества в условиях растущей глобализации, в выстраивании отношений как между национальными культурами внутри страны, так и между национальными культурами соседних государств. В этом контексте вполне объяснимо, что идеи евразийства были положены в основу возрождающейся казахской государственности после распада советской империи.

«Творение столицы – это творение нового текста национальной истории», – писал Н. А. Назарбаев в книге «В сердце Евразии» [4, с. 9]. Создание новой столицы связано с формированием нового городского пространства, с заполнением его символами и знаками. И в этом смысле для Казахстана в ходе строительства молодой столицы «появилась реальная возможность выбирать архитектурные формы и архитектурные концепции по своему усмотрению, создать такую реальность, которая могла бы вместить в себя идеи национальной самобытности [4, с. 51].

Связывая воедино идею евразийства и Астану (в настоящее время город Нур-Султан), Первый Президент Казахстана Н. А. Назарбаев имел ввиду не только привнесение в формирующийся облик столицы Казахстана внешних материальных признаков и элементов идеи евразийства. Глубокая сущность его замыслов состояла в том, что строящаяся Астана в перспективе станет городом – центром политического диалога и культурно-гуманитарного сотрудничества стран евразийской цивилизации. Такой

подход к оценке роли города вполне обоснован с разных точек зрения. С географической точки зрения расположенность Астаны в центре Евразии, на пересечении культур, нашла отражение в облике города. С геополитической точки зрения Казахстан расположен на стыке Европы и Азии, что обусловливает его военно-политические и экономические интересы в создании по периметру границ государства зоны безопасности, стабильности и тесного сотрудничества. «Реалии настоящего и целый ряд геостратегических факторов заставили нас по-новому подойти к процессу формирования нашего собственного геополитического пространства», – писал Н. А. Назарбаев [4, с. 19]. Идеи евразийства в градостроительном облике Астаны могут быть объяснимы и с точки зрения особенностей менталитета казахского народа, отличающегося толерантностью, демократичностью, открытостью к сотрудничеству и взаимодействию. И, наконец, с исторической точки зрения Астана вполне могла стать центром межкультурного диалога на основе концепции евразийства как гуманистической идеи взаимовыгодного содружества стран, объединенных исторической и культурной общностью.

В структуре культурного пространства города огромное значение имеет архитектура, выступающая в качестве важного предмета описания культуры города. При разработке концепции строительства столицы Казахстана, как известно, в основу генерального плана всемирно известного японского архитектора Кисе Курокавы было заложено несколько архитектурных принципов. Важнейший из них состоял в том, что Астана будет символизировать собой евразийский город, в градостроительной традиции которого найдет воплощение гармоничное слияние культур всех сторон света – Запада, Востока, Севера и Юга. В практике застройки города удалось реализовать эту непростую задачу. Если генеральный план города разработан выдающимся японским зодчим Кисе Курокавой, то отдельные архитектурные проекты стали реализацией творческих проектов англичанина Нормана Фостера (Дворец мира и согласия, библиотека Первого Президента, комплекс «Абу Даби Плаза Астана», торгово-развлекательный центр «Хан шатыр») и итальянца Манфреди Николетти (Центральный концертный зал «Казахстан»).

Среди архитектурных памятников особо выделяется проект здания-пирамиды, автором которого является Норман Фостер. Как и другие произведения автора, оно является уникальным по своему техническому решению, художественному воплощению и символическому наполнению. Символичность проекта не только в том, что ее автор Норман Фостер, архитектурные творения которого украшают такие мировые города, как Берлин, Лондон и другие. «Фостер – это особая философия, это тонкое осмысление истории, это "хай-тек" и совершенно неожиданные технические повороты», – так характеризуют ученые явление уникального мастера [5, с. 8]. Символичность его в том, что по своим внешним формам проект лишен религиозной или этнической ангажированности, а по своему внутреннему

содержанию проект объединяет людей с разными общественно-политическими, религиозными взглядами. В здании расположены офисы Ассамблеи народа Казахстана, залы для религиозных мероприятий, различные объекты культуры.

В архитектуре города находит воплощение идея евразийства Н. А. Назарбаева. Результатом реализации градостроительной концепции стала современная архитектура столицы, представляющая собой оригинальную и нетипичную, но вместе с тем гармоничную комбинацию традиций Востока и Запада, где слились традиции и художественные замыслы ведущих восточных и западных архитекторов. Оригинальность городской архитектуры столицы достигается взаимодействием и заимствованием разных стилей и концепций, от классики до модерна. Уникальность ее состоит в том, что устремления архитекторов направлены не к отрицанию прошлого, а к гармоничному слиянию и симбиозу национальной культурной памяти и современности.

Образовательная среда города выступает важной составной частью культурного пространства. В этом контексте лидерство в образовательном пространстве столицы Евразийского университета им. Л. Н. Гумилева, одного из ведущих университетов страны, является свидетельством интеллектуального и научного наполнения идеями евразийства Н. А. Назарбаева культурного поля столицы.

Обращаясь к анализу идеи евразийства Н. А. Назарбаева, исследователи, как правило, отмечают внешнюю направленность концепции, концепцию выстраивания отношений с соседними государствами в условиях новых международных реалий. Между тем идеи евразийства Первого Президента Казахстана имеет внутреннюю направленность в том смысле, что они положены в основу внутренней государственной политики, направленной на консолидацию общества, достижение межнационального имежконфессионального согласия. На опыте Астаны Н. А. Назарбаеву удалось реализовать концептуальные подходы к решению межнациональных проблем в условиях полиэтнического государства. Перенос и строительство столицы в многонациональном по своему составу регионе страны придал новый импульс консолидации казахстанского народа, укрепил основы межэтнической стабильности государства при доминировании государствообразующего этноса. Создание новой столицы стало консолидирующей идеей, объединяющей жителей страны независимо от их социальной, этнической или конфессиональной принадлежности.

Евразийская концепция основана на том подходе, что в государствах с огромной территорией проживают многочисленные этносы, культура, быт и религиозные воззрения которых различны, и что в этом множестве просто губительными могут стать сепаратистские настроения, стремление к отделению, обособлению. Именно идея диалога разных культур, консолидация вокруг титульной нации составляет суть евразийства. Реалии современного Казахстана показывают, что евразийская инициатива

Президента Нурсултана Назарбаева способствовала укреплению внутриполитической стабильности и межэтнического согласия, сохранению и преумножению демократических преобразований в стране.

Известно, что основатели и сторонники классического евразийства выступали за сохранение самобытного духовного начала национальных культур, их уникальности и неповторимости. Именно культурологическая составляющая выступает самой сильной характеристикой социокультурного пространства столицы Казахстана. Культурологическая роль столицы в жизни казахстанского общества изначально понималась и задавалась в контексте духовной составляющей; каждое здание, каждый архитектурный объект в столице выполняет не только непосредственно определенную функцию (административную, научно-образовательную или культурную), но и несет глубокий исторический и философский смысл. Культурное пространство столицы гармонично сочетает в себе богатое наследие прошлого казахского народа и лучшие достижения современности. Как главный город страны столица отражает дух всей страны, и это должно ощущаться в каждом ее уголке, на каждой улице.

Важнейшей тенденцией развития столицы Казахстана с начала XXI века является превращение Астаны в авторитетный центр межкультурного диалога евразийского пространства. Начало такому диалогу было положено культурными мероприятиями, прошедшими в Астане в 2012 году в рамках форума «Евразийская культура в новом мире» и посвященными укреплению культурно-гуманитарного сотрудничества стран СНГ. Астана становится воплощением идеи евразийства, местом диалога цивилизаций и культур, на основе которого рождается особый синтез крупнейших мировых цивилизаций. Политики и общественные деятели разных стран сегодня признают, что Астана реально претендует на роль центра политического, гуманитарного и культурного сотрудничества в Евразии. «Мы широко заявили об амбициозной цели – вывести Астану, как город-эталон казахстанской государственности, в число тридцати лучших городов мира, – отмечал Президент Казахстана Н. А. Назарбаев. – Поэтому наша молодая столица стала важной частью «казахстанского бренда». Огромная роль в создании новой столицы принадлежит Первому Президенту Республики Казахстан, сумевшему на переломном этапе развития страны разглядеть исторические перспективы ее дальнейшего развития, связав их со строительством новой столицы.

Идея евразийства в культурном пространстве Астаны стала духовной основой объединения казахстанского многонационального общества, заложила базу политической, экономической и культурной интеграции стран постсоветского пространства. Евразийский характер культурного пространства столицы Казахстана следует рассматривать как продолжение и воплощение в жизнь евразийской инициативы Н. А. Назарбаева.

Список использованной литературы

1. Гревс И. М. История в краеведении // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 2. – М.: Профиздат, 1991.
2. Мастеница Е. Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2015. – С. 223–237.
3. Киньябузова А. С., Рахматуллина З. Я. Идеи евразийства как духовная альтернатива культурной унификации современного российского общества // Вестник Башкирского университета. 2010. – Т. 15 № 1. – С. 183–185.
4. Назарбаев Н. А. В сердце Евразии. – Астана: Атамура, 2005. – 192 с.
5. Разговор с хранителем времени и пространства. Интервью с А. Ш. Чиканаевым // Психология, социология, политология. – 2008. – № 5. – С. 2–13.

ЕВРАЗИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ «ЭПОХ НОМАДИЗМА»

Аязбекова С. Ш.
профессор Казахстанского филиала
МГУ имени М. В. Ломоносова,
академик JASHE (Великобритания), доктор философских наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: ayazbekova@mail.ru

Многими исследователями (А. Тойбни, Г. Грумм-Гржимайло, Л. Н. Гумилевым, Н. Э. Масановым, Н. Н. Крадиным, А. М. Хазановым, Ж. О. Артыкбаевым и др.) было замечено, что ареал и динамика расселения кочевников были определены несколькими факторами: глобальными изменениями природной среды и климата, воинственностью кочевников, экономической необходимостью взаимодействия с оседлыми земледельческими обществами, «пассионарностью», личными качествами правителей и др. На территории Евразии все эти факторы, взятые в совокупности, определяли не только ареал распространения номадической цивилизации, но и динамику исторических и культурных процессов, приводящих к взаимодействию культур Европы и Азии.

Доминирующая роль номадизма с присущим ему интеграционным потенциалом сыграла особую роль на определенных этапах истории Евразии, что нашло отражение в научных концепциях и обозначении некоторых эпох: «Время кентавров» (Л. С. Клейн), эпоха «осевого времени» (К. Ясперс), «Эпоха Великого переселения», «Древнетюркская эпоха», «Евразийская (классическая) эпоха» (Дж. Модельски и В. Томпсон), «Эпоха Мир-Системы» (Дж. Абу-Луход, А. Г. Франк). Вопросы о том, какую роль в формировании и развитии евразийского типа культуры сыграли кочевники в этих исторических эпохах, до настоящего времени не ставились. Однако для

исследования этого вопроса следует обозначить наше понимание термина «евразийская культура».

Евразийская культура. Наша концепция евразийской культуры отличается от определения представителей «классического евразийства» своим континентальным пространственным континуумом, временной протяженностью и сущностными характеристиками. Суть нашего подхода – в понимании евразийской культуры как особого типа культуры, локализованного не только на территории России и Советского Союза (как это понималось «классическим евразийством»), но и определяющего сущность всех цивилизаций и культур Евразии. Евразийская культура понимается нами как особая типологическая общность, в основе которой – взаимодействие и сосуществование в рамках формирования и функционирования единой культурной системы двух типологически и территориально различных культур: европейской – с одной стороны, и азиатской – с другой.

Наиболее характерной чертой и главным условием развития евразийского типа культуры является не только функционирование сложившейся веками культуры этноса, но и усвоение им определенных типологических характеристик иной культуры в виде целостной системы. При этом возникает некая система, в которой две культуры – эндогенная и экзогенная, выступая в качестве субкультур, образуют целостность типологического порядка. Эти субкультуры в рамках евразийской культуры могут как сосуществовать в относительной самостоятельности, так и взаимодействовать друг с другом.

Предложенная нами концепция евразийской культуры в ее континентальном, региональном и локально-страновом контекстах нашла свое обоснование в ряде публикаций, в них начальные этапы становления евразийской культуры отнесены нами к периодам палеолита и неолита в векторах «Из Азии – в Европу» и «Из Европы – в Азию». При этом мы исходим из того, что первый макроцивилизационный ареал был связан исключительно с азиатской частью. Именно здесь возникли тенгрианская, шумеро-аккадская, эламская, минойская, хараппская, шан-иньская локальные цивилизации. В дальнейшем евразийский тип культуры наиболее ярко проявил себя также в цивилизациях, объединивших культурные традиции Европы и Азии – в скифо-сакской, греко-римской, гуннской, тюркской, византийской и российско-советской локальных цивилизациях [1].

На наш взгляд, именно такой подход в осмыслении евразийского культурного пространства позволяет исследовать роль номадизма в становлении и развитии евразийского типа культуры.

«Время кентавров» – такое название дал Л. С. Клейн эпохе неолита и бронзы, когда в мифологии европейцев появились кентавры – существа с головой и торсом человека на теле лошади. В своих исследованиях, синтезирующих данные антропологии, истории, археологии и филологии,

ученый обосновывает теорию о степной прародине греков и ариев – кочевых предков иранцев, индийцев и скифов.

Данная концепция имеет важное значение и для понимания векторной динамики евразийской культуры, поскольку так же, как и массовые исследования генов, она выявляет восточный вектор становления европейской культуры в период неолита. Обусловлено это тем, что «европейская часть населения происходит с Востока, то есть и само восточное население прибыло в Европу и заселило ее значительную часть» [2, с. 14].

Исследование миграционных процессов, запечатлевшихся в степных курганах и могильниках, сопоставительный анализ индийской и греческой мифологии, глубинная общность всей степной культуры – все это позволило ученому обосновать кочевой генезис ариев и их значительную роль в индоевропейских культурах.

Эпоха кентавров формировалась и развивалась в русле номадической цивилизации. Об этом свидетельствуют современные геномные данные, которые указывают на становление генетической структуры Европы в эпоху бронзы, когда были получены гены степного региона, а также единство некоторых культурных традиций, простирающихся от Древнего Алтая до Европы.

Большое влияние на процессы взаимодействия европейской и азиатской культур в этот исторический период оказала алтайская культура. Так, анализ миграционных путей древности позволил исследователям говорить о том, что «древнейшая история начинается не с шумеров, хеттов или филистимлян, а задолго до них: и очевидно, начинается одинаково и одновременно в Западной Европе и в Ханаане, ее «двигателями» стали выходцы из степей Урала – Алтая» [3]. Об этом же свидетельствует и изучение параллелей петроглифов, к примеру, сибирско-монгольских с норвежскими. По мнению шведского исследователя А. Берна, это древнее искусство распространялось из центральноазиатского очага культуры тремя волнами: через Центральную Европу; через Колу и Северную Норвегию; через Берингов пролив в Северную Америку [4].

Неоценимо значение Алтая и в формировании и распространении культуры сарматов, гуннов, скифо-саков, тюрков и других кочевых народов, внесших огромный вклад в историю и культуру древней Европы. Об этом свидетельствует общность ямной и афанасьевской археологических культур и их роль в становлении и развитии европейских культур шнуровой керамики, колоколовидных кубков, унетицкой и скандинавской культур [5].

Эпоха «осевого времени». Факторы внутри- и межцивилизационного развития номадической цивилизации послужили основой формирования в середине I тыс. до н. э. той духовной атмосферы, которая и стала причиной рождения такого беспрецедентного межцивилизационного феномена, как эпоха «осевого времени». К. Ясперс, вводя это определение, исходит из признания идентичности, одновременности и родственности духовных

центров в Древней Греции, Китае, Индии, Персии и Палестине. В эту эпоху впервые «человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира… В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности» [6, с. 33].

Причину формирования такой универсальности, возникновения в разных центрах Евразии высочайших форм духовности, космоцентризма мироощущения, глубочайшей интеграции и взаимодействия культур А. Вебер усматривал во вторжении в евроазиатский мир кочевых народов из Центральной Азии. «Вторжение кочевых народов из Центральной Азии, достигших Китая, Индии и стран Запада (у них великие культуры древности заимствовали использование лошади), имело, как уже было сказано, аналогичные последствия во всех трех областях: имея лошадей, эти кочевые народы познали даль мира. Они завоевали государства великих культур древности. Опасные предприятия и катастрофы помогли им понять хрупкость бытия; в качестве господствующей расы они привнесли в мир героическое и трагическое сознание, которое нашло свое отражение в эпосе… История превращается в борьбу между этими двумя силами – культурой матриархата, древней, стабильной, связанной, непробудившейся, и новой динамичной, освобождающей, осознанной в своих тенденциях культурой кочевых народов» [цит. по: 6, с. 46].

В эпоху осевого времени кочевники Центральной Азии придали импульс цивилизационного развития не только Древней Греции, Китаю, Индии, Персии и Палестине, способствуя их взаимодействию, но и на рубеже неолита и античности включили в макроцивилизационную орбиту европейскую часть Евразии, подготовив тем самым зарождение греко-римской цивилизации.

Отличительной особенностью эпохи осевого времени, сформированной в процессе интеграции, является формирование универсальных характеристик во многих сферах евразийского культурного пространства. К такому типу универсалий относится и сформированный уже в тот исторический период и сам тип культурной общности – евразийская культура.

Эпоха Великого переселения народов. Сложно сказать, кто именно ввел это обозначение периода IV–VII в. – времени, когда хунну (гунны) – кочевой народ, возникший на территории Великой Степи, во Внутренней Монголии, – стали катализатором глобального миграционного процесса, охватившего территорию всей Евразии на протяжении семи-восьми веков. В эту эпоху номадическая цивилизация приобретает новый импульс,

рожденный изменением климата – временным усыханием степи, и повлекший по принципу «эффекта домино» переселение многих народов Евразии из Азии в Европу. Импульс этот есть не что иное, как «пассионарный толчок», который привел к существенным социальным и политическим изменениям, способствующим созданию первой кочевой империи – Хуннской державы (Гуннской империи) и расширению ее границ до Урала, Кавказа и Рейна [7].

Недолгое существование этой кочевой империи (с 209 г. до н. э. до 48 г. н. э.) привело к возникновению целого комплекса изменений геополитического, цивилизационного и культурного порядка как в Азии, так и в Европе. Гунны, разгромив Западную Римскую империю, заложили основы создания новых молодых государств. Освободив Европу от римского владычества, они способствовали распаду рабовладельческого строя и открыли новый исторический период во всемирной истории – Средневековье. Гунны открыли Европе военно-демократический строй, а создание на берегах Дуная города Паннония – военной ставки Аттилы – привело к возникновению в Европе дипломатической столицы мира со своей канцелярией и писарями. Гунны изменили жизненные устои и ценности европейской культуры. Они познакомили Европу и со своей монотеистической религией – тенгрианством, оказавшей огромное влияние на христианство. Крест, принесенный на знаменах гуннов, стал прообразом христианских крестов [8, с. 19–22].

Во времена Хуннской империи Европа познакомилась с новыми созданными кочевыми народами военными технологиями и видами оружия, такими как стратегия и тактика ведения боя, маневренная конница, стенобитные машины, осадная техника, подвижные крепостные сооружения, г-образные удила, арканы, седла, гуннский лук с мелкими трехгранными черешковыми, крупными трехлопастными и плоскими ромбовидными наконечниками стрел.

Европейская культура восприняла и художественные традиции декоративно-прикладного творчества кочевников, в особенности ювелирного искусства полихромного стиля – с тисненной золотой фольгой, вставками из граната, сердолика, янтаря, альмандинов. Широкое распространение получила техника «клуазоне», при которой плоские цветные камни заполняли золотые рамки, создававшие причудливый геометрический орнамент. Гунны принесли в Европу бронзовые изделия (котлы, зеркала), золотые и бронзовые женские украшения (диадемы, ожерелья, бусы, серьги). Золото и цветные камни использовались кочевниками и для украшения оружия, конской сбруи и седел, головных уборов, поясов и даже обуви.

Образование Хуннской империи, созданной в результате Великого переселения народов, привело к тому, что этноним «гунны» из названия племени, возникшего во Внутренней Монголии, превратился в суперэтническое наименование крупного объединения многих кочевых племен Великой Степи. Хуннская империя включила в себя и многие

европейские этнические группы и племена, в т. ч. и славян, остготов, гепидов, лангобардов и других, а потому многообразные этносы, включенные в орбиту Хуннской империи, помимо своего языка, знали гуннский и готский языки, что также свидетельствует не только о процессах создания евразийского суперэтноса [10], но и культуре этой империи, объединившей культуру многих азиатских и европейских народов.

Древнетюркская эпоха. Распад Хуннской империи в 48 г. послужил началом создания других государств. Важную роль в развитии государственности номадов сыграл Тюркский каганат, продолживший традиции Хуннской империи и институционализировавший новую суперэтническую общность – тюрков.

К концу VI века (времени наибольшего своего распространения) Тюркский каганат объединил в единое государство значительные территории Средней Азии и Казахстана, Маньчжурии (Северо-Восточный Китай), Северного Кавказа Крыма, Монголии и Алтая.

О преемственности и связях гуннской и тюркской культур свидетельствует не только их принадлежность к единой номадической цивилизации, но также и общий этногенез и филогенез, восходящий к алтайской языковой семье, распространенной на значительной части Центральной и Восточной Азии и включающей тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, корейский и японский языки [11; с. 62].

Трудно переоценить значение древнетюркской эпохи в дальнейшем развитии евразийской культуры. Тюркская цивилизация становилась для многих народов не только связующим звеном, но и тем вызовом, который способствовал осознанию и формированию самобытных качеств многих цивилизаций. Осваивая различные территории, расширяя пространство своего мира, она способствовала распространению различных инноваций между многими цивилизациями Евразии, внося свой вклад в историю народов Евразии и их культуру. Используя конницу, осваивая большие территории, номады определили основные направления тюркского этногенеза, активизировали духовную и политическую жизнь, способствовали развитию международных отношений. История тюркской цивилизации на протяжении многих веков демонстрировала миру высокую степень интегративности, поскольку ее территория – место проживания многих народов.

Тюрки как никакой другой этнос способствовали формированию самых разных способов и форм взаимодействия этносов, конфессий, культур и языков. Как показали многие исследования Л. Н. Гумилева, это во многом определялось взаимодействием природы и общества, ноосферными процессами, которые диктовали логику продвижения народов, формирования и развития цивилизации с ее резкими скачками производящей экономики и следами деградации, историческими провалами. Территорию тюркского мира, как остов, пронизывал Великий шелковый путь, который стал одним из самых эффективных механизмов взаимодействия народов, цивилизаций и

культур. Продвижение товаров, знаний, языков, религий, миграция населения, межнациональные браки – это далеко не полный перечень межцивилизационных контактов. Великий шелковый путь, простирающийся от Дальнего Востока до стран Средиземноморья, контроль над значительной частью которого смог установить еще Тюркский каганат, позволил этому государству включиться не только в торговую, но и в политическую и культурную системы европейских и азиатских государств.

Эпоха Мир-Системы. В XX в. получил широкое распространение новый мир-системный подход к изучению глобальной истории. Известные американские политологи Дж. Модельски и В. Томпсон, рассматривая глобальную историю мировой системы, выявили зависимость глобальных экономических процессов с длинными мировыми политическими циклами, которые они назвали «циклами лидерства». Это дало основание Дж. Модельски выделить три основные эры глобальной истории: 1) Ближневосточную (3200–1200 гг. до н. э.); 2) Евразийскую или Классическую (1200 г. до н. э. – 1000 г. н. э.) и 3) Океаническую или Современную (с 1000 г. н. э.) [12]. Можно заметить, что центральное место занимает Евразийская или Классическая эра, которая характеризуется широким масштабом кооперации в Евразии, революцией в аграрных технологиях, возникновением больших империй и формированием мировых религий.

Зарождение Мир-Системы на Ближнем Востоке не менее 5000 лет тому назад и ее дальнейшего расширения обосновывает и А. Г. Франк. Другие исследователи – А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, Д. А. Халтурина и Л. Е. Гринин – возникновение Мир-Системы датируют X–VIII тыс. до н. э., связывая становление этого процесса с неолитической революцией, возникшей в Западной Азии [13].

Однако исследователи Мир-Системы не раскрывают движущих сил распространения и расширения ее границ. При этом, если принять во внимание признание А. Г. Франка о том, что Мир-Система возникла единожды, а затем была распространена по всему миру, а точкой отсчета ее создания является момент возникновения первичных цивилизаций, то таковыми, на наш взгляд, являются номадическая мировая цивилизация и тенгрианская локальная цивилизация, существующая с периода мезолита и объединившая в себе локальные территории и особенности номадической и оседлой мировых цивилизаций.

Следует заметить, что на значимую роль кочевников в Мир-Системе впервые обратила внимание Дж. Абу-Луход. Она полагает, что первую Мир-Систему создали монгольские завоевания XIII в., которые привели к образованию империи Чингисхана, объединившей территорию Великой Степи, Китая, зоны Индийского океана, арабского мира и Западной Европы [14].

Анализ взаимодействия номадизма и оседлости позволяет говорить об основополагающей роли кочевников на этапе создания Мир-Системы, т. е. с X–VIII тыс. до н. э., и признать, что именно они объединили экономику,

политическую структуру и культуру в мир-системную целостность. Достижения этой эпохи, определившие также и целостность евразийского культурного пространства, обусловлены, в первую очередь, интеграционным потенциалом номадических народов и их взаимодействием с земледельцами. При этом в данную эпоху общая направленность вектора новаций исходила преимущественно из Азии, распространяясь при активном участии номадов по всей Европе.

В период возникновения Мир-Системы именно кочевники, доместифицировав лошадь, создав колесницы и металлургические технологии, выступали генераторами и донорами тех инноваций, которые способствовали свободному распространению информации, знаний, религиозных представлений, товаров и технологических обменов, приводящих к распространению вооружения и аграрной революции. Более того, кочевники не только установили связь между номадической и оседлой цивилизациями, но и между локальными земледельческими оседлыми цивилизациями, что и определяло геополитическую динамику подъемов и упадков цивилизаций Старого Света [15, с. 95–108].

Важно и то, что с периода создания Мир-Системы взаимодействие азиатской и европейской культур приобрели новый импульс, когда, с одной стороны, номады распространили особенности своей культуры среди земледельческих народов Европы и Азии, а с другой, восприняв эти культурные традиции, смогли передать их другим народам. А это значит, что номадическая цивилизация, сыграв основополагающую роль на этапах создания и развития целостности Мир-Системы, одновременно определила и развитие евразийского типа культуры, объединившего культуры Европы и Азии.

Выводы. История номадической цивилизации свидетельствует о ее высочайшей способности к созданию самых разных интеграционных образований, затрагивающих государственность, этногенез, политику, право, мировоззрение, экономику, религию и культуру. Тем самым, можно констатировать, что отличительной особенностью номадической цивилизации стала ее открытость, высочайшая степень взаимодействия с другими народами, культурами и цивилизациями. В силу этого номадическая цивилизация стала тем звеном, который объединил культуру Европы и Азии, создавая основы и определяя сущность евразийской культуры.

Список использованной литературы

1. Аязбекова С. Ш. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/profile/AyazbekovaSabinaSharipovna/.
2. Клейн Л. С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. – СПб: Евразия, 2010. – 496 с.
3. Тихомиров А. Миграции народов. Бытие как исторический источник / А. Тихомиров — «Издательские решения», 2018 [Электронный ресурс].

– Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/AppData/Local/Temp/Temp1_тихомиров.%20Миграции%20народов.zip/30525323.a4.pdf.
4. Björn A. Tilbronses Idersproblemet I Norgo / Tromso Mus, Arch. 1925.
5. Максименко Ю. Изыскания о древней истории Руси-России, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mybook.ru/author/yurij-maksimenko/izyskaniya-o-drevnej-istorii-rusi-rossii/read/?page=6.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории; Пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
7. Гумилев Л. Н. Хунну. Степная трилогия. – Санкт-Петербург: ТАЙМ-АУТ, 1993. – 212 с.
8. Гумилев Л. Н. Хунны в Азии и Европе. – Алматы: ИД «Кочевники», 2003. – 120 с.
9. Аджи Мурад. Тюрки и мир. Сокровенная история / М.Аджи. – Москва: АСТ, 2015. – 638 с.
10. Галанин А. В. Гунны и образование евразийского суперэтноса. Часть 2, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ukhtoma.ru/gunny2.htm.
11. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М.: ГРВЛ, 1991. – 298 с.
12. Modelski G. An Evolutionaru Approach to Word System History: The Problem of Periodization // Macro-Historical Dynamics: Bridging Paradigms. – Washington, DC, 1997.
13. Коротаев А. В. и др. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. Изд. 3, сущ. перераб. и доп. – М.: ЛКИ/URSS, 2010. – С. 29–30;
14. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы. – М.: ЛКИ/URSS, 2009 г. – 568 с.
15. Abu-Lughod J. Before European hegemony: The World-System A.D. – N.Y., 1989. – P. 1250–1350.
16. Крадин Н. Н. Кочевники Евразии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 416 с.

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС НА ИХ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ЦИКЛАМ КОНЪЮНКТУРЫ

Бабурин В. Л.
Профессор географического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
доктор географических наук
Россия, Москва, e-mail: vbaburin@yandex.ru

Введение. Мировая экономика в последние три десятилетия претерпела кардинальные изменения. В нее влилось несколько десятков

новых государств, преимущественно с переходным от социализма к капитализму состоянием хозяйства. Одновременно с политической карты мира исчезли СССР, Югославия, Чехословакия. Слабость адаптационных механизмов вновь возникших государств привела к их повышенной чувствительности как к геополитическим, так и социально-экономическим сдвигам на мировой арене. Существовавшее на протяжении по крайней мере 40 лет территориальное разделение труда и производная от него специализация регионов союзных государств стали стремительно разрушаться. В сочетании со свойственными глобальному капитализму циклами конъюнктуры, «взрывающими» ценовое пространство, это привело к возрастанию неустойчивости региональных экономик, существенно большей, чем это характерно для мирового капитализма, резко меняя стоимость выпуска, при менее чувствительных колебаниях затрат.

Гипотеза исследования. В зависимости от унаследованной структуры и масштаба хозяйства «новых» государств, а также географического положения в ЕАЭС их экономики по-разному реагируют на геополитические и конъюнктурные циклы. Для проверки гипотезы мы предлагаем использовать данные о динамике ВВП, структуре хозяйства и соседстве стран – членов ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия).

Обзор ранее выполненных исследований. Циклы конъюнктуры рассматривали многие ученые: Ф. Бродель выделил вековые циклы, названные его именем, Кондратьев установил наличие пятидесятилетних циклов конъюнктуры, а Шумпетер дал им инновационное объяснение. С. Кузнец выделил 15–20-летние ритмы, получившие его имя, объясняя их динамику притоком иммигрантов и строительными изменениями. Жюглар выделил среднесрочные (10–11-летние) циклы функционирования экономики, а К. Маркс объяснил их природу. В настоящее время их длительность колеблется в пределах 5–7 лет. Именно эти среднесрочные циклы будут в центре нашего исследовательского внимания. Они являются частным случаем общих закономерностей циклического характера развития природы и общества.

В настоящее время существует две принципиальные модели, объясняющие межгосударственную и межрегиональную интеграцию с точки зрения соотношения колебаний в развитии их составных частей: 1) в условиях глобализации должна происходить синхронизация динамики национальных трендов [1, 2 и др.]; 2) интеграционные процессы между территориями увеличивают их зависимость от отраслевых рисков, что приводит к нарастанию различий в экономической динамике. [3, 4, 5]. Ряд ученых [6, 7] установили, что различия в циклических колебаниях существуют не только между странами, но и между регионами внутри стран. При этом чаще всего выделяют их связь с экономическими (кризисы в отраслях специализации региона, связанные с различной мобильностью факторов производства) или политическими (в т. ч. геополитическими) причинами. Некоторые исследователи на примере ЕС подчеркивают роль

общей валюты как одного из факторов уменьшения разности фаз циклов разных частей надгосударственных образований. Однако наши исследования по Балтийскому региону [8] показали неоднозначность такой трактовки. Здесь мы согласны с теми исследователями [9, 10], которые отмечают, что, хотя разница в колебании международной специализации стран Евросоюза уменьшилась, но, несмотря на сходство колебаний отдельных регионов друг с другом, степень синхронизации оказалась невысокой. Можно согласиться и с выявленной большей схожестью колебаний регионов с узкой специализацией, по сравнению с универсальными. Особенно высокая корреляция была выявлена у регионов с одинаковой специализацией [11].

В рамках центр-периферийной модели было показано [12], что менее развитые страны еврозоны имеют большую разность фаз, чем более развитые. Нами аналогичные различия отмечены для «старых» и «новых» стран ЕС. Страны, имеющие тесные торговые связи, существенно синхронизируют свои циклы. В целом считается, что существует три фактора, увеличивающих синхронизацию циклических колебаний регионов и стран: общность экономической политики, степень специализации субъекта и сила связей между ним (в первую очередь – торговых, шире – любых других). Эти подходы вполне вписываются в теорию Н. Н. Баранского о территориальном разделении труда (ТРТ), возникающего в результате специализации и обмена.

В методическом отношении большинство исследователей ориентировано на факторный анализ временных рядов с поиском корреляций между ними. Часть исследователей пользуется более глубоким регрессионным анализом. Некоторые авторы (например, Гианелли) конструируют сложносоставную регрессию. Применяются также качественные переменные, дискриминантный и гармонический анализ, метод выделения циклической компоненты из тренда [13], определение точек перегиба, марковские процессы [14, 15].В данной работе применены методы сравнения пространственно-временной конфигурации реакции экономик стран ЕАЭС на колебательные процессы в динамике ВВП в зависимости от соседского положения, масштаб экономики, ее отраслевая структура, а также ЭГП по отношению к основным центрам экономической мощи.

Результаты исследований и их обсуждение. Проведенный обзор позволяет сделать заключение о том, что в научном сообществе накоплен достаточно большой опыт исследований в сфере территориального разделения труда и его составных частей (специализация и обмен) и циклических процессов в экономике, однако практически отсутствуют исследования, в которых анализировалось бы влияние циклов конъюнктуры на устойчивость региональных специализаций новых государств, в прошлом входивших в состав СССР, причем в период до и после создания ЕАЭС. В исследовании мы исходили из того, что различным стадиям циклов конъюнктуры должны соответствовать различные состоянии устойчивости специализаций или чувствительности региональных экономик. Под

нечувствительными понимаются страны, которые практически не реагируют на ухудшающуюся конъюнктуру рынка и слабо с ней синхронизированы. Чувствительными называются государства, динамика ВВП которых фактически копирует общемировую, а амплитуда колебаний существенно ее превосходит.

Особенностью экономико-географического подхода является концентрация внимания на характере реакции стран с различным набором отраслей специализации и географическим (экономико- и геополитическим) положением на циклы конъюнктуры. В предыдущих исследованиях [7, 8] нами установлено, что наименее чувствительными являются сельское хозяйство, госуслуги и добывающая промышленность, а наиболее чувствительными – обрабатывающее производство, коммерческие услуги и торговля.

В качестве эталона для сравнения были избраны экономики Китая и ЕС, с которыми страны ЕАЭС наиболее тесно взаимодействуют.

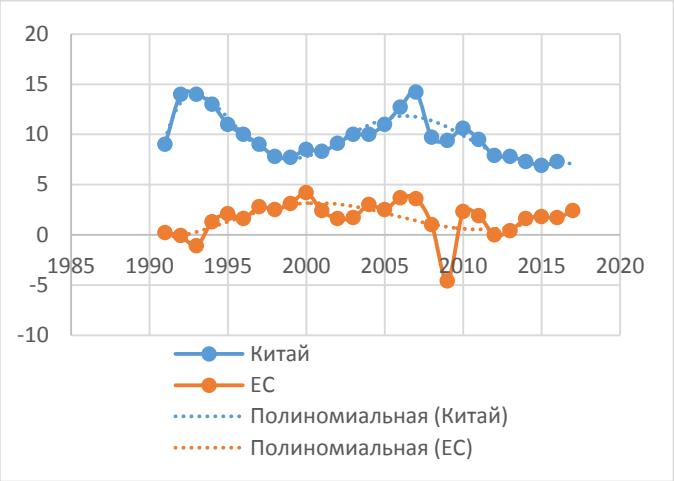

Рис. 1. Динамика ВВП Китая и ЕС 1991–2018 гг. (в %).

На рис. 1 хорошо видно, что за минувшую четверть века экономика Европейского союза завершила восходящую фазу 5-гокондратьевского цикла (1975–2000 гг.) с постепенным замедлением темпов роста в ходе двух циклов Жюглара – Маркса (1982–1993, 1993–2003), пережив два неглубоких кризиса, что характерно для восходящей фазы кондратьевского цикла. Нисходящая фаза началась с неглубокого кризиса 2002–2003 гг. (отголосок Азиатского кризиса), а затем, как и свойственно нисходящей фазе, глубокий мировой кризис 2008–2009 гг., вслед за которым после кратковременного подъема начался длительный период стагнации экономики, продолжающийся в настоящее время. Экономика Китая демонстрирует совершенно иные тенденции, с зеркальной по отношению к ЕС цикличностью, при темпах в 6 раз более высоких. Анализ динамики ВВП Германии позволяет с высокой точностью утверждать, что следующий кризис будет развиваться в период 2021–2024 гг., как раз в завершении 5 кондратьевского цикла, хотя некоторые исследователи называют и более ранние сроки. Скорее всего,

Китай окажется к нему более чувствительным, чем в предшествующие десятилетия.

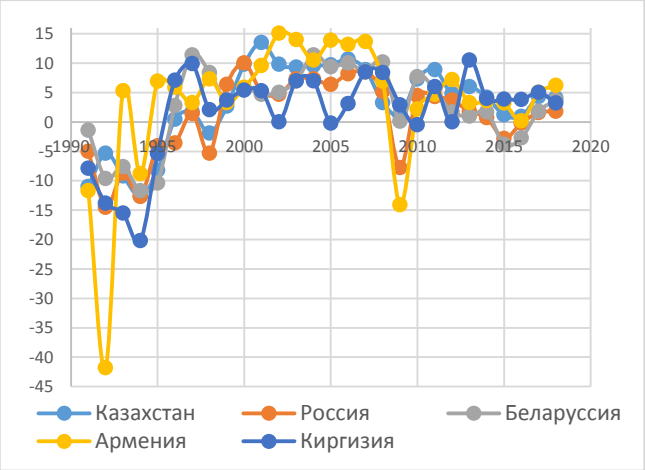

Рис. 2. Динамика ВВП бывших республик СССР.

Динамика ВВП бывших республик СССР складывалась иначе. При синхронном прохождении циклов Жюглара – Маркса вместе с ЕС и мировой экономикой в целом амплитуда колебаний была сильнейшим образом введена в резонанс геополитическими изменениями. На рисунке 2 хорошо видно, что Карабахский конфликт для Армении и внутриполитическая неустойчивость в Киргизии определили крайнюю неустойчивость их экономик с амплитудами, доходящими до 30–50 % и более, в то время как в России, Белоруссии и Казахстане максимальная амплитуда не превышала 25 %.

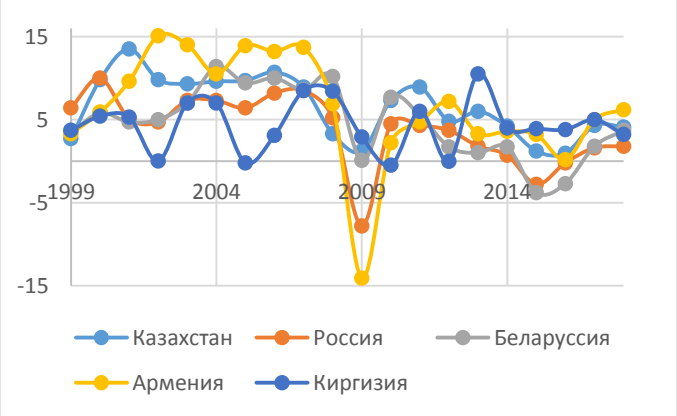

Рис. 3. Динамика ВВП стран ЕАЭС в 21 веке.

Начавшийся в 2000-е годы посткризисный подъем по своей энергетике отчасти был пропорционален масштабам упадка в 90-е годы. Так, экономика Армении сохраняла устойчивые высокие темпы роста вплоть до 2007 года (10–15 %), что не в последнюю очередь поддерживалось геополитическими факторами. Казахстан также демонстрировал достаточно устойчивую динамику, во многом связанную с топливно-энергетическим комплексом, однако период роста закончился уже к 2006 г. Белоруссия демонстрировала медленный разгон, но сохраняла нарастающую динамику вплоть до 2008 г.

Казахстан, осуществив стремительный выход из кризиса, стабилизировался на уровне 10 % ежегодного прироста ВВП. Российская экономика демонстрировала существенно более вялую динамику (на уровне 5–7 % годовых), что определялось меньшим, чем у Казахстана, удельным весом ТЭК в экономике. Динамика экономики Киргизии четко синхронизирована с политическими событиями, которые провоцировали резкое снижение темпов роста (Аксыйские события 2002 г., Тюльпанная революция 2005 г., события 2010 г.). Со стабилизацией политической ситуации после 2012 г. развитие стало более равномерным на уровне 3–5 %.

Кризис 2008–2009 гг. затронул синхронно все республики, однако показатели его глубины существенно различались в зависимости от структуры экономики и географического положения (рис. 4). Мы уже отмечали в предыдущих работах [7], что повышенный удельный вес сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности и госуслуг делает экономики менее чувствительными к кризисам.

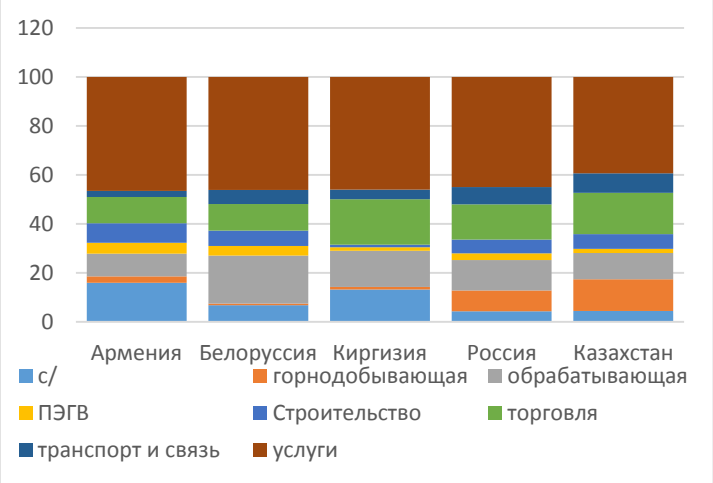

Рис. 4. Структура экономики государств ЕАЭС.

На графике хорошо видно, что в Армении максимальная доля услуг, но одновременно высока и доля сельского хозяйства. Однако аграрный сектор, в значительной степени ориентированный на внутренний рынок, не выдерживает конкуренции с импортным продовольствием. Высокая доля в экспорте ювелирной продукции также делает экономику чрезвычайно чувствительной к конъюнктуре мирового рынка. Значительную роль сыграло резкое сокращение поступлений в страну от работающих за ее пределами, особенно в России. Киргизия, напротив (как и положено по теории), собственно кризис «не заметила», а последовавший после него спад был спровоцирован очередной революцией. Казахстан и Белоруссия, хотя и снизили темпы роста к 2009 г., сохранили положительный тренд. Российская экономика оказалась достаточно чувствительна к кризису, хотя амплитуда колебаний не сильно отличалась от амплитуды Белоруссии и Казахстана. Учитывая масштаб ее экономики, анализ на уровне страны в целом недостаточно корректен.

Кризис 2015–2016 гг. почувствовали все, хотя в целом снижение темпов роста было не столь значительным. Однако налицо явно более высокий уровень синхронизации у наиболее интегрированных и непосредственно соседствующих на сегодня экономик Белоруссии и России, при этом минимальным был 2015 г. Наименее интегрированная и удаленная, с максимальной долей аграрного сектора Киргизия кризис вообще не заметила. У Армении тренд также отличается индивидуальностью. Ее экономика лишь слегка «притормозила» общую динамику роста, не опустившись до отрицательных значений. При этом минимум она проходила, в отличие от ранее рассмотренных экономик, в 2016 г.

В Казахстане снижение темпов роста началось еще в 2011 г., что хорошо корреспондирует с тенденциями в ЕС и Китае (рис. 1). Образно говоря, в кризис он входил плавно. В целом наиболее синхронно со сближенной амплитудой после 2010 г. функционировали экономики трех наиболее крупных и интегрированных государств ЕАЭС: Белоруссии, России и Казахстана.

Учитывая не только степень интеграции, выражающуюся через слаженность амплитуд циклических колебаний и синхронизацию, но и масштаб экономики, была предпринята попытка создать комплексную типологию государств ЕАЭС по чувствительности их экономик к циклам конъюнктуры (рис. 5). Наименее чувствительной неравномерной динамике мировой экономики оказалась Киргизия. Средней чувствительностью обладали Казахстан и Белоруссия. В последней на протяжении всего рассматриваемого периода важнейшую роль в сохранении устойчивости играл государственный сектор. Экономики России и Армении оказались наиболее чувствительными, однако их внутреннее содержание было абсолютно разное. Можно предположить, что именно здесь главную роль играет многофакторность влияния структуры и географического положения на динамику экономки.

Масштаб экономики / Устойчивость экономик	Устойчивые	Относительно устойчивые	Неустойчивые
Крупная			Россия
Средняя		Казахстан, Белоруссия	
Малая	Киргизия		Армения

Рис. 5 Типология государств ЕАЭС по соотношению масштаба экономики и уровня интегрированности.

Можно заметить, в какой степени душевой ВВП как интегральный показатель уровня развития государств корреспондирует с масштабом и устойчивостью. Максимальный душевой ВВП у России (62 место в мире), затем идут Казахстан (70), Белоруссия (88), Армения (114), Киргизия (156).

Как видно из приведенной последовательности, по душевому ВВП страны выстраиваются в похожей последовательности, что и в приведенной типологии: Киргизия наименее интегрирована и имеет минимальный душевой ВВП, а наиболее интегрированные Россия, Казахстан и Белоруссия имеют наилучшие показатели. Армения стоит особняком в силу специфики ее геополитического положения в отрыве от основного пространства ЕАЭС и структуры экономики.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило гипотезу о зависимости динамики экономики стран ЕАЭС от унаследованной структуры и масштаба хозяйства «новых» государств, а также географического положения (центральность/периферийность) по отношению друг к другу и ядру ЕС.

Структура экономики непосредственно влияет на ее устойчивость. Чем выше доля сельского хозяйства и ниже доля сферы услуг, тем устойчивее экономика и наоборот. Однако в тех случаях, когда оба сегмента являются гипертрофированными (например, как в Армении), аграрный сектор оказывает существенно меньшее воздействие на устойчивость экономики в целом.

Ядерное положение Белоруссии, России и Казахстана сближает характер их реакции на конъюнктурные всплески, а периферийное положение Киргизии и особенно изолированной от основного массива Армении резко усиливает индивидуальность реакций.

Список использованной литературы

1. Balassa, B. The Theory of Economic Integration. London: Georgi Alien & Unwin, 1962.
2. Rosamond B. Theories of European Integration. – L., 2000.
3. Krugman P. Geography and Trade. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991.
4. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. No. 3. – P. 483–499.
5. Fujita M., Krugman P. The New economic geography: Past, present and the future. Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83. –P. 139–164.
6. Carlino G., Sill K. The Cyclical Behavior of Regional Per Capita Income in the Post War Period / Federal Reserve Bank of Philadelphia, 1998.
7. Бабурин В. Л. Устойчивость экономики регионов России к конъюнктурным циклам. Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 1. –С. 5–13.
8. Бабурин В. Л. Устойчивость экономик стран «Большого» Балтийского региона к циклам конъюнктуры. Балтийский регион. №1, 2019.
9. Lourdes Acedo Montoya & Jakob de Haan.Regional business cycle synchronization in Europe? International Economics and Economic Policy, Springer, 2007, vol. 5(1), pages 123–137, July.

10. Frankel J., A. Rose/Endogeneity of optimal currency zone criteria // Economic journal, 1998, 108, pp. 1009–1025.
11. Imbs, Jean. Trade, Finance, Specialization, and Synchronization, Review of Economics and Economics. Statistics 2004, 86(3), 723–734.
12. Gianelle C., Montinari L., Salotti S. Springer; Centre for International Research on Economic Tendency Surveys (CIRET), 2017, vol. 13(1), pages 1–27, May.
13. Lucas, R. Understanding business cycles. In Stabilization of the Domestic and International Economy, ed. K. Brunner and A. Meltzer. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, vol 5. Amsterdam: North-Holland. 1977.
14. Stock J.H., Watson M.W. Estimating Turning Points Using Large Data Sets // Journal of Econometrics. 2014. Vol. 178. № 2. P. 368–381.
15. Salas V., Saurina J. Credit risk in two institutional regimes: Spanish commercial and savings banks //Journal of Financial Services Research, 2002 22 (3), 203–24.

ЕВРАЗИЙСКАЯ «СОСТАВЛЯЮЩАЯ» МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Байгарина Г. П.
Доцент кафедры филологии
Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова,
кандидат филологических наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: oirat60@mail.ru

Современное евразийство как направление общественно-политической мысли может быть рассмотрено в рамках политического дискурса. Особенность политической коммуникации на современном этапе заключается в том, что основной средой ее существования являются средства массовой информации: «концептуализация политического пространства фактически осуществляется посредством не личного опыта людей, а информации, почерпнутой через СМИ, которые становятся придаточным звеном в восприятии политики и конструировании картины мира политики» [1, с. 121]. Так, для широкой аудитории СМИ явились основными поставщиками информации о таком явлении, как евразийство, евразийская идея.

Начиная с 1994 года, когда Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем выступлении в МГУ им. М. В. Ломоносова озвучил идею создания Евразийского союза, в современную общественно-политическую коммуникацию прочно входит евразийская проблематика. В настоящее время она оказалась актуализированной в связи с 25-летием евразийской инициативы Н. А. Назарбаева.

Подчеркнем важное для нас положение о том, что «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями»

[2, с. 18], следовательно, евразийская проблематика вполне может быть объектом лингвистического осмысления.

Евразийскому дискурсу, как и любому другому виду политического дискурса, свойственны базовые концепты, среди которых определяющими для него являются «Евразия», «евразийство», «евразийская идея», «евразийское пространство»; их можно определить, вслед за Е. И. Шейгал, как дискурсообразующие единицы. Если исходить из того, что имя базового концепта, помимо словарных значений, включает обширный ряд ассоциативных признаков, то содержательная структура концепта «евразийство» будет представлена следующими компонентами: *диалог, паритетность, равнозначность, сотрудничество, сообщество, толерантность, многомерность.*

Лексическая доминанта концепта «евразийство» – «диалог» – является основным смысловым компонентом содержательной структуры этого концепта. Синтагматика этой лексемы подчеркивает противопоставление доевразийской эпохи эпохе евразийской: *Евразийство сегодня не однонаправленный монолог, а широкий многосторонний диалог; Действительно толерантный евразийский диалог.* Не случайна сочетаемость этого слова, эксплицирующего концепт «евразийство», со словами *толерантный, широкий, межцивилизационный, межкультурный*. Оценочные слова подчеркивают концептуальный смысл «евразийства», суть которого заключается именно в «сотрудничестве» – *межнациональном, межконфессиональном и культурном.* В этом же ряду может быть отмечена и глагольная лексика соответствующей семантики: *Евразийские инициативы прямо обращаются к необходимости ценить, уважать и признавать духовные ценности друг друга...* (Казахстанская правда). Лексическое значение всех трех глаголов включает сему «признавать»: евразийская идея предполагает разнонаправленное сотрудничество на основе признания ценностей каждого из участников этого сотрудничества.

Показательна синтагматика лексем, формирующих концепт «евразийство»: они сочетаются со словами, подчеркивающими совершенно иной уровень развития евразийской идеи – иные пространственные и содержательные границы. Оценочные высказывания, выражающие мнение-оценку в отношении евразийской идеи, выделяют казахстанский вариант евразийства, наделяют его характеристиками, которые подчеркивают его уникальность, его специфику, отличие как от классического, так и от некоторых вариантов современного евразийства: *казахстанское евразийство – это широкий, международный, межцивилизационный диалог; новое, равноправное сотрудничество; это идея межнационального, межконфессионального и культурного сотрудничества; это самостоятельное, уникальное видение современных исторических и интеграционных процессов.*

Дискурс, посвященный евразийской доктрине Первого Президента РК, как первых лет ее существования, так и в наше время, широко использует

глагольную или отглагольную лексику со значением движения, развития, обновления: *Назарбаев расширил само поле евразийства; не сужение, а расширение содержательного круга евразийской проблематики; восхождение на совершенно новый уровень; успешное восхождение по пути современной евразийской интеграции; идея евразийства существенно расширила исследовательское поле.*

Следующее высказывание можно расценить как своеобразное подведение итогов внедрения евразийской идеи в жизнь, начиная с 1994 г.: *За прошедшую четверть века мы совершили впечатляющий рывок в историческом развитии, создав под руководством Президента современное, сильное, динамичное государство* (Казахстанская правда,16.03.2019). Не случаен выбор слова «рывок», означающего «резкое усиление», с интенсификатором «впечатляющий».

В связи с этим важно подчеркнуть значимость способа именования того или иного явления или события. Номинации выступают как выразители соответствующих ценностей и антиценностей, они приобретают функцию символов, формируют стереотипность мышления, не требующую самостоятельного осмысления действительности.

В целом евразийский дискурс можно отнести к аксиологическим типам дискурса, в системе аксиологических средств которого представлены слова, «идиоматично выражающие смысл «очень», ... то есть слова со значением высокой степени» [3, с. 256]: *эталон, уникальное, мощная, важнейший, впечатляющий* и под., а также сочетания с показателями степени «градуированного признака»: *совершенно, очень, полностью* и под. Как видим, целенаправленный выбор соответствующих слов и выражений – это один из способов вербализации мнения-оценки. Следует специально подчеркнуть особую роль номинаций в создании соответствующей картины мира.

К средствам выражения мнения-оценки относятся и метафоры, придающие особую, нужную для автора, тональность всему тексту. Метафору воспринимают как средство осмысления меняющейся общественно-политической ситуации и как средство убеждения аудитории в правильности тех или иных оценок. Известно, что каждая историческая эпоха привносит новую систему концептуальных метафор. По нашим наблюдениям, евразийский дискурс не отличается разнообразием метафорических образов, в основном он демонстрировал продолжает демонстрировать традиционные, так называемые «вековые» метафоры. Например, преемственность между классическим и современным евразийством передается с помощью метафорического образа: *Евразийство конца XX в. протянуло руку евразийству начала XX в.* Развитие евразийской идеи, расширение ее содержательного поля активизирует метафорический образ пути, дороги, где и в каком направлении осуществляется движение: *Для Казахстана «путь в Европу» открыт, как и «путь в Азию».* Этот образ дополняется указанием на средство передвижения – «локомотив»: *Очень*

важно то, что именно три лидера … сделали свои страны локомотивами евразийской интеграции (http://wwwsrbijadanas.net/eps).

В противопоставлении этому образу используется метафора «тупика» как безвыходного положения, то есть того, что не имеет перспективы дальнейшего развития, – применительно к классическому евразийству: *Поставленная в экстремальные условия русская интеллигенция почувствовала себя не просто изгнанной, а загнанной в тупик.* Напротив, евразийство как *идея XXI века направлена на выход из тупиков современной глобализации* (Казахстанская правда, 10.01.2014), то есть создается образ современного евразийства, предлагающего выход из «безвыходного» положения.

В евразийском дискурсе вполне оправданной является продуктивность метафорической модели с понятийным образом *«строительство, дом»*: в основе «строительной» метафоры лежит представление об изменениях в евразийском движении как развернутом строительстве. В рамках этой метафорической системы оказался востребованным образ «евразийство – это конструкция, иными словами, каркас евразийского дома»: *Формирование единого пространственного каркаса.*

К традиционным отнесем метафорическую модель «Евразийство – это механизм»: *Не все механизмы союза отлажены. Однако недостатки ЕАЭС эксперты объясняют его «детским» возрастом.* Здесь наблюдается пересечение механистической и антропоморфной метафор. Метафорическое представление «евразийства» находит выражение и в виде «инструмента», который необходим при создании евразийского дома: *В России рассуждают о евразийской интеграции как инструменте восстановления утраченных позиций в евразийском пространстве.* Этот же метафорический образ сохраняется и при осмыслении евразийства спустя четверть века после актуализации этого феномена: *Для Казахстана ЕАЭС стал одним из ключевых инструментов развития торгово-экономических отношений с крупными соседями по региону* (https://informburo.kz/mneniya/).

Оказалась востребованной метафорическая модель со значением «игры», дополненная образом, в основе которого известное выражение «раскрыть карты»: *Евразийская доктрина Назарбаева – не узкая формула, предполагающая … закрытые правила игры, а открытая система, открытая цивилизованная карта.* Использование этого выражения со значением «сделать что-либо явным» объясняется тем, что автору важно подчеркнуть открытый характер евразийской доктрины. Этой же цели служат аксиологически противопоставленные средства *не закрытые правила, а открытая система.*

Метафора родства, семьи обнаружена в контекстах, посвященных классическому евразийству, как и морбиальная метафора. Традиционный для советской эпохи образ «старшего и младшего брата» используется при осмыслении новых отношений между странами: *Уходит в прошлое идеология*

«старшего» и «младшего» брата в отношениях между странами (Казахстанская правда, 10.01.2014).

В рамках физиологической метафоры представлен образ «Казахстан – сердце Евразии», в евразийском контексте этот образ используется в качестве ориентационного: *Место Казахстана особенное – страна расположена в сердце Евразии.*

В целом же евразийский метафорический контекст не отличается креативными метафорическими образами, также как и активностью некоторых метафорических моделей. Симптоматично и отсутствие милитарной метафоры, что вытекает из сущности евразийской идеи: семантическое наполнение концепта «евразийство» представлено такими составляющими, как «толерантность», «сотрудничество».

В евразийском дискурсе в связи с осмыслением сущности евразийства широко представлены метаязыковые высказывания как проявление языковой рефлексии. Исследователи подчеркивают важную роль метаязыковой деятельности, которая расценивается как одна из составляющих национальной ментальности: «осмыслению подвергаются наиболее значимые для данного синхронного среза и данной культурно-языковой общности как элементы речевой деятельности, так и ключевые концепты эпохи» [4]. Метаязыковая деятельность, посвященная евразийской проблематике, является свидетельством значимости этого феномена. Следовательно, не случайно метаязыковое внимание к базовым концептам евразийского дискурса: споры вокруг ключевых слов, отмечаемые в различных типах евразийского дискурса, усиливают языковую рефлексию. Наибольшее число рефлексивных контекстов связано со словами «евразийство» и «Евразия»: рефлексия по их поводу объясняется необходимостью осмыслить сущность того и другого понятия. При этом некоторые метакомментарии выступают в роли контекстуальных дефиниций: *Как определить сущность евразийства в нескольких словах? Можно предложить следующую формулировку: евразийство – это социальная модернизация, экономическое развитие при сохранении культурной и национальной идентичности* (http://www.srbijadanas.net/eps). Метаязыковой комментарий сопровождает и понятие «евразийское пространство»: *Пространство, населенное сотней наций и народностей, ... может называться евразийским пространством (сам термин «Евразия» был впервые введен в России в XIX в. географом В. Ламанским вслед за В. Гумбольдтом)* (*http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/6/ku17.html).* Здесь к тому же представлено и указание на авторство термина. В других случаях рефлексив подчеркивает один из возможных источников происхождения этого термина – географический: *Русское евразийство стало обозначать термином «Евразия» не европейско-азиатское единство, а срединное пространство как особый географический и исторический мир, который отделяем как от Европы, так и от Азии* (http://www.rusnauka.com/16_NPRT*).* Кроме того, метаязыковое сознание оценивает и сам термин, его языковую сторону: *Как*

заметили первые критики учения, сам термин «евразийство» неточен. Неприятие европейской культуры настолько радикально, что первый слог - евр- кажется искусственным и учение должно было бы называться «азийством», «восточничеством» (http://magazines.ru/zvezda).Умест но в связи с этим напомнить, что оценка никогда не бывает беспристрастной, она зависит во многом от мировоззренческой позиции оценивающего субъекта.

Представлены метаязыковые контексты, уточняющие казахстанский вариант евразийства: *Понятие «евразийство по-казахстански» – диалог культур Европы и Азии; логика равнозначности, а не логика превосходства* (*http://www.chiep.ru/pics/uploads/docs/NIR/CONFERENC).*

Наряду с осмыслением слова *евразийство,* являющегося вербальным выражением соответствующего базового концепта, наблюдается языковая рефлексия по поводу и других слов, которые также входят в смысловой континуум этого концепта, таких как *нация, евразийский суперэтнос* и т. п.

В евразийском дискурсе метаязыковые высказывания в большинстве своем по объекту комментирования представляют собой не столько «акты интерпретации фактов речи», сколько осмыслению подвергается денотат, стоящий за речевым явлением. В подобном случае рефлексивный комментарий не связан с оценкой собственно языковой стороны высказывания, он затрагивает скрытый его смысл.

На примере метаязыковых контекстов можно продемонстрировать концептуальные сдвиги, которые происходят в евразийском дискурсе и проявляют себя в некоторых семантических процессах. Среди них можно отметить такое явление, как семантическая деривация, то есть «появление новых базовых слоев в структуре концепта» [5, с. 20]: *Термин «евразийство» стал использоваться в контексте идеологической и политической борьбы; евразийскими называют себя некоторые общественно-политические организации России* (http://analyticsiss.ru/articles/library). *«Евразийством» в геополитическом смысле стали обозначать проектирование различных континентальных блоков. В широком смысле «евразийство» мыслится как идеологическая платформа «антиглобализма» или «альтернативного глобализма»* (http://www.fergananews.com/articles). Этот метакомментарий демонстрирует и такой процесс, как «идеологизация» семантики слова. Неслучайно пишут о политических интерпретациях евразийства, подчеркивают использование его в контексте идеологической и политической борьбы. В связи с этим можно говорить о превращении слова «евразийство» в идеологему: «евразийство» включает в свою содержательную структуру идеологический компонент, как любая другая ментальная единица, «евразийство» характеризуется «национальной специфичностью, динамичностью семантики, повышенной аксиологичностью, частотностью» ... [6, с. 35].

«Евразийство», в современную эпоху повысившее свою функциональную значимость вследствие актуализации обозначаемого им

явления, проявляет свой статус актуализированного слова и в новых деривационных возможностях, как, например, в виде потенциальных слов: *Так, в настоящее время «Евразоптимистов» значимо больше, чем «евразскептиков»* (https://informburo.kz/mneniya/).

Противопоставление классического и современного евразийства актуализирует общесемиотическую оппозицию *новое – старое*. Однако эта противопоставленность носит оценочный характер, что находит отражение в синтагматике «евразийства», в сочетаемости с широким кругом аксиологических средств. Классическое евразийство – *это старое евразийство, российское эмигрантское евразийство; ему свойствен антизападный мотив*; *однонаправленный монолог; идеологическая опора – православие.* Современное евразийство, или неоевразийство: *современное, евразийство в модернизированном, трансформированном виде; интеллектуальная концепция; мощная цивилизованная идея; новый взгляд на сообщество евразийских стран; не отделение от Европы, а активное взаимодействие с Европой; равноценность всех мировых религий и конфессий; широкий многосторонний диалог.* Заметим, что наиболее частотным в неоевразийском контексте является определение «новый»: *новое евразийство, новый подход, новый уровень, новый взгляд, новое сотрудничество, новая жизнь.* Не случайно некоторые авторы называют современное евразийство *новой старой концепцией* (http://analytics – iss.ru/articles/library). Специфика современного (нового) евразийства может подчеркиваться уточняющими оценочными словами: *новое, равноправное сотрудничество*, где второй атрибут «равноправное» при ключевом слове раскрывает сущность действительно нового подхода к евразийству.

В рамках евразийского контекста выстраивается еще одна оппозиция: *евразийство – мультикультурализм*. Мультикультурализм *выдвигает на передний план особенности сочетания наций и культур, евразийство – общие, единые принципы совместной жизни народов* (Казахстанская правда, 10.01.2014). Как видим, характеристика того и другого направления опирается на противопоставленность в семантике слов «особенности» – «общие принципы»: *Особенность* – характерное, отличительное свойство кого-чего-н. *Особенный* – не такой, как все, не обыкновенный / *Общий* – свойственный всем, касающийся всех (Ожегов, Шведова, 2003).

Итак, средства и способы вербализации «евразийства» как мировоззренческой концепции XXI века обусловлены интенциональной установкой евразийского контекста, что позволяет отнести евразийский дискурс к интенциональным типам дискурса.

Список использованной литературы

1. Шейгал Е. И. Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте // Язык СМИ и политика. – М.: Изд-во Московского университета, 2012. – С. 121–161.

2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 325 с.
3. Кустова Г. И. Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы // Слово и язык. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 256–268.
4. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
5. Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов. – М.: Тезаурус, 2011. – С. 12–48.
6. Малышева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). – С. 32–40.

КАСПИЙ ТЕҢІЗІНІҢ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ ҚУАТ КӨЗІ МЕН МҰНАЙ МӘСЕЛЕСІНДЕГІ ТАРИХИ РӨЛІ

Байшов Б. Б.
Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ докторанты
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., dil_123@mail.ru
Жапекова Г. К.
Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ доценті
Қазақстан республикасы, Нұр-Сұлтан қ., gulfairusk@mail.ru

Қазіргі таңда тарихқа, оның ішінде әлем тарихына күн сайын жаңа парақтар қосылып жатыр. Осындай маңызды бір мәселенің бірі – бастапқыда идея күйінде болған, кейіннен XX ғасырдың соңғы онжылдығы мен XXI ғасырдың басында ҚР Тұңғыш Президенті Н. Ә. Назарбаевтың бастамасымен жүзеге асырылған Еуразиялық Одақ идеясы. Елбасы Н. Ә. Назарбаевтың «Еуразиялық Одақ» жобасы қазіргі таңдағы ТМД мемлекеттері тарихында жаңа беттердің ашылуына мұрындық болуда. Басында тек теория, идея, сөз жүзінде ғана болған жоба 2014 жылдың 29 мамырынан бастап Еуразиялық экономикалық қауымдастық түріндегі интеграциялық бағытта жүргізілді. Алайда еліміздің интеграциялық бағыттағы осы даму жолында әлі де кейбір экономикалық-саяси тұрғыдағы қиыншылықтардың бар екендігін атап өтуге тиіспіз. Бұл, әсіресе, қазіргі таңдағы күрделі геосаяси жағдаймен де тікелей байланысты. Дүниежүзінің көптеген мемлекеттерінде жоқ табиғи байлықтарға ие әрі Еуразияның орталығындағы стратегиялық маңызды аймақта орналасқан қазақ елі айналасындағы елдермен сыртқы саясатын қалыпты дамытуға мүдделі екендігін ұғынуымыз қажет. Осы тұрғыдан алып қарағанда, еліміздің сыртқы саясаты мен экономикасындағы ерекше орын алатын саланың бірі мұнай-газ және көмірсутек бағытындағы ахуалды сараптаудың маңызы зор.

Қазіргі тарихи сахнада, мемлекеттер арасындағы қарым-қатынас саласында маңыздылығы артып отырған шикізат қорының рөлі ерекше екендігі белгілі. Себебі әлемнің алпауыт елдерінің арасында дүниежүзілік қуат көздері үшін дипломатиялық тұрғыдағы күрестің жүріп жатқандығы ешкімге де құпия емес.

Жалпы, мұнайдың мемлекет қажеттілігіне жарай бастауы ең алғаш Ұлыбританияда жүзеге асырылды. XX ғасырдың басында іштен жану двигателін жасап шығару көлік саласының дамуына кең мүмкіндіктер ашып берді. 1911 жылы ұзақ қарсыласу мен ішкі таластардан соң Ұлыбритания үкіметі теңіз ісінің бірінші лорды Уинстон Черчилльдің талап етуімен елдің әскери-теңіз флотын көмірден мазут майымен жүргізуге көшіруге шешім қабылдайды. Көптеген сарапшылар бұл қадамның өте қымбат әрі тәуекелге толы жол екендігін айтқанымен, Черчилль бұл әрекеттің стратегиялық жағынан қажеттілігін, кейін теңіздегі шайқаста неміс флотын жеңу үшін қажетті жылдамдық пен қуатты арттыруға әсер ететіндігін түсінді. Осы уақыттан бастап мұнай маңызды стратегиялық тауар ретінде экономикалық қана емес, енді саяси тұрғыда да маңызға ие бола бастайды. Бұл туралы кейіннен Уинстон Черчилль «кемелердегі көмірді мұнайға ауыстыру біздің барлық әскери үстемдігімізді мұнайға байланыстырды. Біздің аралдарда мұнай кеніштері болмады... Біз соғысқаболсын не бейбіт өмірге болсын, мұнайды алыс елдерден теңізбен тасып әкелуге тиіс болдық. Флоттың өзін көмірден шетелдің мұнайына ауыстыру ерекше маңызды іс болатын», – деп мәлімдеді [1, с. 19].

Осылайша, XX ғасыр басында мұнайды тұтынуды бастаған өндіріс пен экономика кейіннен түтін иісінің таралуы секілді экологиялық мәселелерді тудырғанымен, ол ғылымның қарқынды түрде ілгерілеуі, өнеркәсіп өндірісіндегі қажеттіліктердің өсуі, миллиондаған адамдардың өмір сүру деңгейінің артуына даоң әсерін тигізді. Адамзат дамуының қарқынды түрде ілгерілеуі, осылайша, мұнай, газ секілді қуат көздерінің қорларына тәуелді бола бастайды. Аталған қуат көздерінің бағасы мен оған иелік ету мемлекеттердің ішкі ахуалдары мен әлеуметтік топ өкілдерінің көңіл күйлеріне де бірқатар деңгейде әсер етті. Жер бетіндегі мұнай-газ секілді қуат қорларының әр елде түрлі деңгейде тарауы, кейбір елдерде оның ауқымының көп болуы, ал кейбір аумақтар мен мемлекеттерде оның көлемінің аз немесе тіпті болмауы осы қуат көзіне ие мемлекеттердің халықаралық ықпалы мен беделін арттыра түсті.

Ежелден, адамзат тарихы қалыптасқаннан бергі уақытта халықтар мен мемлекеттердің, әлеуметтік топтардың арасында табиғаттың берген сыйы жер, су, орман және тағы да басқа табиғи құндылықтар үшін күрестер жүріп отырды. Көшпелі өмір сүрген ата-бабаларымыз осы жер байлығының ұрпақтарының болашағы үшін қажет екендігін айқын түсіне білгендігі көптеген тарихи жазбалардан белгілі. Бұған б.з.б. III ғасырда өмір сүрген ғұн қағаны Мөде шаньюйден көршілерінің бірінші сүйікті сәйгүлігін, кейіннен жан жолдасы жұбайын сұратқанда, көршімен жақсы болу керек деген

ұстанымммен оларды бере салғандығын, алайда өз мемлекеті территориясының ештеңеге жарамсыз шөл даласын сұратқанда, жердің ата-бабасынан қалған мұра екендігін айтып, сол үшін көрші елге соғыс ашқандығы туралы аңызды айтсақ та жеткілікті [2, 74–75-бб].

Жалпы, қазіргідей әлем қарқынды дамып, жер бетіндегі халықтың көбейіп, табиғи байлықтарға деген сұраныстың артып келе жатқан уақытында өмірлік маңызды құндылықтар қатарына жататын жер байлықтарына деген қажеттіліктің артуы мен оны ел қажеттілігі үшін тиімді пайдалану – біздің мемлекетіміздің де алдындағы негізгі міндеттердің бірі.

Қуат көздерінің шектеулі және көбінесе, әлемнің белгілі бір мемлекеттерінің ғана аумағында орналасқандығын ескерсек, осындай мол табиғи байлыққа ие мемлекеттердің қатарына енетін Қазақстан Республикасының әлемдік тарихтағы орны мен маңызы ерекше болып табылады. Бұл да – біздің осы ұлан-ғайыр жерді болашақ ұрпақтарына қалдыру үшін ат жалынан түспей, Күлтегіннің сөзімен айтқанда, «түнде ұйықтамаған, күндіз отырмаған» ата-бабаларымыздың төккен терінің жемісі. Жаңа ғасыр басында алпауыт мемлекеттер көз тіккен қазақ жерінде орналасқан қуат көздерінің әлемдік саясаттағы маңыздылығы мен өзіндік үлесін зерттеу қазіргі қазақ елі ғалымдарының қасиетті парызы дер едік.

Каспий теңізіндегі қуат көзінің ауқымды қоры орналасқан бөлік қазақ елінің үлесіне тиетініні белгілі. Каспий суқоймасы, негізінен, тарихи-географиялық жағынан Еуропа мен Азияның арасында орналасқан, жер бетіндегі ағынсыз ең ірі көл-теңіз. Каспий теңізі жағалауында бес мемлекет орналасқан: Қазақстан (шам. 2320 шақырым), Ресей (шам. 1930 шақырым), Әзірбайжан (шам. 800 шақырым), Иран (шам. 1000 шақырым), Түркіменстан (шам. 650 шақырым). Каспий теңізіне ең ірілері Еділ, Терек, Сулак, Самур, Орал, Ембі, Кура, Атрек болып табылатын, барлығы 130-ға жуық өзен құяды. Теңізді Еуразия даласының символдарының бірі деп атауға болады. Осы жерден Ұлы Жібек жолының керуен жолдары өтіп, түрлі халықтардың, мемлекеттер мен ұлы тұлғалардың тағдырлары тоғысты. Каспий теңізінің сағасы еуразиялықтар үшін қасиетті, ерекше болды. Олар осы жерде өмір сүріп, қалалар тұрғызып, гүлдендірді және тарихи жағдайлардың әсерімен жоғалып кетіп отырды [3, 313-б].

Тарихта осындай өзіндік ерекшелігімен танылған теңіз XX-XXI ғасыр тоғысында қайтадан Еуразияның, тіпті дүние жүзінің алпауыт мемлекеттерінің көз тіккен аймағына айналды. Ежелгі және орта ғасырларда транзиттік, стратегиялық жағынан маңызды Ұлы Жібек жолы бойында орналасқан Каспий алабы XX ғасырдың 90-жылдарындағы КСРО-ның ыдыруынан кейін пайдалы қазбалары және биологиялық қорының орасан байлығы арқылы әлемнің назарын қайтадан өзіне аудартты.

Каспий аймағындағы мұнай-газ өндірісінің қалыптасуы мен дамуы Каспий теңізі мен оған жапсарлас орналасқан аумақтардағы мұнай-газ қорларын игерумен тікелей байланысты. Әлемдегі алғашқы мұнай өндіру Каспийден басталған. Көптеген елдерде Каспийде жинақталған тәжірибенің

қолданылғандығы да таңғаларлық жайт. Бұл жөнінде Әзірбайжанның Апшерон жартыаралында 915 жылы болған Масуди ең алғашқы мұнайдың 10-12 метр тереңдіктен шығып жатқандығын баяндай келе: «Кемелер ақ мұнай көзі бар Бакуге жүзіп келуде... Әлемде ақ мұнай шығатын бұдан басқа жер жоқ...», - деп, оныншы ғасырда-ақ жазып кеткен [4, с. 15.]

Батыс сарапшыларының пікірінше, қазіргі таңда жер бетінде 1 трлн көлемінде мұнай қоры қалған. Бұған қарап, XXI ғасырға дейін 800 млрд мұнай қажеттілікке жарады деп есептесек, мұнай қорының жер бетіндегі көлемінің жартысына жуығы пайдаланылды деп айтуға болады. Каспий өңірі XXI ғасырда әлемдік нарықтағы негізгі қуат көзін өндіруші аймаққа айналады деп болжануда және сарапшылардың басым бөлігі болашақта аймақ қуат көзін өндіру көлемі жөнінен әлем бойынша Таяу Шығыс пен Сібірден кейінгі орынға шығуы мүмкін екендігі туралы пікір білдірген. Алайда қазіргі кезде бұған қарама-қарсы пікірлер де жоқ емес. Мәселен, орыс зерттеушісі Г.Старченков өз мақаласында «әлемдік мұнай қорының 10%-дық үлесін Каспий теңізі, 60 пайыздан астамын Парсы шығанағы елдері» құрайтындығын айта келе, «Каспий теңізі екінші «Парсы шығанағы» бола алмайды» [5, с. 8] – деген тұжырым жасайды.

2004 жылғы көрсеткіштер бойынша әлемдегі дәлелденген мұнай қорларының аймақтар бойынша бөлінісі төмендегіше болды: 63,3 % – Таяу Шығыста, Латын Америкасы (Мексиканы қоспағанда) мен Африканың әрқайсысына 8,9 %-дан келсе, 5,5 % – Солтүстік Америкада, 4,2 % – Азия-Тынық мұхит аймағына шоғырланған [1, с.90]. Сонымен қатар, Каспий теңізі мұнай қорының салған қаржыны ақтау деңгейі (рентабельділігі) АҚШ пен Солтүстік теңізі аумағының осы сипаттағы көрсеткіштерінен асып түседі. Аймақтың пайдалы қазбалары жалпы алғанда 200 миллиард баррельді және астрономиялық сомасы 4 триллион долларды құрайды деп болжанған [6, с.453].

Каспий теңізі алабы мұнай мен газ қоры бойынша Парсы шығанағы деңгейімен қатарласа алмайды делінгенімен, International Energy Agency Халықаралық қуат агенттігі: «2020 жылға таман мұнай өндіру арасалмағы өзгеріске түседі және ол бойынша ОПЕК құрамындағы Таяу Шығыс елдерінің үлесі 52%-ға азайып, Каспий өңірінің мұнай саласындағы үлесі артады. Соның әсерінен Каспий жағалауы елдері өнімдерінің бағасы әлемдік бағадан төмен болуы себепті, әлемдік шикізат нарығына айтарлықтай ықпал жасайтын болады», [7, с. 31] – деп болжамдауда.

Американдық мамандар біршама уақыт өткеннен кейін Каспий жағалауындағы мұнай өндіретін мемлекеттер – Әзірбайжан, Қазақстан және Түркменстан ОПЕК елдеріне шынайы бәсекелес болуы мүмкін дегенді айтады. Бұл турасында өткен жүзжылдықтың 90-жылдарының ортасында Д. Бейкер: «XXI ғасырда Каспий мұнайы индустриалды елдер үшін қазіргі Парсы шығанағы мұнайы секілді маңызға ие болуы мүмкін», - деген пікір білдірген [8, с.200].

Сарапшылардың айтуы бойынша, 2010 жылдан кейін Солтүстік теңіз мұнайын өндіру мен тасымалдау көлемінің күрт төмендеу қаупіне байланысты Каспий мұнайы Еуропаны қуат көзімен қамтамасыз етуде маңызды роль атқаруы мүмкін [8, с. 200].

Жалпы, Каспий өңіріндегі мұнайды игеру КСРО кезеңінде басталғанымен, теңіздің халықаралық державалардың көз тіккен маңызды стратегиялық нысанға айналуы XX ғасырдың 90-жылдарынан басталды. XX ғ. 90-жылдарының аяғында 40-тан астам шетелдік компаниялар каспийлік мұнай мен газ жобаларын жасақтауға қатыса бастайды. Олардың ішінде АҚШ-тан – 11, Жапониядан – 5, Ұлыбританиядан – 4, Франция мен Түркияның әрқайсысынан – 3, Норвегиядан – 2, Қытай, Италия, Германия, Оңтүстік Корея, Үндістан, Сауд Арабиясы, Финляндия, Аргентина, Сингапур, Малайзия, Австралия және т.б. елдерден бір-бір компания болды. Осы компаниялардың көпұлттылығына қарамастан, бірте-бірте жетекші рольге «Шеврон-Тексако», «Эксон-Мобил», «Бритиш газ», «Аджип», «ТатальФинаЭльф», «Бритиш-Петролеум», «Коноко» және т.б. компаниялар ие болды [6, с. 455].

XXI ғасырдың басында Каспий өңіріндегі қуат көздерін игеруде әлемнің жетекші державаларының, оның ішінде, ең алдымен, АҚШ пен Ресей мемлекеттерінің бәсекелестігі байқалды. Кейіннен бұл үрдіске Еуроодақ елдері мен Қытай да қосыла бастады. Бұл Каспий жағалауындағы кейбір елдердің өздеріне тиісті газ бен мұнай саласын әртараптандыруға арналған қызығушылықтарымен де тікелей байланысты болды.

Каспий өңірі елдерінің Еуропаға газ жеткізуші негізгі өңір бола алатындығы да маңызды геосаяси фактор болып табылады. Бұл жағынан аймақтың мұнай мен газ экспорты 2020 жылдары Ресейдің ауқымымен теңеседі деген де болжамдар бар. Каспий өңірінің басқа да елдерінің, оның ішінде Түркменстанның газ қоры бойынша (35–40 трлн куб газ немесе әлемдік газ қорының 26 %-дық үлесі) дәлелденген әлеуеті Алжир, Египет, Нигерия, Ливан елдері көмірсутек қорларының барлық жиынтығынан үш есе көп болып табылады [8, с.199].

Қазіргідей Каспий өңіріне әлемдік экономиканың жаһандық ойыншылары еніп келе жатқан жағдайда, теңіз жағалауындағы бес мемлекет (Қазақстан, Ресей, Иран, Түркіменстан, Әзірбайжан) басшылары 2018 жылдың 12 тамызындағы Ақтау саммитінде «Каспий конституциясы» деген атау алған тарихи құжатты қабылдау арқылы Каспий теңізінің мәртебесін айқындау жұмыстарын ұйымшылдықпен жүзеге асырды. Аталған басқосуда мемлекет басшылары осы саммит қорытындысы арқылы өз елдерінің көмірсутек қорларына байланысты мәселелерді тек өздері ғана шеше алатындығын әлемге паш етіп, әлемдік геоэкономика мен геосаясаттағы ұстанымдарын бекемдеуге қол жеткізді. Осылайша, XX–XXI ғасыр тоғысында, Каспий өңірінің тәуелсіз мемлекеттері алғаш рет өз елдерінің қалыпты дамуына жол ашатын әлемдік экономика мен саясатқа оңтайлы түрде кірігуге мүмкіндік алды.

Геостратегиялық жағынан өте тиімді жерде орналасқан, қуаттық шикізат көздері мол Каспий өңіріне деген қызығушылықтың артуы тарихи-табиғи заңдылық болып табылатындығы белгілі. Алайда КСРО ыдырағаннан кейін басталған өңірдің қуат байлықтары үшін жүрген мүдделер күресі өзінің дамуы барысында біршама өзгерістерге ұшырады. Тақырыпты қорытындылай келе, Каспий айналасындағы мұнай көзінің тарихы туралы қазіргі таңдағы мәліметтер қарама-қайшылықты болғандықтан, әлі де нақтылауды, ғылыми негіздегі сараптауларды қажет етеді деп санаймыз. Оған дәлел: Батыс елдерінің ғалымдары мен ғылыми-зерттеу орталықтары Каспий теңізінде қуат көзінің орасан зор қоры бар, тіпті ол жер бетіндегі мұнай көздерінің 20%-дық үлесіне тең десе, Ресей ғалымдары бұл қуат көзі қорларын аз көлемде деп санауда. Сонымен қатар, кейбір орыс зерттеушілері (С.Ю.Черницына [9, с. 92–93], А. Магомедов [10, с. 96] және т.б.) Әзірбайжан және Қазақстан мемлекеттері шетелдік инвестицияларды тарту үшін Каспийдің өздері жақ бөлігіндегі көмірсутек қорларын асырып көрсетеді десе, тағы бір ғалымдар Каспийден Ресейді айналып өту мақсатында тартылған мұнай-газ құбырлары жобаларының болашағы бұлыңғыр және өте қымбатқа түседі деген пікірлерін дәлелдеуге ұмтылуда [11, с. 40–45].

Аталған мәселенің тағы бір маңызды қыры техногендік өркениеттің болашақтағы дамуымен байланысты болып отыр. Осы турасында, баламалы технологиялардың бәсекеге қабілеттілігінің тарихи динамикасының өсуі және мұнай мен газды сыртқа шығарушы елдердің болашақта өз ұстанымдарын қайта қарастыратындығы туралы пікірлер айтылуда. Қазіргі таңда мұнай мен газ адамзаттың негізгі қуат қоры болғанымен, ОПЕК елдері тек мұнайды ғана емес, электр энергиясын да сату арқылы сыртқа шығаратын қуат көздерін әртараптандыруға тырысуда. Аталған елдердің осы баламалы экономикаға салған инвестициясы, тұтастай алғанда, әлемдік қуат саласының қарқынды түрде өзгеруіне әсер етуде.

Қоршаған орта мен даму жөніндегі Бүкіләлемдік комиссия (WCED) қабылдаған Тұрақты даму ережелері бойынша, адамзат қажеттілігін қанағаттандыру мақсатындағы қоршаған ортаны сақтай отырып жүргізілген табиғи қорларды пайдалану тек осы бүгінгі күннің ғана емес, болашақ ұрпақтың да қажеттіліктерін өтеуі тиіс деп саналды. Аталған ереженің 14-ші мақсаты «Тұрақты даму мүддесі тұрғысында мұхиттар, теңіздер мен теңіз қорларын тепе-теңдікте пайдалану мен сақтау»деп аталған. Бұл турасында: «Әлемдік мұхиттардың температурасы, химиялық үрдістері, ағысы мен өмірі Жер бетіндегі адамзаттың өмір сүруі үшін қажетті жаһандық жүйенің іс-әрекеттерін айқындайды. Жаңбыр және ауыз суы, ауа-райы, қоршаған орта, жағалау желілері, біздің тағамдарымыздың үлкен бөлігі, тіпті біз тыныстап отырған ауадағы оттегі теңіз тарапынан реттестіріліп отырады. Мұхиттар мен теңіздер тарихта өмірлік маңызды сауда және жүк жолдары болған. Осы маңызды ғаламдық қорды тиімді түрде тепе-теңдікте пайдалану тұрақты дамудың кепілі», – деген анықтамалық сөздер өте маңызды болып табылады [12].

2019 жылғы Бүкіләлемдік су қоры күнінің тақырыбы «Ешкімді тараптан тыс қалдырма» деп аталған. Осы тұста 2030 жылға дейінгі кезеңдегі тұрақты даму саласының күн тәртібінде: «Тұрақты дамуға жету жолындағы оңды жетістіктер әр адамға қызмет етуі тиіс», – деп аталған негізгі уәдені орындау міндеті тұрғандығын да атап өтуге тиіспіз [13].

Каспий алабының мұнай-газ қорларын игеруге қатысу және оларды әлемдік нарыққа тасымалдау мәселесіне бақылау жасауға деген ұмтылыс жеке мемлекеттер арасындағы жабық, кей кездері ашық түрде де байқалып отырған күрестің жүруіне себеп болып отыр. Осы турасында айтылған «Үлкен мұнай – үлкен саясат» сөзі біздің көтеріп отырған мәселемізге байланысты қалыптасқан ахуалды айқындайды. Каспий мұнайы факторы бүгінде Таяу Шығыс, Кавказ, Батыс Еуропа елдері және АҚШ, Қытай мемлекеттері мүдделерінің тоғысқан жеріне айналғанымен, теңіздің қуат көздерін игеру тек теңіз жағалауындағы мемлекеттердің бастамасымен ғана жүзеге асатындығын анық көреміз. Осы тұрғыдан келгенде, Каспий теңізінің мәртебесін айқындаудағы саяси жетістіктер мен мемлекетіміздің тәуелсіз ел ретінде теңіз кен орнын игеруге қол жеткізуі - 1994 жылғы М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің қабырғасында Қазақстан РеспубликасыныңТұңғыш Президенті Н. Ә. Назарбаев алғаш көтерген «Еуразиялық Одақ» идеясының мемлекеттер арасындағы саяси әріптестіктің қалыпты бағытта жүруіне жасаған ықпалының нәтижесі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Абишев А. Е. Каспий: нефть и политика. Астана, 2004. – 380 с.
2. Гумилев Л. Н. Хұндар. Орыс тілінен ауд. Ә. Жұмабаев, П. Бейсенов. Алматы: Қазақстан, 1998, – 528 б.
3. Лев Гумилев: энциклопедия. / Гл. ред. Е. Б. Сыдыков., сост. Т. К. Шанбай. – М.: Художественная литература, 2013. – 704 с.
4. Серикова У. С., Зульфукарова Н. И. История становления и основные этапы развития нефтегазовой промышленности в Каспийском регионе // История и педагогика естествознания., –2013. – №2. – С. 15-21.
5. Старченков Г. Каспийская нефть в региональной экономике и мировой политике // Центральная Азия и Кавказ, – 2006, – № 1 (43). – С. 7–16.
6. Жумалы Р. Геополитика Центральной Азии. – Алматы: 2006. – 515 с.
7. Вовк И. В., Иванов П. О. Республика Казахстан: поиск решения проблемы правового статуса Каспийского моря в последнее десятилетие XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №5 (154) – С. 30-35.
8. Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. – М.: Весь Мир, 2010. – 216 с.
9. Черницына С. Ю. Проблемы Каспийского региона: региональные и глобальные аспекты // Обозреватель-Observer, – 2014. – №12. – С. 92–100.

10. Магомедов А. Борьба за Каспийскую нефть и Каспийский транзит: геополитическое и региональное измерение // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №1 (37), – С. 93–106.
11. Заславский И. Дело труба «Баку–Тбилиси–Джейхан» и казахстанский выбор на Каспии. – М.: Европа, – 2005. – 192 с.
12. Цели устойчивого развития. [Электронный ресурс]. ООН – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/oceans/ (дата обращения: 17.03.2019).
13. Всемирный день водных ресурсов. [Электронный ресурс]. ООН – URL: http://www.un.org/ru/events/waterday/ (дата обращения: 17.03.2019).

КАЗАХСТАН – ОПОРНЫЙ ПУНКТ И АРХЕТИП ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Башмаков А.
Заведующий кафедрой АНК ЕНУ
имени Л. Н. Гумилева,
академик КазНАЕН, доктор экономических наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail:

В 1996 году указом Главы государства Акмолинский государственный университет был преобразован в Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Это единственное в мире учебное заведение, носящее имя великого русского тюрколога. В этом – достойное признание научных заслуг Льва Николаевича, его идей и теории этногенеза, его обоснованных мыслей о комплиментарности народов Евразии и их пассионарности. Гумилев еще со времен сибирской ссылки, в начале 1940-х годов, размышлял о причинах человеческой активности, в результате которой возникали различные этносы и государства. Он доказал: у человека всегда есть стремление и мотив к достижению своего идеала и заветной мечты, цели. Это стремление и человеческую волю к идеалу ученый считал разновидностью энергии, доминирующей в человеке. Этому человеческому качеству он дал свое определение – «пассионарная энергия». Как растения живут благодаря фотосинтезу, на энергии солнечного света, точно так же и этносы для своего исторического развития должны использовать некую энергию. После открытия в 1965 году В. И. Вернадским биохимической энергии живого вещества биосферы Земли, Гумилев обосновал понятие пассионарность как результат воздействия пассионарных толчков космического порядка.

Пассионарность в широком смысле присуща каждому индивиду в рамках этноса, но в разной степени.

В трудах Л. Н. Гумилева нашли свою вторую жизнь идеи евразийства. В конце XIX века ряд российских авторов: Данилевский, Ключевский,

Трубецкой, Савицкий и другие –работали над созданием научной концепции о единстве культурно-исторических типов народов Евразийского континента.

Предложенный Н. Назарбаевым в 1994 году в Москве, в МГУ им. М. В. Ломоносова, проект создания Евразийского экономического союза сегодня стал исторической реальностью.

Современный мир переживает этап кардинального переосмысления путей общественного развития. Концепция экономического роста, базирующаяся на приоритете количественных показателей масштабов производства, отходит на второй план. В настоящее время многие ученые, мыслящие политики и главы государств пришли к выводу: проблемы роста следует рассматривать в другой плоскости, с позиций общественного развития. На практике это означает переориентацию государственной экономической политики, упор на эффективном использовании человеческого фактора, сокращении неравенства в распределении доходов, сохранении нравственных ценностей и развитии творческого труда. Жизнь подтвердила: инструменты нематериального, духовного и социокультурного качества имеют решающее значение для устойчивого развития общества и государства. Все это подтверждает доминирующую роль неэкономических факторов в эффективном развитии экономики.

Экономика не может быть эффективной, если она не базируется на принципах социальной справедливости, высокой культуре управления и, разумеется, на высоких нравственно-этических нормах в условиях прочной и надежной гражданской идентичности.

Одним словом, экономика должна опираться на мощное гуманитарное наполнение.

Евразийский экономический союз с его укрепляющейся структурой и развитием торгово-экономического потенциала претерпевает и переживает естественное влияние времени.

Формирование четвертой промышленной революции как имеющей творческое начало, ориентированное на человека, а не как дегуманизирующей и обезличивающей силы – это задача, которая не подвластна одному человеку, отрасли, региону или культуре. Фундаментальный и глобальный характер данной революции означает, что она станет неотъемлемой частью всех стран. Поэтому принципиальное значение приобретают внимание и силы, которые мы обращаем на многостороннее сотрудничество, не имеющее научных, национальных и промышленных границ [1, с. 174].

ЕАЭС – объективно необходимое образование, призванное объединить экономический, научный, гуманитарный и технологический потенциал, возможности человеческого и интеллектуального капитала, направленные на обеспечение лучшей жизни всех людей, живущих в странах Евразийского экономического союза.

Выступая с лекцией в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова 28 апреля 2014 года, Н. Назарбаев вновь обосновал

необходимость строительства канала «Евразия» (Каспий – Черное море). Этот проект предполагает дальнейшее укрепление интеграции евразийских государств.

Елбасы подтвердил: «Предлагаю сформировать Евразийский транзитно-транспортный хаб, который объединяет государства – члены и наблюдатели ШОС. Со своей стороны Казахстан уже приступил к реализации Программы инфраструктурного развития. «Нурлы жол», которая гармонично дополняет «Экономический пояс шелкового пути».

Казахстан имеет все возможности стать важнейшим сухопутным транзитным коридором между государствами. Необходимость строительства канала «Евразия» подтверждается все большим пониманием и заинтересованностью руководства Российской Федерации.

Такое понимание есть и у ученых Российской Академии естественных наук. Строительство глубоководного канала обеспечит не только завершенность стратегического плана транспортно-логистического маршрута как инструмента экономического и торгового сотрудничества многих государств Евразийского региона и Европы, но и обеспечит укрепление их дипломатического, государственного и гуманитарного развития. А это очень важно, ведь снижение остроты конфликтов между странами, обеспечение мира на Земле и прекращение кровопролития в ряде регионов планеты – важнейшая задача современной политики. Канал «Евразия» может стать артерией дружбы, мира и сотрудничества, кроме того, это еще и инструмент формирования основ евразийской идентичности.

При изучении проблемы евразийской идентичности возникает вопрос о том, каков арсенал духовного инструментария. Обратимся к международному опыту.

Термин «мультикультурализм» или «культурное разнообразие» (на западе его еще называют политкорректным) обозначает культурные различия, подразумевает прежде всего *этничность*. Мультикультурализм предполагает, что любая общность, обладающая культурными особенностями и признаками этничности, обладает правом на культурную автономию от целого, от большей культуры, как правило, в замкнутом пространстве.

Существует несколько моделей этнокультурных объединений или принципов их развития. Назовем некоторые из них.

1. В общих чертах нами уже описана суть *европейского мультикультурализма.* В качестве дополнения укажем на то, что на западе под мультикультурализмом понимается в первую очередь форма существования национальных меньшинств.

Но в последние годы в системе этой модели стали доминировать и расцветать секс-меньшинства, подавляя этнические подходы. К примеру, принятие на законодательном уровне существования и разрешения однополых браков, права геев, транссексуалов, усыновления и удочерения

детей, приоритета в карьере и уголовного наказания при приеме на работу за отказ и так далее.

В эту группу можно включить и модель геттоизации, то есть образование замкнутых этнообществ и анклавов, мало общающихся с внешним сообществом и живущих автономно, замкнуто.

2. **«Американский плавильный котел»**. При такой модели происходит «переплавка» национальных особенностей и возникновение некоего обобщенного культурно-антропологического типа, где допускается ассимиляция или приспособление малых этносов к ведущему, доминирующему этносу. К примеру, в США – англосаксы.

Прогнозы мировой либеральной мысли о слиянии народов на основе общечеловеческих ценностей не оправдались. США, служившие в этом примером, не стали «тиглем этносов». Сейчас в Штатах новая теория «салата» или «компота»: все нации «крутятся» вместе в одном федеральном миксере, но «отдельными кусочками» [2].

Нам представляется, что мировая история выходит на новый виток развития, когда межэтнические и межконфессиональные конфликты будут играть все большую и большую роль.

Вот почему вопрос евразийской идентичности сегодня выходит на самый важный форпост. Общая история, общая борьба в годы Великой отечественной войны, общие проблемы, стоящие перед нашими народами и государствами, общие угрозы, с которыми мы сталкиваемся, заставляют нас по-новому взглянуть на эту задачу.

Что такое идентичность? Сегодня мир столкнулся с проблемой конфликта секулярного и религиозного. Поэтому в политическом споре выигрывает тот, чья идентичность окажется прочнее, устойчивее и определеннее. И наоборот – кризис идентичности ведет к утрате государственности и геополитических позиций в мире. Понятие «идентичность» принято определять через набор известных параметров и критериев (квадрат идентичности: язык, конфессия, этничность, общая история и гражданско-правовое пространство). Говоря о формировании основ Евразийской идентичности, следует особо подчеркнуть главное ее условие–синтез, или, говоря языком семиотики, взаимный обмен разными этнокультурными и историческими кодами, составляющими единое Евразийское пространство, то есть создание правового, мировоззренческого и духовно-этического поля для этнокультурной диффузии и взаимопроникновения.

Евразийский экономический союз – это не политическая надстройка. Это инструмент и механизм экономического развития стран, входящих в это объединение. Но ведь всякая модернизация, в том числе и экономическая, требует больших ресурсов. И не только материальных. Она требует напряжения духа народа. Значит нужна своя наука, образование, свое евразийское мировоззрение и система ценностей, своя идеология, то есть необходимо осознать и научиться транслировать собственные смыслы.

Евразийская идентичность должна стать духовной скрепой всего экономического союза. А базироваться идентичность народов Евразии будет на нашем общем менталитете.

Менталитет – явление иррациональное. В экономическом поведении что отдельного человека, что в целом народа многое зависит от происхождения, места рождения, шире – истории, психологии и культуры. Лев Николаевич Гумилев говорил: «Культура и менталитет этноса идет от ландшафта». У нас он один, у нас идеология одна – это Евразия.

Важнейшим инструментом, духовным инструментарием формирования нашей евразийской идентичности мы считаем единое образовательное и культурное пространство. Школа, ВУЗ – это не только механизм образования, школа – это еще и нациообразующая структура. А это уже путь к нашей идентичности. Более того, напомним мысль Н. Рериха. Он сказал: «Путь в науку и образование лежит через овладение духом». Это значит – через культуру, через духовность. Что такое культура? 90 % людей связывают это понятие с музеями, библиотеками, театрами и консерваториями. Да, это объекты культуры. Но это лишь внешнее проявление культуры, ее контур и горизонт.

Содержание культуры качественно другое, оно эфемерно: человек выживает потому, что есть культура.

Вот почему истончение культурного слоя ведет человека, общество, государство к распаду и разрушению. И, напротив, его наращивание сдерживает, сохраняет в нас божественный стержень. Это очень важно особенно сейчас, сегодня. Идентичность – это прежде всего дух народа, дух нации.

Какая культурная политика нужна нынешнему этапу развития ЕАЭС?

На мой взгляд, нам следует заявить о культуре как о стратегии развития. Только тогда можно и определиться со стратегией развития всего общества, в том числе и экономики. Культура, по определению, есть самонастраивающаяся иммунная система и геном общества.

3. **Казахстанская модель Н. Назарбаева.** Эта модель принципиально отличается от всех других типов. Методологической основой здесь является принцип, положенный в основу созданной специальным Указом Президента Казахстана от 1 марта 1995 года Ассамблеи народа Казахстана.

Остановлюсь на основных положениях модели Н. Назарбаева.

У нас нет ни в юридическом толковании, ни в общественном дискурсе понятия «национальные меньшинства». В нашей Конституции записано: «Мы, народ Казахстана». Вот почему АНК, так и определяется, и звучит – Ассамблея народа Казахстана. Уже в этом понятии закладывается важнейший принцип гражданской идентичности, размываются межэтнические ограничительные признаки. Этим мы создаем условия формирования этнической и культурной диффузии.

В основу этой диффузии мы закладываем главный принцип АНК – «культура – есть понятие безграничное». Но она имеет свои национальные корни: язык, национальные традиции и историческую память.

Это основополагающая триада, аксиома и стержень казахстанской модели. Язык – это первое и главное. Язык мы рассматриваем как неписаную конституцию, требующую к себе особо трепетного отношения, не допускающего даже малейшего нарушения. Национальные традиции – это духовная скрепа этноса, его объединяющий фактор. Историческая память – это особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям, это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов [3].

Каков архетип этнического ядра современного Казахстана?

Казахи – прямые наследники великой кочевой цивилизации. Основой их национальной гордости является могучий дух, стойкость и широта мировоззрения. Образование этносоциального единства казахов напрямую связано с формированием институциональной среды и основ государства. Кочевой народ, объединенный общей культурой, языком, бытом, всем образом жизни, обладал и единой мировоззренческой базой.

В условиях степной цивилизации малочисленные группы кочевников испытывали большие проблемы выживания. Поэтому процесс объединения родов и их сплочение вокруг лидера были неизбежны. Это сформировало групповое сознание, которое персонифицировалось в образе лидера. Но никакой лидер не смог бы действовать, не будь поддержки народа. На этом и был основан принцип выборности ханов и биев.

Уникальность мировоззрения казахов и вся казахская цивилизация основаны на синкретизме сознания, то есть уникальной способности чувствовать и понимать тонкости других культур и их традиций. Синкретизм сознания – величайшее богатство и достоинство казахов.

Трудно отыскать в новейшей истории примеры успешного государственного строительства в условиях этнического многообразия. Сегодня существуют лишь два пути решения национального вопроса. Либо этносы смешиваются в едином «плавильном котле» по американскому образцу, либо ставка делается на титульную нацию.

Казахстан, не подгоняя уникальную структуру населения под эти лекала, построил собственную модель. Она не разрушила многообразие, а сделала его духовным фундаментом нашего единства. Все мы осознаем себя гражданами единой страны.

Ассамблея – мощная духовная скрепа казахстанского общества. АНК сегодня – это духовный инструмент нашей идентичности, камертон, определяющий тон национального самочувствия казахстанского общества. Это его иммунная система и прививка от таких «инфекций», как ИГИЛ, радикализм и салафизм. Это глубинное целостное ядро. Проецируя казахстанский опыт формирования гражданской идентичности, роль в этом АНК, в плоскость евразийской идентичности, считаем: если мы хотим, чтобы

Евразийский экономический союз работал эффективно, нам следует мобилизовать неэкономические рычаги – эта историческая идентичность нашей ментальности, комплиментарность культур и традиций. Мы не должны быть зависимы от чужеземных рецептов.

Казахстан сегодня выступает уже как очаг Евразийской идентичности, как ее этнокультурный архетип. У нас огромный потенциал гражданской идентичности.

Существует теория: этнос, народ обладает той территорией и способностью укреплять ее настолько, насколько он обладает силой и мощью народного духа, способностью излучать пассионарную энергию. У нас большая территория. Это исторический индикатор силы Казахстанского духа. Этим мы гордимся. Но это накладывает на наши грядущие поколения новые, более возвышенные обязанности.

Цивилизационный выбор, сделанный Казахстаном в пользу сбережения культурного многообразия, оказался не только дальновидным, но и глубоко продуманным. У нас каждый «культурный тип» и этнос дополняет другие культуры, как недостающий звук, который, не сливаясь и не поглощаясь другим звучанием, создает с ним особый аккорд.

В этом важнейший смысл и предназначение казахстанской идентичности.

Список использованной литературы

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: ЭКСМО, 2018. – 208 с.
2. Поляков В. Желание быть русским // Литературная газета. – 2018. – № 25, (6653), 25.07.2018.
3. Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Казахстанская Правда. – 2017. – № 71 (28450), 13.04.2017.

КАЗАХСТАН В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СПЛЕТЕНИЯХ ЕВРАЗИИ

Бердагулова С. К.
Ведущий научный сотрудник
Библиотеки Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы,
кандидат исторических наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: berdagulova@mail.ru

Введение. Степень зрелости общества, страны определяется ее стабильностью. Она, в свою очередь, показатель качества жизни граждан, их материального и социального благополучия. И огромную роль здесь играют мир и доброжелательность между представителями разных культур.

Межкультурные отношения всегда были непростым вопросом. В условиях же обретения государственного суверенитета конца XX века – на постсоветской территории, в Восточной Европе – их сохранение и дальнейшее развитие и вовсе стало тяжелым испытанием. Объективное осмысление перемен, становление межэтнического диалога для многих оказалось непосильной задачей.

Казахстану, в отличие от многих молодых государств, удалось не только не допустить гражданских войн, кровавых межнациональных конфликтов, но и вовсе избежать сколь-нибудь значительного напряжения в обществе.

Более того, с первых же дней независимости руководство страны берет курс на сохранение равноправного многонационального строя в интересах всех своих граждан. На международной арене Казахстан также занял активную позицию по налаживанию глобальных межкультурных связей, что во многом было обусловлено и многонациональным составом населения.

Еще одним фактором межнациональной стабильности стала более ранняя, чем в других республиках, консолидация казахстанского общества, начавшаяся с декабрьских событий 1986 года.

Парадоксальный фактор межэтнического мира – экономический кризис. Сразу после распада СССР одной из первых наша страна решительно и стремительно перешла к рыночным отношениям. В начале 90-х в Казахстане люди были заняты другими проблемами: выжить и выстоять. Нелегкие последствия глубочайших перемен, экономических реформ, социально-психологический перелом испытали на себе абсолютно все жители нашей молодой республики. Они не оставляли места для «национальных разборок».

Известно также, хотя об этом не часто говорят, что огромную роль в социальном самочувствии страны играют настроения и характер «титульной нации». Благоприятному развитию событий в Казахстане способствовало важное обстоятельство – культурные традиции основного этноса – казахов. Исторически сложившаяся «степная демократия», разнообразное евразийское соседство, способность к восприятию чужого «как своего», географическая и психологическая широта горизонта, характерные для казахского менталитета, легли в основу терпимости, человечности, доброжелательности.

Все эти обстоятельства предопределили мирную жизнь и личную безопасность людей, граждан суверенного Казахстана.

В то же время общительность, добросердечие и толерантность, характерные для нашего общества сегодня, имеют давние традиции. Они формировались сотни лет, накапливая кочевой опыт межэтнического и межконфессионального общения на огромных просторах Евразии.

Предпосылки межкультурного добрососедства. Первичной предпосылкой для неизбежных контактов в нашем регионе стала особенность евразийского ландшафта.

От Балатона до Байкала протянулся почти сплошной пояс степей. Здесь нет непреодолимых естественных рубежей, а настоящие «евразийские» реки: Урал, Волга, Иртыш, Ишим – издревле связывали народы.

Эта территория не раз выступала в истории в роли транзитного коридора для передвижения людей, вещей и идей. Неудивительно, что уже с эпохи неолита обозначились некоторые общие для населения Евразии черты. Можно сказать и так: близкие ландшафтно-природные условия способствовали формированию сходных хозяйственно-культурных типов, а участившиеся контакты – распространению культурных новаций и, как следствие, известной унификации культурного облика.

Известно, что в Евразии с древности происходили массовые миграции населения, такие как расселение индоевропейцев, а позже – их индоиранской ветви. Эти миграции уже тогда обусловили этнокультурное родство достаточно удаленных друг от друга регионов.

Сложение на рубеже II–I тысячелетий до н. э. кочевого скотоводства – хозяйственного уклада предков казахов и других номадов, требующего высокой подвижности населения, обеспечило еще более тесное сближение разных историко-этнографических областей и культурных провинций Евразии. Как следует из статьи Н. А. Назарбаева, наша земля, без преувеличения, стала местом, откуда происходят многие предметы материальной культуры. Многое из того, без чего просто немыслима жизнь современного общества, было в свое время изобретено в наших краях [1].

Раньше всего это произошло в степном поясе и на территориях, непосредственно прилегающих к нему с севера и юга.

Значительная близость культур впервые отчетливо проявилась в I тысячелетии до н. э., в так называемую скифскую эпоху. Как пишет Н. Назарбаев: «Европоцентристская точка зрения не позволяла увидеть того реального факта, что саки, гунны, прототюркские этнические группы были частью этногенеза нашей нации» [1].

В последующие века евразийская степь была свидетелем массовых перемещений сарматов, аланов, гуннов и, наконец, тюрков, распространившихся из сравнительно небольшого района в сердце Центральной Азии на огромные пространства Старого Света. История Евразии вступает в новую эпоху: смены единения и разобщенности народов, то время «собирать», то вновь – «разбрасывать» Евразию.

Особенно это проявляется в период развитого Средневековья, когда миграцию племенных союзов сменила планомерная завоевательная политика государств. Теперь «собирание Евразии» как утверждение «мировых» держав в масштабах всей или части Евразии становится самоцелью и происходит регулярно.

Империи и образования Дешт-и-Кыпчак, Чингисхана и Тимура – наиболее яркие, всем известные примеры. Становление этих и меньших государственных объединений сопровождалось массовыми перемещениями и смешениями населения. В пору своей зрелости империи, хотя они и

обладали разной степенью устойчивости, всегда содействовали культурной интеграции крупных регионов. Так, в государство Золотая Орда 13–15 вв. входили земли современной России, Украины, Молдавии, Казахстана, Средней Азии.

Наш первый президент Н. Назарбаев в книге «В потоке истории» отмечал, что «казахская земля была территорией колоссальных культурных новаций евразийского масштаба – от военных технологий в металлургии до выдающихся памятников литературного творчества. Все это не могло бы состояться без многообразных и длительных контактов с самыми разными народами и цивилизациями» [2].

Новый этап расширения Евразии, после завоевания Московским государством Поволжья и с началом его проникновения на восток, за Урал и на юг, выражается в колониальной экспансии Российской империи.

Она распространилась на земли, непосредственно примыкающие к «метрополии». Вновь «объединялись» территории, некогда уже входившие в состав прежних «мировых» империй, как например, кипчакской или монгольской, когда значительную роль сыграли наши кочевые предки. «Летописи хранят немало известных фактов, когда предки казахов не раз кардинально меняли ход политической и экономической истории на обширных пространствах Евразии», отмечается в известной статье Нурсултана Назарбаева [1].

Мощные волны перемещений русского населения пришлись на последнюю треть XIX и начало XX вв., когда после освобождения от крепостничества и в ходе аграрных реформ русские крестьяне переселялись на окраины империи.

Большой приток поляков, немцев, корейцев, чеченцев, ингушей, балкарцев происходит в период сталинских репрессий. На территорию Казахстана ссылали так называемых «врагов народа» и целые «ненадежные» этносы.

Большое добровольное переселение граждан из республик СССР было связано с советским мегапроектом – распашкой, «освоением» земель северного и центрального регионов Казахстана под посевные площади.

Таким образом, казахская земля, став Отечеством для сотен этносов, создала собственный евразийский мир, евразийский мир Казахстана.

Однако политическая зависимость, директивность, чрезмерная идеологизация жизни вызывали национальный протест в республиках, что привело к росту центробежных движений и распаду Советского союза.

В то же время многовековая совместная культурная «работа» народов, разнообразное взаимодействие, длительное совместное проживание имели замечательные позитивные последствия, несущие в себе огромный объединяющий потенциал, который был реализован в годы независимости, подтверждением чему является евразийская реальность современного Казахстана.

При этом каждый казахстанец, ощущая свою гражданскую принадлежность к единому народу Казахстана, чувствует себя истинным патриотом своей страны.

Евразийство в действии. Традиций дружбы, сотрудничества этносов, интеграции культур Казахстан продолжает придерживаться и в период независимости.

Как известно, с обретением суверенитета в большинстве бывших советских республик приступили к строительству этноцентристских государств. В нашей стране была выдвинута другая, «евразийская», идея, предложенная президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым в 1994 году.

Наша активная позиция по вопросу налаживания глобального межцивилизационного, межкультурного диалога обусловлена, прежде всего, внутренними потребностями многонационального поликультурного Казахстана, сложившимся миропониманием нашего населения». Н. Назарбаев напомнил в связи с этим, что сегодня в стране проживают граждане более 130 национальностей, принадлежащие к 46 религиозным конфессиям. «Географически находясь на стыке трех величайших человеческих цивилизаций: христианской, мусульманской, буддийской, казахстанское общество на протяжении многих столетий вбирало в себя все лучшие их достижения. Наш опыт политического и социально-экономического развития подтверждает не только саму возможность конструктивного взаимодействия различных культур, религиозных ценностей, он показывает, что их взаимопроникновение способно быть генератором динамичного роста всех сфер общественной жизни» [4].

Согласно последней переписи населения 2009 г. самыми многочисленными после казахов этносами в Казахстане являются русские – 23,3 %, далее (по убывающей) – узбеки, украинцы, уйгуры, татары. Межнациональным языком у нас остается, как и в советское время, русский язык.

Принимая во внимание эти обстоятельства, в нашей стране сумели найти приемлемый баланс в сфере языковой политики, объявив казахский язык государственным и придав русскому языку статус официального.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конституции Республики Казахстан, «…В государственных организациях и органах местного самоуправления **наравне** [выделено автором] с казахским официально употребляется русский язык. Причем, «… употребляются в равной степени одинаково независимо от каких-либо обстоятельств», – так указано в вышедшем спустя два года Постановлении Конституционного совета Республики от 8 мая 1997 года.

И как следует из пункта 3 этой же статьи, «государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана» [5].

Привычным для нас является то, что почти все казахстанские СМИ работают на двух языках: казахском и русском. В республике успешно запущены российско-казахстанские медиа-проекты: «Известия-Казахстан»,

«Комсомольская правда-Казахстан», «Труд-Казахстан» и др. Вещают евразийские телеканалы и радио.

Также, государство финансирует четыре национальные газеты: на немецком языке – «Дойче Альгемайне цайтунг», на украинском – «Украински новини», на корейском – «Кореильбо», на уйгурском – «Уйгур авази» [6]. Это помощь государства малотиражным газетам.

Гордостью нашей страны является высокий уровень ее образованности. Каждый из нас, получая образование, волен выбирать язык обучения: казахский или русский, и в школе, и в университете.

Кроме того, представитель каждого этноса имеет возможность изучать свой родной язык, историю, культуру при своем национально-культурном центре. Они созданы всеми многочисленными народностями, например, немецкий «Видергебурт», польский центр «Полония», украинский центр «Ватра», армянский «Ван» и многие другие.

Особенно разнообразны русские объединения, среди которых общественное объединение «Истоки», Русская община Казахстана, Ассоциация учителей русских школ Казахстана, общественное объединение «Славянский культурный центр» и др.

Имеются национальные театры, различные творческие коллективы. В обязательном порядке они субсидируются из государственной казны. Все русские драматические и иные театры имеют собственные здания и помещения, ремонт и содержание которых осуществляется из бюджетных средств.

Венцом политики межкультурного согласия и даже национальной гордостью является Ассамблея народа Казахстана. В ней представлены главы всех этнических организаций страны, которые выражают интересы национальных диаспор Казахстана в Парламенте. Это объединение наиболее авторитетных и известных граждан РК, среди них заместитель Генерального прокурора Казахстана Иоганн Меркель, председатель правления крупнейшей винодельческой компании страны АО «Бахус» Артуш Карапетян, известный певец и артист Лаки Кесоглу и др. Низовые структуры Ассамблеи имеются во всех административных центрах страны.

В 90-е годы в Казахстане и других постсоветских государствах началось возрождение религии. При этом, в соответствии с Конституцией, наша страна является светским поликонфессиональным государством, где каждый гражданин имеет право на свободу вероисповедания.

За годы независимости здесь было построено более 1500 новых мечетей, более 170 православных приходов, свыше 30 католических костелов, 20 синагог, более 1000 молитвенных домов, зданий миссий протестантских церквей [7].Все это – свидетельство духовного возрождения общества, взаимоуважения религий, конструктивных отношений конфессий с государством.

В то же время исследования американской службы Гэллапа показывают, что уровень религиозности населения Казахстана (43 %) самый

низкий в регионе Центральной Азии, что, вероятно, обусловлено относительно развитой системой образования. В целом, по этому показателю в мире Казахстан находится между Словенией и Швейцарией [8].

Этноконфессиональное согласие и равноправие имеет у нас самые разные проявления. Например, наш календарь насчитывает 11 праздников с выходными днями. Среди них:

1) Новый Год по европейской традиции 1 января и 2) аналогичный древний региональный праздник Наурыз 21–23 марта; 3) одинаковое число дней мусульмане празднуют Курбан-байрам и 4) христиане – православное Рождество; 5) 1 марта отмечается новый праздник – День благодарности этносов Казахстана государствообразующему этносу – казахам, а также всех – друг другу за сохранение мира и гармонии; 6) 1 мая – праздник дружбы всех этносов – День единства народа Казахстана.

Все остальные праздники являются общегражданскими и государственными [9].

Здесь следовало бы добавить, что характерная для казахской, казахстанской культуры широкая терпимость к иноязычным, иноверцам, культ гостеприимства не позволяют «выпячивать» свои традиции и обычаи, не допускают демонстрации превосходства или избранности.

Успехи как фактор межкультурной гармонии. Привлекательности имиджа страны для других этносов способствуют и показатели иного свойства: стабильное социально-экономическое развитие, миролюбивая внешняя политика, международная толерантность и коммуникабельность:

1. Казахстан является мировым экспортером нефти, газа, урана, цветных и драгоценных металлов, зерна. Рост мировых цен на углеводороды был использован для создания Национального фонда будущих поколений, который в условиях кризиса позволил смягчить многие проблемы.

2. Казахстан добровольно отказался от обладания ядерным оружием, оставшимся на его территории после распада СССР. При активном содействии известного поэта, ученого, общественного деятеля и евразийца Олжаса Сулейменова был закрыт крупнейший советский ядерный полигон на востоке страны, в районе города Семей.

3. Республика строит конструктивные отношения со всем мировым сообществом.

Так, в 2010 году Казахстан провел Саммит Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), первым в Центральной Азии был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2017–2018 гг.

4. На постсоветском пространстве Казахстан остается ключевым партнером в СНГ. С 1 января 2010 года начал функционировать Таможенный союз Казахстана с Россией и Белоруссией. Следующим этапом интеграции стало формирование с 2015 года Евразийского экономического союза.

5. Казахстан удержался от соблазнов пантюркизма и панисламизма, позиционируя себя как евразийскую страну, где органично сочетаются ислам и христианство, Запад и Восток.

Заключение. Мы видим огромное преимущество, которое дает синтез научных и культурных достижений Запада с мудростью и традициями Востока. Наша страна реализовала собственную модель сохранения и укрепления межнационального согласия, формирования казахстанской идентичности. Мы создали Ассамблею народа Казахстана – уникальный механизм согласования интересов различных этносов, религиозных групп, составляющих единый казахстанский народ [10].

Заявленные на заре независимости конституционные принципы, в том числе светское, демократическое, правовое, социальное государство, соответствуют самым строгим критериям.

Для поддержания межнационального мира в Казахстане вот уже более 20 лет успешно осуществляется разумная политика возрождения и самосохранения этнических групп, развития национально-культурного многообразия и единства. 1 марта 2020 года Ассамблея народа Казахстана отметит свой 25-летний юбилей.

Базовыми принципами евразийского мира РК являются поиск межэтнического взаимодействия, общественная стабильность, верховенство закона, укрепление государственной независимости и активная интеграционная политика.

Залогом социального мира была и тонкая, продуманная политика руководства государства, не допустившая в стране никаких общественных волнений.

Во многом благодаря этому, а также гармоничному сочетанию интересов всех этносов Казахстана, равноправию граждан, сохранению и развитию их культурно-языкового пространства, стало возможным бесконфликтное развитие межнациональных отношений на протяжении всего периода независимости.

Полиэтничность и поликонфессиональность воспринимаются абсолютным большинством казахстанцев не как недостаток, а как преимущество и безусловное благо. Для Казахстана, где сильно коллективистское начало, вполне естественно человеческое многообразие в самых разных проявлениях: национальности, языке, вероисповедании, культуре и т. п.

Таким образом, благодаря сложившимся в ходе истории широким культурным контактам, евразийской общительности, толерантному мировоззрению, евразийской этнопсихологической ментальности, традициям многонациональной государственности, в нашей стране имеет место консолидация казахстанцев не по признаку национальной принадлежности, а на основе общегражданской казахстанской идентичности. Основой гражданского мира в стране является историческое понимание

принадлежности государствообразующего этноса, казахов, к особому центру этнокультурных сплетений в Евразии.

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н. Семь граней Великой Степи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi.
2. Назарбаев Н. В потоке истории. – Алматы, 1999. – С. 295.
3. Назарбаев Н. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egemen.kz/article/nursultan-nazarbaev-bolashaqqa-baghdar-rukhani-zhanhghyru.
4. Активная позиция Казахстана по налаживанию межцивилизационного диалога обусловлена внутренними потребностями многонациональной республики // Казахстан Сегодня.17.10.2008.
5. Конституция Республики Казахстан. – Астана, 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk/.
6. Ведомости Парламента Республики Казахстан. – Астана, 1996. № 4. – С. 217.
7. Назарбаев Н. А. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. – Астана, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. akorda.kz.
8. Плугатарев И. Хотим отвечать по-русски. «Великий и могучий» в странах СНГ переживает подъем // Интернет-журнал «Новая политика». 04.09.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novopol.ru.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zakon.kz/126078-kazakhstanskijj-opyt-tolerantnosti-a.html.
10. Евразийская стратегия суверенного Казахстана. Под ред. Б. К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. – С. 31.

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС НА ДИНАМИКУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Битюкова В. Р.
Заместитель декана географического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова по Казахстанскому филиалу,
профессор, доктор географических наук
Россия, Москва, e-mail: v.r.bityukova@geogr.msu.ru

Введение. За последние 25 лет экологическая ситуация во всех постсоветских странах, в том числе и в странах ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия) изменилась кардинальным образом и стала

в значительной степени индикатором качества экономической динамики. Возникли новые условия формирования экологического состояния стран, обусловленные переходом от плановой экономики к рыночной, интеграцией в глобальную экономику и усилением зависимости от мировых экономических циклов. Изменились институциональные механизмы, формирование загрязнения территорий, экологические платежи и законы о лицензировании, меры прямой и косвенной экологической политики. Появился крупный частный бизнес как новый субъект, заинтересованный в модернизации.

Экономическая динамика. Важнейшим фактором экологической ситуации являются экономические условия, в частности динамика и структура промышленного производства, во многом унаследованная от предыдущего этапа развития. Именно ролью этих факторов (или «эффекта колеи») объясняется сохраняющаяся высокая степень взаимообусловленности экономических и экологических процессов. Это, в свою очередь, указывает на ведущую роль антропогенного воздействия в формирования экологической ситуации в странах ЕАЭС.

После распада СССР во всех странах наблюдался экономический кризис, связанный с переходом к рыночной экономике и разрывом многих экономических связей до конца 1990 – начала 2000-х гг. В результате воздействия внешних (рост цен на нефть после 1998 г., завершившийся мировой кризис, в том числе кризис на азиатских рынках) и внутренних факторов, адаптации к новым условиям экономическая ситуация улучшилась, и страны стали наращивать производство. В 2000–2007 гг. постсоветский регион из зоны экономического упадка превратился в быстро развивающуюся часть мировой экономики, хотя темпы роста экономики у стран сильно различались. За 2000–2011 гг. ВВП Казахстана увеличился в 2,4 раза, более чем в 2 раза – у Армении, почти в 2 раза – у Киргизии и Молдавии.

Каждый из этапов экономического развития постсоветских стран имел свою экологическую проекцию. *Экономический кризис* переходного периода не только не улучшил экологическую ситуацию, но и существенно усугубил проблему. Практически все изменения в сфере природопользования имели автономный от экологической политики характер и в большей степени были обусловлены макроэкономической ситуацией в стране и фактором структурной перестройки экономики. Следствием промышленного спада стало сокращение объемов загрязнения в большинстве стран, но оно было существенно медленнее темпов спада производства. Структурные сдвиги, произошедшие в промышленности, лишь усилили деформацию отраслевой структуры валового загрязнения, так как привели к еще большему «утяжелению» экономики, к увеличению доли наиболее природоемких и энергоемких отраслей. В результате индекс объемов выбросов загрязняющих веществ в России составил 58,3 % (1999/1990), что превышает аналогичный индекс по ВВП и промышленному производству (51,6 %), в Казахстане 50 и

44 % соответственно (табл. 1). В наибольшей степени сократилось загрязнение в Армении, где к 1998 г. сохранилось только 3,5 % объема выбросов уровня 1990 г. и Молдавии (9 % выбросов). Промежуточное положение занимают Белоруссия, где сохранилось 35 %, и Киргизия (25 %).

Таблица 1. Индексы физического объема основных экономических и экологических индикаторов России и Казахстана 1990–2017 гг.

Показатели	1990–1998		1999–2005		2005–2009		2010–2017	
Выбросы в атмосферу от стационарных источников	4,7	0,0	10,2	04,5	3,1	5,2	0,5	8,2
Сброс загрязненных сточных вод	9,1	Н. д.	5,8	Н. д.	6,6	Н. д.	0,8	Н. д.
Сброс загрязненных сточных вод в промышленности	6,5	2,6	7,0	0,3	71,0	05,4	9,9	0,5
Промышленное производство	5,8	4,5	51,2	86,9	03,1	22,6	00,0	05,7
ВВП (в ценах 1990 г.)	3,9	1,6	48,1	79,8	12,8	22,2	06,0	25,8

Примечание: 1 – Россия, 2 – Казахстан. Рассчитано по данным [1, 2, 3, 4].

Экономический рост после 1998 г. привел к росту загрязнения атмосферы, но темпы роста загрязнения были невысокими. Например, в 1999 г. индекс промышленного производства России составил 108,9 %, а рост атмосферного загрязнения начался только с 2000 г. и существенно меньшими темпами (на 3,5 %), чем рост производства. В Казахстане эта тенденция выражена значительно более ярко. В кризисных условиях предприятия ликвидировали наиболее старую и «грязную» часть фондов с наибольшим удельным загрязнением, а относительно успешные металлургические и нефтяные предприятия провели реконструкцию, что привело к снижению удельного и валового загрязнения. Но затем процесс технологической модернизации начал замедляться в условиях растущих инвестиционных рисков.

Несмотря на относительно невысокие темпы роста атмосферного загрязнения, негативные тенденции переходного периода преодолеть не удалось, напротив, в определенной степени они даже нарастали из-за особенностей инвестиционного процесса и опережающего роста наиболее «грязных» отраслей. Начальный этап инвестирования в условиях экономического роста характеризовался низкой капиталоемкостью: увеличением загрузки мощностей (с 51 % до 65 % в 1998–2000 гг.), затрат на капремонт в 2,7 раза уже к 1999 г. В период кризиса 2008–2010 гг. загрязнение атмосферы вновь сократилось, а затем выросло; зависимость от динамики производства проявлялась, но в меньшей степени, чем в годы предыдущего кризиса. Но кризис не ликвидировал наиболее старые фонды

двух самых проблемных в экологическом отношении секторов: угольной энергетики и добывающей промышленности. В результате санирующая роль системного кризиса перестала проявляться уже к 2003 г., рост выбросов и стоков стал практически повсеместным (хотя в 1999–2003 гг. рост загрязнения наблюдался только в половине регионов страны). Санирующая роль системного кризиса 1990-х гг. проявилась значительно сильнее, чем кризиса 2008–2009 гг., что связано с большей длительностью первого, а также смягчающим воздействием мер государственной поддержки в 2009 г. Поскольку модернизация была явно недостаточной, то каждый следующий этап роста сопровождался ростом загрязнения, но очень неравномерно, *территориальная дифференциация АВ увеличивается пропорционально темпам роста производства*.

В последние годы постепенно началось замедление роста, влияние которого на загрязнение практически не просматривается и проявляется в снижении инвестиций в основной капитал, доли инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, из них в наибольшей степени – в обращение с отходами. Поэтому роль инвестиций становится ключевой в решении экологических проблем отраслей и территорий.

Сравнение трендов основных показателей России и Казахстана показывает, что зависимость роста ВВП обоих стран от промышленного роста по-прежнему достаточно сильная (коэффициент корреляции составляет 0,82 для РФ и 0,95 для РК). Для России характерна большая степень зависимости выбросов в атмосферу от динамики промышленного производства, а для Казахстана – объемов сточных вод. В целом для обеих стран в 2000 г. возник эффект «декаплинга», когда масштаб выбросов и стоков увеличивался в разы медленнее, чем масштаб промышленного производства. Рассогласование темпов экономического роста и потребления ресурсов или загрязнения природной среды является одним из важнейших критериев развития «зеленой» экономики, оценивается эффекта декаплинга (*Dt*) [5, с. 112]:

$$D_t = 1 - \frac{E_t/Y_t}{E_0/Y_0}, \text{ где}$$

E_0 и E_t – показатели, характеризующие негативное воздействие на окружающую среду в базовом и текущем периодах (объем выбросов, сточных вод, отходов, объем водопотребления); Y_0 и Y_t – ВВП в сопоставимых ценах 2005 г. в базовом и текущем периодах соответственно. Положительное значение коэффициента D_t свидетельствует о том, что увеличение добавленной стоимости сопровождается снижением нагрузки на природную среду, а отрицательная величина указывает на отсутствие эффекта декаплинга.

Структурные сдвиги в промышленности. Динамика загрязнения воздуха на 83–85 % определяется в основном тремя отраслями, вклад каждой из которых в объем выбросов в 1,5–2,5 раза выше, чем в объем

промышленного производства. Это, прежде всего, *добыча топливно-энергетических полезных ископаемых*, вклад которой в атмосферное загрязнение стран ЕАЭС составляет 30 %, доля эта сокращается в последние годы. Объем выбросов отрасли снижается в отдельные годы быстрее, чем в среднем по сумме стран на фоне роста производства, поэтому удельные выбросы также сокращаются, но остаются высокими. На втором месте *металлургическое производство*, вклад которого в загрязнение атмосферы страны составляет 25 %. Для отрасли характерно устойчивое сокращение выбросов при небольшом снижении производства. Удельные выбросы отрасли продолжают оставаться одними из самых высоких в промышленности. Наибольшие показатели удельных выбросов в атмосферу характерны для *производства и распределения электроэнергии, газа и воды*, объединившего энергетику и ЖКХ. Для данной отрасли характерна самая высокая степень зависимости загрязнения от объемов производства электроэнергии (коэффициент корреляции 0,65), что свидетельствует о низкой степени модернизации отрасли.

Поэтому для оценки влияния структурных сдвигов в промышленности в данном исследовании использовался показатель изменения доли отраслей тяжелой промышленности как фактор динамики атмосферного загрязнения. Закономерно в странах с наименее утяжеленной структурой промышленности (Молдавия, Белоруссия) объем выбросов в атмосферу сократился максимально. При этом сама доля отраслей тяжелой промышленности остается достаточно постоянной, это происходит в результате развития во всех странах, обладающих ресурсами углеводородов, их активной добычи. Однако коэффициент декаплинга, напротив, показывает, что развитие отрасли в России и Казахстане при внедрении более современных технологий, в частности, утилизации попутного нефтяного газа приводит к более экологичному развитию и отрасли, и регионов ее дислокации.

Таблица 2. Оценка влияния структурных сдвигов в промышленности на изменение объема выбросов в атмосферу в странах ЕАЭС в 2005–2017 гг., рассчитано по [6].

Страны ЕАЭС	Индекс объема выбросов в атмосферу 2005=100%	Среднее значение доли отраслей тяжелой промышленности, %	Индекс доли отраслей тяжелой промышленности, 2005 = 100%	Индекс декаплинга, *Dt*
Армения	22,2	50,9	82,9	-0,21
Белоруссия	39,3	14,5	52,0	-0,01
Казахстан	54,9	77,4	97,0	0,29
Киргизия	33,5	67,1	92,6	-0,15

Молдавия	4,7	12,7	90,9	0,30
Россия	55,0	45,3	87,9	0,28

Интегральная оценка экологического состояния. Экологическая ситуация – понятие комплексное. Исследование, проведенное для регионов России и Казахстана как самых крупных стран ЕАЭС, показало, что *интегральный индекс экологического состояния* меньше зависит от динамики производства, чем отдельные показатели воздействия. Разработанная методика включает набор показателей для оценки уровня воздействия в регионах по видам воздействия, а не по источникам: воздействие на атмосферу, водные, земельные и лесные ресурсы, воздействие аграрного комплекса, а также радиационное воздействие. Для каждого вида антропогенного воздействия предлагается набор абсолютных и относительных (указаны в скобках) показателей: A_1 – приведенный к единичной токсичности объем выбросов от промышленности и автотранспорта (плотность в расчете на площадь земель городов, промышленности, транспорта); A_2 – коэффициент токсичности выбросов, рассчитанный как отношение объема выбросов, приведенного к единичной токсичности к валовому объему выбросов в атмосферу; B_1 и B_2 – соответственно объем (доля) водопотребления и сбросов (удельных) сточных вод (в расчете на ресурсы поверхностного стока); C_1 –приведенный объем (плотность) твердых отходов; C_2 – площадь (доля) нарушенных земель промышленности; D_1 и D_2 – площадь (доля) распаханных и мелиорированных земель соответственно; D_3, D_4 и D_5 – абсолютное (удельное) внесение минеральных, органических удобрений и пестицидов соответственно; D_6 – поголовье (плотность) скота; E_1 – объем (доля от общих запасов)заготовленной древесины; E_2 – площадь рубок (доля относительно расчетной лесосеки); E_3 – объем (доля от запасов) несанкционированных рубок; F_1 – численность (доля) жителей в зонах радиоактивного загрязнения; F_2 и F_3 – плотность загрязнения радионуклидами ^{137}Cs почвы, соответственно, лесов и местности; F_4 – площадь (доля от земель городов, промышленности, транспорта) загрязнения радионуклидами территорий; F_5 – площадь (доля) земель бывших полигонов с ядерными испытаниями и крупных аварий, связанных с радиоактивным загрязнением [7, с. 35].

Интегральный индекс был получен в результате агрегирования нормированных частных показателей:

$$AB = (\frac{A_1 + A_2}{2}) + \left(\frac{B_1 + B_2}{2}\right) + \left(\frac{C_1 + C_2}{2}\right) + \left(\frac{D_1 + D_2 + D_3 + D_4 + D_5 + D_6}{6}\right) + \left(\frac{E_1 + E_2 + E_3}{3}\right) + \left(\frac{F_1 + F_2 + F_3 + F_4 + F_5}{5}\right)$$

Для снижения субъективности оценки применялось 2 варианта расчета интегрального индекса: *индекс мощности антропогенного воздействия (МАВ)* на основе абсолютных показателей и *индекс интенсивности антропогенного воздействия (ИАВ)* на основе относительных показателей. Использование абсолютных и относительных показателей особенно важно с учетом больших по площади регионов в изучаемых странах.

Интегральный показатель АВ дает новое понимание сложности и многогранности экологической ситуации. Но для того чтобы он стал удобным инструментом при принятии решений, связанных с экологическим контролем и управлением природопользованием, необходимо четкое понимание специфики расчета комплексного показателя. Рассчитанный в динамике, он показал высокую степень территориальной дифференциации, которая постепенно снижается.

Индекс воздействия по относительным показателям (ИАВ) значительно меньше различается по регионам, чем по абсолютным показателям, и эти различия значительно сократились: в 1990 г. максимальный ИАВ превышал минимальный в 4,96 раза, а в 2014 г. – в 2,41. По ИАВ также выделено пять типов регионов. Ядро регионов с наибольшей интенсивностью антропогенного воздействия составляют Челябинская и Свердловская области и металлургические и промышленные центры Европейской части России – Липецкая, Вологодская, Тульская области, а также промышленные регионы Центрального Казахстана. Важной частью ядра являются пристоличные области (если Московская область испытывает дополнительное воздействие из-за перемещения населения и источников воздействия в область, то Ленинградская область имеет высокие показатели ИАВ в большей степени из-за промышленного развития).

Заключение. *Унаследованное развитие* проявляется в территориальной структуре Казахстана и России, крупнейшими ядрами АВ продолжают оставаться регионы, освоение и формирование промышленной базы которых произошло в советское время: Урал и промышленные регионы Европейской части, Павлодарская и Карагандинская области. Нередко из-за сложившейся структуры расселения населения (шахтерские городки) и отсутствия возможностей осуществить полноценное расселение людей из депрессивных моногородов сохраняются достаточно экологически опасные производства.

Институциональный фактор начинает играть все большую роль, когда даже добывающая промышленность становится более экологически ответственной. Рост цен на углеводороды привел к активному освоению нефтяных и газовых месторождений востока Сибири и западных регионов Казахстана. Это способствует появлению *новых ядер АВ* в Западном Казахстане, однако интенсивность воздействия здесь уже значительно ниже, чем на старых месторождениях Западной Сибири. Слабость мер государственной политики по отношению к нефтяным компаниям привела к тому, что в период 2004–2007 гг. Ханты-Мансийский автономный округ впервые стал «лидером» в загрязнении атмосферы. Удвоив объем выбросов в атмосферу, округ «обогнал» Красноярский край. После подписания в 2009 г. постановления «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках», в котором устанавливался целевой показатель сжигания попутного газа на факелах в размере не более 5 % от объема

добытого попутного газа, предусматривалось повышение платы за его сверхлимитное сжигание, были вложены масштабные инвестиции. Именно в результате увеличения коэффициента утилизации попутного нефтяного газа и произошло сокращение его сжигания на факельных установках и уменьшение выбросов загрязняющих веществ на 21,4 % [2].

Демографические изменения, как фактор изменения территориальной структуры антропогенного воздействия характерны, в первую очередь, для Казахстана, в южных областях которого за счет прироста населения повышаются показатели АВ, а в северных за счет сокращения населения – понижаются.

Таким образом, интегральная оценка экологической ситуации в регионах России и Казахстана выявила как сходства, обусловленные последствиями ускоренной индустриализации советского периода, так и различия в формировании экологической ситуации, обусловленные различием природных и социально-экономических условий. Становится понятно, что списать все проблемы на решения, принятые 50 лет назад не удастся, причины экологических проблем намного глубже. Регионы опережающего развития, обладающие конкурентными преимуществами, имеют высокий уровень АВ. В *богатых ресурсодобывающих регионах* идет усиление АВ на весь природный комплекс темпами большими, чем экономическое развитие. В *крупнейших городских агломерациях*, где эффект экономии на масштабе привлекает инвестиции и рабочую силу, создает повышенную нагрузку на инфраструктуру от автотранспорта, проблемы утилизации отходов, вырубки лесов, сокращения экологического каркаса, истощения водных ресурсов. Государство несет ответственность за развитие всей территории, меры региональной экологической политики постепенно улучшают ситуацию.

Таким образом, интегральный показатель дает новое понимание сложности и многогранности экологической ситуации, а рассмотрение регионов России и Казахстана в единой шкале рейтинга позволяет выявить роль унаследованных факторов развития территориальных диспропорций экологической ситуации. В периоды экономических кризисов реакция и территориальных, и отраслевых структур на экономический спад была значительно выше, чем на стадии экономического роста, но санирующую роль может играть только длительный системный кризис. Чередование внешних и внутренних импульсов структурных изменений в экономике в период кризисов приводит к опережающему изменению структуры промышленности по сравнению с изменением структуры загрязнения; на этапе выходов из кризиса структура загрязнения меняется быстрее.

Список использованной литературы

1. Основные показатели окружающей среды: статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 1990–2017.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 10.12.2018).
2. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана / Стат. ежегодник / Комитет по статистике. – Астана/Алматы, 1995–2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.kz/ (дата обращения: 10.12.2018).
3. Регионы Казахстана / Стат. ежегодник / Комитет по статистике. – Астана/Алматы, 1990–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.kz/ (дата обращения: 10.12.2018).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели / Стат. сб. / Росстат. – М., 1990–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 10.12.2018).
5. Nagvi A., Zwickl K. Fifty shades of green: Revisiting decoupling by economic sector and air pollutants. Ecological Economics. 2017. vol. 133. – Pp. 111–126.
6. База данных Межгосударственного статистического комитета стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.com/ (дата обращения: 10.12.2018).
7. Битюкова В. Р. Экологический рейтинг городов России // Экология и промышленность России. 2014. – Том 19. – № 3. – С. 34–39.

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА КАК ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИИ

Власова Г. И.
Заведующая кафедрой филологии
Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова,
доктор филологических наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: g_vlasova@mail.ru

Актуализация этнического и фольклорного самосознания в современном евразийском пространстве XXI века предопределила всплеск интереса к традиционной культуре. Социокультурная ситуация, сложившаяся в Казахстане, позволяет отметить сосуществование фольклорных традиций, обусловленных взаимовлиянием переселенческой и местной фольклорно-этнографической культуры. Фольклорная традиция в современности выступает показателем этнического, фольклорного и регионального самосознания народов Евразии.

В результате этнокультурного и межкультурного общения этносов казахстанский текст представлен на «фольклорной карте» страны не только в разных жанрах, бытующих на территории современного Казахстана, но и в своеобразных «фольклорных гнездах»: Прииртышье, Приуралье, долине Бухтармы, Семиречья и других. Фольклорно-этнографический регион может стать «культурным (фольклорным)» гнездом при наличии феномена места (географического и культурного пространства), жители которого обладают

фольклорно-этническим самосознанием, сохранили историческую и культурную память, а место стало объектом междисциплинарного изучения.

«Традиционная фольклорная культура, пронизывающая быт каждого человека, может стать одним из факторов появления «культурного гнезда», при условии осознания фольклора как феномена, украшающего жизнь, и появления исполнителей, у которых знание фольклора становится основой общественного авторитета» [1].

Восточный Казахстан как фольклорно-этнографический регион становится в XX веке объектом научного исследования культурологов, искусствоведов и филологов. Диссертация культуролога Н. И. Романовой *посвящена изучению такого малоисследованного пласта русской культуры, каковым является старообрядчество [2]. Новосибирские искусствоведы Т. Казанцева, Н. Мурашова и другие рассматривают историю алтайского старообрядчества [3].* По материалам экспедиций Московской консерватории в пограничные районы Алтайского края и Казахской ССР в 1978–1980 гг. составлен сборник В. М. Щурова «Русские песни Алтайского Беловодья» [4].

В фондах Восточно-Казахстанского областного этнографического музея (г. Усть-Каменогорск) хранятся материалы фольклорных экспедиций. «Благодаря проведенным экспедициям, активно развивалась фольклорная составляющая деятельности музея. Сотрудниками музея за многие годы собран уникальный и богатейший фольклор рудноалтайских старообрядцев – сокровищница русской народной культуры» [5].

Фольклорная составляющая культурного гнезда активно изучается вузовскими учеными. На базе КазНУ им. аль-Фараби создается Координационный совет по изучению фольклора народов Казахстана, проводятся научно-практические конференции и издаются сборники фольклорных текстов. Одним из представительных в казахстанской фольклористике до настоящего времени является сборник «Русский фольклор Восточного Казахстана». Во вступительной статье к сборнику представлена историко-этническая биография региона, которая «создавала социально-исторический, географический и бытовые факторы, влияющие на развитие народного творчества» [6, с. 15].

В 2009–2013 гг. Восточный Казахстан становится местом проведения фольклорной практики двух вузов страны: Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова и Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова. Обследованы старожильческие села: Коробиха, Сенное, Аксу (Белое), Язовая (Катон-Карагайского района); Быструха, Черемшанка, Зимовье (Глубоковского района); Верх-Уба (Шемонаихинского района); Тургусун, Первороссийское, Снегирево, Соловьево, Парыгино, г. Зыряновск (Зыряновского района). Повторные экспедиции «по следам М. М. Багизбаевой» в бывшие старообрядческие села Восточного Казахстана были обусловлены задачами повторной записи, выявления пропущенных фольклорных явлений.

Материалы фольклорно-этнографического обследования региона вводятся в научный оборот: опубликован ряд исследований о современном состоянии фольклорной традиции Восточного Казахстана Г. И. Власовой [7], А. Д. Цветковой и Т. Д. Гостищевой [8]. В 2014 году появляется электронная хрестоматия «Славянский фольклор Восточного Казахстана», подготовленная руководителем фольклорной практики кафедры русского языка и литературы ВКГУ им. С. Аманжолова Г. И. Полторжицкой [9].

В 2019 году издан двухтомник «Русский фольклор Восточного Казахстана», подготовленный Г. И. Власовой [10]. По составу жанров и по количеству опубликованных текстов это достаточно репрезентативный сборник, отражающий современное состояние русской фольклорной традиции. В первый том включены произведения устной народной прозы: сказки, предания, легенды, былички, бывальщины, поверья и устные рассказы; малые жанры фольклора (пословицы, поговорки, загадки, приметы и присловья, средства народной медицины, толкования снов, рецепты); этнографические сведения. Второй том содержит обрядовый и необрядовый фольклор: календарные и свадебные обряды и песни, заговоры, традиционные и поздние лирические песни и частушки. Материалы сборника расположены по жанровому принципу. Каждый раздел снабжен вступительной статьей, каждый текст имеет порядковый номер, название, определение жанра и сведения об исполнителе (место, время и ФИО исполнителя). В конце сборника даны приложения, включающие список сел, исполнителей и собирателей.

Фольклорно-этнографические экспедиции Казахстанского филиала МГУ в 2010–2011 гг. проводились в селах с богатой историей: Верх-Убе Шемонаихинского района, Черемшанке и Зимовье Глубоковского района; в 2012–2013 гг. обследованы город Зыряновск, а также села, расположенные в долине реки Бухтармы: Тургусун, Первороссийское, Парыгино, Соловьево, Снегирево, Чиркаин Зыряновского района.

В Восточном Казахстане записан разнообразный материал: сказки, топонимические предания и легенды, былички и бывальщины, устные рассказы о старообрядцах, об истории и заселении сел, о жизни, приметы и поверья, обрядовый фольклор, песни и частушки, детский фольклор.

Сказочная проза представлена традиционными сюжетами. Репертуар записанных сказок общерусский, сходный с публикациями в современных сборниках сказок. Аналогичные наблюдения о сказочной прозе, записанной в этом регионе в 1981–1985 гг., высказывает и М. М. Багизбаева: «Структура, персонажи, стиль, художественные средства носят в основном характер общерусской традиции» [5, с. 22]. В бытовании сказочной прозы проявляются характерные тенденции, присущие жанрам классического фольклорного наследия: пассивное бытование, изменение фактора адресации, воспроизведение текста по просьбе собирателей. Актуализируются вторичные, нетрадиционные формы бытования жанра:

прослушивание, просмотр сказки как медиатекста, которые становятся более современным и привычным типом коммуницирования сказочного текста.

Можно отметить и существование своеобразной местной традиции рассказывания сказок в семье, поскольку большинство исполнителей услышали и переняли сказки от прежних местных сказочников. Устные сказки передаются в семье, от деда, бабушки – к внукам, через одно поколение. «Дедушка любил сказки рассказывать. Он про Ивана-царевича на свой лад рассказывал. То же самое, только по-другому. В основном дед, а бабушка всегда в делах была» (*от Н. Г. Важниной).*

Достаточно активно бытуют реактуализированные жанры народной несказочной прозы: топонимические предания, легенды, былички и бывальщины, поверьям и устные рассказы. Историческая память жителей края обнаруживает сохранность сведений о трагических и драматических обстоятельствах истории и частной жизни. Так, в топонимических преданиях представлены различные версии, имеющие исторический характер и передающие народную интерпретацию названий географических объектов. Бытуют разнообразные топонимы, объясняющие названия гор, утесов, сопок, рек, ключей, сел, улиц и переулков. В них разрабатывается мотив происхождения топонима от особенностей местности. Например, названия гор Щебнюха и Студенюха, Угловуха, Мохнатка, Медведка, Росомаха обусловлены внешним сходством: «Вот эта гора – Медведка. Называется так, потому что вытянута и похожа на медведя» [10]. В топонимике отражаются межэтнические контакты. История освоения русскими Бухтарминского края закрепилась в форме топонимических преданий, объясняющих казахские названия природных объектов: «Почему гора Аблакетка так называется? – А от Бог его знает, почему она так называется, тут тоже облака как зацепятся за эту гору, значит, у нас дождь будет. Вроде как от слова «облако», а вроде как от слова «Аблайкетті» («Аблай ушел»)» (*от Г. Т. Шушаковой).* Название реки Бухтармы трактуется по-разному: «Река Бухтарма берет начало с гор Алтая. Название включает три слова: «бух», «тыр», «ма» – (дословно) место, удобное для засады. В переводе с тюркского языка. Вторая версия – как нездра, когда выделывают шкуру у пушного зверя, она вся такими разводами» (*от Л. В. Аксеновой).*

Топонимические предания о названиях сел традиционно разрабатывают мотив освоения нового пространства и называния места по имени первопоселенца. Самую многочисленную группу составляют названия, содержащие информацию об исторической родине переселенцев. Город Зыряновск, села Соловьево и Снегирево называются по имени первопоселенца: «Зырянов поехал сюда на охоту», «Потом приехало много Снегиревых и стали они заселяться» [10]. Многие топонимические предания объясняют названия сел природными или хозяйственными факторами. Так, происхождение названия села Зимовье трактуется как место зимовки, остановки и отдыха в дороге. Черемшанка названа по названию травы черемошки (черемши), по другой версии – по фамилии переселенцев из села

Черемшанка Тюменской области. О происхождении названия села Тургусун также бытует несколько вариантов: «Тургусун – джунгарское название. «Тургу» – бешеная, «су» – вода. Трактуют как «бешеный бык» и др.» [10].

Таким образом, топонимические предания позволяют выявить основные принципы, на основе которых возникали географические названия, проследить процесс межэтнического взаимодействия, определить время появления поселка или села.

Восточный Казахстан как фольклорное гнездо аккумулирует в своем культурном пространстве мифологические, христианские и утопические легенды. В преданиях и легендах традиционно разрабатывается мифологический хронотоп чудесной страны Беловодья. Так, священник Е. А. Павлов из села Черемшанка рассказал: «Эту легенду знают все старообрядцы. Это было больше трехсот лет назад. Была такая страна, где живут все верные, так сказать, где мир и спокойствие. Многие ее искали на востоке, за Китаем, на Дальнем Востоке, и никто ее не нашел. Такого места у нас, конечно, нету. Это место называли Беловодье. Не знаю, почему такое название. Может, от белой воды, где течет молоко и мед» [10].

Местные жители гордятся своей землей и рассказывают легенду в разных вариантах: «И вот была такая легенда, что есть где-то страна Беловодье, где текут молочные реки, кисельные берега, где люди счастливы. Люди все богаты. И постоянно искали эту землю. Первый раз они сюда пришли, здесь земля – чернозем, очень благодатная. Единственно, что сурово сюда пройти. И вот они здесь стали селиться. Изначально здесь были беглые с этих рудников» *(от Е. Н. Шайменовой)*.

В старообрядческой среде бытуют христианские легенды, разрабатывающие следующие мотивы: чудесная помощь иконы, предупреждение иконы о беде, чудесное исцеление молитвой, святой водой, чудесная помощь святых, чудесное явление Богородицы, наказание за грех, о гонимой вере.

Наблюдения над современным состоянием мифологических рассказов показали, что жанр продолжает активно бытовать. Особенно популярны былички о домовом, о баннике, о ведьме и о колдуне, о лешем, о русалке, о сглазе и порче, о покойнике, о нечистой силе, о сбывшемся сне и сбывшемся гадании. Распространены былички и бывальщины о чудесном исцелении и знахарстве. Почти все сюжеты легко «вписываются» в традиционные классификации.

В полевой фольклористике используются несколько терминов для жанрового определения устных воспоминаний: устный рассказ, рассказ о прошлом, нарратив, автобиографический меморат. Темы устных рассказов и группируются в связи определенным типом социальных и исторических событий: об основании и истории сел, о старообрядцах, о гражданской войне, о раскулачивании, коллективизации, о колхозах, о голоде, о Великой Отечественной войне, военном и послевоенном времени, о советских временах, о современном времени, о развлечениях молодежи, о жизни и

семье. Особый исследовательский интерес представляет фиксация несказочной прозы в старообрядческой среде именно в постсоветское время. Предметное поле фольклора расширилось, поскольку актуализированное фольклорно-этническое самосознание потомков старообрядцев восполняет «белые пятна» истории и записываются новые тексты, в частности несказочная проза.

В этом контексте восстанавливается культурная память как носителя фольклора, так и территориального места. Кроме того, своеобразие культурного гнезда Беловодья способствует актуализации фольклорной традиции. Справедливо мнение А. Д. Цветковой о том, «что значительная удаленность и труднодоступность горных сел, уникальность и красота природы, а также стабильный состав населения способствуют сохранению традиционного фольклора, его естественному бытованию и обогащению жанрами, темами и сюжетами, которые не фиксировались в советское время» [8, с. 272]. Локальный репертуар прозы о старообрядцах сформировался под воздействием конкретно-исторических обстоятельств, включающих в себя и переселенческий фактор: старообрядцы переселялись в села Восточного Казахстана, избегая преследований и притеснений, применяемых властью и официальной церковью с самого начала раскола, или же переселялись насильственно. Потомки старообрядцев и казаков оказались носителями богатого фольклорного репертуара. Актуализированная историческая память, фольклорно-этническое и религиозное самосознание обнаружило сохранность легенд и преданий, воспоминаний о драматических и трагических обстоятельствах своей жизни и жизни социума, что позволило зафиксировать продуктивные нарративные рассказы.

Посредством календарных нарративов (далее – КН) воссозданы основные календарные праздники сел ВКО – от Рождества до Покрова, при помощи свадебных нарративов (далее – СН) – свадебный обряд. Подобная методика была апробирована при описании календарной и свадебной обрядности славянского фольклора Северного Казахстана [12].

Празднично-обрядовые комплексы реконструируются при помощи структурно и сюжетно оформленных нарративов, бытующих как устный рассказ-фабулат о прошлом, о бытовавшем обряде. Подобные рассказы зачастую становятся «заменителем» живого обряда или праздника, выполняют сублимирующую функцию восполнения отсутствующей обрядовой ситуации, а также познавательно-информативную функцию сохранения и передачи ритуально-обрядового знания. Метод непосредственного наблюдения фиксирует бытование вторичных, этнически окрашенных и светских праздников разнообразного характера, которые также оформлены в КН, но имеют подвижный характер, служат «черновым» материалом, бытуют как меморат.

Контекстуальное исследование сохранности и трансформации празднично-ритуальной обрядности методом констатации описания и методом непосредственного наблюдения представляется перспективным для

изучения региональной традиции в условиях вторичного бытования. В структуру календарного нарратива входят следующие составляющие: календарное время, половозрастной состав участников, ритуалы и обряды, поведенческие стереотипы, приметы, поверья, эстетическая оценка праздника, вербальная часть – отрывок из календарного текста. КН может быть развернутым или кратким, сведенным до одного предложения.

Старообрядцы и казаки отмечали все церковные и народные праздники: Рождество, Новый год, Крещение, Благовещенье, Вербное воскресенье, Пасху, Троицу, Ивана Купалу, Покров. Достаточно подробное описание календарных праздничных комплексов делают обычно исполнители старшего возраста, в памяти которых сохранились элементы празднования довоенного времени. Нарративный рассказ в таком случае структурно выдержан, мотивирован и локализован во времени и в пространстве. Сравнение обрядовых комплексов разновременных и разнолокальных записей свидетельствует о типологических параллелях, о сохранности символики праздничной культуры, об актуализации вторичных типов празднований. Обрядовые песни, в частности колядки, исполняются и взрослыми, и детьми, заучиваются в школе, на Новый год. Масленичные и троицкие песни зафиксированы в поздней обработке, в исполнении фольклорных коллективов.

Достаточно распространенным в обследованном регионе является «бытовое знахарство». Простые заговоры (слова, приговоры, молитвы) знают почти все сельские женщины, имеющие детей и внуков. Зафиксированы традиционные лечебные заговоры, активно бытуют хозяйственные и окказиональные заговоры: на удачный путь и благополучное возвращение, на дорогу, на сон, для удачи в делах и универсальные обереги. Искусство заговаривания наиболее развито в селах Верх-Уба, Черемшанка, Тургусун и Первороссийское. Исполнители – женщины средних лет, воспринявшие заговоры от родителей и применяющие их в целительской практике как бытовое знахарство.

Семейная обрядность – родины, крещение, свадьба и похороны – является важным компонентом традиционной культуры старожильческих сел, в которых проживают потомки старообрядцев и казаков. Традиционная свадьба в настоящее время не бытует, поэтому фольклористы прибегают к ее реконструкции, основываясь на воспоминаниях местных жителей старшего поколения. Наиболее полный свадебный обряд реконструирован в селах Верх-Уба и Черемшанка, где проживают потомки староверов-поляков. Свадебный обряд включал основные этапы, присущие традиционному православному: сватовство, сговор и рукобитье, предсвадебные вечера, девичник, катание с веником перед баней, баня, расплетание косы, стол в доме невесты, выкуп невесты (бранье), благословение, венчание, свадебный пир. Послесвадебные обряды варьировались по местности (проверка невесты на честность, поездка к теще на блины, «сдача невесты», катание тещи по селу, куриная лапша, ряженье, испытания молодых).

Как показывают полевые исследования, в настоящее время обрядовая культура старообрядцев подверглась значительной унификации, но некоторые ее элементы, утратив свое утилитарное значение, перешли в разряд непременных атрибутов обрядово-религиозной сферы и закрепились в качестве доминантных признаков.

В современном бытовании песенного фольклора старожильческих сел Восточного Казахстана представляется возможным выделить три ведущие тенденции, отмеченные ранее и в других регионах [3].

1. Пассивное бытование традиционной лирики среди информантов старшего возраста, поющих редко, для себя, воспроизводящих свой репертуар только по просьбе собирателей. Так, в селе Черемшанка записан материал от исполнительниц, сохранивших традиционную манеру пения и самобытный репертуар.

2. Активное бытование, реализующееся в деятельности фольклорно-этнографических (аутентичных) коллективов, репертуар которых отличается точностью привлекаемого местного материала. Руководители чаще всего подвижники, самостоятельно изучающие песенную культуру края.

3. Активное сценическое бытование, представленное в деятельности ансамблей, репертуар которых отличается элементами вторичности. Эти коллективы курируют Дома творчества, национальные центры, они часто выступают, принимают участие в разнообразных фестивалях и концертах, являются фольклорным символом села. Характерной приметой является исполнение поздних песен о Казахстане, о хлебе, о родном крае – селах Верх-Уба, Черемшанка, Тургусун, Первороссийское, Чиркаин и т. д.

Записан репертуар известных в Восточном Казахстане фольклорных хоров и ансамблей «Кержачки» (с. Черемшанка), «Родничок», «Веселые товарушки» (с. Первороссийское), «Родные напевы» (с. Тургусун), «Сударушки» с. Чиркакин. Каждый фольклорный коллектив имеет свой постоянный репертуар и свою манеру исполнения. Большая часть текстов является вариантами песен, входящих в общерусский песенный фонд.

Таким образом, Восточный Казахстан как фольклорно-этнографический регион имеет все признаки «фольклорного гнезда». Своеобразным культурным гнездом является долина Бухтармы, где доминируют фольклорные традиции казачества и старообрядчества. Региональное своеобразие русского фольклора Восточного Казахстана обусловлено историей заселения края, природными условиями, особенностями культурной и хозяйственной деятельности.

Фольклорная культура региона самобытна. Она изучена и продолжает изучаться. Ее исследованием и пропагандой занимаются музейные работники, сельские подвижники – учителя и библиотекари, писатели и краеведы, песенные коллективы. Фольклорные экспедиции вузов занимаются профессиональной фиксацией материала, который вводится в научный оборот. Русский фольклор Восточного Казахстана представлен комментированными публикациями наиболее интересных экспедиционных

материалов, репрезентирующих сохранность фольклорной культуры славянской диаспоры евразийского пространства.

В регионе создаются механизмы культуры, фиксирующие, консервирующие и пропагандирующие местные традиции (музеи, архивы, краеведческие издания, сайты); функционируют фольклорные коллективы (детские и взрослые), деятельность которых курируют Дома творчества, национальные центры.

Список использованной литературы

1. Соболева Л. С. Концепт «культурное гнездо»: возврат из забвения // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: материалы Междунар. науч. – практ. конф. (25–27 марта 2010 г.). – Новосибирск, 2010. – С. 253–259.
2. Романова Н. И. Верхнеубинское старообрядчество рудного Алтая: Историко-культурологический аспект: диссертация ... кандидата культурол. наук. – Кемерово, 2000. – 298 с.
3. Казанцева Т. Г., Мурашова Н. С. Старообрядцы Алтая // Алтайский старообрядец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://altaistarover.ru/articles/...
4. Щуров В. М. Русские песни Алтайского Беловодья. – М., 2009.
5. Багизбаева М. М. Русский фольклор Восточного Казахстана. – Алма-Ата: Рауан, 1991. – 512 с.
6. Романова Н. И. Роль Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника в сохранении культурного наследия старообрядчества Рудного Алтая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: borovskold.ru/content.php?id=118...
7. Власова Г. И. Традиции изучения русского фольклора в Казахстане: исследовательская парадигма выпускников Московского университета // Наука. Образование. Культура: Казахстанская ассоциация выпускников российских (советских) вузов. – Астана, 2017. – 98 с. – С.6–19; Восточный Казахстан как фольклорно-этнографический регион // Язык и литература в тюркско-славянском взаимодействии: взгляд из современности: Сб-к мат-лов Межд. науч.-практ. конф., посв. Дню слав. письменности и культуры. – Астана, 2017. – 228 с. – С. 57–64; Восточный Казахстан как «фольклорное гнездо» // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: материалы Межд. конф. – Т. 1. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. – С. 86–91.
8. Цветкова А. Д. Устная несказочная проза старообрядческих сел Восточного Казахстана (по современным записям) // Қазақстандағы қазіргі заман фольклоры. Коллективная монография. – Алматы: 2014. – С. 310–342; Цветкова А. Д., Гостищева Т.Д. Семейный обрядовый фольклор старообрядческих сел Восточного Казахстана в современных

записях // Қазақстандағы қазіргі заман фольклоры. Коллективная монография. – Алматы, 2014. – С. 270–309.
9. Славянский фольклор Восточного Казахстана (Архив фольклорных материалов) (сборник-хрестоматия) // Электронный. – Усть-Каменогорск, ВКГУ им. С. Аманжолова: Центр компьютерных технологий, 2013, 176 МБ.
10. Русский фольклор Восточного Казахстана (на материале фольклорных экспедиций Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова 2010–2013 гг.): В 2-х томах. Том I. Народная проза / сост., автор вступ. статьи, подготовка текстов Г. И. Власова. – Нур-Султан, 2019; Том II. Обрядовый фольклор. Народная поэзия / сост., автор вступ. статьи, подготовка текстов Г. И. Власова. – Нур-Султан, 2019.
11. Власова Г. И. Календарный и свадебный фольклор восточных славян Казахстана (на материале записей XX века). – Астана, 2007. – 368 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Давиденко Л. М.
Ассоциированный профессор (доцент) ИнЕУ,
кандидат экономических наук, PhD
Казахстан, Павлодар, e-mail: davidenkolm@rambler.ru

Приоритеты научно-технологического развития стран ЕАЭС охватывают отрасли обрабатывающей промышленности, которым предстоит полный переход к интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, глубокой обработке BigData, освоению ресурсосберегающих технологий. Развитие промышленных комплексов неразрывно связано с построением системы международного сотрудничества в науке, технологиях и инновациях [1]. Технологическая интеграция, содержащая в себе совокупность инструментов и методов преобразования технологий в уникальный продукт, служит эффективным рычагом воздействия на промышленный комплекс единого евразийского пространства.

Технологическая интеграция как сложный динамический процесс измеряется показателями роста объема и инновационных характеристик выпускаемой продукции/услуг, увеличения производительности труда, одновременно отражает экологические и информационные параметры производства, усиливает внутрихозяйственные и межхозяйственные связи промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов.

Предприятия отраслей обрабатывающей промышленности становятся объектами технологической интеграции в рамках евразийского формата и ориентируются на совершенствование производственной системы путем

информатизации основных технологических процессов. Развитие технологической интеграции опирается на взаимодействие хозяйственных субъектов по вертикали и горизонтали, вовлекая в процесс индустриальной перестройки предприятия отрасли добывающей промышленности, а также компании переработки сырья, сервиса и сбыта готовой продукции. Особое место в межхозяйственных связях отводится научно-исследовательским институтам и лабораториям. В условиях глобальной конкурентной борьбы и вызовов Индустрии 4.0 раскрытие научного потенциала служит фундаментом промышленной революции. Финансирование прорывных проектов, в которых принимают участие промышленные предприятия, государственные структуры, специально созданные инвестиционные и финансовые институты, входит в число первоочередных мер по развитию экономики. В качестве подтверждения можно привести Стратегию цифровизации компаний нефтегазового комплекса Республики Казахстана, в рамках которой нефтеперерабатывающие предприятия осуществляют внедрение инновационной системы получения и обработки информации с производственных участков замкнутого технологического цикла по примеру ведущих компаний (см. рис. 1).

Изучение мирового опыта в области технологического развития позволяет обозначить ряд мероприятий, которые будут способствовать евразийской интеграционной активности, направленной на разработку и внедрение проектов Индустрии 4.0. Реализация таких действий значительно улучшит как инновационную активность участников технологической интеграции, так и позволит избежать негативных последствий отставания в экономическом развитии (см. таблица 1).

Таблица 1. Мероприятия технологического развития в рамках глобального проекта Индустрия 4.0. Источник: составлено автором на основе данных [4–9].

Мероприятие	**Способ воздействия на технологическую интеграцию**	**Авторы исследований**
Создание системы ключевых индикаторов с целью контроля потребления энергоресурсов	Внутренние факторы ресурсосбережения, «зеленые технологии»	А. Г. Бездудная, М. Г. Трейман [4, с. 79]
Моделирование ключевых внутрифирменных факторов для метрического анализа ресурсного обеспечения, организационных способностей, индивидуальных компетенций и производственных технологий	Навигация инновационного развития	В. В. Платонов, И. И. Дюков, Д. Б. Утилин, Д. Н. Максимов [5]
Установление межфирменных связей, в том числе в кластерах, базирующихся на «принципах цифровой и информационно-сетевой экономики»	Синергетический эффект от сочетания цифровых технологий в информационной экономике интегрированных	А. Е. Карлик, В. В. Платонов, Е. А. Яковлева, О. С. Павлова [6, с. 342]

	хозяйственных структур	
Развитие партнерских отношений в проектах добычи и переработки углеводородов. Взаимовыгодные программы обмена технологиями и инфраструктурными проектами. Разработка месторождений Карачаганак, Тенгиз в Казахстане	Поиск эффективных мер поддержки участников с целью смягчения налогового бремени и предоставления налоговых льгот и инвестиционных преференций	А. Е. Миллер, Н. В. Миллер [7, с. 280]
Диверсификация аналитического инструментария оценки производительности труда в обрабатывающих производствах и уровня использования передовых производственных технологий	Активизация региональной трансформации инновационных знаний и повышение уровня освоения технологий	А. Г. Бездудная, Д. Ю. Фраймович, М. А. Гундорова [8, с. 26]
Продвижение глобального проекта «Один пояс – Один путь»	Стимулирование инновационной активности участников	А. Е. Миллер, М. А. Миллер [9]

Технологизация экономики охватила связанные хозяйственные подразделения ЕАЭС, так как обнаружила собой преимущества в обеспечении экономической безопасности по всем ее направлениям. Одновременно с этим интеграция цифровых систем стала главным условием формирования индустриальной платформы нового поколения.

Евразийский формат межхозяйственных отношений можно определить как важный инструмент устойчивого развития экономики. Оценка технологического развития российских и казахстанских субъектов хозяйствования позволила выявить характерные черты, напрямую зависящие от технологической интеграции в формате евразийского партнерства:

- во-первых, взаимосвязанные хозяйственные структуры сократили длительность операционного и финансового циклов, что увеличило их доходы и предоставило возможность перенаправления денежного потока в инвестиционную деятельность по освоению инновационных технологий;
- во-вторых, открылись перспективы формирования межотраслевых банков данных для проведения совместных научных исследований и разработок с целью получения инновационных продуктов и услуг, которые обеспечат нишу на рынке высокотехнологичной продукции;
- в-третьих, активизировалось взаимодействие промышленных предприятий и финансовых институтов по открытию совместных программ технологической трансформации.

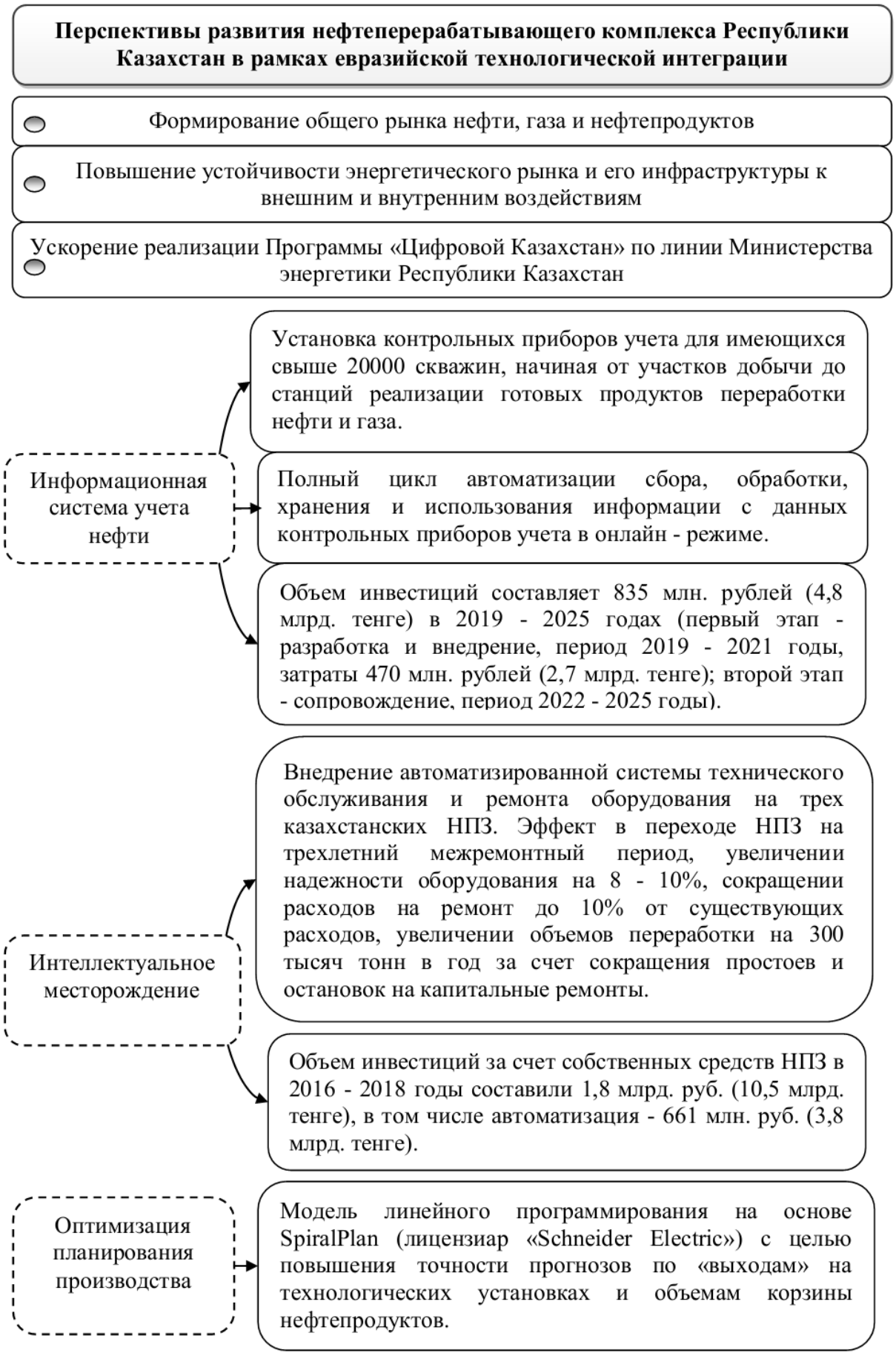

Рисунок 1. Характеристика перспектив развития технологической интеграции в нефтегазовой отрасли РК. Источник: составлено автором на основе данных [2, 3].

Проекты, направленные на полное или частичное переоснащение, классифицируются как прорывные, дорогостоящие. Со стороны государственных структур сложилась положительная практика поддержки значимых для страны объектов. Значительные налоговые вычеты распространяются на разработку крупных нефтяных участков недр, уникальных месторождений, строительство заводов нового поколения.

Промышленная революция принимает характер динамичной технологической волны, которая вовлекает все большее число предприятий с целью сформировать продвинутую индустриальную платформу [10]. Технологическая интеграция стала вбирать в себя черты экономической интеграции в различных ее проявлениях. Определение собственной траектории технологического роста с учетом сложившихся условий хозяйствования и вызовов цифровой экономики выходит на первые позиции в разработке и принятии управленческих решений. Учитывая тренды глобальной конкурентной борьбы, компании включают в свои стратегические планы трансформацию производства с переходом к интеллектуальным системам. Формат евразийского партнерства в решении поставленных задач – это гарантированный путь к успеху.

Список сокращений

BigData – (с англ.) Большие данные.
ЕАЭС – Евразийский экономический союз.
НПЗ – нефтеперерабатывающий завод.
РК – Республика Казахстан.

Список использованной литературы

1. Давиденко Л. М. Устойчивое развитие промышленных предприятий в условиях кризиса: вызовы интеграционной политики / Л. М. Давиденко, С. В. Беспалый, С. В. Золотарева // Вестник Университета Туран. – 2018. № 2 (78). – С. 30–34.
2. Миллер А. Е. Технологическая интеграция на энергетическом рынке ЕАЭС / А. Е. Миллер, Л. М. Давиденко // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 273–278.
3. Акчулаков Б. У. На повестке – цифровизация отрасли / Б. У. Акчулаков // Oil&GasofKazakhstan. – 2018. № 4 (121). – С. 122–128.
4. Бездудная А. Г. Экономическая оценка энергоэффективности на примере топливно-энергетического комплекса России / А. Г. Бездудная, М. Г. Трейман // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. № 4 (122). – С. 75–80.

5. Платонов В. В. Навигатор инновационного развития компаний нефтегазовой отрасли / В. В. Платонов, И. И. Дюков, Д. Б. Утилин, Д. Н. Максимов // Нефтяное хозяйство. – 2017. – № 10. – С. 59–63.
6. Карлик А. Е. Модифицированный навигатор интеллектуального капитала для принятия решений в информационно-сетевой экономике / А.Е. Карлик, В.В. Платонов, Е.А. Яковлева, О.С. Павлова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. Т. 9. – № 3. – С. 338–350.
7. Миллер А. Е. Модернизация нефтяного комплекса в целях оптимизации налоговой нагрузки / А. Е. Миллер, Н. В. Миллер, Л. М. Давиденко // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. И. А. Грошева. – Тюмень, 2019. – С. 275–281.
8. Бездудная А. Г. Оценка распространения передовых производственных технологий и уровня производительности труда в регионах РФ / А. Г. Бездудная, Д. Ю. Фраймович, М. А. Гундорова // Управление инновационными и инвестиционными процессами формирования и развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – СПб: СПбГЭУ, 2018. – С. 24–30.
9. Miller A. E. Development of technological innovations in the frames of «One Belt and One Road Initiative» / A. E. Miller, M. A. Miller, L. M. Davidenko // North-East Asia Academic Forum (Publication of scientific articles). – Harbin, China: Harbin University of Commerce. – 2018. № 1 (13). – Pp. 55–58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dby.hrbcu.edu.cn/.
10. Graf H. International research networks: Determinants of country embeddedness / H. Graf, M. Kalthaus // Research Policy. – 2018. Volume 47. Issue 7. – Pp. 1198–1214.

КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ИДЕЙ Н. А. НАЗАРБАЕВА

Ермекбай Ж. А.
Профессор Казахстанского филиала
МГУ имени М. В. Ломоносова,
доктор исторических наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: ermekjaras@mail.ru

Из истории известно, что Казахстан и Россия являются значимыми участниками евразийского интеграционного процесса, инициированного Первым Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в ходе выступления в МГУ имени М. В. Ломоносова в 1994 году. Евразийская концепция казахстанского лидера Елбасы прошла несколько стадий, включая

ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство и Евразийский экономический союз. Что касается образовательной деятельности и научно-технического сотрудничества России и Казахстана, то они являются важными составляющими частями евразийской концепции новейшей истории.

Россия и Казахстан, встраиваясь в мировое образовательное пространство, используют мировой опыт для реализации новой стратегии развития высшей школы и научно-технического сотрудничества. И в Казахстане, и России создана нормативно-правовая база перехода к многоуровневой системе подготовки специалистов. В Республике Казахстан действует трехуровневая система высшего и послевузовского образования (бакалавр– магистр– доктор (PhD). Высшая школа Российской Федерации использует модель «Бакалавриат – магистратура – аспирантура». Оба государства стали участниками Болонского процесса. Это позволяет им формировать современные модели национального развития высшего образования в соответствии с общемировыми образовательными стандартами. Актуальными остаются высказывания Н. А. Назарбаева о том, что «*центральным звеном реформы системы образования должно стать всеобъемлющее внедрение современных информационных технологий в образовательные процессы, ...необходимо пересмотреть учебные программы на предмет их соответствия международным стандартам и требованиям современного мира*» [1, с. 83].

Результатом двухстороннего сотрудничества в области высшего образования стало открытие филиала главного российского вуза в Казахстане. По обоюдному согласию Президента РК Н. А. Назарбаева и ректора МГУ В. А. Садовничего в Казахстане был открыт филиал МГУ имени М. В. Ломоносова. Казахстанский филиал МГУ – это структурное подразделение Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на территории Республики Казахстан. Филиал создан по инициативе президента Казахстана Н. А. Назарбаева в 2001 году, во время визита государственной делегации Российской Федерации во главе с президентом РФ В. В. Путиным. Ректором МГУ академиком В. А. Садовничим и министром образования и науки Республики Казахстан К. Е. Кушербаевым был подписан протокол о создании Казахстанского филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на базе Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева в Астане (Нур-Султане). Обучение в Филиале ведется по5 направлениям: Математика, Прикладная математика и информатика, Филология, Экология и природопользование и Экономика. Обучение ведется по учебным планам и программам Московского университета, не менее одного учебного года студенты обучаются в Москве. Студенты обучаются по государственному гранту Республики Казахстан, занятия в Филиале проводятся как приезжающими профессорами и преподавателями Московского университета, так и штатными сотрудниками Филиала. По окончании

обучения студенты получают дипломы выпускников Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

С самого начала деятельности на территории Республики Казахстан Филиал стал привлекать молодежь, стремящуюся получить качественное современное высшее образование. В 2009 году в своем выступлении на XI съезде Евразийской ассоциации университетов ректор МГУ имени М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий отметил: «*Скоро десятилетний юбилей будет отмечать и Казахстанский филиал, в котором сейчас учится более полутысячи студентов. Своими успехами филиал во многом обязан постоянной поддержке руководства страны и Нурсултана Абишевича лично*» [2, с. 122]. Директор Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета А. В. Сидорович, который бессменно руководит Филиалом с самого начала открытия, в одном из своих выступлений выразил следующую мысль: «*Интересна судьба филиала. Он создан по инициативе Президента РК Н. А. Назарбаева, благодаря авторитету МГУ и лично ректора Московского университета В. А. Садовничего… Наш филиал – евразийство в действии. Это пример практического евразийства*» [3, с. 52].

Отметим, что в Казахстане образовательную работу ведут также филиалы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (г. Алматы), Московского института экономики, статистики и информатики (г. Усть-Каменогорск), Московского авиационного института (Государственного технического университета, г. Байконур), Московской академии труда и социальных отношений (г. Алматы), Тюменского государственного нефтегазового университета (г. Павлодар), Челябинского государственного университета (г. Костанай). В конце 1990-х годов был открыт Казахстанско-Российский университет с филиалами более чем в 15 крупных городах Казахстана.

Российские и казахстанские университеты показывают примеры взаимовыгодного сотрудничества. Так, Уральский государственный экономический университет осуществлял совместные проекты с Карагандинским и Павлодарским техническими университетами, Южно-Казахстанским университетом, Казахским национальным университетом им. аль-Фараби [4, с. 28].

В рамках практической реализации партнерских связей по программе международных взаимных студенческих обменов в 2011 году студенты Костанайского медицинского колледжа специальности «Сестринское дело» прошли преддипломную производственную практику на базе Челябинской областной детской клинической больницы по разделу «Сестринское дело в педиатрии». В мае 2013 года в Костанае прошла преддипломная производственная практика выпускников специальности «Акушерское дело» медицинского колледжа Южно-Уральского государственного медицинского университета и выпускников специальности «Лечебное дело» квалификации

«Акушерка» Костанайского медицинского колледжа на базе КГП «Костанайский перинатальный центр» [5].

По мнению бывшего посла Российской Федерации в Республике Казахстан М. Бочарникова, большой потенциал имеет российско-казахстанское партнерство в области образования и науки. В Казахстане сохраняется высокий авторитет российской высшей школы, а ряд ведущих университетов России имеет свои филиалы в городах республики. Растет стремление казахстанских выпускников средних школ и колледжей обучаться в российских вузах. Например, в 2016–2017 учебном году на обучение за счет средств федерального бюджета России было принято 452 человека из числа граждан Республики Казахстан. В 2017 году участие в конкурсе приняло 2200 казахстанцев, изъявивших желание получить российское образование на бесплатной основе. Всего в российских вузах в 2017 году, в том числе на территории Казахстана, обучалось почти 67 тыс. граждан [6].

С 2003 года стали проходить поочередно ежегодные форумы межрегионального сотрудничества Казахстана и России, на которых обсуждаются вопросы высшего образования и науки. В ноябре 2017 года представители Министерства образования и науки РК, ректоры высших учебных заведений Казахстана в Челябинске на базе Южно-Уральского государственного университета приняли участие в первом Форуме ректоров университетов России и Казахстана в рамках XIV Форума межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан с участием глав государств Н. А. Назарбаева и В. В. Путина.

Главная тема XIV Форума межрегионального сотрудничества – развитие человеческого капитала. Участники мероприятия обсуждали следующие вопросы: развитие и стимулирование инновационной деятельности вузов; развитие стратегического партнерства вузов Казахстана и России; переход сферы образования на инвестиционную основу функционирования; глобализация образовательных критериев и соответствие международным стандартам программ вузов; активизация университетских научных исследований в приоритетных направлениях развития мировой науки и т. д. [7]. С приветственным словом и докладами на Форуме выступили В. А. Садовничий, президент Российского Союза ректоров, Евразийской ассоциации университетов, ректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а также Е. Б. Сыдыков, председатель совета ректоров вузов Казахстана, Азиатской Ассоциации университетов, ректор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева.

8–9 ноября 2018 года в Петропавловске прошел XV форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России, в ходе которого были рассмотрены вопросы двустороннего развития в области образования и науки.

Между двумя странами идет процесс создания единого образовательного пространства в рамках СНГ. Так, инициатором создания Сетевого университета СНГ в 2008 году выступил Российский университет дружбы народов при поддержке Международного фонда гуманитарного сотрудничества государств– участников СНГ. И в этом плане Казахстан и Россия стали основными партнерами работы Сетевого университета СНГ. В данный проект входят Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Московская государственная юридическая академия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Новосибирский государственный университет, Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский государственный университет, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. О. Ауэзова, Казахский национальный технический университет им. К. И. Сатпаева, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина [4, с. 28]. По сути, Сетевой университет дает возможность студентам в рамках академической мобильности одновременно обучаться в разных ведущих университетах государств Содружества, а профессорско-преподавательскому составу осуществлять обмен опытом со своими коллегами из других вузов.

Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Российской Федерации И. Н. Тасмагамбетов, характеризуя развитие сферы образования между Казахстаном и Россией, отметил: «*Россия становится одним из привлекательных направлений для казахстанской молодежи. Следует отметить, что казахстанцы занимают первое место среди иностранных студентов, обучающихся в России. На сегодняшний день в различных высших учебных заведениях России обучается свыше 65 тысяч казахстанских студентов. Это оказалось возможным благодаря соглашениям, заключенным с Россией в сфере образования*» [8].

Между Казахстаном и Россией активно развивается научно-техническое сотрудничество, проводятся совместные научные исследования в инновационной сфере, в том числе в области нано-и биотехнологий, химической промышленности и сельского хозяйства, осуществляется разработка по созданию искусственного интеллекта. Для этого уже есть достаточная научная база, позволяющая развивать наукоемкие производства на основе российских и казахстанских разработок.

В качестве примера можно привести научное сотрудничество институтов Сибирского отделения Российской академии наук и Республики Казахстан по таким направлениям, как выполнение интеграционных научных проектов в области фундаментальных наук; сотрудничество в области вычислительных и информационных технологий; разработка, изготовление и поставка уникальных научных установок и оборудования; реализация

прорывных инфраструктурных проектов; разработка и освоение прогрессивных промышленных технологий и методов; мониторинг природных процессов; подготовка высококвалифицированных кадров на базе институтов СО РАН, НГУ и СУНЦ (физико-математическая школа) [9].

В гуманитарной области можно отметить сотрудничество между Международной Тюркской академией (г. Нур-Султан) и Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ), а также Институтом востоковедения РАН. Международная Тюркская академия имеет тесные связи с российскими учеными. Только в 2014 году академией реализовано 36 проектов, в рамках которых с нами вели научно-исследовательскую работу ученые со всего мира. Самый большой контингент составляли ученые из России, которые участвовали в 10 проектах [10].

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н. А. К экономике знаний – через инновации и образование // Нурсултан Назарбаев и евразийское образовательное пространство / Под общей ред. Б. Ж. Абдраимова. – Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2009. – 304 с.
2. Садовничий В. А. Перспективы научно-образовательных связей университетов Евразии // Нурсултан Назарбаев и евразийское образовательное пространство / Под общей ред. Б. Ж. Абдраимова. – Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2009. – 304 с.
3. Сидорович А. В. Малый Московский университет в Казахстане // ЕвроАзия. 2009. № 4. – С. 51–53.
4. Савичев Ю. Н. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Юридические науки. 2015. – № 2. – С. 26–29.
5. Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kz/sotrud/ru/.
6. Казахстан-Россия: четверть века партнерства суверенных государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.kazpravda.kz/.../kazahstan--rossiya--chetvert-veka-partnerstva-suverenni.

7. Россия & Казахстан: XIV Форум межрегионального сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.enu.kz/ru/info/novosti-enu/50356/.
8. Тасмагамбетов И. Казахстан и Россия: осмысление пройденного и приоритеты на будущее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mfa.gov.kz/.../imangali-tasmagambetov-kazakstan-men-resej-tkendi-bajyptau-zne-bol...
9. Академическая наука в Сибири и казахстанско-российское научно-техническое сотрудничество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=434&id=4.

10. Ученые-тюркологи Казахстана и России договорились о тесном научном сотрудничестве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz › Казинформ › Интеграция и партнерство.

МЕМЛЕКЕТТІҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНЫҢ КІЛТІ – ОТБАСЫ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ДАМЫТУ

Иргебаева Н. М.
«Тұран – Астана» университетінің доценті
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., n.irgebaeva@mail.ru

Қоғамның XXI ғасырда қарқынды дамуы ғылым мен техника саласындағы адмзат өркениетінің қол жеткен жетістіктерінің нәтижесі әр халықтың, мемлекеттің мәдени рухани дамуына зор ықпал етуде. Елбасы Н. Ә. Назарбаев 1994 жылы 29 наурызда М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінде оқыған дәрісінде халықтың бейбітшілік пен келісімде өмір сүруіне жағдай жасау мақсатында Еуразиялық экономикалық одақ құру идеясын ұсынды [1].

Материалдық деңгейдегі қол жеткен жетістіктерді сақтап, одан әрі дамыту адамның, әр ұлттың рухани даму деңгейінің де жетілуін талап етеді. Онсыз қоғамдық бірлікті сақтап, келісіммен бейбіт өмір сүру мүмкін емес. «Мәңгілік ел» болу, «Рухани жаңғыру» тарих сахнасында өз орнын анықтаған ұлттық салт-дәстүрлермен ғылыми тілде «инкультурация» түсінігімен байланысты. Адам қоғамдық талаптарды меңгеру арқылы тұлғалық деңгейге көтеріле отырып, дәстүрді, құндылықтар мен мәдениетті меңгеру арқылы өзінің мәдени деңгейін көтереді. Қоғам мен мемлекетті жаңашаландыру жағдайында, дәстүрлер мен құндылықтар – мемлекеттің бастапқы бірлігі болып табылатын отбасы және оның қоғам мен мемлекет алдындағы жауапкершілігін терең сезінуіне әсер ететін маңызды факторлардың бірі.

Мемлекеттің басты байлығы, негізгі құндылығы – адам. Адам - мемлекеттің әлеуметтік құрылымын құрайтын бірлік. Ғылымда әлеуметтік бірлестіктің түрлеріне: отбасы, адамдардың әлеуметтік-таптық, топтық, әлеуметтік-демографикалық, ұлттық, аумақтық, мемлекеттік және бүкіл адамзаттық қоғам бірліктері, қозғалыстары, т.б. жатады. Әлеуметтік бірлестіктер қоғамды қайта құру, өзгерту субъектісі болып саналады және бұл – әлеуметтік субъектінің өзін-өзі ұйымдастыруының тұрақты түрі.

Әлеуметтік бірлестіктің мүшесінің адами қабілеттері дамып, тұлғалық сапаларды меңгеруінің негізі, әлеуметтенуі отбасынан бастау алады. Отбасы – бірлесіп күн көретін, туыстық қатынаста тұратын, балалар тәрбиесін жүзеге асырып, басқа да қоғамдық тұрғыдан мәнді қажеттіліктерді қанағаттандыратын некелік немесе туыстық қатынастармен байланысқан адамдар тобы. «Орысша-қазақша заңдық түсіндірме» сөздік-анықтамалықта: «Отбасы - некеден, туыстықтан, бала асырап алудан немесе балаларды

тәрбиеге алудың өзге де нысандарынан туындайтын мүліктік және мүліктік емес жеке құқықтар мен міндеттерге байланысты және отбасы қатынастарын нығайту мен дамытуға жәрдемдесуге тиісті адамдар тобы», – деп көрсетілген [2, 97].

Отбасы - зерттеушілердің назарынан ешқашан тыс қалмаған мәселе. Ежелгі грек ойшылы Платон: «Адамдар отбасын құру үшін болашақ өмірдегі серігінің қандай отбасынан шыққанын, оның әке-шешесі мен ата-бабаларын жақсы білуі қажет», - деп отбасын құрушы тұлғалардың шыққан тегіне баса мән берсе [3], Аристотель: «Отбасы - адамдардың қарым-қатынастарының ең бірінші түрі және ол мемлекеттің бірінші кішігірім бөлігі», - деп санаған [4]. Кант отбасындағы адамдардың құқықтық мәселелеріне көп көңіл бөлген. Фихте отбасының негізі - махаббат десе, Гегель бірінші болып отбасы мен некенің тарихи формаларын көрсеткен. Л. Морган «Ежелгі қоғам» атты кітабында отбасының тарихын, оның некелік қарым-қатынасын, экономикалық, әлеуметтік дамуын және қызметін талдаған [5]. Ф. Энгельс «Отбасының, жеке меншіктің және мемлекеттің шығуы» атты еңбегінде отбасын тарихи категория ретінде қарастырып, оның формаларының байланысын, даму жолдарын көрсеткен [6, 5-7].

Француз ағартушысы Ж.-Ж. Руссо, швейцариялық И. Г. Песталоцци, орыс педагогтері К. Д. Ушинский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко т.б. ағартушылар өз еңбектерінде отбасы тәрбиесін жан-жақты қарастырған. Отбасы мәселелері Қазақстан ғалымдары С. Қалиев, М. Жарықбаев, Ж. Б. Қоянбаев, К. Бейсенбиева, М. Тажин, Б. Аяғанов т.б. ғалымдардың еңбектерінже және ТМД елдерінің ғалымдары В. И. Зацепин, В. Д. Цимбалюк, Г. К. Матвеев, Ю. И. Семенов, Н. Е. Соловьев, А. Г. Хрипкова, З. Я. Янкова еңбектерінде қарастырылған [7, с.15].

Орыс физиологы И. М. Сеченев жалпы өмір сүруді реттейтін және оның негізін құрайтын көңіл-күй жиынтығы қарым-қатынастан туындайтынын дәлелдеген [8]. Л. С. Выготский зерттеулерінде «бала дамуы үлкендермен жасалған қарым-қатынас барысында орындалады» деп санайды [9, с. 17].

Б. Ф. Ломовтың пікірінше, қазіргі кезде қарым-қатынас және психика іштей тепе-теңдікте: қарым-қатынас барысында бір субъектінің екінші субъектіге «ішкі әлемін» көрсетуі жүзеге асады [10].

Қарым-қатынастың тұлғалық формаларын зерттей келе М. И. Бобнева: «Тұлғаның ішкі әлемі әртүрлі қарым-қатынас түрлеріне байланысты қалыптасады және адамның ішкі әлемі тұлғалық қарым-қатынастың интериоризацияланған формасы», - деген пікірді білдіреді [11, б. 75].

ҚР Президенті жанындағы отбасы және әйелдер істері жөніндегі Ұлттық комиссия қазіргі жағдайдағы отбасындағы өзара түсіністік жан - жақты зерттеле қоймаған тақырып екенін атап өтеді [12]. Қазақ отбасында осы уақытқа дейін «қыздың орны», «келін жолы», «жігіт», «әке», «жігіт ағасы», «ақсақал», «апа», «ата» «әже», «жиен» және т.б. ұғымдардың мәні мен міндетіне аса мән берілмейді. Отбасын құрғаннан кейін оны сақтауға

деген әрбір азаматтың қоғам алдындағы жауапкершілігін сезінуі - отбасын сақтаудың негізгі шарты. Ғалым-педагогтер мен психологтердің ойынша, балаға әке-шешесінің қарым-қатынасы мен олардың берген тәрбиесіне жететін өмір жоқ [13]. Балалардың дұрыс қалыптасуы олардың отбасындағы сүйіспеншілік, кішіпейілділік, сыйластық, жауапкершілік, қайырымдылық, сезімталдық, т.б. адамгершілік қасиеттерінің даму негізіне, отбасында қалыптасқан құндылықтарға байланысты. Сөйткенмен, қазіргі кезде елімізде отбасын құрудағы қоғам мен мемлекет алдындағы жауапкершілік, ұрпақ тәрбиесі, оны саналы азамат деңгейіне көтеру саласында жағымсыз көрсеткіштер етек алуда. Бұл пікірді 2018 жылғы 23 қазандағы Қазақстан Республикасының ұлттық экономика министрлігінің статистика комитетінің мәліметі бойынша соңғы 10 жылда Қазақстанда 1,5 млн отбасы құрылса, солардың әрбір үшіншісі ажырасқандығы туралы мәлімет айғақтай түседі [14].

Елімізде жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар саны туралы Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігінің мәлімдеуінше, «Бүгінгі күні республикада 34 мыңнан астам жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған бала бар» [15].

Қарттарын бағып-қағып қарау отбасына үлкен сын болып табылған құндылықтардың да мәні азаюда. Мәселен, Қазақстан Республикасының статистика агенттігінің мәліметі бойынша, елімізде 35 мыңдай қарттар, мүгедектер және мүгедек балалар бар [16]. Бұл көрсеткіштер – тарихи қалыптасқан мейірімділік, эмпатия, қамқорлық, отбасының тұтастығын сақтау бағытындағы салт-дәстүрлердің түбірінен өзгергендігінің көріністері. Елдікті, бірлікті сақтайтын отбасының тұрақтылығы, жеті атасының намысын қорғап, «сүйекке таңба түсіруге болмайды» деген қағиданың мәнінің азайғандығы. Қазіргі кезде өз жағдайын ғана ойлайтын эгоистік бағыт үстемдік алып келеді. Бұл статистикалық мәліметтер – еліміздегі отбасы құндылығының мәніне назар аударып, түбегейлі зерттеп, шешімін табуды талап ететін жағдайлар.

Қоғам мен мемлекетті жаңғырту жағдайындағы мәдениет, дәстүрлер, құндылықтар салаларындағы зерттеулер арқылы отбасының ролін көтеру - еуразиялық мәдени-гуманитарлық ынтымақтастықтың бастаулары, құндылықтары мен жетістіктеріне қосылатын үлес болатыны сөзсіз.

Қазақ отбасында және басқа ұлттарда да отбасын құруда өзара қарым-қатынасты реттеуге ерекше мән беріледі және оның тұрақтылығы басты құндылық болып табылады.

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласының негізгі бағыты - заман өзгерісіне төтеп беретін ұлттық кодты сақтау, ғасырлар бойы өмір сүру барысында үлкен сынақтан өтіп, өміршеңдігін сақтаған ұлттық салт дәстүрлерді қайта жаңғырту болып отыр [17].

Отбасын құру және сақтау, оның даму сатыларында болатын түрлі тоқыраулардың психологиялық негіздерін анықтап, отбасын құрудағы

азаматтардың жауапкершіліктерін ғылыми негіздеу, отбасы институтының жұмысын жандандыру – гуманитарлық және әлеуметтік-экономикалық ғылымдар саласында іргелі және қолданбалы зерттеу нысандары.

Психология ғылымында адамзат өз қажетін қанағаттандыру мақсатында айналасындағы заттар мен құбылыстарды танып-білу және оны өзгерту әрекетінде санасы өзгеріп, дүниетаным көкжиегі кеңейіп, нәтижесінде өзі де өзгеріске түсетіні іс-әрекет теориясы тұрғысынан кең қарастырылған. Өмір сүру ортасы мен қоғамдық экономикалық өзгерістерге байланысты қоғамда белгілі бір парадигмалар, яғни қоғам танып, мойындаған үлгілердің өзгерісі қарым- қатынасқа да әсер етпей қоймайды. Осыған орай, отбасындағы өзара қарым-қатынастың тарихи өзгерістерін ғылыми негіздеп, оның тарихи динамикасының жалпы ұлттық бірлікті, бейбіт өмір мен келісімді сақтаудағы қол жеткен жетістіктерін саралап, ары қарайғы бағытын анықтау жедел қолға алуды талап ететін өзекті мәселе.

Бейбітшілік пен келісімнің орталығына айналған Қазақстанда қазіргі парадигмаға сәйкес жағымды отбасылық өзара қарым-қатынасты рухани жаңғырту – «Мәңгілік ел» болудың негізі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н. Ә. М. В. Ломоносов атындағы ММУ сөйлеген сөзі Дерек көзі: https://e-history. kz/ru publications/view/567
2. Орысша-қазақша заңдық түсіндірме сөздік-анықтамалық. – Алматы: «Жеті жарғы» баспасы, – 2008.
3. Платон. Государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ufacom.ru/~ihtik
4. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. Перевод С. А. Жебелева – М., Мысль, 1983. – Т. 4.
5. Морган Л. Ежелгі қоғам. – Алматы, 1956.
6. Энгельс Ф. Отбасының, жекеменшіктің және мемлекеттің шығуы. – Алматы, 1984. – 5-7 б.
7. Әбсаттаров Р. Ә. Әлеуметтану [Мәтін]: Оқу құралы / Р. Әбсаттаров, М. Дәкенов. – Толықтырылып, жаңартылған екінші басылымы. – Алматы: Қарасай, 2009. – 384 б.
8. Сеченов И. М. Элементы мысли. Сочинения в 2-х томах. – М.: АН СССР, 1952–1956 гг.
9. Выготский Л. С., Лурия А. Этюды по истории поведения. Классики психологии. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.
10. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 174 с.
11. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция. – Москва: Наука, 1978. – 311 с.
12. Әбдібек Ж. Қазақ отбасы: кеше, бүгін және ертең. Ресурстан http://akikat.kazgazeta.kz/?p=2441

13. Жарықбаев Қ. Б., Қалиев С. Қазақ тәлім-тәрбиесі. – Алматы: Санат, 1995. – 352 б.
14. Ескекбаев Д. Ажырасу: себептері мен салдарлары Ресурстан: http: //qazaqadebieti.kz/13576/azhyrasu-sebepteri-men-saldary
15. Мәжіліс жетім балалардың тұрғын үйге құқықтарын қамтамасыз ететін құжатты бірінші оқылымда мақұлдады Ресурстан: https://www.inform.kz
16. ҚазАқпарат ҚР ұлттық экономика министрлігінің статистика комитеті 2018. Ресурстан: alashainasy.kz/.../67-karttar-uynde-35-myin-jetm-kart-otyir
17. Назарбаев Н.А Болашаққа бағдар: қоғамдық сананы жаңғырту. – Астана 2017 ж. 12 сәуір. Ресурстан: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy

ИДЕЯ, СТАВШАЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Каипова Б. М.
Заместитель директора
Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы
Рамазанова Г. А.
Ведущий научный сотрудник
Службы социально-гуманитарных и образовательных проектов
Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы,
магистр истории
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: gulzhan_ramazanova@list.ru

В этом году исполнилось 25 лет идее евразийской интеграции и исполнится 5 лет с момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Четверть века назад, 29 марта 1994 года, с высокой трибуны Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова перед элитой российского научного сообщества Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые высказал идею о евразийской интеграции. Он заявил о насущной необходимости объединиться в Евразийский союз и призвал интеллектуальную элиту Содружества дать новый импульс многосторонней интеграции. Вспоминая свое выступление в МГУ, Первый Президент Казахстана отметил: *«Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, который действовал бы на более четких принципах»*.

Идея Нурсултана Абишевича Назарбаева стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Возникло и успешно работает множество совместных площадок, подпитывающих

евразийскую интеграцию. Это Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский медиафорум, Евразийская ассоциация университетов и многие другие.

И, несомненно, главным воплощением результатом идеи Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы о евразийской интеграции стало создание в 2014 году Евразийского экономического союза, членами которого, наряду с Республикой Казахстан, являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика и Республика Армения. При этом мы всегда должны помнить, что путь к Евразийскому экономическому союзу был непростым. И успешно пройден только благодаря титаническому и последовательному труду «евразийца» Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Перед профессорско-преподавательским составом МГУ им. М. В. Ломоносова 29 марта 1994 года был представлен «Проект о формировании Евразийского Союза Государств».

За неделю до этого, 22 марта 1994 года, выступая в Королевском институте международных проблем Chatham House, Н. А. Назарбаев отметил, что развитие постсоветского пространства определяется двумя тенденциями: с одной стороны, становлением национальной государственности, а с другой – необходимостью интеграции, поэтому «целесообразно строить реальный работающий союз государств на основе «ядра стран» [1, с.26].

«Казахстан, – заявил Н. А. Назарбаев, – последовательно отстаивает идею экономической интеграции стран – членов СНГ. У нас есть все условия, чтобы сохранить основу нашего сотрудничества при соблюдении интересов суверенитета, полном уважении принципов невмешательства во внутренние дела и праве каждого народа самому определять правила собственного общественного устройства» [1, с. 30].

Евразийская инициатива Н. А. Назарбаева была воспринята и поддержана не сразу. Данная идея казалась практически неосуществимой для большинства политических элит. Однако Н. А. Назарбаев не остановил работу. Он несколько раз выступал с разъяснением своих предложений.

3 июня 1994 года проект был направлен Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым всем главам стран Содружества. 6 июня этот документ был опубликован в средствах массовой информации Казахстана, а 8 июня – в «Независимой газете». Благодаря данной публикации проект стал доступен для анализа и обсуждения широкому кругу политических деятелей, экспертов, дипломатов, созидательной интеллигенции, которые присылали свои отклики в печатное издание.

Так была заложена программа действий на годы вперед, задан вектор интеграции, который позволил существенно укрепить и расширить сотрудничество стран СНГ.

Сплочение евразийских стран началось с подписания Договора о Таможенном союзе Белоруссии, Казахстана и России в 1995 г. Этим сориентировалась «интеграционная основа» стран, которые на протяжении последующих 25 лет не без трудностей и пауз, однако поочередно и

целенаправленно передвигались к формированию Евразийского экономического пространства и Евразийского экономического союза. В скором времени к договоренностям «таможенной тройки» присоединились Киргизия и Таджикистан.

26 февраля 1999 года в Москве главы государств Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

10 октября 2000 года «пятеркой» сопредельных государств была создана новая интеграционная структура – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Это судьбоносное решение стало свидетельством единства политической воли руководителей пяти государств решительно идти по пути взаимного многопланового сотрудничества и реальной экономической интеграции. Символично, что подписание столь значимого учредительного документа состоялось в Астане, столице независимого Казахстана. Н. А. Назарбаев отмечал, что «Казахстан не просто входит в ЕврАзЭС, а является инициатором и фактической «родиной» этого объединения» [2].

31 мая 2001 года в Минске лидеры пяти стран объявили о начале практической деятельности ЕврАзЭС и подписали пакет из 18 основополагающих документов, регламентирующих деятельность Сообщества и его органов. Главы государств подтвердили, что приоритетной задачей организации является формирование полноценного Таможенного союза и Единого экономического пространства.

С начала своей деятельности ЕврАзЭС успешно выполнял поставленные перед ним задачи. Сообщество обеспечило углубление деловых связей между предприятиями и организациями, режим свободной торговли в пределах таможенных территорий стран-участниц, что способствовало увеличению товарооборота между ними. В Совместном заявлении президентов в связи с 10-летием ЕврАзЭС, принятом на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств 5 июля 2010 года в Астане, подчеркивается: «Осознавая стратегическую значимость интеграции для выхода на качественно новый уровень развития, государства – члены Сообщества вступили в XXI век, создав международную организацию «Евразийское экономическое сообщество». Мы создали организацию, построенную на новых принципах доверия и взаимовыгодного сотрудничества» [3].

Лидеры государств продвигались к слаженным позициям поэтапно, находя баланс интересов по наиболее сложным проблемам. В итоге с 1 января 2010 года «стартовал» Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России с единой таможенной территорией, единым таможенным тарифом и Таможенным кодексом Таможенного союза. Формирование Таможенного союза создало благоприятные условия для роста торговли и экономики, развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на внутренних рынках стран-участниц.

Таможенный союз стал прорывом, из которого выросли соглашения Единого экономического пространства и Договор о Евразийском экономическом союзе.

Формирование Единого экономического пространства началось с 1 января 2012 года. Единое экономическое пространство подразумевает эффективное функционирование единых механизмов регулирования торговли, проведение согласованной денежно-кредитной, валютно-финансовой и налоговой политики. Н. А. Назарбаев, выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшегося 29 мая 2012 года в Астане, отметил, что «…принято решение по реализации основных направлений интеграции. В нем закреплены основы для создания и развития Евразийского экономического союза. Мы планируем запустить его с 1 января 2015 года. Для этого к 1 мая 2014 года должны быть представлены проекты документов на рассмотрение главам государств. Сейчас ключевой целью является устранение всех изъятий из Таможенного союза и окончательное формирование Единого экономического пространства. На основе этой работы мы примем решение о дальнейшем углублении интеграционных процессов. Подчеркну, что речь идет о сугубо экономической интеграции. Она основана на прагматизме и взаимной выгоде для всех государств» [4].

Кроме того, с 1 января 2012 года заработали Суд ЕврАзЭС, а с 1 февраля 2012 года – Евразийская экономическая комиссия, заменившая Комиссию Таможенного союза.

Новый этап стартовал с 1 января 2015 года, когда начало функционировать новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз, Договор, о создании которого торжественно был подписан президентами Белоруссии, Казахстана и России по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета в Астане 29 мая 2014 года. Договором ратифицируется создание экономического союза, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим документом и международными договорами в рамках Союза.

В заявлении для прессы по итогам заседания главы государств отметили позитивное значение создания Евразийского экономического союза для экономик трех стран. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев подчеркнул, что «… рождается новая геоэкономическая реальность XXI века… Это будет продолжение великой летописи дружбы, добрососедства и взаимной поддержки народов Казахстана, Беларуси и России. В XXI веке нам предстоит сообща реализовать потенциал евразийской интеграции… Идея евразийской интеграции нашла поддержку у Президента России Владимира Путина и Президента Беларуси Александра Лукашенко. Именно это позволило нам прийти к сегодняшнему дню – подписанию Договора. Вместе мы начали практическое воплощение этой благородной идеи… День 29 мая

достоин того, чтобы войти в календари памятных дат наших стран как День евразийской интеграции» [5].

Президент России Владимир Путин отметил, что «на мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью и действующая на основе принципов Всемирной торговой организации… Процесс начался, вы знаете об этом, с 1994 года, с выступления Нурсултана Абишевича Назарбаева в Московском университете, когда он изложил саму по себе эту идею. Затем она развивалась с большим или меньшим темпом. В 2009 году опять же Президент Казахстана дал ей дополнительный импульс, и мы тогда договорились интенсифицировать эту работу…» [6].

Президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил, что «Беларусь сегодня поставила свою подпись под этим глобальным документом. Мы готовы к последовательному, обязательному движению на пути полной реализации договоренностей, достигнутых в ходе очень непростого переговорного процесса… Подписание сегодняшнего Договора – это не окончание процесса, я бы сказал, это начало серьезного процесса, когда мы и сами себе, и всему миру обязаны доказать, прежде всего, своим народам, что мы сделали правильные шаги в этом направлении» [7].

Членами Союза, помимо данных трех стран, также являются Республика Армения, подписавшая Договор о присоединении к Союзу 10 октября 2014 года, и Кыргызская Республика, подписавшая аналогичный Договор 23 декабря 2014 года.

10 октября 2014 года в Минске на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана – стран – участниц ЕврАзЭС со дня образования организации – и президент Армении С. А. Саргсян подвели итоги работы организации и подписали документы о прекращении ее деятельности. Решение о ликвидации Евразийского экономического сообщества было принято в связи с началом функционирования нового интеграционного образования – Евразийского экономического союза.

Стоит отметить, что до создания Евразийского экономического союза в 2015 году Таможенный союз являлся союзом только трех стран (России, Белоруссии и Казахстана) из числа стран – участников Евразийского экономического сообщества, членство в котором было необязательным для стран – участников ЕврАзЭС. При создании Евразийского экономического союза Таможенный союз стал неотъемлемой частью ЕАЭС, и все страны-участники автоматически вошли в Таможенный союз.

Таким образом, евразийская стратегия прошла эволюционный путь, получила практическое наполнение, стала предметной и конкретной и вышла на качественно новый этап – этап на основе уже подписанного Договора о создании Евразийского экономического союза. И сегодня мы уже не просто говорим о евразийской интеграции, а имеем работающие на практике сильные межгосударственные механизмы.

Поэтому сегодня как никогда актуален призыв Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева из далекого 1994 года: «История дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов к интеграции» [8, с. 23].

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. – 480 с. – С. 26, 30.
2. Бизнес в ЕврАзЭС в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customsunion.kz/infoprint/4756.html.
3. Совместное Заявление Межгосударственного совета ЕврАзЭС в связи с 10-летием Евразийского экономического сообщества (Решение № 496 и приложение). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evrazes.com/docs/view/311.
4. Сегодня в Акорде Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. Астана, 29 мая 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_214000_segodnya-v-akorde-prezident-kazakhstana-nursultan-nazarbaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraz.
5. Выступление Президента Казахстана Н. Назарбаева на церемонии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. 29 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nnazarbaeva-na-ceremonii-podpisaniya-dogovora-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soyuze.
6. Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/45790.
7. Александр Лукашенко принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/belarus-ne-trebuet-nikakix-ustupok-v-protsesse-evrazijskoj-integratsii-8892/.
8. Н. А. Назарбаев и евразийство: Сборник избранных выступлений, интервью и статей Главы государства / Под общей ред. Е. Б. Сыдыкова. – Астана: Фолиант, 2012. – 424 с. – Серия «Вопросы евразийства». – С. 23.

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Калашникова Н. П.
Профессор кафедры политологии
ЕНУ имени Л. Н. Гумилева,
доктор политических наук
Казахстан, Нур-Султан, e-mail: nerush50@mail.ru

Динамичное развитие евразийских интеграционных процессов подтверждает стратегическую дальновидность и перспективность евразийской идеи, озвученной Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым в стенах МГУ имени М. В. Ломоносова двадцать пять лет тому назад.

Данная идея продолжила далее логику исторического развития Евразии и свидетельствовала о новом этапе интеграционных процессов. Тем самым становится очевидной объективная историческая обусловленность казахстанских интеграционных инициатив, которые в современном прочтении, по словам Первого Президента – Елбасы Н. А. Назарбаева, опираются на совместное использование и разработку новых технологий и укладов в рамках функционирования независимых государств [1].

Как объективно отмечает ряд исследователей, предметно изучающих теорию и практику евразийства, «Президенту Казахстана Н. А. Назарбаеву принадлежит заслуга разработки ряда теоретических проблем евразийского пространства и его интеграционного потенциала. Он обосновал идею более интенсивной интеграции евразийских стран, тесное экономическое сотрудничество, совместное решение оборонных, экологических проблем, создание общего культурного, информационного пространства. Так же ему принадлежит авторство детального проекта «Формирование Евразийского Союза государств» [2].

Следует отметить, что евразийская интеграция и глобализация – это дополняющие друг друга процессы. Глобализация стала мегатрендом, в корне меняющим общественно-политические, социально-экономические, культурно-гуманитарные связи не только в межгосударственном масштабе, но, что не менее важно, внутри отдельных обществ и социальных групп. В целях более четкого понимания логики интеграционного развития отмечается целесообразность реализации разноскоростной интеграции, при этом Евразийский экономический союз (ЕАЭС) оценивается в качестве исключительно экономического блока, функционирующего в интересах всех входящих стран. Это еще раз подчеркивает, что интеграция сегодня носит безальтернативный характер, так как в нее вовлечены практически все страны мира.

Последние 25 лет данная проблематика находится в фокусе политических переговоров на самом высоком уровне элитной дипломатии, широких общественных и экспертных кругов, конструктивный характер

которых носят предлагаемые президентами Казахстана и России реальные интеграционные проекты.

Безусловно, политическая повестка и меняющаяся политическая конъюнктура будут продолжать оказывать активное влияние на действия стран-членов внутри ЕАЭС в долгосрочном плане, в том числе с точки зрения восприятия ими необходимой глубины и интенсивности интеграции. Однако для углубления и ускорения интеграции, эффективности развития интеграционных процессов недостаточно только экономической интеграции.

Современные реалии и вызовы диктуют необходимость развития широкого спектра гуманитарной интеграции и активной общественной поддержки населением евразийских проектов. В таком контексте модернизации евразийской интеграции сформировались своеобразные группы стран, которые можно условно обозначить как «интеграционные ядра», к которым, безусловно, относятся Казахстан, Россия и Беларусь. Традиционно эти три страны выступают локомотивом интеграционных процессов на евразийском пространстве и задают главную интеграционную повестку.

С учетом динамичного развития евразийской идеи на современном этапе и эффективного функционирования евразийских институтов, в первую очередь ЕАЭС, евразийские категории также составляют ценностное ядро таких глобальных организаций, как СВМДА, ШОС, ОДКБ и др., где Казахстан играет важнейшую роль. Следует подчеркнуть, что эти идеи интегрируются в Большую Евразию, наполняясь новым содержанием.

Анализируя процессы интеграции, протекающие на евразийском пространстве, можно констатировать, что правительства стран находятся в поиске новых форматов и идей модернизации интеграционных образований. Встреча лидеров стран – участниц ЕАЭС, к примеру, накануне саммита, 14 мая 2018 года, стала наглядным свидетельством данного тренда, который обсуждался и был презентован на Global Challenges Summit как «Большая Евразия» [3].

Сам термин «Большая Евразия» предложен английским ученым Майклом Эмерсоном еще в 2013 году. Его концепция «Большой Евразии» включает в себя все страны Европы и Азии в пределах евразийского суперконтинента и затрагивает вопросы совместных усилий в сфере стратегической безопасности, политических идеологий, долгосрочных социально-экономических проблем и культурных ценностей между ними [4]. В научный обиход термин «Большая Евразия» внесли эксперты Валдайского клуба и Высшей Школы Экономики в 2015 году. Один из авторов термина С. Караганов определил его так: «Большая Евразия» – концепция континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности. Ее определяют как «движение к новой геостратегической общности – общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от холодной войны

расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнерства» [5]. Все основополагающие концепты Большой Евразии и составляют, по сути, содержание дальнейшего развития интеграции в современных условиях трансформаций.

Предлагаемый и продвигаемый сегодня контекст «Большая Евразия» расширяет границы идеи – «интеграции интеграций». Несмотря на то, что проблематика евразийской интеграции периодически находится в поле зрения общественного обсуждения, гуманитарная составляющая остается до конца незадействованной в интеграционных процессах.

Первый Президент Казахстана Н. А. Назарбаев как последовательный сторонник интеграции страны в глобальное политико-экономическое и культурно-образовательное пространство в очередной раз акцентирует внимание на необходимости развития человеческого капитала. Ведь человек с его духовно-нравственным бэкграундом, знаниями, навыками, адаптивным потенциалом, социально-экономической активностью составляет центральное звено любой модернизации. На современном этапе это ключевые характеристики, которые позволяют добиться успеха и стать частью прогресса и процветания, как отдельному человеку, так и нации в целом.

Заметно оживился процесс дальнейшей модернизации ЕАЭС в контексте Большой Евразии после результатов заседания Высшего экономического союза в Сочи, где президенты Казахстана и России внесли ряд новых инициатив. На Саммите глав государств казахстанский лидер еще раз подчеркнул особую значимость дальнейшего развития ЕАЭС, отмечая, что «...формируются контуры Большой Евразии. Влияние на этот процесс оказывает как меняющийся расклад между глобальными игроками, так и растущая конкуренция между региональными державами... международному сообществу необходимо выработать Глобальную стратегию взаимодействия в области развития информационного пространства. Евразийское пространство всегда являлось главной сценой истории» [6].

Проект «Большая Евразия» является новым аспектом разработки и реализации стратегии преодоления глобального кризиса, становления интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога цивилизаций.

Идея партнерства государств и объединений Большой Евразии, выдвинутая Президентом В. В. Путиным, получила широкий отклик и поддержку среди политических лидеров разных стран. Большая Евразия – пространство взаимодействующих восьми локальных цивилизаций пятого поколения: Западноевропейская, Восточноевропейская, Евразийская, Китайская, Индийская, Японская, Буддистская, Мусульманская [7] – это еще раз подчеркивает его гуманитарную значимость.

Поэтому не случайно повесткой дня международных авторитетных экспертных Астанинского и Валдайского клубов последних лет становится «Большая Евразия». Так, к примеру, в конце 2018 года состоялось заседание

Астанинского клуба на тему: «Большая Евразия – 2027: конфронтация или партнерство». Дискуссионная площадка собрала свыше 60 участников из 28 стран. В их числе политики, бывшие главы государств, дипломаты и ведущие эксперты.

Заинтересованы в реализации интеграционных идей «Большой Евразии» и в европейских государствах. Так, 15 марта 2019 года в Брюсселе более 25 международных экспертов, руководители ведомств, главы транснациональных корпораций, представители профильных ассоциаций, научных кругов и лидеры мнений из Италии, Франции, Бельгии, Казахстана, Беларуси, Узбекистана и России приняли участие в программе первого диалога «Соединяя Евразию – от Атлантики до Тихого океана», подчеркнув необходимость рассмотрения количественных параметров «Большой Евразии», которые неизбежно повлияют и на ее качественные характеристики. Проект по своим количественным параметрам в перспективе очень амбициозен («от Лиссабона до Владивостока»), но предполагаемых соглашений подобного масштаба мировая история не знала. Диалог стал первой площадкой в Бельгии, созданной для обсуждения конкретных политико-экономических вопросов взаимодействия на евразийском пространстве между Евросоюзом и ЕАЭС [8].

Как показали ряд авторитетных исследований, экономическое взаимодействие существенно обгоняет развитие общественно-гуманитарных контактов, которым пока не уделяется достаточно внимания со стороны региональных органов власти. Между Казахстаном и Россией существует на сегодняшний день множество сфер совместного сотрудничества, перспективы которых направлены на удовлетворение всех интересов, как между приграничными государствами, так и каждого в отдельности. Ярким свидетельством являются крупные образовательные проекты, к примеру, филиалы российских вузов, в числе которых Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, один из первых открытый на пространстве Евразии при поддержке президентов Казахстана и России.

В настоящее время гуманитарное сотрудничество становится важным внешнеполитическим инструментом, при этом оно очень разнообразно по своим формам, мотивам и масштабам. Запрос на новые адаптированные тренды разноскоростной интеграции очевиден не только с экономической и технологической составляющей, но и солидарно-гуманитарной, имеющей колоссальный созидательный потенциал.

Проведенные Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор» исследования еще раз обозначили векторы дальнейшего гуманитарного сотрудничества Большой Евразии, среди которых – образование и наука; культура (высокая) и спорт; туризм, миграция, религия, общественное мнение, информационное поле, язык, семья и брак.

Как справедливо отмечает А. А. Великая – руководитель проекта, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова – в отечественной

науке, в отличие от европейской и американской, понятие «гуманитарного сотрудничества» трактуется не как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период и во время кризисных ситуаций, а как взаимодействие, в первую очередь, на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением «горизонтальных контактов» в социально-экономической сфере: в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, – то есть, по сути, в духе Хельсинкского соглашения [9].

На евразийском пространстве гуманитарное сотрудничество имеет широкие перспективы. Странам региона важно создавать привлекательный образ на международной арене, заниматься национальным и региональным брендингом, выявлять позиции экспертного сообщества и гражданского общества по наиболее острым вопросам международных отношений, использовать для этого современные информационно-коммуникационные технологии, проводить исследования по выявлению запросов целевой аудитории.

Важно выявлять лучшие практики работы в данной сфере, распространять «истории успеха», позволяющие вырабатывать общую повестку дня, предлагать интересные форматы сотрудничества на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления «разделительных линий на европейском континенте». Важно также задавать повестку дня в области гуманитарного сотрудничества в странах Большой Евразии.

Гуманитарный уровень отношений начинает оказывать существенное воздействие и на развитие экономического и политического сотрудничества. Поэтому за рубежом различные показатели гуманитарного сотрудничества (включая туристические, научные, творческие и т.п. обмены) включаются в индексы cross-border cooperation, которые во многом определяют состояние обобщенной «близости» разных стран [9].

Требуется активизация для объединения научно-экспертного сообщества, представителей научной и информационной элиты стран ЕАЭС по обобщению, выработке эффективных инструментов дальнейшей модернизации ЕАЭС, а также прогнозных сценариев развития интеграционных процессов.

Исторически евразийство является многоуровневым и многоаспектным идейным философским и методологическим течением. Здесь требуется работа по формированию объединительных трендов, с учетом толерантности, ментальности и традиций народов Евразии.

Среди ключевых трендов гуманитарного сотрудничества на пространстве Большой Евразии является молодежная составляющая. Молодежь в свою очередь является барометром настроений и индикатором эффективности интеграционных процессов. Представляют исследовательский интерес замеры, демонстрирующие интеграционный потенциал молодежи Евразии, и в первую очередь молодежи Казахстана и России, поддерживающей курс на евразийскую интеграцию. На

международной экспертной площадке «Евразийский экономический союз в восприятии студенческой молодежи приграничных регионов России и Казахстана» в Оренбурге, организованной АНО «Содружество народов Евразии», были представлены результаты социоисследования об отношении студентов двух стран к сближению, сотрудничеству, евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Исследование показало высокий уровень поддержки молодежью интеграционных процессов: 77 % – в Казахстане и 81 % – в России. Как отметили социологи, это связано с правильным пониманием большинством студентов главной задачи ЕАЭС, направленной на модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц. Опрос выявил, например, что молодые казахстанцы лучше осведомлены о ЕАЭС, чем их российские сверстники. При этом абсолютное большинство опрошенных казахстанцев считают, что ЕАЭС отвечает национальным интересам страны, обеспечивая принципы взаимной экономической выгоды (67 %) и суверенитета (73 %) [10].

Теме гражданского участия молодых людей была посвящена и международная конференция высокого уровня: «Инвестиции в молодежь. Не оставим никого без внимания», прошедшая в Астане 19–20 октября 2018 года. Принятая Астанинская декларация среди прочих важных направлений призвала содействовать межотраслевому, инклюзивному вовлечению молодежи в разработку молодежной политики, предусматривающей решения и конкретные действия. Здесь форсайтные и интеграционные технологии включают в себя – вовлечение молодежи в качестве активной силы и новаторов в преодолении глобальных вызовов и стремление к позитивным изменениям.

В контексте изучения потенциальных возможностей гуманитарного сотрудничества в научно-образовательном плане остается интересной идея Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, который впервые среди вузов ЕАЭС начал подготовку магистрантов со специализацией «Евразийская интеграция». Актуальность специализации не вызывает сомнения, так как евразийская интеграция является одной из самых важных тем для современного евразийского пространства. Будущие специалисты углубленно изучают различные направления экономики, политики и гуманитарной сферы стран ЕАЭС. Первый выпуск по этой специализации будет осуществлен в 2019 году.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве имеет широкие перспективы. Однако в настоящее время гуманитарное сотрудничество стран ЕАЭС в отличие от экономического и военно-политического практически не имеет общественно принятых индикаторов (показателей), которыми можно было бы оперировать при оценке состояния межгосударственного (межстранового) взаимодействия. Между тем значение гуманитарного сотрудничества, социокультурной

близости, отношений между странами на уровне рядовых граждан обретает все большую популярность.

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/news/504908 (дата обращения: 25.03.2019).
2. Глинкина С. П., Орлик И. И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история. – 2012. – № 2. – С. 9. Назарбаев Н. А. Выступление в МГУ им. М.В. Ломоносова от 29.03.1994 г. // Портал «История Казахстана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-history.kz/ru/publications/view/567 (дата обращения: 14.03.2019).
3. Коммуникативная политика Казахстана: современное состояние и перспективы развития: Монография / Ж. К. Медеуов, Р. А. Кудайбергенов, К. Н. Капаров и др./ под общей редакцией Е. Ж. Бабакумарова (Калашникова Н. П. – руководитель проекта) – Астана: Институт Евразийской интеграции, 2017. – 348 с. – С. 260.
4. Emerson M. Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? // Global Journal of Emerging Market Economies, January/2014,6/1.
5. Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739 (дата обращения: 28.11.2018).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2018/05/14/v-sochi-proshlo-zasedanie-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta.html (дата обращения: 28.03.2019).
7. Яковец Ю. В., Растворцев Е. Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ttps://news.rambler.ru/other/41875732/.?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 28.03.2019).
9. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества / Отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2018. – 612 с.
10. Калашникова Н. П. Современные вызовы сквозь призму интеграционно-коммуникативной политики в постсоветских странах: опыт Казахстана // Материалы VIII Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве», Ялта, Республика Крым, октябрь 2017. Журнал «Международная жизнь» Российская Федерация, февраль 2018 г. (спецприложение).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

Калиева С. А.
Главный научный сотрудник
Института экономики КН МОНРК,
академик МАИН, доктор экономических наук
Казахстан, Алматы, e-mail: kalievas_@mail.ru
Садыков И. М.
Научный сотрудник
Института экономики КН МОН РК,
доктор PhD
Сапарбекова Д.
Магистрант Института экономики КН МОН РК

Трансформационные изменения последних лет оказали влияние на социально-трудовую сферу стран ЕАЭС. Проблема прекаризации занятости стала актуальной для стран евразийского пространства с начала 90-х годов, которые в разной степени оказались вовлечены в процессы глобализации, что во многом предопределило нынешнее состояние рынка труда, психологию трудящихся и функционирование экономик стран ЕАЭС.

Отсутствие гарантий занятости, частая смена работы приводит к частой смене видов деятельности, как правило, с потерей профессионального статуса. Длительное пребывание вне профессиональной среды ведет к потере профессиональной идентификации, что является важной характерной чертой прекариата. В результате появляется возможность выделения характерных признаков прекариата с трансформацией социально-профессиональной мобильности на рынке труда.

Межпрофессиональная мобильность усиливает дисбаланс профессионально-квалификационного состава рабочей силы, что актуализирует вопрос перехода к гибкому рынку труда, побочным следствием которого является прекаризация.

Спрос на рабочую силу формируется с учетом потребностей в определенных профессиях и уровне квалификации, соответствующих требованиям новой экономики. Причинами изменения спроса могут быть рост производительности труда, цифровизация, замена ресурсов или их взаимная дополняемость.

Предложение рабочей силы на рынке труда формируют демографическая структура общества, миграция, уровень заработной платы, уровень доступности образования, неравенство доходов, дисбаланс между имеющимися профессиями (специальностями) и уровнями квалификации ищущих работу по отношению к требованиям работодателей, несоответствие между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда,

неконкурентоспособность национальных кадров, дисбаланс объемов, профилей и структуры подготовки рабочих кадров.

В странах ЕАЭС имеют место разные демографические тенденции. В двух странах – Казахстане и Киргизии – отмечается рост численности населения, рабочей силы. В России, Белоруссии и Армении произошло снижение по трем категориям: численности населения в целом, численности населения в возрасте 0–14 лет, а также численности рабочей силы (рисунок 1).

В 1990-е годы в Казахстане население сократилось почти на 2 млн человек с 16,3 млн чел. до 14,8 млн чел. Это происходило в результате снижения рождаемости и внешней миграции. К настоящему времени население Казахстане превысило 18 млн чел.

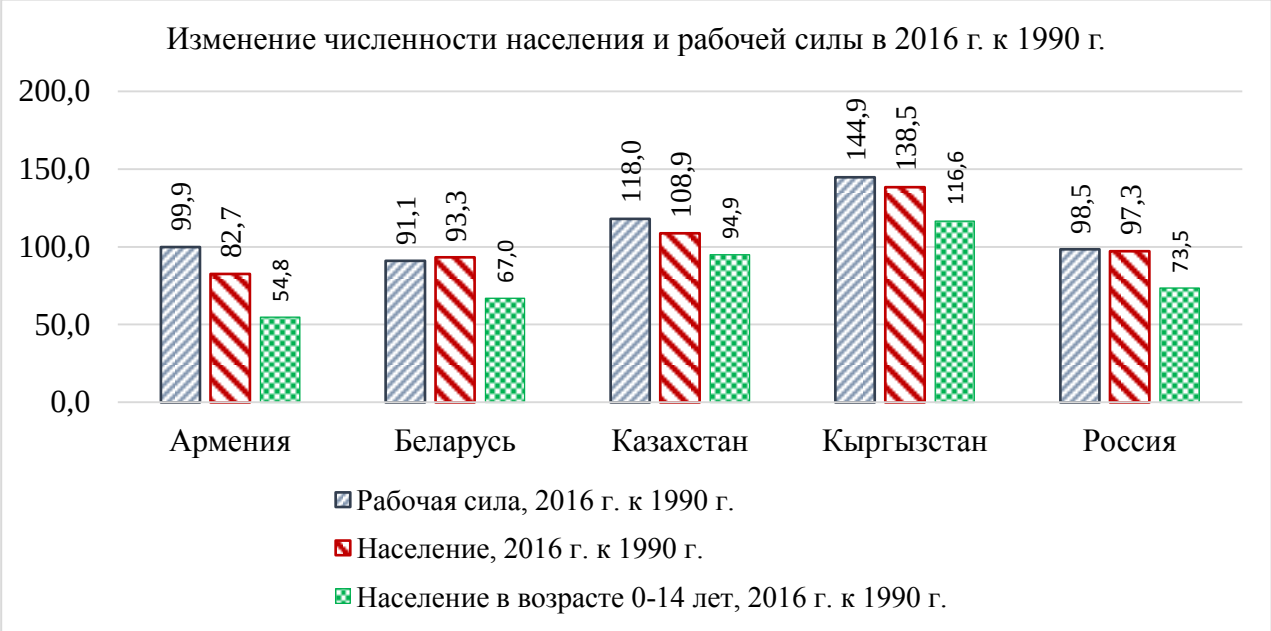

Рисунок 1. Изменение численности населения, рабочей силы в 2016 г. к 1990 г. Источник: рассчитано по данным WorldDevelopmentIndicators.

В России и Белоруссии продолжается снижение рождаемости и естественный рост населения. При сохраняющихся тенденциях, по прогнозам, ожидается сокращение численности населения России до уровня 120 млн чел., а в Белоруссии до 7 млн чел. Поэтому экономика этих стран будет испытывать влияние внешней миграции.

Миграция. Одним из важнейших факторов, влияющих на рынок труда, является миграция. Ситуация в области демографии определяет и условия для миграции. В странах ЕАЭС миграция во многом призвана решать проблемы в области занятости. В пределах ЕАЭС наиболее крупными донорами рабочей силы выступают Казахстан и Россия, на них приходится 89 % миграционных потоков в ЕАЭС. Наиболее высокий отток в накопленной миграции имеют Армения и Казахстан. При этом Казахстану в отличие от Армении удалось создать условия для притока значительного объема мигрантов, в том силе и за счет оралманов. По состоянию на 2015 г.,

все страны ЕАЭС, кроме России, имели отрицательное сальдо накопленной внешней миграции. К 2015 году в России положительное сальдо сформировалось за счет миграционного потока стран ЕАЭС, который сгладил отрицательное сальдо миграции за пределы ЕАЭС. Россия представляет привлекательный рынок для мигрантов из стран ЕАЭС, а также других постсоветских стран.

Например, в России, учитывая тенденции снижения рождаемости, миграция рассматривается как основной источником пополнения трудовых ресурсов в течение будущих 15–20 лет. При этом большая часть приходится на нелегальную трудовую миграцию. В 2015 году легитимной трудовой деятельностью было занято 20 % пребывающих на территории России иностранцев [1].

В Белоруссии, Казахстане, Киргизии доля мигрантов из стран ЕАЭС превышает 60 %, в России – 38 %, что обусловлено большим миграционным потоком их Украины (3269992 чел.) и Узбекистана (1146803 чел.).

Наиболее высокий уровень проживающих за пределами страны мигрантов имеют Казахстан (18 %) и Армения (23 %). Самую высокую долю иммигрантов к численности населения имеет Казахстан – 20 %. Армения и Киргизия имеют самый низкий уровень – 6,3 % и 3,4 % соответственно. Это позволяет судить о том, что рынки труда Киргизии и Армении менее привлекательны для мигрантов по сравнению с другими странами ЕАЭС.

Вопреки ожиданию, что прекаризации подвергаются в основном трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья, социологические данные по странам евразийского пространства показывают, что подавляющее большинство опрошенных в группе прекариев являются гражданами страны проживания, что идет вразрез с общемировыми тенденциями.

Согласно исследованиям Международной организации по миграции (МОМ), Россия, наряду с США и Канадой, входит в число крупнейших стран, принимающих трудовых мигрантов. Более 70 % трудовых мигрантов в России – это жители постсоветских стран (Украина, Узбекистан, Киргизии, Таджикистан).

В период 2005–2015 гг. миграционные потоки выглядели следующим образом (таблица 1).

Опираясь на это, можно сказать, что рынок труда России, Белоруссии и Казахстана сегодня привлекателен для трудовых мигрантов. Армения и Киргизия менее привлекательны для трудовых мигрантов, в первую очередь по причине низкого уровня жизни. Об этом можно судить по персональным денежным переводам в странах ЕАЭС.

Наиболее высокий уровень по показателю персональных денежных переводов имеют Армения (13,1 % к ВВП) и Киргизия (31,4 % к ВВП). Это говорит о больших масштабах трудовой миграции, а также о том, что в Армении и Киргизии доходы населения, поддержание жизненного уровня сильно зависят от возможности найти работу за пределами страны, а также о

том, что в этих странах острая нехватка рабочих мест, обеспечивающих продуктивную занятость, следовательно, уровень прекаризации высок.

Таблица 1. Миграция в странах ЕАЭС в 2005–2015 гг.

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Армения			
Миграционный прирост (+), отток (-)	…	-37 300	-25 900
Белоруссия			
Прибыло в страну - всего	13 031	17 169	28 349
Выбыло из страны - всего	11 082	6 866	9 855
Миграционный прирост (+), отток (-)	1 949	10 303	18 494
Казахстан			
Прибыло в страну - всего	74 807	42 057	16 581
Выбыло из страны - всего	52 139	26 541	30 047
Миграционный прирост (+), отток (-)	22 668	15 516	-13 466
Киргизия			
Прибыло в страну - всего	…	3 903	3 559
Выбыло из страны - всего	…	54 531	7 788
Миграционный прирост (+), отток (-)	…	-50628	-4 229
Россия			
Прибыло в страну - всего	177 230	191 656	598 617
Выбыло из страны - всего	69 798	33 578	353 233
Миграционный прирост (+), отток (-)	107 432	158 078	245 384
Источник: Евразийская экономическая комиссия /www.eec.eaeunion.org.			

По показателю, персональные денежные переводы Киргизии и Армении имеют намного более высокий уровень по сравнению со странами со средним и низким уровнем доходов. По состоянию на 2015 г., денежные доходы на душу населения в месяц в странах ЕАЭС составили: в Киргизии – 63 долл., в Армении – 110 долл. США, в Казахстане – 303 долл., в Белоруссии – 304 долл., в России – 498 долл. США [2].

В 2010 году странами ЕАЭС было подписано Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран [3]. С 1 января 2015 года, со вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе, начинается этап свободного передвижения капитала, товаров, услуг, рабочей силы внутри ЕАЭС [4],

изменились условия для трудовой миграции, определены равные права граждан ЕАЭС на рынке труда и в сфере занятости. Все эти меры направлены на обеспечение стабильности и защищенности на рынке труда и ограничение прекаризации.

Структурные факторы. Сохранение низких цен на сырьевые товары, сокращение притока частного капитала и слабый внешний спрос продолжают сдерживать экономический рост стран – членов ЕАЭС, что, в свою очередь, сдерживает и процесс обеспечения занятостью населения.

Снижение роста экономик отражается на уровне жизни населения страна ЕАЭС. Нерешенными остаются структурные проблемы экономик в сфере труда, в частности, концентрация промышленного производства в рамках отдельных секторов экономики, низкая мобильность рабочей силы внутри государств. На состояние рынка труда в ЕАЭС влияют, в том числе, глобальные тренды, как например, внедрение цифровой экономики, которая приводит к сокращению занятости в ряде отраслей, в частности, в банковском секторе.

Наряду с циклическим спадом в странах ЕАЭС, значительное влияние имеет предложение рабочей силы. Рост значения коэффициента участия в рабочей силе, наряду с особенностями демографической ситуации, свидетельствует об ограниченности предложения рабочей силы на рынке труда в Белоруссии, Казахстане и России [5].

Таким образом, формирование нового общественного класса экономически и социально незащищенных прекариев заставляет по-новому рассматривать расстановку сил между рынком и государством, работником и работодателем. В связи с этим актуализируется вопрос выбора инструментов социально-экономической политики, ориентированной на стимулирование занятости в странах ЕАЭС, в частности необходимым является:

– принятие согласованных обязательств стран-участниц евразийской интеграции в области социальных целей, унификация стандартов уровня и качества жизни, разработка единой методологии измерения уровня жизни, неравенства доходов, иных критериев развития социальной сферы;

– проведение междисциплинарных исследований в области определения макроэкономических, социально-трудовых, демографических параметров развития стран ЕАЭС и разработки практических рекомендаций по корректировке тех или иных параметров в социально-трудовой сфере стран-членов евразийской интеграции;

– создание благоприятных условий для формирования полноценного среднего класса в странах евразийской интеграции;

– определение современных тенденций в сфере занятости, предполагающему более гибкие формы организации трудовых отношений;

– разработка механизмов по обеспечению условий для традиционных трудовых отношений, созданию новых прогрессивных рабочих мест в бизнесе и в государственном секторе экономики;

– разработка новых образовательных программ для получения дополнительной профессии и квалификации для самостоятельно занятых лиц с целью перехода к более защищенным формам занятости;

– совершенствование механизмов взаимодействия учреждений профессионального образования и рынка труда;

– обеспечение условий для: воспроизводства квалифицированных рабочих кадров и их территориального и отраслевого распределения; подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, в том числе среди безработных; внутрифирменного обучения; непрерывного профессионального образования, способствующего адаптации молодежи в изменяющихся условиях спроса на рабочую силу и позволяющее работодателям получать рабочую силу необходимой квалификации;

– стимулирование предпринимательства, способного создавать новые рабочие места;

– повышение качества образовательных услуг;

– разработка мер по поддержке молодежной занятости, разработанные с учетом специфики отдельных слоев в рамках этой группы и др.

Список использованной литературы

1. Шатилов А. Трудовая миграция в Россию: что ждет нашу страну в будущем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.km.ru (дата обращения: 27.04.2018 г).
2. Об уровне жизни населения в Евразийском экономическом союзе в 2015 г. Аналитический обзор 16 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org (дата обращения: 27.09.2018 г).
3. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org (дата обращения: 27.09.2018 г).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе, 29.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org.
5. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. Годовой доклад за 2016 год. – Москва, 2017. – 31 с.

ЭПИГРАФИКА СТОЛИЦЫ КАЗАХСТАНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КОММУНИКАТИВНОМ ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Котлярова Т. Г.
заместитель директора Казахстанского филиала МГУ,
кандидат филологических наук, доцент
Казахстан, Астана, kotlyarovat@mail.ru

Современная эпиграфика молодой столицы Казахстана, являясь частью городской эстетики, отражает не только «языковой вкус» и культурное самосознание столичного горожанина, но и способна «фиксировать переменчивую картину социальной жизни города» [1, с.128]. В этом аспекте для нас представляют особый интерес такие жанры городской эпиграфики, как вывески с названиями открытого городского пространства – улиц и площадей, городских объектов – предприятий торговли и сферы услуг, так и тексты плакатов и рекламных щитов, регламентирующих отношения между городом и горожанином. Все разновидности эпиграфики, функционирующие в качестве своеобразных историко-культурных и языковых индексов, помогают лучше понять специфику современной городской коммуникации, историю нового столичного мегаполиса, которая начиналась 20 лет назад, когда Первый Президент Нурсултан Назарбаев принял судьбоносное решение о переносе столицы в центр страны. Одновременно с этим на географической карте мира появилось яркое и звучное имя Астана, которое сменило прежний ойконим Акмола. А с марта 2019 года в топонимике столицы Казахстана открывается новая страница под громким и славным именем Nur-Sultan.

Политические и социально-экономические преобразования Астаны, обусловленные статусным изменением города, нашли естественное отражение в процессе переименования, прежде всего, проспектов и улиц, которые в настоящее время являются основным структурирующим фактором современного города.

Процессы переименования в разной степени происходят на всем постсоветском пространстве и во всех разрядах имен собственных. Они представляются вполне закономерными в ходе социального переустройства жизни общества и наблюдаются на всех переломных исторических этапах. Подобная тенденция к переименованиям типична и для современного российского топонимического пространства. По этому поводу М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова, изучавшие особенности коммуникации нынешней Москвы, справедливо отмечают, что современное время «характеризуется сменой речевых одежд… Эти же процессы переносятся и на городское пространство, что проявляется прежде всего в возвращении названий московским улицам и площадям: Остоженка, Воздвиженка, Тверская, Большая Никитская, Поварская и мн. др. В

названиях кафе и магазинов возрождаются прежние разговорные модели номинаций» [2, с. 346].

Сопоставляя процессы переименования улиц в российских городах и в Казахстане, мы должны отметить, что эти процессы в значительной степени разнятся. Главное различие, на наш взгляд, состоит в том, что в России объектам городского пространства возвращаются первоначальные, старые, исконные, часто дореволюционные наименования, а в Казахстане, наоборот, им присваиваются новые имена, связанные с исторической памятью казахского народа, ориентированные на упрочение духовных ценностей независимого Казахстана.

Представим особенности наименований открытого уличного пространства Астаны и ретроспективу их изменений. В наименованиях улиц можно выделить несколько групп топонимов [3]. Это, прежде всего, названия, которые увековечивают имена выдающихся казахстанцев, таких как *Сырым батыр*, лидер национально-освободительного движения 18 века; *Исатай батыр*, руководитель восстания казахской бедноты против Жангир хана в Западном Казахстане в первой полоне 19 века; *Жанибек Тархан*, герой освободительной борьбы казахского народа против джунгарского нашествия; *Тележан Шонанулы*, общественный деятель конца 19 – начала 20 веков, просветитель, журналист; *Турар Рыскулов*, видный государственный деятель, бывший комиссаром здравоохранения, председателем ЦИК Туркестана; *Рахымжан Кошкарбаев*, герой Великой Отечественной войны; *Василий Радлов,* выдающийся тюрколог, *Кажымукан Мунайтпасов*, известный борец, многократный победитель чемпионатов мира, удостоенный за спортивные достижения почетного звания «Батыр казахской степи», и многие другие.

Многим улицам молодой столицы присвоены имена выдающихся казахстанских деятелей искусства и литературы: *Ануара Алимжанова* – писателя, журналиста, лауреата Государственной и Международной премий в области литературы, *Аубакира Исмаилова* – художника, основателя национального профессионального изобразительного искусства, *Амре Кашаубаева*– певца и актера, искусного исполнителя народных песен, *Дулата Бабатайулы* – представителя казахской поэзии 19 века, *Естая Беркимбайулы* – певца, акына, композитора, заслуженного деятеля искусства Казахстана, *Жакупа Омарова* – режиссера, актера, заслуженного деятеля РК, одного из организаторов казахского драматического театра в Астане, *Жумата Шанина* – режиссера, актера, драматурга, одного из основоположников национального профессионального театрального искусства, *Садыка Мухамеджанова* – композитора, написавшего музыку к стихам Абая, *Шолпан Иманбаевой* – поэтессы, *Шамши Калдаякова* – композитора, автора гимна Казахстана и других.

Все эти наименования соседствуют в эпиграфическом пространстве Астаны с топонимами, прославляющими достижения русской и мировой литературы, живописи, музыки и других видов искусства – *А.С. Пушкина, В. Маяковского, А.П. Чехова, И. Дунаевского, В. Мурадели, В. Вишневского,*

И. Гете, В. Высоцкого, В. Шукшина, В. Сурикова, Л. Толстого, П. Чайковского, А. Серова, М. Горького, Н. Гоголя и многих других.

В эпиграфику столицы вернулись историко-географические и историко-культурные топонимы. Так, улица *Сарайшык* названа по имени средневекового города, который находился на пути в Хорезм, Китай и Индию и был западной столицей Казахского ханства. Название улицы *Сыганак* также обращает нашу память к истории средневековой цивилизации, когда политическим и торговым центром Кыпчакского государства был город Сыганак. А топоним *Бекарыс* напоминает об истории родовых джузов казахского народа – *Акарыс, Жанарыс, Бекарыс*.

Многочисленную группу составляют топонимы, связанные с традиционными казахскими понятиями. Например, бывшая *Угольная* улица переименована в *Акжол*, что в переводе на русский язык означает «светлая дорога». Всем отправляющимся в путь казахи желают «Ак жол болсын!», что соответствует русскому напутствию «Доброго пути!». Новый топоним *Босага*, сменивший прежнее название улицы *Тополиная*, в переводе означает «порог». По древнему поверью казахов, порог считается священным предметом домашнего очага, поэтому распространенным является пожелание: «Пусть шанырак будет высоким, а порог крепким». Топоним *Нурлы жол*, сменивший название улицы *Школьной*, означает «открытый, ясный путь, светлое будущее».

Особым смыслом наполнены наименования улиц *Аманат* (проявление высшей степени доверия человеку, которому передается самое ценное), *Акниет* (самые добрые и честные намерения), *Акбидай* (богатый урожай, достаток), *Ардагер* (уважаемый, почтенный человек, который свое предназначение видит в служении народу), *Игилик* (духовное и культурное богатство, благо), *Шапагат* (милосердие, добро), *Шашу* (традиционный обычай казахов одаривать сладостями гостей), *Достык* (дружба, братство) и другие.

Немало в столичной эпиграфике топонимов, соотносимых с традиционными музыкальными инструментами казахов. Это *Шертер* (двух или трехструнный народный инструмент), *Дауылпаз* (древний инструмент, который использовался во время военных действий и охоты), *Домбыралы* (в переводе означает «с домброй»), *Кобыз* (двухструнный инструмент), *Жетиген* (многострунный инструмент) и другие.

Особую группу составляют топонимы, называющие произведения музыкального творчества казахского народа – известные кюи *Балбырауын, Кербезкыз, Майдакоңыр, Серпер, Шалкыма, Дарабоз.*

Часто в наименованиях уличного пространства используются топонимы, связанные с географическим пространством Казахстана, бывших союзных республик и дальнего зарубежья. Это улицы *Атырау, Атбасар, Аганас, Ашхабадская, Екибастуз, Ерейментау, Жолымбет, Жидебай, Жайлаукол, Московская, Омбы (Омск), Орынбор (Оренбург), Тараз, Волгоградский переулок, переулок Шымкент, переулок Темиртау, переулок*

Севастопольский и другие.

Много наименований улиц, пришедших в связи с переносом столицы из Алматы в Астану: например, улица *Алматы*, ранее носившая название *№9,* улица *Талгар* названа по имени города в Алматинской области и самого высокого пика Илийского Алатау, *Сарыозек* – по имени поселка в Алматинской области, *Медеу* – по названию ледового катка в Алматы, *Текес*– по имени реки в Алматинской области.

Миграция части населения из Алматы в связи с переносом столицы объясняет и появление в топонимическом пространстве Астаны таких урбанонимов, как *Алматинский район, Кешки Алматы, Гранд Алатау, Жетису, Рахат, Алматы* и др., которые повторяют названия объектов прежней столицы Казахстана.

Алматинцы автоматически переносят на рельефную организацию Астаны и специфику ландшафта южной столицы, в результате чего актуализируются урбанонимы, связанные с указанием верхней и нижней частей города. Например: *жить вверху, магазин внизу, на углу Богенбая и Победы. Улица Желтоксан выше Богенбай батыра / как она раньше называлась / я не знаю //.*

Изучение пространственных представлений тюркских и славянских народов, которые реализуются в коммуникативном пространстве города, на наш взгляд, имеет немаловажное значение, поскольку позволяет судить, прежде всего, о формировании самосознания этносов и осмыслить ряд вопросов об особенностях коммуникации этнолокальных сообществ.

Актуальными для эпиграфики Астаны оказались и так называемые гидронимы, называющие водные пространства, бассейны рек Казахстана и России. Они встречаются в названиях улиц *Едиль (Волга), Енисай (Енисей), Ертис (Иртыш), Есиль (Ишим), Зайсан* (по имени озера в Восточно-Казахстанской области), *Имантау и Тенгиз* (по имени озер в Акмолинской области), *Шу* (по имени реки в Жамбылской области), *переулок Тобыл* (по имени реки в Кустанайской области), *переулок Тениз* (по имени озера в бассейне озера Коргалжин Акмолинской области), *переулок Талас* (по имени реки, которая протекает по территории Казахстана и Киргизии) и других.

Представленные топонимические процессы, безусловно, изменяют семиотическое пространство столицы, придавая отдельным его участкам особый национальный колорит, духовно-культурное своеобразие и вызывая стойкие ассоциации с теми или иными историческими событиями или историческими лицами.

В не меньшей степени характеризует языковой облик столицы и во многом определяет настроение самих горожан и социальная эпиграфика, которая является «речевым воплощением взаимодействия между городскими властями и жителями города» [4, с. 116]. К социальной эпиграфике, вслед за В.М. Китайгородской и Н.Н. Розановой, мы относим самые разные формы письменных жанров – объявления, вывески, рекламные щиты, плакаты, баннеры, билборды нерекламного характера, граффити и др.

Наблюдения показывают, что в Астане преобладает эпиграфика с так называемой фатической коммуникацией, ориентированной на поддержание речевого контакта. Причем участниками такой городской коммуникации становятся, с одной стороны, городской акимат, а с другой – сами горожане. Особенно заметны плакаты с открытками-поздравлениями, пожеланиями, признаниями в любви к городу, адресованными столичным жителям: *«С Днем столицы!», «С днем рождения, Астана!», «Мой любимый город!», «Любимая столица», «С любовью, Астана!», «Мы любим наш город», «Мира, добра и радости тебе, Астана!».* В подобных случаях, как нам представляется, в роли адресанта выступает не столько администрация города, сколько сам горожанин, который по праву гордится *«Столицей, рожденной на благо всей страны»,* как справедливо гласит плакат на одной из центральных магистралей города – проспекте Республики.

К празднованию 20-летия Астаны город украшали плакаты, которые, отражая новые системы ценностей, способствуют консолидации казахстанского общества: *«Астана – центр глобальных инициатив», «Астана – перекресток мира и согласия», «Астана – воплощение идей президента и результата труда всего народа Казахстана», «Астана – столица великой степи, «Конкурентоспособность человека становится фактором успеха нации в будущем»* и другие.

Социальному взаимодействию горожан, воспитанию уважения к родному городу и его жителям способствует и такой жанр городской эпиграфики, который мы условно называем плакат-газета. Это большие красочные растяжки, билборды, баннеры, которые на примере истории конкретных людей, добившихся в жизни высоких результатов, пропагандируют культ знаний, успешности, продвижение идей. Такие плакаты, объединенные единой тематикой «100 новых лиц Казахстана», рассказывают о достижениях в спорте, бизнесе, науке, культуре, общественной работе казахстанцев разных социальных и возрастных групп. Например: *«Алтаев Даурен – участковый полицейский, который вынес из горящей квартиры четверых детей»; «Магжан Сагинбаев – первый казахстанец, кто совершил кругосветное путешествие»; «Елена Дмитриенко возглавляет Республиканский союз детских общественных организаций, одна из первых разработала методики детского движения».* Нам представляется, что яркий вербальный и фотографический ряд подобных плакатов весьма успешно сменил сегодня наглядную агитацию советского времени из цикла «Да здравствует…».

В социальной эпиграфике Астаны также особо выделяются тексты, пропагандирующие любовь к природе, призыв к сохранению ее в первозданном виде. Например: *«Чистые небо, земля и вода самыми ценными будут всегда», «Забота о будущем – сохранение живой природы», «Защита экологии – защита будущего», «Природа и жизнь, человечество и планета едины».* Особенно актуальными такие плакаты были в период проведения международной выставки ЭКСПО-2017.

В коммуникативном пространстве Астаны значительное место занимают плакаты, посвященные празднованию Дня Победы. Лишенные особой лозунговости и призывности, свойственной советскому времени, эти плакаты представляют собой рассказ-повествование, который ведется от лица самого ветерана войны, участника тех памятных героических событий: *«Когда кругом бушует хаос войны, трудно поверить, что настанут такие счастливые времена, как сегодня. Со мной рядом внуки и правнуки. Николай Шуликин, 91 год. Освобождал Чехословакию, Румынию, Венгрию. 3-й Украинский фронт»* (Рекламный щит на улице Кажымукана). *«Мы не плакали на войне, но сейчас без слез ее невозможно вспоминать. Николай Пшенко, 86 лет. Освобождал Белоруссию, Украину, Россию, Польшу, Германию, брал Берлин. 1-й Белорусский фронт»* (Рекламный щит на проспекте Абылай-хана).

Не менее популярна в Астане эпиграфика, ориентированная на конкретную категорию горожан. В качестве примера отдельного жанра подобной эпиграфики можно привести плакаты-призывы, обращенные к водителям: *«Выбери свою скорость!», «Водитель, пропусти автобус! Спасибо!», «Пьяный водитель! Помни о своих близких!»,* к пешеходам*: «Будь осторожен на дороге!»* или к желающим оформить кредиты в банке: *«Будь финансово грамотен. Будь финансово независим!», «Доверие – начало ответственности».* А вот плакат-растяжка на улице Сары-арка *«Бери вершины, а не взятки!»* помимо предупреждения заключает в себе скрытую угрозу, которая подкреплена выразительной видео картинкой.

Встречаются и так называемые ответные тексты, написанные от лица самого горожанина: *«Мы выбираем спорт», «Делаю ставку на спорт»* (щиты около спорткомплексов «Казахстан» и «Евразия») или *«Я выбираю свой безлимит*» (на вывеске около салона сотовой связи «Билайн»); *«Мы работаем до последнего покупателя»* (объявление в супермаркете)»; *«Мы скоро открываемся»* (предупреждение об открытии магазина после ремонта). Нередко тексты, обращенные к горожанам от лица представителей определенной социальной группы, владельцев предприятий сферы услуг, например, носят рекламный характер. *«Предоставь чек с Шаурмы на любую сумму и получи скидку 30%»* (автоцентр «Фаворит»); *«Мы самая большая автомойка в Астане! Обеспечиваем гарантию качества»* (автомойка «Клаксон»). Встречаются тексты-диалоги с горожанами. Так, паспорт около строящегося здания по улице Бараева гласит: *«Строим пиццерию. – А долго еще? – Самим не терпится. Будет горячо!»* А в дни празднования Наурыза в Мега строе была размещена растяжка *«Супермаркет Мега строй поздравляет с Наурызом Вас, с весной!»*

Подобные виды городской коммуникации представителей администрации города или магазина с жителями столицы отражают стереотипы евразийского речевого поведения, которые утверждают новые системы ценностей, главную из которых составляет сам человек.

Получает распространение и такой жанр городского плаката, как

реплика. Как правило, эти мини-тексты размещаются на стеклах автомобилей и характеризуют отношение водителя к тому или иному событию: *«Спасибо деду за победу», «Спасибо за лапочку-дочку», «Еду за сынком».* Нередко реплика репрезентирует текст-приглашение: «*Эх, прокачу», «Довезу с ветерком»* или предупреждение: *«Попробуй, обгони», «Не сигналь».* Реже встречаются реплики-услуги: *«Гарантирую качественный ремонт»* или *«Готов обменять, продать, выкупить автомобиль!»* В целом подобные плакаты-реплики носят неофициальный характер, сопровождаются рекламной эпиграммой или специальным логотипом, красочным и броским.

Анализ эпиграфики, во всем ее жанровом разнообразии репрезентирующей языковой облик столицы, позволяет утверждать, что абсолютному большинству астанчан при назывании объектов или составлении специальных надписей, социальных текстов и других разновидностей граффити сопутствует чувство языкового вкуса – одного из важнейших качеств человека, показателя культурного уровня носителя языка. Вся эпиграфика Астаны – уличная, магазинная, транспортная, официальная и неофициальная, манифестирующая и ориентирующая – весьма корректна и стилистически выдержанна. Вместе с тем она является наглядным отражением особого типа городской коммуникации – евразийской, стягивающей в один структурный узел нормы речевого поведения представителей разных этносов, народов и цивилизаций.

Особенно заметны изменения в топонимической эпиграфике Астаны, обусловленные экстралингвистическими факторами и направленные на формирование национальной ономастической системы, которая требуют дальнейшего пристального изучения в эпиграфике Nur-Sultana.

Список использованной литературы

1. Китайгородская М. В. Активные социолингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / ответ. ред. Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 127–150.
2. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современная городская коммуникация: тенденции развития (на материале языка Москвы) // Русский язык конца XX века (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.345-383.
3. Улицы Астаны // Сборник / Сост.: Е. Тлешов, А. Бакберди, Н. Манлыбаева. – Алматы: «Сырдар», 2011, – 367с
4. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современное городское общение: типы коммуникативных ситуаций и их жанровая реализация (на примерах Москвы) // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / ответ. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 103-126.

СФЕРЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В XXI ВЕКЕ

Красильникова О. С.
Старший преподаватель кафедры истории, философии и культурологии Кемеровского государственного университета
Россия, Кемерово, e-mail: oks-vulf@yandex.ru

Гуманитарное сотрудничество – многогранное понятие, оно включает культурные контакты, обмены, визиты, культурную и общественную дипломатию, межцивилизационный диалог. Гуманитарное сотрудничество помогает формированию положительного образа страны за ее пределами и может быть использовано как эффективный инструмент «мягкой силы». Молодежное сотрудничество в современную цифровую эпоху усиливается благодаря социальным сетям, и его потенциал возрастает. Мы выделили направления молодежного партнерства, которые будут способствовать укреплению межкультурного диалога. Перспектива такого сотрудничества очевидна, поскольку оно будет содействовать решению экономических, политических вопросов. Автор в основном опирается на опыт сибирских вузов, поскольку представляет один из университетов Сибири.

1) *Образовательная сфера*: обучение иностранных студентов евразийского континента в вузах России, участие в образовательных форумах, в международных научно-практических семинарах, программах обмена. Например, в Алтайском государственном университете (АлтГУ), начиная с 2012 по 2018 гг., прошло четыре Международных образовательных форума. В сентябре 2018 года прошел IV Азиатский студенческий форум «Алтай – Азия – 2018. Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики». На официальном сайте Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева отмечено, что Форум зарекомендовал себя как постоянно действующая дискуссионная площадка для обсуждения актуальных вопросов развития образования, трансляции лучших примеров образовательного опыта на Евразийском пространстве [1]. В 2015 г. АлтГУ и Кыргызско-Российским Славянским университетом в Киргизии был организован Азиатский студенческий форум «Кыргызстан – Азия – 2015». Это уникальный для Евразийского пространства молодежный форум, объединяющий сотни студентов из 8 стран Азии, который проводится один раз в два года в рамках деятельности Ассоциации азиатских университетов.

Развитие интеграционных процессов высшего образования Азиатского региона и интенсификация взаимодействия студенческой молодежи – главные задачи этих мероприятий. Встречи такого формата становятся объединяющим фактором молодого поколения Евразии, они укрепляют позиции для будущего взаимодействия национальных политических лидеров.

Учитывая то, что основы научно-образовательного сотрудничества необходимо начинать формировать со школы, Кемеровский государственный университет (КемГУ) осуществляет на постоянной основе взаимодействие со школьниками Киргизии. В феврале – марте 2017 года киргизские школьники провели совместные исследовательские эксперименты, которые имели прикладное значение для экономики Киргизии. Школьники и учителя познакомились с университетом, прослушали лекции [2]. Сотрудничество КемГУ со школьниками Киргизии продолжилось в рамках международного творческого конкурса, посвященного Дню Победы. Еще одной формой сотрудничества является участие евразийской молодежи в олимпиадном движении. В 2017 году АлтГУ провел международную олимпиаду по русскому языку, литературе и культуре для школьников и студентов «Изучаешь русский язык – познаешь Россию», в рамках федеральной целевой программы в странах СНГ, Монголии и Китае [3]. В апреле 2019 года в Кемеровском государственном университете запланирован вебинар «Социокультурные коммуникации в образовательном пространстве» совместно с учеными, экспертами, студентами университета и преподавателями и студентами Кентауского политехнического колледжа (Казахстан). Подобные мероприятия важны, поскольку число студентов из ближнего зарубежья постоянно увеличивается. По данным сайта Министерства науки и высшего образования РФ, число иностранных студентов, обучающихся очно в российских вузах, увеличилось на 20 %. В 2014/2015 академическом году в России учились более 183 тысяч иностранцев, в 2015/2016 году эта цифра выросла до 200 тысяч, а в 2016/2017 составила почти 230 тысяч человек. Больше всего студентов из стран СНГ. В 2016/2017 году количество учащихся из этих государств, по сравнению с данными за предыдущий год, выросло на 12 % и достигло 120 тысяч человек. Лидерами стали Казахстан, Туркмения, Узбекистан и Таджикистан [4]. По данным Фонда «Русский мир», наибольшее число иностранных студентов приезжает в Россию из Казахстана, в 2018 году их численность составляла более 86 тыс. человек [5]. Таким образом, отметим положительную динамику численности евразийской молодежи в российских вузах.

2) *Сфера публичной дипломатии*: проведение и организация школ публичной дипломатии для молодежи. Мероприятия, ставшие традиционными в МГУ: «Молодежная неделя ШОС», Молодежный научно-образовательный форум БРИКС. В апреле 2017 года в Астане в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева работала II Молодежная евразийская школа. В июне 2017 г. работала летняя академия Молодежной ассамблеи БРИКС (Россия, г. Барнаул), в августе 2017 г. Состоялся Международный слет молодежи с целью обмена опытом работы в общественной сфере и получения новых навыков по публичной дипломатии и укреплению международных взаимоотношений (Казахстан, г. Шымкент) [6]. Целью таких мероприятий является формирование положительного образа евразийской интеграции в молодежной среде. Фонд поддержки

публичной дипломатии им. А. М. Горчакова постоянно поддерживает инициативы по популяризации евразийской идеи в молодежной среде. В декабре 2018 года в Челябинске состоялся международный молодежный форум «Евразийская интеграция». В марте 2019 года в Минске проходила Евразийская молодежная медиашкола «О сложном – просто», в ходе которой обсуждали проблему освещения деятельности Евразийского экономического союза [7]. Еще одним интересным направлением стало набирающее популярность международное молодежное движение «Модель ООН». В МГУ в 2019 году состоялась V Юниорская модель ООН для школьников. В АлтГУ проходит Евразийская модель ООН, Евразийский юридический форум, участниками которых становится студенческая молодежь Казахстана, Таджикистана, Киргизии. В Санкт-Петербурге по инициативе студентов Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ появилась общественная организация молодежи стран евразийского региона – Евразийская Молодежная Ассамблея (ЕМА). Организация создала коммуникативную площадку для обсуждения проблем молодежи стран Евразийского пространства и ключевых вопросов Евразийской интеграции. Одной из инициатив Евразийской Молодежной Ассамблеи стало ежегодное проведение Евразийского молодежного инновационного конвента. В мае 2017 года ЕМА организовала круглый стол «Молодежная дипломатия» в Назарбаев Университете в Астане, в Бишкеке в Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Н. Ельцина состоялся круглый стол на тему: «Взаимодействие молодежи среди стран ЕАЭС». В рамках данной работы были успешно проведены круглые столы в Ереване, Минске. ЕМА запланировала на апрель 2019 года Международный молодежный форум «Россия и тюркский мир: взгляд молодежи из России и Киргизии». Слоган Евразийской Молодежной Ассамблеи – «Мы объединяем всю молодежь евразийского пространства» [8].

Таким образом, в сферу публичной дипломатии Евразии включена и молодежная дипломатия. Данная работа укрепляет связи между молодежными организациями на евразийском пространстве. В московских вузах созданы Евразийские научно-исследовательские клубы: в МГУ, МГИМО (у) МИД России, Высшей школе экономики, РАНХиГС. Эти клубы представляют Московское отделение и центральный штаб Евразийского Движения РФ.

3) *Культурная сфера*: совместное участие иностранных и российских студентов в мероприятиях, которые демонстрируют национальные особенности, национальную культуру, кухню и традиции. Активную позицию по формированию евразийского культурно-образовательного пространства в Сибирском регионе представляет Алтайский государственный университет. В АлтГУ постоянно проходят образовательные и культурные мероприятия для евразийской молодежи. Алтайский государственный университет стал постоянной площадкой

проведения Студенческого конгресса народов Центральной Азии. В АлтГУ, КемГУ было организовано торжественное празднование прихода весны Навруза – праздника, который отмечают тюркские народы Центральной Азии. В рамках празднования были организованы ярмарка национальных культур и демонстрация национальных танцев. Таким образом, формы молодежного партнерства евразийского пространства разнообразны и многочисленны. Гуманитарное сотрудничество осуществляется постоянно, что позволяет вовлекать студенческую молодежь в конструктивный диалог, формировать положительный образ соседей по евразийскому континенту.

В то же время эксперты отмечают следующие проблемы гуманитарного сотрудничества евразийской молодежи. 1) Отсутствие стратегического понимания вовлечения молодежи и экспертов в решение проблем евразийского, в том числе образовательного, пространства (О. В. Бирюкова, директор Центра евразийского сотрудничества и развития). 2) Недостаточное количество мероприятий и механизмов для вовлечения молодежи в процессы евразийской интеграции (Ю. Ю. Кофнер, руководитель евразийского клуба при МГИМО (у) МИД России) [9, 10].

Исходя из анализа ситуации, эксперты предложили такие инициативы: дальнейшую популяризацию идей евразийской интеграции среди молодежи; вовлечение молодежи в активную научную исследовательскую работу по изучению социально-экономических, политических, гуманитарных и прочих процессов на евразийском пространстве. Эксперты солидарны в том, что необходима постоянная комплексная работа по вовлечению молодежи в культурно-гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве.

Список использованной литературы

1. IV Международный образовательный форум «Алтай – Азия – 2018: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enu.kz/ru/info/obyavleniya/51056/ (дата обращения 25.03.2019).
2. Школьники из Кыргызстана на базе КемТИПП провели исследования в рамках разработки школьных научных проектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ed.kyrg.info/shkolniki-iz-kyirgyizstana-na-baze-kemtipp-proveli-issledovaniya-v-ramkah-razrabotki-shkolnyih-nauchnyih-proektov/ (дата обращения 30.03.2017).
3. Подведены итоги международной олимпиады по русскому языку, литературе и культуре в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asu.ru/news/24689/ (дата обращения: 12.05.2017).
4. Сколько иностранных студентов в России // сайт Министерства науки и высшего образования РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// studyinrussia.ru/actual/articles/skolko-inostrannykh-studentov-v-rossii/ (дата обращения: 26.03.2019).

5. Количество иностранных студентов в российских вузах выросло на 16%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// russkiymir.ru/news/253149/ (дата обращения: 26.03.2019).
6. Правление Фонда Горчакова подвело итоги конкурса на получение грантов во II полугодии 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gorchakovfund.ru/news/20228/ (дата обращения: 30.03.2017).
7. «О сложном – просто»: в Минске открылась Евразийская молодежная медиашкола. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gorchakovfund.ru/news/view/o-slozhnom-prosto-v-minske-otkrylas-evraziyskaya-molodezhnaya-mediashkola-/ (дата обращения: 25.03.2019).
8. Евразийская молодежная ассамблея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/eurasma (дата обращения: 24.03.2019).
9. Бирюкова О. В. Опыт вовлечения молодежи и экспертов в новые проекты: барьеры, результативные решения // Механизмы и инструменты вовлечения социально активной молодежи в изучение и анализ общественно-политических и социально – экономических процессов на евразийском пространстве. – М., 2016. – С. 70–74.
10. Кофнер Ю. Ю. Мероприятия для вовлечения молодежи в процессы евразийской интеграции // Механизмы и инструменты вовлечения социально активной молодежи в изучение и анализ общественно-политических и социально – экономических процессов на евразийском пространстве. – М., 2016. – С. 74–79.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ В СВЕТЕ КИПЧАКСКОГО ФАКТОРА

Кумеков Б. Е.
Профессор ЕНУ имени Л. Н. Гумилева,
академик НАН РК
Казахстан, Нур-Султан

Рассмотрение истории непосредственных предков казахского народа, кипчаков, в контексте евразийских идей, в широких и тесных взаимосвязях с сопредельными и отдаленными народами, составляет существенную грань национальной истории на этапе интеграционного и инновационного развития.

Усилившись за счет экономического, военного и этнокультурного потенциала Кимакского каганата и Огузской державы, кипчакские ханы продолжили политику расширения сферы своего политического влияния и историко-культурных контактов. В середине XI в. кипчакские племена двинулись на запад от Итиля. В последней четверти того же столетия они достигли Причерноморских степей, сопредельных с Византией. В результате политическая гегемония властной кипчакской структуры распространилась

на огромную территорию от Иртыша до Днестра. Под эгидой кипчакских ханов возникло этнополитическое образование евразийского масштаба, в рамках которого были продолжены государственно-административные, военные и социально-культурные древнетюркские традиции. Вследствие активных интеграционных процессов на всем пространстве Дешт-и-Кыпчака установилось историко-этнографическое единство под властью кипчаков. В XII в. с кипчакским фактором связывалось представление о самом многочисленном из всех тюркских народов Центральной Азии и Восточной Европы и самой обширной области их расселения.

На евразийском пространстве Великой степи кипчакские ханы находились в тесных взаимосвязях и взаимоотношениях с сопредельными тюркскими странами и народами. На востоке они поддерживали этнокультурные связи с улусами найманов, кереев и меркитов.

На северо-востоке кипчаки были связаны с кыргызами и саяно-алтайскими тюркскими племенами. В Средней Азии военно-племенная знать кипчаков поддерживала межгосударственные отношения с династиями Сельджукидов, Караханидов и Газневидов. Необходимость обеспечения внешней безопасности привела к столкновениям и длительным войнам с державой Хорезмшахов, претендовавших на гегемонию в мусульманском мире.

В Поволжье взаимодействие кипчакских племен с булгарами и башкирами развивалось под кипчакским языковым и культурным влиянием.

Кипчаки-токсоба становятся основателями династии Ильдегизидов в Азербайджане.

На территории современного Казахстана в рамках кипчакского государства XI–XII вв. сформировалась территория кипчаков, впоследствии она явилась основой для этнической территории казахского народа. В Кипчакском ханстве происходит формирование кипчакского литературного языка – основы казахского языка, кипчакские литературные памятники стали предтечей казахской литературы. Сложившаяся кипчакская этническая общность была самым непосредственным образом связана с этногенезом казахского народа, ибо само слово «қазақ» возникло в кипчакской среде. Консолидация в XI–XII вв. кипчакских племен, обитавших как в степной зоне, так и земледельческих оазисах с поселениями и городами и представлявших в рамках нескольких хозяйственно-культурных типов целостную и единую систему жизнедеятельности их общества, была важнейшим этапом в сложении казахской народности. На базе развития этнических процессов в Кипчакском ханстве складывается этническое ядро казахского народа. Тем самым обнаруживается прямая связь между активизацией новейших исследований в области истории, языка, литературы и культуры кипчаков и адекватным расширением научных изысканий на поприще этногенеза, политогенеза, глоттогенеза и культурогенеза казахского народа.

Впрочем, кипчакский феномен не только казахское достояние. Если теперь мы с уверенностью говорим о тюркском мире, то одним из существенных интегрирующих и консолидирующих элементов в нем являлся кипчакский этнический компонент. Так, кипчаки сыграли значительную роль в сложении целого ряда тюркоязычных народов: киргизов, каракалпаков, башкир, татар, ногаев, кумыков, карачаев, балкар, караимов, узбеков, азербайджанцев, турок, алтайцев, якутов (саха).

Научные изыскания, связанные с тюркским миром, имеют непреходящую значимость, ибо они содействуют выявлению общих исторических судеб тюркских народов, культурного и духовного наследия, способствуют дальнейшему их сближению и интеграции, равно как и с другими странами и народами.

На западе евразийской Великой степи кипчаки находились в тесных взаимосвязях и взаимоотношениях с сопредельными странами и народами Восточной Европы. Правители Болгарии, Венгрии, Византии часто прибегали к помощи кипчаков для защиты своей страны, совершения военных походов и участия в перипетиях за престол. Кипчаки сыграли судьбоносную роль в спасении Византийской империи от печенегов, в утверждении Болгарской династии и укреплении власти венгерских королей. Отдельные группировки кипчаков вместе с ханами оставались в этих странах, на отведенных для поселений им землях. Кипчаки оставили заметный след и в истории Польши, Германии, Чехии, Литвы. А Римская курия придавала особое значение кипчакской политической гегемонии в Причерноморье, неоднократно направляя в кипчакскую среду своих миссионеров для религиозной пропаганды. Важные тракты торгового пути, пролегавшие через земли Дешт-и-Кыпчака из Восточной Европы в Среднюю Азию, Передний и Дальний Восток, находились в руках военно-племенной знати кипчаков, которые взимали немалые пошлины на товары с проходящих караванов. В силу политической мощи Кипчакского государства и осуществления кипчакскими правителями контроля над всеми сухопутными и водными торговыми путями Дешт-и-Кыпчака, знание кипчакского языка было необходимым, вскоре он обрел статус койне. Вследствие распространения и установления кипчакского фактора в Восточной Европе в конце XIII в. возник ценный кипчакский словарь «Codex Cumanicus», предназначенный для познания кипчакского языка широким кругом народов и стран этого региона. В этом историко-культурном памятнике кипчаков отразились лингвистические атрибуты степной цивилизации, материальной и духовной культуры кипчакских племен, их образа жизни и нравственных норм. Достаточно интенсивны были этнокультурные связи кипчаков-половцев с населением Украины, в чьих сказаниях и песнях сохранились имена ряда деятельных кипчакских ханов: Боняка, Тугар-хана и др. В огромном количестве великолепные кипчакские каменные статуи оставались в степях Украины вплоть до XVII в. Особо тесные связи кипчакских племен были с княжествами на Руси. Эти взаимоотношения основывались на

экономических, военных, политических, культурных, языковых контактах. Нередко кипчакские ханы и русские князья находились в отношениях свойства.

Вместе с тем кипчаки оставили значительный след на Востоке, вплоть до Египта и Индии. Дисперсное расселение кипчаков усилилось вследствие монгольского завоевания. Они оказались за пределами Дешт-и-Кыпчака в отдаленных странах, где поднялись до высот власти, создав Мамлюкское государство в Египте и Делийский султанат в Индии. Они стали правителями, видными военачальниками, учеными и поэтами. Традиции степной цивилизации были продолжены кипчаками в Египте в военной организации, материальной и духовной культуре, в нравственных и поведенческих нормах. Кипчаки-мамлюки, как правило, дорожили своей самобытностью, их этническое самосознание было высоким, вдали от исторической родины, окруженные иноязычной и иноэтнической средой, сохраняли привычные обычаи и традиции. Кипчакские султаны, а также видные представители военной знати явились создателями великолепных мечетей и мавзолеев, в художественно-оформительном декоре которых нашла место своеобразная атрибутика кочевой культуры – «роговой орнамент» (қөшқар мүйіз). Историко-культурный симбиоз мусульманской синкретической культуры и степной цивилизации придал новое звучание ярким и оригинальным творениям зодчих эпохи мамлюков.

Примеры широких взаимосвязей средневековых кипчаков с евразийскими народами можно приумножить. Но главная суть этих контактов – воссоздать преемственность между прошлым и современностью. Евразийская интеграция – это реальность, которая обретает исторические контуры с целью создания прочных основ стабильности и взаимодействия народов Евразии.

ЕЛБАСЫ Н. Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ «БОЛАШАҚҚА БАҒДАР: РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» ЖӘНЕ «ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ЖЕТІ ҚЫРЫ» МАҚ ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ РУХАНИ БАСТАУЛАРЫ МЕН ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ТАНУ

Құрман Н. Ж.,
М. В. Ломоносов атындағы
Мәскеу мемлекеттік университет
Қазақстан филиалының профессоры,
педагогика ғылымдарының докторы
Қазақстан, Нұр-Сұлтан, nessibeli_k@mail.ru

«Казахстан с Россией связывают прочные узы.
Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства
отвечает кровным интересам миллионов людей, оно

неподвластно никаким конъюнктурным соображениям».
Нурсултан Назарбаев, Президент Республики Казахстан,
Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 29 марта 1994 г.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев тарихи сәтке айналған 1994 жылдың 29 наурызы күні М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінде бұрынғы халықтардың өзара орнатқан байланысын жаңа деңгейде, әр мемлекеттің шынайы Тәуелсіздігі деңгейінде, Еуразиялық одақ жүйесінде жүргізуді ұсынды [1].

Мемлекет басшысы Н. Ә. Назарбаевтың жасаған ұлағатқа толы істерінің қайсысын алсақ та, шын мәнісінде, ерлікке толы. Қиын-қыстау заманда елдің қай қырдан алып қарағанда да, саяси, әлеуметтік-экономикалық, мәдени, ағартушылық, барлық жағынан құлдыраудың бет алдына келгенде, елге бас болып, қиындықтан еш қаймықпай, бүгінгі күні әлемге танылған, төрге озған Мәңгілік елдікке ұмтылған дәрежеге жеткізуі – ерлік. «Ерлік – бірнеше мағыналы сөз: адам бойындағы батылдықты, батырлықты, ұстамдықты, табандылықты, қайсарлықты, өжеттікті білдіретін ұғым. Ерлік істеген сәтте адам қандай қауіп төнсе де, тайынбай, рухын жоғары ұстайды. Басына түскен ауыртпалықты мойымай көтеріп, мұны негізгі борышым деп есептейді. Ерлік, көбінесе, қоғамдық мәні бар істерде көрінеді. Сондықтан да ол – адамның азаматтық қасиеттерінің негізгі көрсеткіштерінің бірі. Ерлік қоғамдық мәнді мақсаттарды алға қойып, қабылданған шешімді жүзеге сыру барысында айқын көрінеді» [2].

Уақыттың алтын сызығын оның тынысымен бірге тани білу – екінің біріне бұйырмаған сый. Өткен шақтың тарихта таңбаланған бедерін ғана тани алатындар болады, не болмаса, өткен шақ пен келер шақты еш сезбесе де, бүгінгінің шаруасын жасап, оны ойлағандай тындыра алатындар болады, не болмаса, өткен шақ пен бүгінгінің тынысын сезбесе де, тек келер шақтың жолын қалаушылар болады. Олардың барлығы – ізгілік құрылысшылары, бірақ олар - уақыттың кесіндісімен ғана жұмыс жасай алатын игі жақсылар.

Ал елдің, елдер мекендеген аймақтың, одан Жердің, одан Әлемнің тынысын, өткенін, бүгінгі болмысын, алдағы уақыттың көк тұманынан көрінген бұлдыр суреттегі келешектің шынайы келбетін біртұтас кеңістікте және уақыттың алтын сызығын бойлай тану – көреген адамға ғана берілген ерекше қасиет.

Елбасы Н. Ә. Назарбаевтың Қазақстанның бақытты елге айналуына керекті идеяларын жүзеге асыруы, қазіргі ақпараттық тасқыны заманында елдің еңсесін көтеруі мен тарихи сахнаның төріне қарай оздыруға ұмтылуын жалпы жер бетінде болып жатқан саяси, экономикалық, экологиялық қарқынды құбылыстардың алтын белдеуін /золотое сечение/ табумен және осының негізінде көздеген мақсаты Елдің болашағын мәңгілікке, қазақы тілмен айтқанда, «Дүние тұрғанша тұр!» деген батаны дарытумен

байланысты ниет пен соған сай атқарылған қызметтің керемет гармониялық үйлесімі деп бағалаймыз.

Елбасымыз Н. Ә. Назарбаевтың Еуразиялық одақ құру идеясының оның барлық қызметінің қабатында қатталып жатқан игі істерінің бір тіні болғанын бүкіл еңбектерін, мақалаларын, Жолдауларын зердемен танып-талдау арқылы айқын тануға болады.

С. Ш. Аязбекованың «Культура Евразии» и «евразийская культура» атты мақаласында [4] «*Еуразия», «еуразиялық», «еуразиялық өркениет», «еуразиялық кеңістік», «еуразиялық мәдениет», «Еуразиялық Одақ»* терминдері келтірілген. Біздің ойымызша, осы теримндерді / көлденең горизонталды және тігінен / вертикалды қойып қарастыруға болады. Сонда ең шыңында «Еуразиялық Одақ» термині қалай да биікке шығар еді. Өйткені тарихи еңбектерді қарастыра отырып, осы Еуразиялық Одақ құруға бүтін тарихи жол атсалысып келе жатқандай болатынын көру қиын емес. Осылай талдау арқылы ғасырлар бойы озық ойлы адамдардың, ғалымдардың, саясаткерлердің жасаған еңбегін жасампаз нүктеге шығарған Елбасымыз Н. Ә. Назарбаевтың тарихи орны айқын танылады.

Елбасының 2017 жылғы «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы [2] мен 2018 жылғы жазылған «Ұлы Даланың жеті қыры» мақаласы [3] - қазақ халқының көкейіндегі жинақталған геологиялық қабат сияқты кумуляцияланған ұлттық, жеке тұлғалық санасындағы ақпараттардың ағынын тудырған ерекше құбылыс деп бағалауға болатын дәрежедегі еңбектер екені белгілі.

Осы екі мақаланы қазақ жастарына, жалпы қазақстандық жастарға меңгертудің арнайы лингводидактикалық жолын қарастыруда оны лингвомәдениеттану, этнопсихолингвистика пәндерімен байланыстырудың ұтымды болатынын анықтадық. М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің Қазақстан филиалында магистранттармен және студенттермен өткізілген осы тақырыптағы сабақтарда түпнұсқа оқу материалдары ретінде қолданудың өте зор мүмкіншіліктері танылды. Қазақ мәдениетінің шеңберін біртіндеп өсіре отырып, оның «*қазақ мәдениеті -– түркілік мәдениет – еуразиялық мәдениет - жалпыадамзаттық мәдениет*» деңгейлеріне ұласып, ұлттық код пен ұлттық мәдени формулалардың жеке қазақтан бастап жалпыадамзаттық үлкен шеңберге дейін еш кедергісіз өте алатын ағынын байқадық. Осылай қазақтың ұлттық дүниетанымның тар шеңберде қалмау себебін іздеу қажеттілігі туындады. Біздің ойымызша, ол себеп Елбасының жоғарыдағы мақалаларында айқын көрсетілгеніндей, қазақ халқының өзіне де, өзгеге де бейбітшілік тілейтін ұстанымында.

Елбасының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы мен «Ұлы Даланың жеті қыры» мақаласын арнайы талдап-тануда атқарылатын жұмыстардың тізгіні мына алгоритмде болуы керек деп ойлаймыз:

- екі мақаланың дүниетанымдық және ұлттың өзіндік болмысы мен ұлттық сананы таныту қызметі;

- мақалалардағы қазақы философия, мәдениеттаным, лингвистика, ұлттық психология, саяси ұғымдық аппараттарды жүйелеу;
- екі мақаланы қазақстандықтардың қабылдауы мен қазақтардың қабылдауының психологиялық ерекшеліктерін, мақала мәтіндерінде ұлттық дүниетанымның бастау көздері мен қазіргі болмысы және келешекке ұмтылыс жолы берілуіндегі жаңа жолдардың ұсталынуы;
- мақала мәтіндерін когнитивтік метафора теория тұрғысынан тануда «ұлттық мәдени формулалар» мен «ұлттық код» жүйелерінің ерекше нүктеде тоғысуы арқылы құрылымдық-мазмұндық гармониялық келісім жасалуы;
- мақалалардағы қазақтың ұлттық болмыс ерекшеліктерінің бастау көздері мен даму жолдарының өзіндік ерекше байланысы бүгінгі көзқараспен берілуінде екендігі, екі мақаладағы барлық ойдың Уақыт пен Кеңістіктің алтын белдеуінде / золотое сечение/ айтылғаны сезілуі.

Елбасы мақалаларын жеке және оларды біртұтас етіп қабылдауда гармониялық пропорцияны танытатын алтын белдеу/ золотое сечение/ өте айқын сезіледі. Қазақ мәдениетінің болмысын Қазақстан мәдениеті, одан қазақстандық мәдениет, одан жалпыадамзаттық мәдениетке айналу әлеуетін уақыт желісінің өткенімен, қазіргісімен және келешегімен байланыстыра көрсетуі оқыған адамның дүниетаным картинасына еш кедергісін тигізбей қабылданады.

Алдағы уақытта бұл мақалаларды саяси лингвистика, саяси психология салалары тұрғысынан талдай отырып, астарындағы жаңа құндылықтар жүйесін анықтайтынымызға сенімдіміз. Дүниетанымның ерекше бір деңгейі тұрғысынан жазылған бұл еңбектер қазақ тілі мәдениетінің де мол-мол мүмкіншіліктерін танытатын нысанға айналады.

Елбасының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы мен «Ұлы Даланың жеті қыры» мақаласының дүниетанымдық және мәдени тұрғыдан атқаратын қызметін келесідей жүйелеуге болады.

- оны оқыған әрбір адамның танымдық белсенділігін жоғарылатады;
- қазақ халқының өмірлік әмбебап және мәдени ерекшелікке толы болмысын танытады;

- замануи қазақстандық ұлттық діліміздің / ментальность/ ерекшеліктерін түсіндіреді;
- қазақ мәдениетінің бастау көзі - барлық басқа халықтардың мәдениетіне сыйластықпен, құрметпен қарау қасиеті екенін ұғындырады.

Таным көкжиегіне көзін жеткізе алатын данышпандардың ойлау деңгейінің биіктігі мен тереңдігіне кез келген адамның өресі жете алмайтыны белгілі. Ол – табиғат заңдылығы, ол – жаратылыс заңы. Ал өресі биік адамнан үйренетін құндылықтар жүйесі Елбасының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы мен «Ұлы Даланың жеті қыры» мақаласының әрбір сөз мен сөйлемінде көпөлшемді, көпқабатты ой астарларында мол-мол етіліп берілген. Қазақ халқының аксиологиялық әлеміне қосылған бұл

туындылардың, әсіресе, ұлттық сананы ояту тетіктерінің/ механизмдерінің, шын мәнінде дамытушы әлеуетке ие сакралды мағыналармен өрілген тұтастық болмысы өте ерекше.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Выступление Нурсултана Назарбаева в МГУ им. М. В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasianism.enu.kz/elektronnye-resursy/ obshchestvenno-politicheskie-deyateli-o-evraziystve
2. Назарбаев Н. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/kz/events/memleket-basshysynyn-uly-dalanyn-zheti-kyry-atty-makalasy
3. Назарбаев Н. Ұлы Даланың жеті қыры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy
4. Аязбекова С. Ш. «Культура Евразии» и «евразийская культура» // Казахстан и евразийская идея в новом мире: Сборник докладов Международного научного форума / Под ред. А. В. Сидоровича и Е. Б. Сыдыкова. – В 2-х т. Т.1. – Астана, 2012. – С. 216-220.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Лушников О. В.
Директор Центра Евразийских исследований им. Г. В. Вернадского, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, кандидат исторических наук, доцент, председатель Евразийского Движения Российской Федерации
Россия, Пермь, e-mail: oleglusnikov@ya.ru

Геополитические и геоэкономические вызовы России, Казахстану и другим странам евразийского пространства в XXI веке затрагивают многие сферы внешней и внутренней политики, экономики, демографии, культуры. Вопросы безопасности и сохранения идентичности в условиях трансформации мировой политической системы, потребности органичного устроения евразийского пространства, как гаранта международной стабильности, заставляют нас обратиться к фундаментальным основаниям Евразийской цивилизации.

События последних лет свидетельствуют о том, что противостоять втягиванию в очередной системный слом можно только сообща, решая задачи комплексно, на цивилизационном уровне. Многие игроки

современной геополитики хотели бы выполнить миссию «устроителей евразийского пространства». Для России, Казахстана и других стран евразийского пространства процесс интеграции – это вопрос судьбоносный: или мы станем «мостом» между Западом и Востоком, или наше жизненное пространство станет полем сражений между ними. Как сказал Президент России В. В. Путин: «Для нас Евразия – это не шахматная доска, не поле для геополитических игр – это наш дом, и мы все вместе хотим, чтобы в этом доме царил покой и достаток» [1].

Решение поставленной задачи возможно на основе Евразийской идеи. Еще 25 лет назад, в 1994 г., на фоне процессов распада СССР, в МГУ им. М. В. Ломоносова Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым впервые была высказана идея создания Евразийского Союза на основе верховенства национального суверенитета, уважения территориальной целостности, неприкосновенности политического режима, добровольности интеграции, поэтапности, готовности страны к участию, обоюдной выгоде государств, превосходства экономического начала процесса объединения над политическим, равноправия и коллективной защиты интересов [2].

Все последнее время Евразийская идея занимает заметное место в дискуссиях о методах борьбы с глобальными вызовами современности, предотвращении межконфессиональных и межэтнических конфликтов, сохранении национально-территориального единства, сплочении общества, определении оптимального курса внешней и внутренней политики евразийских государств в достижении национально-государственных интересов [3].

Евразийская идея, как цивилизационная основа объединения единого географического, этнокультурного и экономического пространства Евразии, зародилась задолго до ее осмысления в общественно-политической мысли. На протяжении всей древней и средневековой истории в среде евразийских народов складывались и преемственно закреплялись этнокультурные традиции, которые, имея зачастую различные истоки, постепенно формировали этнически существенные особенности, в той или иной мере, присущие всем евразийским народам. Многовековая история совместного взаимовыгодного проживания в едином пространстве евразийского мира тюркских, славянских, финно-угорских, монголо-маньчжурских и кавказских народов, стала фундаментом «Pax Eurasica» [4]. Идейной основой евразийской интеграции на протяжении тысячелетней истории континента были принципы безопасности, экономического процветания и сохранения развития этнокультурного своеобразия народов составляющих евразийскую цивилизационную общность.

Опыт масштабной интеграции в индоиранский, скифо-сарматский, гуннский, тюркский, монгольский, российский и советский периоды показал, что геополитическое, экономическое и этно-культурное тяготение Евразии к созданию единого пространства при эффективности используемых

принципов объединения «общеевразийского дома» приводили к возникновению на евразийских просторах великих мировых держав.

Осмысление исторической практики великих евразийских держав в исторической и общественно-политической мысли привело к оформлению целостной евразийской цивилизационной концепции (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, П. М. Бицилли, В. Н. Ильин, Л. Н. Гумилев и др.) [5].

Евразийцы как «классического» (XX в.), так и современного периода, привлекая огромные пласты знаний истории, археологии, этнографии, исторической географии, этнологии, языкознания, выявляют самобытность социально-этнической и психологической основы евразийской общности. Раскрывая связь месторазвития Евразии с ее культурой, они указывали на диалектическое взаимодействие туранского (тюрки, монголы, маньчжуры, угро-финны,) и славянского (русские, украинцы, белорусы) элементов, составляющих основу евразийской культуры и цивилизации [6; 4; 7]. Евразийцы подчеркивали равноправное отношение ко всем составляющим Евразию народам и необходимость построения федеративного общеевразийского дома [7; 8].

Главный двигатель истории, циклы объединения и дезинтеграции евразийских государств евразийцы видели в диалектическом взаимодействии земледельческой и кочевой культур (Леса и Степи), а также в борьбе за контроль над торговыми путями, ведущими с Запада на Восток и связывающими в одну систему основные хозяйственные миры. Особой ролью здесь евразийцы наделяли кочевые народы Евразии, которые являлись посредниками между средиземноморской и китайской, и индийской цивилизациями, и инициировали процессы объединения народов [6, с. 341].

Важнейшими предпосылками евразийской интеграции в XXI веке следует считать территориальные, исторические, экономические и социально-культурные факторы развития государств Евразийского континента.

В наибольшей мере евразийскую интеграцию мотивируют общность территории участников, колоссальный опыт созидательного прорыва в XX веке, взаимозависимость ключевых отраслей промышленности, развитые производственно-технологические связи, необходимость модернизации экономики, транспортной и финансовой инфраструктуры, обеспечивающих свободу движения товаров, услуг, частного и государственного капитала, трудовых ресурсов, необходимость повышения материального благосостояния и качества жизни граждан, населяющих территорию Союза [9].

Наконец, после 20 лет поиска оптимальной модели, 29 мая 2014 года в Астане президентами Белоруссии, Казахстана и России (к которым присоединились позже Армения и Киргизии) было создано новое объединение – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [10].

Сегодня ЕАЭС обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или общей политики в экономических секторах, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза [11].

Можно сказать, что Евразийский экономический союз является наиболее реалистичным, основанным на четко выраженных экономических преимуществах и взаимной выгоде, интеграционным проектом в современной Евразии. Это – качественно новый уровень экономического взаимодействия соседних стран, открывающий широкие перспективы для экономического роста, создает для участников интеграции новые конкурентные преимущества и дополнительные возможности в современном глобальном мире.

По мнению геоэкономистов, в новом глобальном мире в самое ближайшее время с необходимостью встанет вопрос о качественном изменении формата экономических показателей, куда будут включены инновационный потенциал, пространство, экологическая рента и другие индексы, ранее не учитывавшиеся в условиях классического индустриального общества [12]. В такой ситуации интегрированный евразийский потенциал умножается многократно. И этот взгляд в ближайшее постиндустриальное будущее превращает ЕАЭС в ядро полноценного геополитического субъекта – активного игрока нового мира, основанного на динамической игре самостоятельных полюсов – «больших пространств».

С целью повышения эффективности взаимодействия евразийских государств и углубления сотрудничества, можно сформулировать 4 блока задач дальнейшего развития, стоящих перед участниками современной евразийской интеграции:

1. Самоидентификация Евразии (России, Казахстана и стран ЕАЭС (СНГ)) как особой цивилизационной общности, появившейся в результате многопланового этнополитического и культурно-исторического синтеза народов Востока и Запада, построенного на сочетании национальной самобытности с евразийской идентичностью и этноконфессиональной толерантностью.

2. Развитие многополярного мира, создание вместо американоцентричного глобального мирового порядка цивилизационного и геополитического полицентризма, поддерживающего через систему стратегических альянсов (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ, БЕП, «Один пояс – один путь» и др.), экологическое, социокультурное и социально-политическое равновесие мира.

3. Воссоздание и развитие единого экономического, образовательного, культурного и политического пространства, способствующего социальному и межнациональному миру, равноправному сотрудничеству и интеграции народов Евразии, как основы для выживания всех народов Евразии в условиях вызовов современности.

4. Признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные постиндустриальной технологической модернизацией и созданием нового центра геоэкономики в Евразии (наряду с Евро-Атлантикой и Азиатско-Тихоокеанским регионом).

Опираясь на опыт развития евразийских держав и синтез позиций современной геополитики, геоэкономики, «цивилизационного», «классического» и «прагматического» евразийства [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19], можно выделить следующие принципы интеграции XXI века:

1. *Культурный плюрализм* (культуроцентризм, регионализм, федерализм) *и уважение территориальной целостности и национального суверенитета стран* (стратегия общеевразийского дома «Евразии наций»).

2. *Коллективная безопасность* (новая архитектура в Большой Евразии, построенная на равноправном сотрудничестве региональных силовых блоков и держав, (ОДКБ, ШОС, Иран, Турция, Индия, ЕС и других игроков континента), построение многополярного мироустройства на основе равноправного диалога и сотрудничества мировых цивилизаций).

3. *Общее экономическое пространство* (свобода передвижения товаров и услуг, рабочей силы, капитала, предприятий, как на всей территории ЕАЭС, так и в результате различных соглашений, от ЗСТ до всеобъемлющего макроконтинетального экономического партнерства (БЕП), согласованная макроэкономическая политика ЕАЭС, развитие собственных транспортно-инфраструктурных и промышленно-кластерных проектов).

4. *Верховенство закона и социальной справедливости*.

5. *Верховенство духовных ценностей* (этико-гуманистический традиционализм).

Таким образом, современная Евразийская идея, понимаемая на пространстве ЕАЭС как «патриотический прагматизм», представляет собой развивающийся во времени междисциплинарный комплекс концепций (исторической, геополитической, культурологической, философской, экономической и политико-правовой мысли). Построенная с опорой на традиции и с учетом новых социально-исторических, экономических, политических реалий, она может стать основой системы ценностей и приоритетов, способствующей консолидации общества и реализации взаимовыгодной стратегии развития России, Казахстана и других стран Евразии, эффективно работать на формирование евразийской общности народов и дать эффективные ответы на вызовы современности.

Список использованной литературы

1. Путин В. В. Выступление на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178 (дата обращения: 15.03.2019).

2. Назарбаев Н. А. От идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011.
3. Панарин А. С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Социальная теория и современность. Вып. 18: Евразийский проект модернизации России: «за и против». – М.: Рос. академия гос. службы при Президенте РФ, 1995. – С. 17–26.
4. Вернадский Г. В. Сфера Евразии. – М.: КМК, 2005.
5. Лушников О. В. Евразийская идея в России. Истоки и перспективы. – Пермь: ЦЕИ ПГГПУ, 2018.
6. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997.
7. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999.
8. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 2000.
9. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – СПб.: СПбГУП, 2011.
10. Договор от 29 мая 2014 г. «О Евразийском экономическом союзе» // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67857 (дата обращения: 15.03.2019).
11. Официальный сайт ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eaeunion.org/#about-history (дата обращения: 15.03.2019).
12. Системные подходы России. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / колл. авторов под руков. акад. РАН Д. С. Львова. – М., 1999.
13. Гаджиев К. С. Введение в геополитику. – М., 2000.
14. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2001.
15. Кофнер Ю. Ю. К евразийской политэкономии: Солидарный банкинг. – Москва. 26.02.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasian-studies.org/archives/2359 (дата обращения: 15.03.2019).
16. Сравнительное изучение цивилизаций / под ред. Б. С. Ерасова. – М., 1998.
17. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. – М.: Норма, 1998.
18. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств // Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, июнь 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://valdaiclub.com/publication/77920.html (дата обращения: 15.03.2019).
19. Программа ЕДРФ. Рабочая тетрадь №1. Неоклассическое евразийство: идеология ЕДРФ. – М.: ЕДРФ. Декабрь, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasian-movement.ru/archives/23660 (дата обращения: 15.03.2019).

«ФИЛОСОФИЯ СИМБИОЗА» ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОБЩНОСТИ

Оразбаева А. И.
Профессор Казахстанского филиала
МГУ имени М. В. Ломоносова,
доктор исторических наук
Казахстан, Нур-Султан, altaiy_orazbaeva@mail.ru

Выступающий ключевым понятием к содержанию настоящей статьи концепт «философия симбиоза» заимствован нами из одноименной работы известного японского философа-архитектора Кисе Курокавы, посвященной рассуждениям автора о современных реалиях нового миропорядка: «Мы не можем более решать что бы то ни было путем нападок на тех, кто уникален или неординарен. Мы живем накануне эпохи симбиоза, в которой, соперничая, мы признаем отличные друг от друга личности и культуры, в которой, противодействуя и критикуя друг друга, мы будем сотрудничать» [1]. Уместно было бы упомянуть здесь о том, что Кисе Курокава является также одним из идейных вдохновителей столицы Казахстана – Нур-Султана, однако в рамках заявленной темы речь идет не столько об архитектурном метаболизме, сколько о феноменологии интеграционных процессов в едином континентальном пространстве Евразии, построенной на все той же философии симбиоза в равной степени самодостаточных типов человеческих обществ, заложившие основы современных суверенных культур.

Несмотря на многогранность аспектов, разночтимость традиций евразийства, начиная от теоретических: классической, неоевразийской – до собственно воплощенной на практике современной казахстанской формы, их общим знаменателем во все времена выступает понятие «симбиоз», предполагающее скорее взаимоуважение, «почитание и признание «священной» промежуточной зоны между разными культурами», нежели безысходный, бездушный компромисс межкультурных, межцивилизационных взаимосвязей между Западом и Востоком: «Идея евразийства подчеркивает значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного неподражательного» [2, с. 110].

Многообразие единой мировой цивилизации в теоретическом плане может быть аргументировано (помимо ее классификации по различным показателям: условиям генезиса, географическому месту в системе мировой цивилизации, стадиям жизненного цикла, формационным, временным параметрам, религиозной, языковой принадлежности, континентально-пространственным характеристикам, экономико-технологическому принципу) существующими в рамках концепции о многополярности мира такими типами, как «классические» и «неклассические» или «пограничные цивилизации».

Поскольку евразийская цивилизационная общность относится к числу последних, хотелось бы сфокусировать внимание на том, что, согласно мнению ученых, занятых проблемами культурного синтеза в «пограничных цивилизациях»: «…в отличие от «классических цивилизаций», в пограничных культурах стратегическая роль принадлежит не синтезу, а культурному симбиозу, являющемуся культурообразующим механизмом и структурной цивилизационной основой. Симбиотические взаимосвязи различных интегрирующих элементов, формирующих основу пограничного образования, обеспечивают его неустойчивую стабильность» [3, с. 97].

Главное различие между так называемыми «классическими» цивилизациями Востока и Запада и «пограничными» цивилизациями срединных пространств заключается в принципиальных расхождениях восприятий единства и многообразия, целостности и гетерогенности мира. Так, облик любой из классических цивилизаций в значительной степени определяется как нечто целостное, где принцип единства довлеет над разнообразием, тогда как в пограничных культурах превалирует начало гетерогенности, многообразия.

Цивилизация утверждает некоторую соразмерность, формирует системность и нормативную срединность, тем самым выполняя и интегрирующую функцию, соединяя воедино различные этнические, социальные и политические аспекты. В частности, в формировании и развитии евразийской модели таким структурообразующим принципом цивилизации выступает единство различных этнокультурных общностей по «месторазвитию»: «Это сказывается, в частности, в вопросе о значении рубежа между лесной и степной зоной как одновременно географического и исторического хребта Евразии… Именно отсюда расходятся волны распространения степных явлений на север и лесных – на юг… именно эта ось служила основной осью в жизни России-Евразии как исторического целого» [4, с. 407].

На наш взгляд, феномен пограничной евразийской цивилизационной общности заключается именно в оговоренной выше ее симбиозности, предполагающей, согласно своему смысловому содержанию, минимальное взаимодействие, при котором поддерживается независимое сосуществование традиций и современности во взаимно изолированных сферах и значительном разнообразии их форм. Однако необходимо помнить о том, что, рассматривая евразийство в контексте теории цивилизаций, мы подразумеваем не национальную социокультурную общность, обладающую коммуникативным единством и своим историческим опытом, привязанным к истории лишь одной определенной государственности, а лишь указываем на единство континентально-пространственного фактора, правомерно вычленяя евразийский цивилизационный пояс, на котором происходил процесс взаимовлияния и взаимодействия разнородных культур: «Идея Евразийства нацелена на такое единство и целостность, которые бы не подавляли и ассимилировали уникальность народов, а напротив, питались бы их

разнообразием. Ведь фундаментальной особенностью современной Евразии является этнокультурное богатство и соединение в одной модели элементов тюркской, исламской, славянской и западноевропейской цивилизаций» [5, с. 6].

Следовательно, подчеркиваем факт сосуществования, толерантности по отношению друг к другу, а не слияния воедино различных человеческих культур. Как видим, широко употребляемый сегодня термин «евразийская цивилизация» на самом деле преимущественно соответствует своей геополитической интерпретации: «Отсутствие природных границ на территории Евразии – естественная причина, исторически провоцирующая народы, ее населяющие, к объединению всех ее территорий. Вся история России есть последовательная цепь попыток создания единого всеевразийского государства. Попытки эти предпринимались с разных сторон – с востока и запада Евразии. Именно эту цель преследовали скифы, гунны, хазары, монголы, славяно-русы, советские коммунисты» [2, с. 106].

Существует множество факторов, послуживших формированию той или иной цивилизации. Среди них неизменным в возникновении евразийского цивилизационного ареала можно считать предложенное Л. Гумилевым районирование ойкумены по этносно-ландшафтному или этногеографическому аспекту: «Этногенез есть, прежде всего, процесс активной адаптации человеческих коллективов в среде – этнической и природной, причем ландшафтная среда заставляет людей вырабатывать комплексы адаптивных навыков – этнические стереотипы поведения. Следовательно, неповторимое сочетание ландшафтов, в которых сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие поведенческое и во многом даже культурное. Таким образом, если мы хотим составить представление об этносе, нам нужны этногеографические исследования – выделение и изучение его место развития» [6, с. 5].

Вполне логичным явлением можно воспринимать безмерную делимость цивилизации, как любой другой системной целостности, на составляющие, в данном случае – на субцивилизационные единицы, вплоть до отдельных индивидов. Так, если современную западную цивилизацию принято делить на европейскую (романо-германскую) и североамериканскую, то закономерным выглядит выделение в евразийской цивилизации, имеющей сложную структуру, таких условных подсистем, как славяно-сибирская, транскавказская, южноазиатская. В числе последних можно назвать тюрок и монголов, относящихся к представителям хозяйственной отрасли «подвижного скотоводства» «внутреннеазиатского подтипа» [7, с. 38], составляющих хозяйственно-культурный тип номадов степей и полупустынь и распространенный в умеренном поясе Евразии – «Ұлы Дала».

Сочетание горных, пустынных, лесных ландшафтных зон, а также отдаленное расположение от океанов и морей предопределили склад хозяйственно-экономических типов в данном регионе. Мы можем наблюдать

здесь за развитием во взаимодействии, казалось бы, несовместимых, относящихся к разным «духовным расам» человечества, земледельческой и кочевой культур. Хотя, надо заметить, что выделяемые типы метарас далеко не всегда совпадают с этническими, и внутри определенного этноса доминирующим оказывается лишь один из них, а это не означает полного исключения второго, подчиненного типа.

Относящиеся отдельными исследователями к числу противоборствующих сторон – степняков и лесников, аборигенов Евразии: иранцы, тюрки, славяне, угро-финны и монголы, несмотря на неоднородность этногенеза, разнохарактерность хозяйственно-экономической деятельности, несхожесть социальных структур, мозаичность духовно-ценностных ориентиров и религиозно-космогонических представлений, сохранили свою целостность благодаря именно тесным политическим, экономическим, культурным взаимоотношениям. Г. В. Вернадский в своей работе «Начертание русской истории» (Прага, 1927) всю периодизацию истории евразийского пространства, построенную именно на вышеуказанном взаимодействии, состоящую из чередования эпох единой государственности сначала скифской державы и гуннской империи, Великого тюркского каганата, затем Монгольской и Российской империй, излагает следующим образом:

- первый период «попыток объединения леса и степи» (до 972 г.);
- второй период «борьбы леса и степи» (972–1233 гг.);
- третий период «победы степи над лесом» (1233–1452 гг.);
- четвертый период «победы леса над степью» (1452–1696 гг.);
- и, наконец, пятый период «нового объединения леса и степи» (1696–1917 гг.).

Аналогичного подхода к теме совокупности славянских и туранских народов, объединенных исторической судьбой и сходствами культуры и жизнеустройства в месторазвитии цельного географического мира Евразии, придерживаются и современные исследователи: «Для евразийской цивилизации на всех этапах ее развития – от Золотой Орды до СССР – были свойственны тенденции к объединению и созданию сверхдержавы, коллективизм, сильная власть, господство религиозного (как минимум, псевдорелигиозного) идеала – идеократия» [8].

Изначально евразийские просторы населяли охотники-земледельцы, параллельно сочетавшие эти две формы хозяйственной деятельности. Ученые отмечают две волны существенного изменения климата в данном регионе: «Если первый приступ засухи застал в Евразии человек-охотник, то вторую волну встретили уже оседлый земледелец и скотовод» [9, с. 184]. Так, в результате преодоления вызова степи, часть евразийцев-земледельцев в поисках лучших условий существования бросилась в скитания, а другая их часть – скотоводы, достойно ответив вызову природы, приспособились к новым условиям жизни. Имевший место во II тысячелетии до н. э. процесс иссушения степных земель привел к уменьшению площади плодородных

земель, что, в свою очередь, обусловило низкий технический уровень хозяйствования, при котором нерациональный выпас скота и примитивное земледелие привели к деградации почв. На территории Евразии было выработано две модели приспособления к новым условиям: ирригационная система земледелия (в тех местах, где это позволял климат) и экстенсификация животноводства – перегон скота с истощившихся пастбищ на новые.

Благодаря изначальным различиям в экономической, политической, социальной ментальности, имело место первоначальное расхождение культуры кочевников с земледельческими культурами. Хотя, справедливости ради, надо сказать, не всегда эти расхождения предполагали отсутствие толерантности, комплементарности и взаимопереходов между ними: «Переход к кочевничеству происходил там, где условия были неподходящими для ведения комплексного хозяйства. Невозможность вести прежний образ жизни возникала и в связи с общей аридизацией климата. В более благоприятных условиях наблюдался обратный процесс оседания кочевого населения. Когда завоеватели побеждали земледельческие цивилизации, они растворялись в них или подвергались селективной аккультурации» [10, с.134].

Так, если политические системы оседлых обществ были основаны на классовой дифференциации, то у кочевого общества – на социальной. Здесь сыграло свою роль и функциональное различие в организации власти, смысл которой заключается в том, что государство земледельческих обществ возникло как институт-инструмент обеспечения экономических интересов, тогда как кочевые политии возникали в качестве интегрирующего макросоциального организма, объединившего субкультурный регион в единую социально-политическую общность.

По характеру отношений, существовавших между номадной и земледельческой подсистемами Евразии, исследователи выделяют три модели кочевых империй:

- типичные: кочевники и земледельцы не составляли единой взаимосвязанной экономической системы и единого политического организма, что вынуждало номадов получать прибавочный продукт путем так называемой «дистанционной эксплуатации», характеризуемой периодическими набегами и вымогательством «подарков», навязыванием неэквивалентной торговли;
- даннические: во втором типе кочевники и земледельцы составляли единый политический организм, однако между их экономическими системами отсутствовала тесная связь. При этом предполагалась даннические эксплуатация зависимых земледельческих государств в рамках единой политической системы;
- завоевательные: модели империи создавались после завоевания номадами земледельческих обществ на их территории. Соответственно, кочевое ядро и земледельческо-городское население входили в состав одного

социального организма. Для данного типа было характерно регулярное налогообложение земледельческого и городского населения [11, с. 175–176].

По существу, цивилизационный пласт данного ареала представлен «соположением» (по Л. Сеа) [12], сосуществованием культурных элементов различного происхождения, двух определенных хозяйственно-экономических типов, построенных на балансе обмена услуг, благ и информации. При этом мы должны учитывать то, что такой характер взаимоотношений предполагал существование подсознательных взаимных притяжений и симпатий, «комплиментарности» (по Гумилеву). Однако только экономическая взаимозаинтересованность не может определять характер симбиозности данного цивилизационного пространства. Ее содержанию должны соответствовать также политические, социальные и культурные отношения между кочевниками и земледельцами.

Таким образом, специфика евразийского пограничного ареала заключается в разнохарактерности структур цивилизационной палитры и духовных миров людей, населявших эту часть ойкумены, в формировании и дальнейшем развитии которой определяющими стали факторы совместимости, толерантности, хозяйственно-экономической, социокультурной, духовно-религиозной деятельности представителей двух метарас – кочевников и земледельцев, выработавших своеобразный внутренний механизм различных антропогеосистем. Следовательно, главным знаменателем в определении феномена евразийской цивилизационной общности выступает философия симбиоза в равной степени самодостаточных, независимых, известных во всемирной истории двух типов человеческих обществ, каждое из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты.

Список использованной литературы

1. Курокава К. Почему именно философия симбиоза? Часть 1 // Эрос и Космос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eroskosmos.org/kurokawa-philosophy-of-symbiosis-why-part-1/.
2. Ауанасова К. М. Перспективы и развитие идеи евразийства в современной истории Казахстана. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Алматы, 2010.
3. Шемякин Я. Г. Отличительные особенности «пограничных цивилизаций»: Латинская Америка и Россия в сравнительно-историческом освещении // Общественные науки и современность. – 2000. № 3 – С. 96–114.
4. Савицкий П. Н. Основы геополитики России // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев. – М.: Беловодье, 1997.

5. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива. – М.: Норма, 1998.
6. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии // Евразия. 2001. – № 2. – С. 5–12.
7. Хазанов А. М. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – Т. 5. – М., 2002. – С. 37–58.
8. Вахитов Р. Евразийская цивилизация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nevmenandr.net/vaxitov/eurcivil.php.
9. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991.
10. Новожилова Е. О. Феномен евразийского кочевничества в социально-исторической экологии // Грамота. 2013. – № 6. – Ч. 2. – С. 132–137.
11. Крадин Н. Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии // Цивилизации. – Вып. 3. – М.: Наука, 1995. – С. 175–176.
12. Сеа Л. Философия американской истории. – М.: Прогресс, 1984.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ВЕКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Сатыбалдин А. А.
Директор Института экономики КН МОН РК,
Академик НАН РК, д.э.н., профессор
Казахстан, Алматы

Интеграционное стремление Казахстана на евразийском пространстве было заложено Президентом Н. А. Назарбаевым еще при образовании Содружества Независимых Государств (СНГ). Важнейшим событием в развитии интеграционных процессов стран СНГ было провозглашение Евразийской идеи. В марте 1994 года Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев выступил в Московском Государственном Университете с концептуальной речью о евразийском объединении республик – стран СНГ. Евразийская идея подразумевала не возврат к прошлому, а мощное интеграционное объединение постсоветских государств на новом витке исторического развития.

Созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) способствовало формирование Таможенного союза Евразийского экономического сообщества. Формирование и дальнейшее развитие Таможенного союза подчеркивает его особую роль в обеспечении стабильности евразийского пространства за счет укрепления интеграционных инициатив по формированию общего торгового и энергетического рынка, единого транспортного и экономического пространства, сбалансированной политики в отношении европейского и азиатского векторов интеграции. В силу выгодного территориально-географического пространства евразийская постсоветская интеграция в рамках Таможенного союза, а в будущем и ее

расширение путем принятия новых членов-участников союза, в рамках единого экономического пространства, должна способствовать обеспечению транзита транспортных путей из Европы в Азию и обратно.

ЕАЭС является открытым проектом, направленным на укрепление внутренней конкурентоспособности для более выгодного внешнеторгового сотрудничества. Так, в настоящее время в целях расширения географии торгового сотрудничества ведутся переговоры по заключению преференциальных соглашений с Европейской Ассоциацией свободной торговли и Новой Зеландией, а также Соглашения о свободной торговле с Вьетнамом. Рассматривается вопрос заключения Соглашения о свободной торговле с Израилем, Индией и Египтом. Все это свидетельствует о том, что потенциал ЕАЭС очевиден не только для стран-участниц, но и для других государств.

К наиболее значимым задачам в рамках ЕАЭС относят расширение торгово-экономического сотрудничества. Данная стратегическая задача отвечает интересам всех государств-участников, поскольку предполагает положительное влияние на их экономическое развитие. Казахстан за счет доступа к российскому рынку капиталов и рынкам сбыта рассчитывает снизить зависимость экономики от нефтегазового сектора и преодолеть сырьевую ориентацию экономики.

Экономика Казахстана в рамках ЕАЭС будет более востребованной. Прежде всего, это отразится на строительстве и обслуживание транспортной инфраструктуры, электроэнергетике. В рамках рационализации маршрутов доставки ожидается рост взаимообмена электроэнергией между Казахстаном и Россией. Кроме того, очевидна польза от интеграции в сфере трубопроводного транспорта, в разработке нефтегазовых месторождений, развитии горно-металлургического комплекса и атомной промышленности. Большие перспективы существуют в использовании российской и казахстанской металлургической продукции в машиностроении, открываются возможности для кооперации предприятий Карагандинской и Восточно-Казахстанской областей с уральскими заводами. Огромным потенциалом обладает и АПК Казахстана по формированию продовольственных запасов и экспорта продуктов питания в Европу, страны Персидского залива, Юго-Восточную Азию и Китай. В ЕАЭС может быть создан целый кластер по выращиванию и переработке масличных культур.

Реализация направлений по развитию общего экономического пространства, созданию беспрепятственного доступа на рынки стран ЕАЭС позволили создать условия для наращивания объёмов торговли между странами-участницами вне зависимости от внешних факторов. Так, например, объем взаимного товарооборота ЕАЭС за январь – июль 2018 года составил 34,1 млрд долларов, увеличившись на 13,8% к аналогичному периоду прошлого года. Объём внешней торговли членов ЕАЭС за январь – июль 2018 года составил 419,6 млрд долларов, увеличившись на 22,7% к аналогичному периоду 2017 года.

Объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС за январь – декабрь 2018 года, исчисленный как сумма стоимостных объемов экспортных операций стран ЕАЭС во взаимной торговле, составил 59,7 млрд. долл. США, или 109,2% к уровню 2017 года. Объемы экспортных поставок во взаимной торговле стран ЕАЭС представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Объемы экспортных поставок во взаимной торговле стран ЕАЭС

Страны	Долл. США	В % к январю – декабрю 2017 г.	Удельный вес, %
ЕАЭС	**59 721,1**	**109,2**	**100,0**
Армения	**689,0**	**120,7**	**1,1**
Беларусь	11,7	166,5	1,7
Казахстан	9,8	198,2	1,4
Кыргызстан	1,0	55,0	0,1
Россия	666,5	119,6	96,8
Беларусь	**13 891,8**	**101,8**	**23,3**
Армения	37,4	108,4	0,3
Казахстан	783,9	132,4	5,6
Кыргызстан	120,3	97,5	0,9
Россия	12 950,2	100,4	93,2
Казахстан	**5 892,0**	**112,0**	**9,9**
Армения	7,5	133,8	0,1
Беларусь	87,5	86,5	1,5
Кыргызстан	634,9	122,9	10,8
Россия	5 162,1	111,3	87,6
Кыргызстан	**568,4**	**105,0**	**0,9**
Армения	0,1	89,9	0,0
Беларусь	7,0	98,7	1,2
Казахстан	247,2	92,0	43,5
Россия	314,1	118,2	55,3
Россия	**38 679,9**	**111,5**	**64,8**
Армения	1 341,4	107,6	3,5
Беларусь	22 779,8	116,4	58,9
Казахстан	12 923,3	103,7	33,4
Кыргызстан	1 635,4	116,9	4,2
Примечание – Источник [1]			

Для Казахстана ЕАЭС представляет потенциально обширный рынок сбыта. Так, объем госзакупок стран-партнеров составляет 198 млрд. долларов США. Совокупный объем импорта России и Беларуси составляет 360 млрд. долларов США [2]. В целом, евразийская экономическая интеграция призвана способствовать укреплению устойчивости экономик стран ЕАЭС и их позиций при взаимодействии с внешними крупными экономическими

игроками. Так, страны ЕАЭС занимают 1-ое место в мире по добыче нефти и газа, 2-ое – по выпуску минеральных удобрений, 3-ое – по электроэнергии, 4-ое – по пшенице, углю и стали.

В странах ЕАЭС происходят значительные улучшения в сфере развития предпринимательства. Для улучшения условий ведения бизнеса на внутреннем рынке ЕАЭС ликвидировано 15 барьеров в различных отраслях, что позволило бизнесменам избежать значительных финансовых издержек. По результатам рейтинга Doing Business 2019 ЕАЭС занял 31-ое место из 190, что составило рост на 4 позиции, по сравнению с 2018 годом. Все страны ЕАЭС улучшили свои позиции в рейтинге «Ведение бизнеса – 2019» [3]. Впервые в истории Казахстан попал в ТОП-30 стран-лидеров, заняв 28 позицию. Армения заняла 41-ое место, Беларусь улучшила свою позицию на 1 пункт, ее место в рейтинге – 37-ое. Также положительная динамика наблюдается и в отношении Кыргызстана и России – 70-ое и 31-ое места соответственно (таблица 2). Результаты рейтинга свидетельствуют об устойчивом тренде на улучшение условий для ведения бизнеса в странах ЕАЭС.

Таблица 2 - Позиции стран ЕАЭС в рейтинге «Ведение бизнеса»

Страна/год	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Армения	43	48	55	32	37	45	43	38
Беларусь	58	68	69	58	63	57	50	37
Казахстан	63	59	47	49	50	77	51	35
Кыргызстан	41	44	70	70	68	102	73	75
Россия	120	123	120	112	92	62	36	40
Примечание – Источник [4]								

На пути к единому экономическому рынку ЕАЭС в условиях роста динамизма глобализации мирового рынка лежит еще много препятствий, в том числе противоречий национальных интересов, которые будут возникать или проявляться в ходе внутреннего взаимодействия членов ЕАЭС, а также при взаимодействии с другими международными организациями региональной экономической интеграции и отдельными странами.

Страны ЕАЭС, понимая сложность и противоречивость современной ситуации на мировом рынке, стремятся к поиску путей позитивного решения имеющихся проблем и противоречий. В этих условиях ЕАЭС должен придавать большое значение механизму принятия решений союза, а также созданию системы, гарантирующей выполнение принятых его членами обязательств, в качестве непременного условия успешного продвижения интеграционных процессов. До 2025 г. ЕАЭС для укрепления интеграционных связей придется решать ряд важных задач [5].

В первую очередь, необходимо преодоление противоречий реальной торговой политики государств и единой таможенной территории, связанных с нетарифными ограничениями, четким выполнением правил происхождения

товаров, сокращением доли экспортных пошлин, определяемых странами самостоятельно.

С целью дальнейшего формирования общих рынков сельхозпродукции необходимо вести работу не только над полной фито- и ветеринарной сертификацией товаров, но и над созданием единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора.

Необходимо последовательное развитие транспортной инфраструктуры на пространстве ЕАЭС в координации с китайскими проектами в рамках Экономического пояса Шелкового пути. Важным аспектом создания единого транспортного пространства ЕАЭС станет согласование транзитных тарифов и улучшение качества транспортно-грузовой логистики. Следует также продолжить работу по созданию общих энергетических рынков Союза.

Для обеспечения устойчивых темпов экономического роста в рамках ЕАЭС следует вести согласованную экономическую политику, направленную на укрепление конкурентоспособности производственного сектора. Необходимы действия по определению специализации стран в обрабатывающей промышленности и созданию на ее основе межгосударственных производственных объединений. Одним из главных направлений этой работы должно стать формирование общих производственных процессов, направленных на интеграцию конкурентных преимуществ всех членов ЕАЭС и снижение себестоимости на протяжении всей цепи добавленной стоимости.

Договор о ЕАЭС создает условия для свободного передвижения услуг, товаров и капитала, а также рабочей силы. Сравнительный анализ структуры экономик и занятости населения Казахстана, России и Беларуси наглядно свидетельствует, что здесь наблюдается ярко выраженные асимметричные параметры занятости в сельском хозяйстве. Так, в Казахстане при относительно низкой доле аграрного сектора в национальной экономике, доля занятых в сельском хозяйстве очень высока. В Беларуси при более чем полуторакратном превышении доли аграрного сектора в их экономике, доля занятых в этой отрасли почти в два раза ниже. В России при меньшей доле аграрного сектора, доля занятых в этой отрасли в 2,7 ниже, чем в Казахстане.

Актуальной для стран евразийского пространства с начала 90-х годов является проблема прекаризации. С остановкой многих производств стандартная полнодневная форма занятости перестала быть нормой. В поисках возможностей для занятости огромные массы населения стали заниматься челночной торговлей, превратились «гастарбайтеров» на строительных площадках и рынках. Это во многом предопределило нынешнее состояние рынка труда, психологию трудящихся и функционирование экономик стран ЕАЭС. Основными сферами прекаризованной занятости в большинстве стран евразийского пространства стали торговля, строительство, сфера услуг, сельское хозяйство.

В настоящее время нет официальной статистики по прекаризованной занятости, органы статистики стран евразийского пространства не

регистрирует рабочих, занятых в прекаризованных видах работ. Между тем существует связь между ростом безработицы внутри страны, так и ростом уровня прекаризованной занятости. Учитывая существующие подходы к прекаризации как к многомерному явлению, можно дать следующую оценку прекаризации в странах ЕАЭС (таблица 3).

Таблица 3 – Прекаризованная занятость в странах ЕАЭС

Страны	2000	2005	2010	2015
Метод 1 - Уязвимая занятость, всего (% в общей численности занятых)				
Уязвимая занятость, всего (% в общей численности занятых)				
Армения	38,7	39,4	42,0	42,6
Беларусь	2,5	2,4	2,6	2,1
Казахстан	38,5	35,3	31,1	25,7
Кыргызстан	54,7	48,7	38,1	39,3
Россия	7,9	6,3	5,6	5,9
Метод 2 –Уязвимая занятость, всего (в % к численности рабочей силы)				
Армения	31,7	32,6	34,0	35,3
Беларусь	2,5	2,4	2,6	2,1
Казахстан	33,5	32,4	29,3	24,4
Кыргызстан	50,6	44,7	34,8	36,3
Россия	7,1	5,8	5,2	5,6
Уязвимая занятость по ЕАЭС				
Рабочая сила стран ЕАЭС, всего тыс.чел.	88 365	91 762	94 069	94 275
Самозанятые в ЕАЭС, тыс.чел.	9 245	8 564	7 986	8 068
Доля прекариата в составе рабочей силы стран ЕАЭС, %	10,5	9,3	8,5	8,6
Примечание – Рассчитано по данным ILOSTAT database				

В странах ЕАЭС можно отметить разную структуру уязвимой занятости. Так, если в Беларуси, России и Казахстане основная часть самозанятости формируется в основном за счет самозанятых на индивидуальной основе (ИП), то в Армении и Кыргызстане очень большая доля неоплачиваемых семейных работников, работающих на личном подворье (ЛПХ). Это говорит о том, что с точки зрения качества самозанятости, в Армении и Кыргызстане проблема прекаризации намного острее, чем в других странах ЕАЭС.

Из данных таблицы 3 следует, что Армения и Кыргызстан имеют самый высокий уровень прекариата в составе рабочей силы. В Казахстане этот показатель также высок и составляет около 30%. Эти данные отражают только часть проблемы прекаризованной занятости, без учета прекаризованных форм занятости в формальном секторе, скрытых форм прекаризации. Учитывая, что в условиях ЕАЭС формируется общий рынок труда, следует дать и обобщенную оценку. Но с учетом неформальной

занятости, негарантированных, нестандартных форм занятости в формальном секторе, уровень прекаризации будет выше.

Уровень прекаризации занятости по показателю доли самозанятых в составе занятого населения достигает 40% в Армении и Кыргызстане. Это создает большие проблемы и риски для систем социального и пенсионного обеспечения этих стран, воспроизводства трудового потенциала через усиление миграции.

С учетом уровня бедности может быть повышена оценка уровня прекаризации в России до 13%. А с учетом использования нетипичных, нестандартных форм занятости, неформальной и теневой занятости возрастет до 20%, а с учетом нестандартных форм занятости уровень прекаризации составит более высокий уровень.

Если рассматривать проблемы в разрезе отдельных стран ЕАЭС, то следует отметить, что по мировым критериям опасным считается уровень безработицы, превышающий 10%. Но даже при возможном снижении показателей безработицы, доля самозанятых остается в странах ЕАЭС еще высокой в Армении, Казахстане и Кыргызстане.

Формирование нового общественного класса экономически и социально незащищенных прекариев заставляет по-новому рассматривать расстановку сил между рынком и государством, работником и работодателем. В связи с этим актуализируется вопрос выбора инструментов социально-экономической политики, ориентированной на стимулирование занятости в странах ЕАЭС.

Во-первых, по-видимому, необходимо принять согласованные обязательства стран-участниц евразийской интеграции в области социальных целей, унифицировать стандарты уровня и качества жизни и благосостояния, поскольку они заметно разнятся в каждой из исследуемых стран. Это предопределяет необходимость принятия единой методологии измерения уровня жизни, неравенства доходов, иных критериев развития социальной сферы.

Во-вторых, ВВП и ВНД (взвешенные по численности населения), безусловно, являются значимыми критериями при определении уровня и качества жизни, неравенства в распределении доходов. Но только при учете всех особенностей национальных экономик. В частности, существенное влияние на социальные показатели национальной экономики, в том числе на неравенство доходов, оказывает рынок труда, уровень занятости населения. Иначе говоря, следует помнить, что рост социальных проблем в значительной мере зависит от сферы занятости. Очень важно создание благоприятных условий для формирования полноценного среднего класса в странах евразийской интеграции.

В-третьих, при формировании и развитии единого рынка труда следует учитывать современные тенденции, обусловленные переходом к новому типу занятости, предполагающему более гибкие формы организации трудовых отношений.

В-четвертых, с учетом существующих проблем формирования общего экономического пространства, считаем, что необходимо осуществить следующие меры:

– на национальном и наднациональном уровнях необходимо выработать механизмы по обеспечению условий для традиционных трудовых отношений;

– наладить систему регулирования нестандартных форм занятости населения и мотиваций для формирования новых рабочих мест в бизнесе и в государственном секторе экономики;

– необходима разработка образовательных программ для получения дополнительной профессии и квалификации для самостоятельно занятых лиц с целью перехода к более защищенным формам занятости;

– создание специализированных государственных бюро по занятости.

Список использованной литературы

1. Евразийская экономическая комиссия Аналитический обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812.pdf (дата обращения: 29.03.2019)
2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии – www.eurasiancommission.org (дата обращения: 29.03.2019).
3. Doing Business 2019. The World Bank Group. – 311 p.
4. Официальный сайт рейтинга «Ведение бизнеса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.doingbusiness.org (дата обращения: 29.03.2019)
5. Лаумулин М.Т. Проблемы и противоречия внутри ЕАЭС (на примере Казахстана и Беларуси). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isca.kz/ru/analytics-ru/2244 (дата обращения: 29.03.2019).

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО Н. А. НАЗАРБАЕВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сидорович А. В.

директор Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова, председатель Исполкома Евразийской ассоциации университетов, заслуженный профессор МГУ, доктор экономических наук,

Россия, г. Москва, avsidorovich@rambler.ru

Научная теория всегда практична. Это объясняется ее природой, которая основывается на системном анализе реальной общественной практики и всей суммы фактов. Практичность евразийской инициативы, по выражению Н. А. Назарбаева, состоит в том, что «евразийская инициатива

никогда не была оторванной от реальностей» [1]. Евразийская идея, как идея, в которой выражено системное понимание мира, прошла и проходит сложный путь развития. О жизненности этой теории свидетельствует то, что, возникнув в сложных исторических условиях начала прошлого века, она снова стала востребованной и вот уже 25 лет привлекает пристальное внимание исследователей как в евразийских странах, так и на всех континентах. Этот интерес объясняется не только тем, что Евразия в силу своего географического положения, ресурсного потенциала и экономического развития является важным фактором глобальных изменений в мире, но и практической значимостью самой евразийской идеи сегодня.

Общепризнано, что новый этап развития евразийской идеи и концепции евразийства связывается с именем Н. А. Назарбаева. Двадцать пять лет назад, 29 марта 1994 г., в выступлении Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Московском университете было выдвинуто предложение – создать Евразийский союз независимых государств. Тем самым концепция евразийской интеграции начала жить как идея практического евразийства. Создание Евразийского союза, который начал работать с 1 января 2015 г., является конкретным выражением высказанной 25 лет назад идеи создания нового союза на постсоветском пространстве.

Возникает вопрос о преемственности практического евразийства Н. А. Назарбаева и евразийской идеи, которая была сформулирована П. Н. Савицким, Н. С. Трубецким и другими представителями раннего евразийства. История показывает, что на всех этапах евразийство подвергалось серьезной критике со стороны оппонентов. Эта критика имела несколько направлений: за отрыв евразийства от традиций «нашей национальной религиозной мысли» (Н. А. Бердяев), недооценку православных основ устройства России (Г. Флоровский), включение в основы учения «азиатского элемента» и прославление «азиатского влияния» (А. Игнатов) и другие. Такая критика, на наш взгляд, произвольно толковала позитивный смысл евразийской идеи. Его в наиболее явной форме выразил П. Н. Савицкий, который отмечал: «над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющих свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас» [2, с. 303]. Это принципиальное положение евразийцев опиралось на другой значимый вывод – необходимо признавать наличие разнообразных культур, которые свойственны разным народам, проживающим на одном пространстве. В этом смысле «евразийская концепция» знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма». Такое рассмотрение культуры определяет, по мнению евразийцев, не только своеобразие России, но и дает ключ к пониманию жизненности евразийства. На всех этапах истории, особенно современном, доказывается значимость этого принципа, лежащего в основе интеграции. Идея практического евразийства Н. А. Назарбаева опирается на этот важный вывод евразийцев. Выступая в МГУ и говоря о том, что предлагаемая им идея создания союза близка народам Евразии,

Н. А. Назарбаев отмечал: «общая история, взаимное экономическое притяжение, тесная взаимосвязь культур и близость людских стремлений дают нашим народам шанс выстроить новый тип многосторонних межгосударственных связей» [1].

Другой принцип практического подхода Н. А. Назарбаева заключается в обосновании формирования Евразийского союза, исходя из особой значимости фактора *независимости государств*. Следует отметить, что ЕАЭС обладает огромной спецификой по сравнению с другими региональными объединениями в мире, и его развитие характеризует система сложностей и противоречий, которые по-особому ранжированы**.** На первое место здесь, на наш взгляд, следует поставить фактор независимости. ЕАЭС – это не просто межгосударственное объединение, а объединение государств, которые стали самостоятельными недавно и только сейчас в полной мере осознали не только значимость независимости, но и бремя ответственности за нее, а также ограниченность своих возможностей для обеспечения в одиночку устойчивого и динамичного развития страны. Страны, которые вошли в Евразийский союз, едины в одном – они не могут допустить восстановления в той или иной форме Советского Союза, возрождения общего государства. Ценности независимости и суверенитета в современных государствах Содружества осознаны как *высшие ценности страны*, которые не могут быть поставлены под сомнение. Это «красная черта» (В. В. Путин). Следует отметить, что уже в 1994 году, выступая в Московском университете, Президент Казахстана Н. А. Назарбаев совершенно ясно провозгласил этот ключевой пункт евразийской интеграции. Принцип независимости и равенства в таких условиях ведет к признанию странами-участницами ЕАЭС объединением вне политических и гуманитарных целей. «ЕАЭС – чисто экономическое объединение», – неоднократно подчеркивается руководителями стран. В этой связи нельзя согласиться с тем, что евразийская интеграция является формой реинтеграции прежних связей. Речь идет не о преодолении прежней дезинтеграции, а о создании новых связей на новых принципах. Это, конечно, не упрощает, а усложняет согласование всех решений, так как в новых государствах и психологически, и политически, даже небольшие шаги в сторону интеграции часто воспринимаются как покушение на независимость страны.

Важным принципом идеи практического евразийства является обоснование своеобразия Евразийского экономического союза и *особенностей модели его развития*. Этот принцип в своём выступлении Н.А. Назарбаев сформулировал следующим образом: «очевидно, что структура и методы управления органами Евразийского экономического союза не могут быть просто калькой с других интеграционных структур» [1]. Реализация этого принципа на практике требует учета реального противоречия ЕАЭС, которое связано с соответствием *избранной модели интеграции реальному уровню взаимосвязей между членами Союза*.

В экономических исследованиях, посвященных вопросам евразийской интеграции, уделяется значительное внимание специфике ЕАЭС как особой форме региональной экономической интеграции и ее сравнению с характеристикой модели интеграции, которая развивается в рамках ЕС [3, 4, 5 и другие]. Считается, что Европейский союз является наиболее развитой формой объединения. Модель ЕАЭС построена по линейной схеме интеграции (принцип Балашши), которая отражает логику формирования и развития ЕС.

Возникает вопрос, правильно ли выбрана модель региональной интеграции, которая лежит в основе Евразийского экономического союза? Соответствует ли она объективным особенностям ЕАЭС? Не приведет ли использование этой модели к дезинтеграции Союза? «Все должны понимать, что мы не лепим сверкающего белизной снеговика, который может растаять при новых изменениях геоэкономической или геополитической конъюнктуры», – отмечал Н. А. Назарбаев в своей лекции в МГУ [1].

В настоящее время в науке и на практике уже наработан огромный исследовательский материал, который показывает, что процесс региональной экономической интеграции не только многообразен по формам, но и не может быть представлен как линейное движение от низших форм к высшим. Еще один вывод из компаративистики интеграции – *своеобразие траектории развития* интеграционных объединений. Последний фактор накладывает, как правило, ограничения на пределы и формы развития того или иного интеграционного объединения и требует учета их своеобразия.

Мировой опыт показывает, что за региональными организациями могут скрываться объединения стран, которые вообще не преследуют целей формирования единого воспроизводственного организма. Лишь объективный процесс воспроизводства в течение ряда лет, и даже десятилетий, в конечном счете определяет конкретную форму деятельности регионального объединения. Применительно к ЕАЭС возникает вопрос: станет ли он в результате развития воспроизводства целостным интеграционным объединением или его развитие ограничится «мягкой формой» интеграции, т.е. без тесных воспроизводственных связей.

Структура Евразийского союза пока не отвечает требованиям воспроизводственного целого. Речь идет не только об его асимметричности: удельный вес российской экономики в ВВП ЕАЭС составляет в долл. США 87% [6, с. 44], но и о том, что основу структуры ЕАЭС составляет добывающая промышленность и отрасли первичной обработки. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП ЕАЭС по добавленной стоимости составляла всего 12,2% в 2017 году. [6, с. 57] Такая структура неизбежно характеризуется низким уровнем межотраслевой кооперации стран, низким уровнем взаимной торговли товарами – 14,5%. Рост воспроизводственных связей в силу этого не может произойти быстро, и даже не может служить показателем уровня развития интеграции в Союзе. Другими словами, идея прямо распространить механизмы Европейского союза на ЕАЭС в этих

условиях малопродуктивна. Еще один вывод из отмеченных структурных особенностей – процесс формирования воспроизводственного единства в Союзе будет продолжаться длительный период и требует особого внимания к консолидирующим действиям всех стран ЕАЭС.

Важный принцип – принцип *эффективности*, на первый взгляд, сам по себе очевиден, однако, применительно к региональным экономическим интеграционным объединениям, реализация этого принципа имеет определенную специфику. Дело в том, что каждая из стран Евразийского союза неизбежно преследует свои цели и обладает набором присущих только данной стране ресурсов, преимуществ и особенностей. Реализация целей всегда опосредована экономической политикой, особенности которой во многом предопределены национальной моделью экономики и политическим устройством страны. В условиях переходной экономики и формирования постсоветскими странами собственных политических и экономических целей независимых государств, вопрос о поисках общих целей и согласованной политике неизбежно решается сложно. Европейский союз, формирование которого происходило в условиях сложившихся воспроизводственных связей государств, уже при своем создании ясно провозглашал в Маастрихтском договоре 1992 года введение элементов политического союза и политические критерии (Копенгагенские критерии 1995 года). Страны-участницы ЕАЭС в силу особенностей этапа политического развития не могут ставить в настоящее время вопрос о формировании общих политических целей. ЕАЭС в этом отношении качественно отличается от Европейского союза. Как отметил Н. А. Назарбаев, он «всегда был и остается искренним сторонним известной формулы: «сначала экономика, потом политика» [1]. В таких условиях развитие ЕАЭС неизбежно должно базироваться на принципах экономического прагматизма, ответственности, эволюционного развития и открытости.

Сам факт объединения стран в ЕАЭС неизбежно создает новые возможности и предпосылки для роста эффективности экономики. В условиях недостаточности воспроизводственных связей в Евразийском экономическом союзе важным фактором его развития на новом этапе является реализация возможностей получения синергетического эффекта всеми его участниками. Важной формой синергетического эффекта является доступ относительно небольших стран ЕАЭС к новым рынкам России. Этим преимуществом могут воспользоваться все страны объединения. Однако при реализации данной формы быстрый эффект достигается просто только на первый взгляд. Проблема заключается в том, что производители на рынках других стран прямо сталкиваются с конкуренцией не только со стороны мелких и средних производителей, но и крупных монополий. Важным фактором, противодействующим конкуренции, является наличие барьеров для входа на товарные рынки и ряд других факторов. Все это значительно повышает роль защиты конкуренции и проведение антимонопольной

политики в Союзе. Консолидация ЕАЭС во многом будет происходить благодаря развитию конкуренции и предпринимательства Союза.

Следует признать, что в настоящее время реальная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС *находится на начальном этапе и его консолидация приобретает решающее значение***.** При этом, как отмечается в исследованиях, не следует форсировать и ускорять развитие интеграции на данной стадии. ЕАЭС должен развиваться «как активная региональная организация», однако, она «более уязвима на ранней стадии развития. Отсюда практический вывод: всячески оберегать ЕАЭС в ближайшие годы. Дальше будет легче» [7, с. 11].

Всесторонне оценивая перспективы развития Союза, Н. А. Назарбаев выдвинул идею трехмерного измерения евразийской интеграции. Эту идею он высказал на XI съезде Евразийской ассоциации университетов, проходившем в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева 10 марта 2009 года. Выступая перед престижной и авторитетной аудиторией евразийских ректоров, Н. А. Назарбаев сказал: «Сегодня можно говорить о трех измерениях интеграции евразийского пространства – экономическом, военно-политическом и культурно-гуманитарном» [8]. Он подчеркнул: «Интеграция – слишком важное дело, чтобы доверять ее только политикам. Поэтому важное значение, особенно на нынешнем этапе, приобретает третье – культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции» [8], которое отражает практическую потребность создания действенных механизмов эффективной интеграции во взаимосвязи экономического и культурно-гуманитарного содержания.

На первый взгляд, существует определенное противоречие между ограниченно экономическими целями деятельности ЕАЭС и постановкой вопроса о роли социально-гуманитарного фактора. Однако это противоречие объяснимо. Первоочередное решение практических задач при отсутствии политической консолидации стран не позволяет на современном этапе ставить общие политические и культурно-гуманитарные цели. Осуществление процесса культурно-гуманитарной интеграции имеет значительные особенности. Он не может устранять культурного разнообразия стран-участниц ЕАЭС, однако, вместе с тем, этот процесс должен поощрять поиск форм взаимного обогащения культур, прежде всего через систему образования и формы взаимного освоения ценностей культурного наследия стран. Неслучайно в докладе на Съезде Евразийской ассоциации университетов Н. А. Назарбаев поставил задачу «совместными усилиями вывести на новый уровень качества сферу образования, на деле создать единое евразийское образовательное пространство», что «нельзя забывать о формировании единой евразийской идентичности на основе общих ценностей культурного и языкового многообразия» [8]. Выступая с лекцией в МГУ, развивая эти положения, Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Я считаю недопустимой эрозию национального содержания культур любой из наших стран. Поэтому важно поощрять изучение в школах и вузах

государств-участников истории, литературы, культурного наследия и языков друг друга» и выразил убежденность в том, «что экономическая интеграция активизирует и сделает более глубокими культурно-гуманитарные связи между нашими народами» [1].

Такая постановка вопроса о роли культуры восходит к идеям евразийцев, которые последовательно выступали против попыток «во всем мире нивелировать и упразднить все индивидуальные национальные различия, ввести повсюду единообразные формы быта, общественно-государственного устройства и одинаковые понятия» [9].

Евразийский экономический союз развивается, несмотря на наличие противоречий. Как подчеркивал Н. А. Назарбаев, «современная евразийская инициатива никогда не была оторванной от реальностей» [1]. Только на такой основе евразийская экономическая интеграция в рамках ЕАЭС может реализовать свой потенциал, и Союз может стать влиятельной геополитической силой, способной оказывать существенное влияние на процессы, происходящие в мире, и обеспечивать благосостояние народов стран-участниц.

Список использованной литературы

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. От идеи Евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции// Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universitete-imeni-mvlomonosova?q=%D0%BC%D0%B3%D1%83 (дата обращения: 28.03.2019)
2. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы евразийства. – М.: Арктогея Центр, 2002. – 800 с.
3. Кузьмина Е. М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. // Российский совет по международным делам, 2017. – № 6. – С.3-22.
4. Лисоволик Я. Геоэкономика и наследие евразийцев // Россия в глобальной политике, 2016. – № 6.
5. Буторина О. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция, 2015. – № 2 (27). – С. 52-68
6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2018. – 206 с.
7. Региональные организации: типы и логика развития. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с.

8. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов // Сайт Евразийской ассоциации университетов Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eau-msu.ru/ckfinder/userfiles/files/nazarbaev.doc (дата обращения: 28.03.2019)
9. Трубецкой Н. С. Вавилонская башня и смешение языков // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕАЭС – ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сухарев Ю. А.
профессор Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук
Россия, г. Москва, y.a.sukharev@gmail.com

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия, работает уже 10 лет (с 2008 года) и стал за эти годы основой для практической реализации проекта евразийского сотрудничества. Как известно, впервые идею создания Евразийского союза в постсоветскую эпоху выдвинул Первый Президент РК – Елбасы Н. А. Назарбаев. Тем самым Н. А. Назарбаев развил идеи так называемых евразийцев (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский, Л. Н. Гумилев), которые в XX веке доказывали общность развития населяющих Евразию народов, близость их культур, этнопсихологического типа, религии, языков, ментальности. «Туранский» элемент как структурообразующая сила Евразии, по мнению евразийцев, гораздо ближе интересам России, чем западноевропейские ценности. По сути дела, Евразийство было ни чем иным, как теоретическим и геополитическим обоснованием единства и неделимости стран Евразии, независимо от характера существующей в них политической власти, будь он царской, советской или постсоветской.

Надо отметить, что после успешного начала работы ЕАЭС процесс евразийской интеграции столкнулся с рядом ограничений, лежащих как в плоскости недостаточного экономического взаимодействия стран-членов ЕАЭС, так и связанных с необходимостью конкретизации и расширения идеологии евразийской интеграции, основанной не только на общем рынке товаров, услуг, капитала и труда, но и на общих культурных и исторических корнях и духовных ценностях. «Евразийский союз, – еще в 2013 году в своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» обращал внимание Президент РФ В. В. Путин, – это проект сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире» [1].

В свое время обретение независимости государствами-участниками СНГ сопровождалось дезинтеграцией некогда единого советского гуманитарного пространства, что способствовало внутренним процессам переосмысления социокультурной идентичности каждой из стран Содружества. В частности, в бывших советских республиках активизировались процессы национальной, конфессиональной, языковой самоидентификации, инициировавшие активное обсуждение проблем межкультурного диалога.

На постсоветском пространстве, значительная часть которого представлена в ЕАЭС, встает вопрос о необходимости нового типа цивилизационной евразийской идентичности, которая не сводится к ранее разделявшим культуру национальным границам. На наш взгляд, это связано с тем фактом, что информационная эпоха задает такие условия, в которых именно та культура способна занимать доминирующее положение, которая содержит нечто важное и ценное для сетевых сообществ в региональном масштабе [2]. Новый тип цивилизационной общности объединяет людей не по признаку их национального происхождения или вероисповедания, а в соответствии с общностью их культурных предпочтений и единого культурного кода, то есть на основе свободного выбора ими своей культурной и цивилизационной идентичности.

В стремлении к интеграции в мировое сообщество и определению своего места в глобальных взаимодействиях в странах ЕАЭС наблюдается, с одной стороны, формирование «постиндустриальной идентичности», которая тяготеет к индивидуалистической модели ценностей западного мира, а с другой – постсоветская, гражданская идентичность, которая ориентируется на традиционную (коллективистскую) модель ценностей, сформировавшуюся в процессе совместного исторического проживания и передаваемую из поколения в поколение через воспитание, образование и обучение.

Таким образом, можно говорить о наличии нескольких иерархий цивилизационной идентичности. Их трансформация в определяющей степени обусловлена происходящей глобализацией экономических, социальных, политических и международных отношений. В зависимости от степени включенности той или иной страны ЕАЭС в этот процесс удельный вес той или иной иерархии идентичности может варьироваться. Но сам факт плюрализма иерархий идентичности позволяет говорить о трансформации предшествующей системы базовых ценностей, но не самих ценностей как таковых. Дело в том, что нравственные ценности значительной части населения стран ЕАЭС находятся не в устойчивом и иерархически организованном состоянии, а в основном пребывают в разрозненном, раздробленном и фрагментарном виде [3]. Проблема же замены одних базовых ценностей на другие требует и гораздо большего времени для своей реализации, и целого комплекса дополнительных условий, включая, прежде всего, успешного решения социально-экономических задач. Поэтому в

настоящее время для стран ЕАЭС актуален, прежде всего, вопрос восстановления системы базовых ценностей на какой-то иной, возможно евразийской, общецивилизационной основе.

Исходя из имеющегося высокого уровня историко-культурной общности Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации можно сказать, что особенностью ЕАЭС как транслокальной организации сетевого, интеграционного характера станет высокая приоритетность социально-гуманитарного изменения. На это должны быть направлены совместные проекты по развитию многопрофильных гуманитарных связей нового качества, позволяющих полнее использовать творческий, образовательный и научный потенциал культур стран ЕАЭС.

Государства-члены ЕАЭС, с одной стороны, не являются единым культурным целым, с другой – унаследовали общность природно-географических, историко-стадиальных, хозяйственно-бытовых, торгово-экономических, художественно-стилевых признаков своих культурно-цивилизационных полей на определенном этапе совместного исторического развития. Последнее проявляется в схожести выстраивания и регулирования современных общественных отношений и межкультурного диалога внутри ЕАЭС и за его пределами, с соседними государствами. В основе общности менталитета этих стран лежат доминирующие ценности и императивы Священного Писания, Корана, понимание общеисторического наследия Великой Отечественной войны, формы общения и культурные предпочтения, сформировавшиеся в процессе совместного проживания народов СССР, схожее мировоззрение и, наконец, русский язык как язык межнационального общения на постсоветском пространстве [4].

Можно утверждать, что государства-участники ЕАЭС обладают единым преобладающим типом социальной солидарности. В обобщенном виде основополагающие ценности, превалирующие в современном социокультурном пространстве ЕАЭС, можно представить следующим образом: стремление к научной культуре, духовности, творчеству, гуманизму, высокому уровню нравственности и социально-религиозного чувства, равенству и справедливости, солидарности и толерантности, развитию устойчивого, доверительного гуманитарного сотрудничества.

Вместе с тем, следует отметить, что данные ценности являются базовыми и для всей мировой цивилизации. Они выработаны в рамках монотеистических религий (иудаизм, христианство, ислам), мировых философских систем и имеют общечеловеческий социокультурный статус.

Резюмируя, следует сказать, что социокультурные общности, конституирующие структуру ЕАЭС, обладают необходимыми ресурсами для создания такой модели интеграционного гуманитарного сотрудничества, которая могла бы развивать союз в столь же естественном, органичном ключе и в условиях межкультурного диалога обновленной концептуальной версии. Речь идет о наличии схожих или общих ценностно-смысловых

ориентирах, которые являются крайне необходимыми для новой фазы межкультурного диалога в границах стран ЕАЭС, отличающейся процессами обострения этно- и лингвокультурной сензитивности, повышения роли религиозного фактора в процессе социокультурной идентификации.

С другой стороны, выявляется не противоречащая национальной специфике того или иного государства-члена ЕАЭС приверженность глобальным маркерам в публичной сфере. Последняя коррелирует с интеграционным стремлением к формированию новой социокультурной общности, которая могла бы способствовать объективно необходимой положительной динамике сетевых взаимодействий стран ЕАЭС в социально-гуманитарной области. В условиях глобальных интеграционных тенденций ЕАЭС представляет собой открытую систему коммуникативной конвергенции различных социокультурных идентичностей на основе сохранения общего культурно-исторического наследия и совместного опыта в сфере науки и образования.

В связи с этим, весьма значимой составляющей взаимоотношений между государствами ЕАЭС является сфера науки и высшего образования, где важную роль играет выстраивание новых механизмов целенаправленной подготовки конкурентоспособных специалистов, соответствующих требованиям шестого технологического уклада. Данная ситуация свидетельствует о том, что придать новый формат взаимодействия целесообразно именно в сфере образования, занимающей принципиально важную нишу в гуманитарном пространстве стран ЕАЭС.

В качестве практической основы для выстраивания согласованной или единой политики ЕАЭС в области образования следовало бы обратить внимание на следующие апробированные структуры взаимодействия в формате СНГ, ЕАЭС и ШОС: совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, Конференция министров образования СНГ, Постоянные комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Форумы творческой и научной интеллигенции стран СНГ, Базовые организации по конкретным направлениям сотрудничества вузов СНГ, Сетевой университет СНГ, Евразийская ассоциация университетов, Международные форумы «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке», Университет ШОС и т. д. Так, например, среди социально значимых проектов, реализованных МГЛУ – Базовой организацией по языкам и культуре государств-участников СНГ, можно выделить следующие:

– инновационная образовательная среда «Лингвапарк», созданная в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) в ходе реализации приоритетного национального проекта «Образование»;

– Международный институт языков государств-участников СНГ, который подготовил и издал целую линейку учебников по всем языкам СНГ;

– Межвузовский совет по духовному образованию государств-участников СНГ;

– Международный центр художественного перевода литератур стран СНГ;

– Модельные образовательные стандарты высшего профессионального образования в области перевода, лингвистики и межкультурной коммуникации, одобренные Межпарламентской Ассамблеей СНГ и др.

Весьма успешной стала деятельность Центра казахского языка и культуры, созданного в МГЛУ в 2003 году при прямой поддержке Н. А. Назарбаева, который специально встретился по этому поводу с ректором МГЛУ И. И. Халеевой. За это время состоялись три выпуска российских студентов по специальности «Зарубежное регионоведение» со знанием двух иностранных языков, в том числе казахского. Силами Казахского центра МГЛУ издан учебник казахского языка. В центре имеется библиотека, спутниковое телевидение, аудио- и видеооборудование, компьютерный класс, языковые программы казахского языка. Проводятся олимпиады по казахскому языку с участием российских студентов, изучающих казахский язык в школах и вузах города Москвы. Преподавание казахского языка ведут носители языка – специалисты Казахского национального университета имени аль-Фараби и Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Активное участие в проведении мероприятий Казахского центра МГЛУ принимает также Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай-хана. 16 ноября 2018 года в МГЛУ торжественно отметили 15-летие Казахского центра, в котором приняли участие Посол Республики Казахстан в РФ И. Н. Тасмагамбетов, президент Казахстанского объединения преподавателей русского языка Э. Д. Сулейменова, член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана Н. Ж. Шаймерденова и др.

Важным для ЕАЭС является тот факт, что, при всей интенсификации культурных связей в информационном обществе, интеграция в образовании не подразумевает социокультурную конформность, или ассимиляцию. Напротив, интеграция в сфере науки и образования способствует расширению познавательных практик и, тем самым, развивает восприятие многовариантной картины мира.

Нарастающий интерес к вопросу интеграции в области науки и образования в странах ЕАЭС обусловлен также тем, что в настоящее время их образовательные системы, как и многих государств мира, переживают период серьезных преобразований [5], от которых зависит будущее современного социокультурного развития. Сложность этих реформ заключается в том, что при всех своих национальных особенностях они также носят и глобальный сетевой характер. Последнее может приходить в противоречие с национальной спецификой, культурой, мировоззрением народов ЕАЭС. В частности, на предстоящем этапе консолидации сфер образования государств-членов ЕАЭС встанет вопрос о необходимости разработки действенных программ согласованных мер.

При этом должны учитываться новые реалии сложных процессов, происходящих в сфере образования каждой из стран ЕАЭС с их одновременной интеграцией по сетевому (информационному) принципу в мировую образовательную систему и созданием внутрирегиональных объединений ЕАЭС. Последнее станет свидетельством выстраивания многоуровневой системы интеграции по степени близости тех или иных государств-членов ЕАЭС. В связи с этим, взаимный обмен опытом разрешения проблемы координации национальных особенностей с универсалиями информационной культуры между государствами-участниками СНГ может быть весьма ценен для каждого из них в отдельности.

Следует отметить, что обязательным условием модернизации сферы высшего образования стран ЕАЭС является ее модификация с учетом особенностей и интересов своих национальных систем образования. Однако среди последних надо выделять ту специфику образовательных систем отдельных государств ЕАЭС, которая представляется наиболее общей на всем пространстве ЕАЭС и ценной для дальнейшего развития интеграции в сфере науки и образования.

Поэтому, на наш взгляд, замедление проекта евразийской интеграции – явление временное, связанное с трудностями отработки организационного каркаса его воплощения и внешним давлением, направленным на срыв этого процесса. Проведение согласованной политики ЕАЭС в области образования, подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров поможет решить эту проблему.

Евразийская инициатива Нурсултана Назарбаева позволила переосмыслить идеи евразийцев XX века и подтвердила актуальность создания Евразийского союза в новое время и в новых исторических условиях глобального переустройства современного мира.

Список использованной литературы

1. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/19243 – Загл. с экрана.
2. Castells M. The power of identity/ Manuel Castells. The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. 2. – 2nd ed. – BlackwellPublishers, 2010. Pp. 223–225.
3. Буева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 3–9.
4. Малахов В. С., Тишков В. А. Мультикультурализм трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 48–60.

5. Janmaat J. G., Mons N. Promoting ethnic tolerance and patriotism: the role of education system characteristics. Comparative Education Review // British Journal of Educational Studies. 2011. – Vol.55 (1). – Pp. 56–81.

ИДЕЯ ЕВРАЗИЙСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Сыдыков Е. Б.
Ректор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилёва, академик НАН РК,
Казахстан, Нур-Султан

25 лет назад Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Н. А. Назарбаев озвучил идею создания Евразийского союза на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ) в ходе своего официального визита в Российскую Федерацию (РФ). Фундаментом нового жизнеспособного сообщества стран и народов стало, прежде всего, сложившиеся культурное единство народов Евразии и близость духовного мира.

Корни евразийского мировоззрения уходят глубоко в историю. Идеи евразийства сформулированные ещё в XIX веке наиболее приближены к нашему времени. Впервые теоретическое подтверждение ряда идей евразийства выдвинул видный историк и востоковед Лев Николаевич Гумилев в конце 80-х в начале 90-х годов XX века в своих учениях об этносе, комплементарности, формировании евразийского суперэтноса и особых условиях места развития евразийских народов.

Идея открытия Евразийского национального университета и присвоения ему имени евразийца Льва Гумилева в 1996 году принадлежит Первому Президенту РК Н. А. Назарбаеву. Данное обстоятельство стало практическим воплощением евразийского проекта.

Университет нового формата в центре Евразии сегодня привлекает внимание академических и научных кругов всего мира. 10 лет Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева входит в топ-400 лучших университетов мира по версии британского агентства QS World University Ranking. Кроме того, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева – единственный вуз Центральной Азии, входящий в рейтинг молодых университетов мира (QS Top 50 Under 50).

В 2018 году мы впервые оказались в глобальном рейтинге Times Higher Education Ranking, самым лучшим показателем для нашего университета стала интернационализация.

Сегодня мы с гордостью называем себя «евразийцами», и наша миссия не только подготовить конкурентоспособные кадры, но и взрастить новое поколение, продвигающее ценности евразийства.

С самого первого курса обучения идеи евразийства закладываются в сознании наших студентов при изучении дисциплины «Евразийство: теория и практика». Исследованиям теории, продвижению идеи евразийства способствует деятельность кафедры евразийских исследований, которая была открыта в университете в 2010 году. Кроме того, с Томским государственным университетом функционирует двудипломный проект по образовательной программе «Страны ЕАЭС (Евразийская интеграция)». Считаю, что это действительно уникальная программа, готовящая специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда нашего огромного региона.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева – это единая многонациональная семья, где обучаются студенты из более, чем 25 стран мира. Можно с уверенностью сказать, что все наши студенты, независимо откуда прибыли, становятся амбассадорами идей евразийства, и тем самым мы активно продвигаем её ценности по всему миру.

С 2002 года Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева является активным членом Евразийской Ассоциации Университетов (Ассоциация). На сегодняшний день наш университет сотрудничает с 35 университетами Ассоциации по таким направлениям, как реализация совместных образовательных программ, академический обмен и совместная научно-исследовательская деятельность. Реализация совместных образовательных программ с выдачей двух дипломов благотворно влияет на интеграцию содержания образовательных программ, а также совместную подготовку кадров (нашим университетом реализуется 14 совместных образовательных программ по подготовке магистров с 5 университетами-членами Ассоциации: Московский государственный институт международных отношений МИД России, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Российский университет дружбы народов Санкт-Петербургский государственный университет и Тюменский государственный университет).

Еще одним проектом в целях интеграции с вузами Евразийского региона является проведение ежегодной молодежной евразийской школы, совместно с рядом вузов и организаций РФ и Казахстана. Каждый год актуальные темы евразийской интеграции привлекают магистрантов, аспирантов и специалистов ведущих вузов государств-участников Евразийского экономического союза: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

Развитие тесного партнёрства между Казахстаном и Беларусью в рамках научно-образовательного консорциума имеет важное стратегическое значение. Данное объединение играет особую роль в формировании единого международного научно-технического и образовательного пространства и улучшении качества человеческого капитала.

Как всем известно, 9 октября 2000 года в ходе первого официального визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Республику

Казахстан был подписан Протокол о создании Казахстанского филиала МГУ на базе Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Сегодня казахстанский филиал МГУ – это успешный проект, конкретный и зримый результат действий Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, направленный на укрепление евразийского пространства.

В условиях геополитической трансформации университетам, как социальным институтам, необходимо объединить усилия для создания общих ценностей в формировании устойчивого развития евразийского ландшафта. Создание Евразийского экономического союза стало катализатором интеграционных процессов на постсоветском пространстве и инициировало принятие между государствами-участниками Союза документов, направленных на оптимизацию образовательных и научных связей. Тем не менее, вопрос о возможных способах дальнейшего развития образовательного пространства странами Евразийского экономического союза остаётся всё ещё актуальным.

РОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОТ ИДЕИ – К РЕАЛЬНОСТИ В СТАБИЛИЗАЦИИ, РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ПОДГОТОВКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Тойчуев Р. М.
Заведующий отделом медицинских проблем
Института медицинских проблем Южного отделения
Национальной академии наук Кыргызской Республики,
кандидат медицинских наук
Кыргызстан, г. Ош, impnankr@gmail.com

Проблемы человечества – это сохранение человеческой жизни и безопасности, в этом аспекте до начала XX века на первый план выходили инфекционные болезни, во время эпидемий унесшие жизни миллионов людей, человечество с помощью науки решило эти проблемы. Но в начале XX века началась Первая мировая война с использованием нового оружия, включая оружие массового поражения, и по истреблению людей на первый план вышла гибель от войны, а Вторая мировая война унесла более 50 миллионов жизней на Земном шаре. В случае Третьей мировой войны возникла угроза уничтожения всего человечества, а с изменениями климата – уничтожения всего живого.

Поэтому для предотвращения таких войн, конфликтов и катастроф, для сохранения человечества великими и дальновидными людьми-политиками И.В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в 1945 году была создана ООН. Но после Второй мировой войны в связи с ростом населения на первый план вышли экономические проблемы, для решения экономических проблем страны Европы создали Евросоюз, в Азии Азиатско-тихоокеанский союз, для

решения экономических проблем на мировом уровне появился Давосский форум в 1971 г. в Швейцарии, Валдайский клуб в 2004 году в России. После распада СССР в постсоветском пространстве от эйфории свободы бывших союзных республиках образовался экономический и политический хаос, возникли угрозы не только экономической катастрофы, но и в некоторых странах возникли внутренние и внешние конфликты, унесшие жизнь людей. Для устранения и решения этих проблем и в целях сохранения государственности из числа тогдашних руководителей бывших союзных республик, как дальновидный политик, стратег, Первый президент Казахстана Н. А. Назарбаев в 1994 году выдвинул идею создания Евразийского союза, который сегодня приносит плоды, плоды мира и согласия, стабильного развития, решения региональных, демографических и миграционных проблем, в перспективе и проблем мирового уровня.

Этот Союз стал союзом единомышленников, с едиными интересами и целями, с единым уставом, для общения – с общим русским языком, с учетом отдельных жизненно важных интересов членов союза. С другой стороны, создание Союза – это, прежде всего, сохранение безопасности и государственности стран членов Союза, регулирования торговли, демографических показателей, перемещение производственных сил, решение миграционных проблем и сохранение прав жителей этих стран, сегодня это и борьба с экстремизмом. Союз должен обеспечить население, прежде всего, жизненно важными средствами с разработкой современных передовых технологий, а также рациональным использованием интеллектуальных и природных ресурсов.

Такой подход закономерен, т.к. в одиночку преодолеть политические, экономические, экологические, сегодня и климатические угрозы и другие возникшие новые проблемы невозможно.

Другая не маловажная проблема – это периодически наблюдаемые экономические кризисы в развитых странах, для отвлечения жителей своих стран от внутренних проблем, недальновидными, амбициозными руководителями, руководителями низкого интеллекта развитых стран, происходит вмешательство во внутренние дела малых, даже богатых стран, приводя их к разрушению, превращая жителей в террористов.

Сегодня для всего человечества возникла новая угроза миру, это изменение климата и повышение энтропии – свободной энергии в природе (приводящей к различным катаклизмам) и обществе (приводящей к волнениям), в перспективе приводящей к уничтожению всего живого. С другой стороны, стремительно растущие потребности человечества вынуждают к поиску новых методологических подходов, т.е. вызовы нового мира XXI века, в том числе, в управлении обществом и рыночной экономикой. В сегодняшних условиях правителям придется решить вопрос, что «сегодня рано, а завтра будет поздно» (В. И. Ленин). В этом аспекте необходимо учесть, что созидания без науки, а науки без интеллекта не бывает.

В научном аспекте, для повышения интеллекта политиков, правителей и общественности необходимо разработать фундаментальные углубленные интеграционные методологические подходы. Такие разработки и исследования нужны для сохранения человечества.

Для решения этих проблем будущим интеллектуалам необходимо знать общие закономерности природы и общества. Мир устроен так, что природе, человечеству и общественности свойственно постоянно обновляться и приходить в равновесие [1, с.144–148], а равновесие не наступает без принципа тройственности [2, с.131–133], т.е. эти процессы закономерны, без этих процессов не бывает роста, развития и созидания. Кроме того, перед формированием, т.е. до прихода в равновесие, имеется промежуток времени, времени «относительности» [2, с.131–133], интеллектуальные люди этот период используют для созидания, необходимое для себя. Поэтому человечеству для повышения своего интеллекта и когнитивности сознания необходимо знание общих закономерностей и принципов (природы и общества) одновременно с владением углубленным и интеграционным и методологическими подходами к исследованиям [3], с учетом всех компонентов-атрибутов природы: массы, энергии, пространства; протекающий процесс измеряется временем и скоростью, для определения требуется количество [2, с.131–133]. Знание взаимодействия этих компонентов и их закономерностей способствуют решению проблем, т.к. в природе, Вселенной, даже в обществе без них ни один процесс не протекает, не осуществляется.

Человечеству в XXI веке необходимо научиться улавливать промежуток времени, выделенный природой для «относительности», т.е. промежуток времени для созидания между «сегодня и завтра», чтобы поздно не было. Сегодняшние вызовы нового мира – это проблема подготовки интеллектуальных кадров, осознающих необходимость для созидания в XXI веке, т.к. политики низкого интеллекта амбициозны, для овладения ненасытной властью и богатством приводят общество к дестабилизации в локальном и мировом масштабе, а люди-созидатели такого не позволят.

Таким образом, многие конфликты возникают из-за низкого интеллекта политиков, не понимающих сути человеческой жизни и не понимающих угрозы климату – будущих проблем человечества. Ключ к решению этих проблем заключен в подготовке интеллектуалов высокого уровня, в том числе, в мировом масштабе. В этом аспекте родоначальником таких идей был великий писатель и мыслитель XXI века Ч. Т. Айтматов, который в 1986 году создал Иссык-Кульский форум интеллектуалов мирового масштаба. Целью форума было создание мира и стабильности через высокий интеллект людей, правителей. Сегодня возникла необходимость всем человечеством на мировом уровне расширить и развивать эти идеи Ч. Айтматова через союзы.

Сегодняшняя картина с точки зрения общественных наук – это потеря человеческих ценностей, политический манкуртизм, приводящий к насилию, терроризму. С медико-социальной точки зрения – это увеличение числа

людей с суицидом, наркоманией, алкоголизмом, с бесплодием, половыми расстройствами, геннообусловленными патологиями [4, с.25–28], а также нарушение психологии людей, приводящей к не свойственным человеку поступкам.

Описывая в своих произведениях эту проблему, Ч.Т. Айтматов предупреждал человечество о грядущих проблемах. Сигналом к этому является бесплодный Орозкул, бездетный Момун, чал, сирота Нургазы [5], а в животном мире кастрированный – бесплодный Гулсарат [6], убитые дети Акбара и Таш-Чайнар [7], из-за нечеловеческой жизни на земле безвинные дети, один мальчик, превратившись в птицу, улетел [8], другой мальчик, превратившись в рыбу, уплыл в уникальное, не замерзающее в зимнее время теплое озеро Ысык-Куль, зачатый плод раздумывает о том, выйти на такой свет или остаться там, в чреве матери [9], чтобы не превращаться в Сабитжана–манкурта, т.е. имеющего память, немного ума, но не имеющего душу, нравственность, человеческие ценности, традиции, культуру [10], возможно, плод думает, где будет похоронен после смерти, т.к. космодромом – разрушенное кладбище предков, священный Ана-Бейит («Дольше века длится день»), от безысходности обращение человеческой матери Толгонай к созидателю жизни – матери земли [11], т.е. куда катится человечество? Человечеству придется решить этот вопрос для сохранения человека человеком, чтобы «сегодня рано, а завтра поздно не было».

Таким образом, Ч. Айтматов оставил нам наследие в своих произведениях и через Иссык-Кульский форум, решение проблемы путем формирования высокого интеллекта правителей, политиков и общественности, создании жизни в гармонии с природой, без насилия, в равноправии и протягивая руки друг другу в случае беды и, в итоге, для благополучной жизни на земле.

Прошло время завоевателей, насильников, пришло время людей гуманистов – интеллектуалов, покоряющих мир умом и любовью.

Таким образом, вызовы нового мира – это сохранение мира, стабильности и развития, борьба с кризисами и духовным разложением, чтобы человеку остаться человеком, для достижения целей и повышения международного статуса ЕАЭС; это создание интеллектуального общества в странах ЕАЭС в последующем для распространения по всему миру.

Список использованной литературы

1. Тойчуев Р. М. Использование законов обновления и равновесия в решении проблем управления экономикой на современном этапе в условиях Кыргызстана. Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г.: Часть 22; М-во обр. и науки РФ. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 144-148.

2. Тойчуев Р. М. Принципы тройственности // Успехи современного естествознания. – № 5 (часть 2) – М., 2014. – С.131-133.
3. Тойчуев Р. М. Новые углубленные интеграционные методологические подходы к обучению студентов медицинских ВУЗов. Кыргызпатент. № 1123 от 15.08.2008.
4. Тойчуев Р. М. Использование углубленного интеграционного метода исследования для изучения механизма образования опухолей и врожденных патологий у детей, с точки зрения энергии в органических молекулах // Научно-практический журнал Детская хирургия. 2.2014. Издательство – МЕДИЦИНА. – М., 2014 г. – С.25-28.
5. Айтматов Ч. Т. Белый пароход // Новый мир. – 1970 г. – № 1.
6. Айтматов Ч. Т. Прощай, Гулсары. 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Прощай, Гульсары!
7. Айтматов Ч. Т. Плаха // Новый мир. – 1986 г. – № 1.
8. Айтматов Ч. Т. Пегий пёс, бегущий краем моря. – М.: Советская литература, – 1977 г.
9. Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lib.ru/PROZA/AJTMATOW/aitm_white.txt
10. Айтматов Ч. Т. Тавро Кассандры. – М., 1994 г.
11. Айтматов Ч. Т. Саманчынын жолу (Материнское поле). – Фрунзе, 1966 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА»

Треблер С. М.
Доцент, Казахстанского филиала МГУ,
кандидат филологических наук
Казахстан, г. Нур-Султан, gendel@gmail.com

25 лет назад, в стенах МГУ, Н.А. Назарбаев впервые предложил идею создания нового интеграционного объединения – Евразийского Экономического Союза. Его концепция базировалась на истине, близкой и понятной гражданам Казахстана, России, Беларуси, а также других стран Евразийского пространства: «Общая история, взаимное экономическое притяжение, тесная взаимосвязь культур и близость людских стремлений дают нашим народам шанс выстроить новый тип многосторонних межгосударственных связей» [1, с. 28].

Казахстан уникален и силен своей полиэтничностью. На его земле по многим историческим причинам сформировалось особое поликультурное пространство с единой духовной основой. Поэтому можно говорить о существовании особенной – общей для всех граждан нашей страны самоидентификации. «Мы просто обязаны действовать так, чтобы эту общность сохранять и развивать, давая отпор любым силам, которые

стремятся нарушить мир и согласие в нашем одном для всех доме, – говорит Н. А. Назарбаев. – Признание самостоятельно существующих культурных потоков не отрицает их взаимодополняемости и взаимообогащаемости, что никак не означает ассимиляции» [2, с. 18–19].

Казахстан сформировался как государство, скрепляющее срединную, центральную часть континента Евразия. Как полагают И. Е. Ергалиев и Т. Ю. Тихонова, евразийская сущность нашей страны – это «прежде всего реальная возможность метаисторического диалога между материалистическим, стремящимся к постоянной технологической экспансии в природу Западом и духовным, сохранившим воспоминания о великой гармонии с природой Востоком» [3, с. 62]. Наши евразийские корни позволяют соединить восточные (азиатские) и западные (европейские) культурные потоки, создать казахстанский вариант развития патриотизма и сформировать единую духовность.

Реализуя эту задачу в процессе преподавания русского языка, необходимо ориентироваться на некоторые аспекты теории этногенеза, получившей глубокое развитие в работах Л. Н. Гумилева и других выдающихся мыслителей прошлого и современности.

Важный тезис евразийской теории – наличие у народов Евразии особой ментальной структуры, хотя Евразия в этническом плане многообразна. Все ее народы обладают особым типом психологии, отличающейся приматом абсолютных ценностей, абсолютизацией веры и духа перед материальной стороной жизни, стремлением к духовному единению. Отмечается, что даже в социальных доктринах ислама и православия есть очень важный общий пункт – принцип соборности (умма – в концепциях ислама) – приоритет духовной общности людей в социальном взаимодействии над их экономическими, классовыми, групповыми различиями. Ментальные особенности, структура мышления евразийцев, отображаясь в языковых формах, наиболее адекватно и полно воплощаются в концептуальной системе народов Казахстана, которая обладает несомненным единством.

Как известно, частью культурного самосознания является языковое самосознание. Язык признан одним из самых важных и специфических компонентов каждой национальной культуры, именно в языке наиболее ярко проявляется различие между культурами разных народов, то есть традициями, обычаями, особенностями жизненного уклада.

Ныне мы переживаем период развития лингвистики, в котором заметно влияние когнитивной науки. Идеи когнитологии выдвинули на первый план не фактологическую данность языка, а познание тех процессов и механизмов, которые обеспечивают вербализацию смысла, уже созревшего в сознании говорящего.

Каждый естественный язык представляет свой определенный способ восприятия и концептуализации мира. Такая концептуализация заключается в осмыслении человеком поступающей информации, что приводит к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной

системы в мозгу (психике) человека. Личность творит собственную языковую картину мира, семиотически означивая гетерогенные картины внеязыковой действительности. Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, концептуальной системы и языка мозга [4, с. 90].

Реализация концепта, каждое его воплощение в языке, ассоциации, которые данный концепт порождает, представляют собой тот материал, который позволяет моделировать фрагменты картины мира. Концептуальный анализ выявляет специфику языкового сознания личности, на базе которого и строится ее речевое поведение.

Одним из ключевых концептов евразийского менталитета, на наш взгляд, является «дружба». Обобщенный прототип, семантическая модель дружбы, построенная на основе анализа представлений о ней в научном типе сознания – в этических и психологических исследованиях и словарях, выглядит следующим образом. Дружба – это вид устойчивых, индивидуально-избирательных межличностных отношений, характеризующихся взаимной привязанностью их участников, усилением процессов аффилиации (стремления человека быть в обществе других людей), взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтительности.

«Толково-комбинаторный словарь русского языка» И. Мельчука и А. Жолковского предлагает следующее, тщательно сформулированное и весьма подробное, определение слова друг: X друг Y-а – человек X такой, что люди X и Y, хорошо зная друг друга, эмоционально расположены друг к другу, понимают друг друга, преданы друг другу, и это каузирует то, что X и Y хотят иметь контакты (обычно очные) в сфере личных интересов, причем все это – не в силу каких-либо иных отношений (например, родственных) между X-м и Y-м [см. об этом: 5, с. 115].

При анализе языкового представления концепта «дружба» можно отметить такие его семы, как общность взглядов, верность и самопожертвование.

Ср.: «*Мне кажется, Мариенгоф и отец стали соавторами исключительно из-за своей дружбы, общности взглядов и положения. Что касается творческой стороны, я думаю, они были не нужны друг другу, писали по-разному и оба это понимали, что не мешало им обожать друг друга, ежедневно видеться помимо работы и даже носить костюмы, сшитые из одного материала, у одного литфондовского портного*» (М. Казаков).

Русский язык обладает богатым арсеналом для категоризации понятия «дружба»: *друг, подруга, приятель, товарищ, знакомый*. При этом существенно, что говорящий по-русски обязан сделать выбор между указанными обозначениями. В ситуации, когда носитель английского языка может описать кого-либо просто как *a friend of mine,* русскоговорящий

должен подвергнуть отношения специальному анализу и решить, какой из русских «терминов дружбы» описывает данную разновидность дружеских отношений наиболее адекватно.

К примеру, слово *подруга*, по А. Вежбицкой, указывает на особый тип «межженских» отношений: с подругами происходят сходные вещи, и они по этому поводу чувствуют приблизительно одно и то же. Ср. в нашем материале: *…Как ты могла, у всех жены – порядочные женщины, а ты такая-сякая. Брала бы примеры со своих подруг. Вот приличные женщины! Ах так? У всех приличные? А ты знаешь, что делают эти подруги?! И далее следуют иллюстрации из жизни подруг…Впрочем женщине всегда легче, когда ее репутация гибнет не в одиночестве, а в компании с репутацией лучшей подруги* (И. Арбенина).

Е. В. Урысон в словарной статье «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», разграничивая смыслы синонимического ряда Друг 1 Товарищ 1 Приятель, отмечает, что *товарищей* и *приятелей* объединяет не столько внутренняя общность, сколько внешние обстоятельства: общее дело, общие интересы [6, с. 297]. Сравним из материала НКРЯ: *Впрочем, как я потом убедился, она с этим сукиным сыном пила водку, дружески обнималась и нежно целовалась не из лицемерия, вовсе нет, а потому что коллега, товарищ по работе, служит искусству, а среди служителей искусства попадаются и сукины сыны* (А. Рыбаков); *Но я-то был не посторонний, я был сосед, Ольгин приятель, человек, которому она вполне доверяла и с которым не прочь была поделиться* (В. Белоусова).

Слово *приятель* подразумевает хорошее знакомство с другим человеком и удовольствие, получаемое от общения с ним. Но приятельские отношения не предполагают желания поверять другому свои переживания, открывать ему душу, делить с ним радость и горе, а также не позволяют рассчитывать на помощь приятеля и поддержку с его стороны.

А. Д. Шмелев обращает внимание на то, что современное понимание слова *приятель* тесно увязывается с семой *приятно*, а не с семой *прият*ь, в результате чего на первый план в идее приятеля вышло не хорошее отношение (приязнь), а удовольствие от общения с ним. А. Д. Шмелевым уточняются и дополняются парадигматические, синтагматические и эпидигматические связи слов для выражения концепта «дружба», детализируются вербальные проявления разных типов дружеских отношений при образовании от них дериватов, а также в процессе семантического развития слова [7, с. 702–715].

У А. Вежбицкой, уделившей много внимания моделям «дружбы» в русской культуре, находим тонкие наблюдения о культурном компоненте значения русского слова «друг». Она характеризует социальные круги в России как обычно более узкие, нежели на Западе, особенно в Америке. Отношения у русских, пишет А. Вежбицкая, более интенсивные, более требовательные и более вознаграждающие. Русские ищут не партнера по разговору, но родственную душу, которой можно открыть сердце,

поделиться своими несчастьями и трудностями, облегчить боль переживаемого [5, с. 105].

Многие западные аналитики связывают такое отношение к дружбе с условиями жизни в России, где при ограниченности социальных институтов (служб психологической поддержки, надежных банков) помощь может быть осуществлена только таким образом. А, с другой стороны, следует иметь в виду, что социальные институты коррелируют с системой культурных ценностей. Так, большинство носителей русской культуры расценивают время как неисчерпаемый ресурс и часто расточительны в обращении с ним. Потратить время на общение (по телефону, в поезде) считается совершенно нормальным, поскольку и процесс общения, и его результат в виде душевного успокоения или чувства удовлетворенности от высказанного вслух обладают позитивным зарядом.

Полагаем, что все сказанное можно отнести как к русским, так и к казахам как носителям евразийского менталитета.

Для выражения концепта «дружба» в казахском языке находим следующий синонимический ряд, лексемы которого специализированы в своих значениях:

дос – досым – шын дос – жан дос – досжар – жақын дос – тілектес – көнілдес – тамыр – жолдас – серік – жақын – таныс.

Каждый член ряда содержит смысл, отличающий его от архисемы «дружба», и в совокупности со смыслами других членов ряда составляет семантическое поле концепта «дос»:

досым – сердечный друг;

шын дос – закадычный друг;

жан дос – друг по духу;

досжар (относительно противоположного пола) – *милый друг, подруга; тілектес – көнілдес – друг, единый в желаниях и намерениях;*

тамыр (*«*корень») – *друг приобретенный, укоренившийся, друг, ставшийродственником;*

жолдас – серік – друг, спутник, компаньон (*жолдас* от *жолдағы дос* – буквально *друг в пути);*

жақын – близкий;

таныс – знакомый.

Если применить теорию лингвистической относительности Сэпира–Уорфа, то можно сказать, что там, где носитель английского языка скажет *friend*, носитель казахского языка, как и русского, вынужден анализировать отношения гораздо глубже в поисках адекватного оборота [8, с. 261–269].

Дружба, наряду с любовью, завистью, ревностью, состраданием, презрением и пр., принадлежит к области моральных чувств, позволяющих человеку давать этическую оценку событиям, совершать нравственный поступок.

Как любовь и ненависть, она сопряжена с дезидеративной оценкой – желанием получить объект в сферу своего влияния или сохранить его в ней.

Концепт «дружба» характеризуется сложностью своей природы, а формы его выражения в национально-культурном аспекте дают ценный материал для анализа речемыслительной деятельности личности, формирующей его нравственность.

Сопоставительный анализ языкового представления концепта «дружба» в русском и казахском языках позволяет прийти к выводу о том, что культуры «Великой степи» и «Лесной Руси» постоянно находились в состоянии диалога, взаимно обогащались, и этот феномен должен восприниматься как достояние всего евразийского пространства. Формирование этих представлений в процессе обучения поможет молодым людям осознать интегративную роль Родины: в XXI веке Казахстану определено быть связующим звеном между Западом и Востоком, Европой и Азией.

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н. А. Лекция в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. 29 марта 1994 года // Н. Назарбаев. Когда мысль материальна. – М.: «Художественная литература», 2012. – С. 28–35.
2. Назарбаев Н. А. К обновленному Казахстану – через углубление реформ, общенациональное согласие. – Алматы, 1994.
3. Ергалиев И. Е., Тихонова Т. Ю. Будущее Казахстана в зеркале евразийства // Идеи и реальность евразийства. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 416 с.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
6. Урысон Е. В. Друг 1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2. – М., 2000. – С. 297.
7. Шмелев А. Д. Дружба в русской языковой картине мира // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 704–715.
8. Треблер С. М., Шаймирдинова Н. Г. Евразийский контекст языковых представлений концептов // Патриотизм: история, опыт, перспективы. – Астана, 2002. – С. 261–269.

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСТВА

Уразалиева Г. К.
Доцент Российского Государственного Гуманитарного Университета, кандидат философских наук
Россия, Москва, urazalieva@bk.ru

Идея евразийского сотрудничества и создания Евразийского союза, впервые высказанная Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым 25 лет назад в МГУ имени М. В. Ломоносова, была активно взята в разработку учеными социогуманитарных наук на постсоветском пространстве. Ими были проанализированы актуальные проблемы существующих субъектов евразийского диалога в огромном евразийском географическом, геополитическом, геоэкономическом, историческом, социальном и социокультурном пространствах. Но объект анализа столь огромен и многоаспектен, что он потребовал дополнительных теоретических, методологических пояснений, которые были даны в коллективной монографии, посвященной 20-летию выступления Н. А. Назарбаева в МГУ 29.03.1994 г. [1, с. 9]:

Во-первых, уточнения терминологического и понятийного аппарата концепта евразийства, а также методологического инструментария для современного исследования.

Во-вторых, установления границ, налагаемых исследователями на пределы не только теоретического конструирования идеальной модели, идеального типа «евразийства» как субъективной реальности.

В-третьих, понимания того, что социальное конструирование евразийской социальной реальности тоже имеет свои объективные пределы: географические (материковые), исторические и пространственно-временные характеристики евразийского феномена. Евразийство следует анализировать и как своеобразную, становящуюся в глобальном мире для многих значимой объективной реальностью. Оно порождено самим фактом неразрывности пространственно-временных координат европейского и азиатского расположения России и затем СССР, а теперь РФ и СНГ на евразийском материке и более чем несколькими столетиями совместной истории.

Евразия воплощает в себе неразрывный принцип существования социальной материи в ее атрибутах социального пространства и социального времени, она есть одно из убедительнейших доказательств наличия социального пространственно-временного континуума в географическом пространстве. Но данная неразрывность есть плод совместной деятельности субъектов (политических, этнических и т.д.), населяющих данное пространство. Без продолжения этой неустанной поддерживающей деятельности евразийский ресурс может быть исчерпанным. И тогда останется неизменным только пространственный ресурс, то есть своеобразная географическая константа в виде евразийского материка как

единой платформы расселения народов. Временной ресурс может быть законсервирован в виде исторической памяти о ближайшей новейшей и более отдаленной истории. Разрыв пространственно-временного континуума, сложившихся связей уничтожит евразийскую модель как одну из эффективных стратегий для сохранения не только России и Казахстана, но и других субъектов геополитики в глобальном мире как самостоятельных и суверенных государств.

В-четвертых, евразийская идея имеет в российском общественном сознании, также как и в казахстанском, разную степень укорененности и привлекательности как для экспертного, так и массового сегментов. В российском дискурсе она родилась как социально-философская концепция в 20-е годы 20 века, а в настоящее время скорее находится на периферии академического и экспертного внимания. В Казахстане она заявлена ее президентом Н.А. Назарбаевым структурообразующим основанием политической философии и реальной и социокультурной практики.

В-пятых, в глобальном обществе евразийская идея сотрудничества имеет для стран СНГ роль своеобразного «первотолчка» к экономической экспансии капиталистической системы в межгосударственное экономическое пространство СНГ, которое позволит минимизировать издержки трансакции к другой постсоветской модели взаимодействия. Переструктурирование народнохозяйственной системы СССР и постсоветской экономической реальности СНГ под флагом евразийского экономического пространства – это своеобразная стратегическая линия удержания стран СНГ в зоне, по определению И. Валлерстайна, между «ядерными» высокоразвитыми странами и «периферийными» и «полупериферийными» государствами.

В-шестых, евразийская концепция предлагается не только как политическая философия, но и как политическая праксиология. Неравномерность экономической, политической, социальной и социокультурной динамики в странах СНГ требует объединения коллективных усилий в сохранении своеобразной постсоветской солидарности, терминологически которую можно обозначить как новую региональную стратегию и своеобразную российско-казахстанскую глокальность (А. Ю. Согомонов). Евразийское сообщество прочитывается субъектами, позиционирующих себя как причастных к данной региональной идентификационной матрице, как главенство принципа солидарности, как своеобразный страховой полис для сохранения собственной идентичности и суверенитета, выдаваемый коллективно сконструированным страховым сообществом некоторых стран СНГ. Это своеобразное антинеоколониальное страховое сообщество.

Конструирование границ евразийства. Евразийство разными авторами рассматривается в определенных границах. Пределы этих границ во многом зависят от исследовательской задачи и социальных практик акторов. Предельно расширительное толкование Евразии связано со стратегическими задачами политических субъектов. Утверждение З.

Бзежинского «Евразия – главный геополитический приз для Америки» вызывает критику со стороны центральноазиатских политиков и экспертов. Д. Н. Назарбаева полагает, что «будущее Евразии в руках населяющих ее народов, которые вряд ли согласятся играть роль шахматной доски для сторонних игроков. …В Евразии живет 75 % населения планеты, сосредоточено 80 % мировых энергетических запасов, производится 60 % мирового ВНП» [2, с. 10]. В российском же академическом сообществе существуют полярные позиции в интерпретации евразийства. Иногда это поляризация связана с политической ангажированностью акторов. Евразийство обозначается как неоимперская позиция [4, с. 84], как маргинальная леворадикальная идея, как своеобразный цивилизационный особый путь России [5, с. 230], как противодействие «Великому Лимитрофу», которое рассматривается как «пояс периферийных народов всех больших евразийских цивилизаций, это большое сообщество межцивилизационных народов» [7, с. 137]. Доктрина «евразийства» оценивается и как «…подмена элементарной географией сложных факторов экономической, политической и общественно-психологической природы и эволюции нации. ...Россия – не евроазиатская держава. Она – евротихоокеанская держава» [3, с. 23, 45]. Американский политолог Д. Биллингтон полагает, что новое евразийство в России является авторитарной альтернативой возможности диктатуры [6, с. 80–110].

Евразийство как субъективная реальность. Проинтерпретировать евразийство как субъективную реальность возможно, ответив на вопрос: почему российская философская евразийская концепция, разработанная в 20-ые годы Савицким и др., наиболее ярко и последовательно была артикулирована в 90-ые годы в Казахстане? Команда президента Казахстана Н. Назарбаева в 90-е годы была преимущественно составлена из тех, кто получил советское образование и воспринял новые духовные искания, присущие своему времени. Среди наиболее значимых составляющих, повлиявших на выбор и формирование евразийского концепта, были следующие фигуры и события.

1. Вся казахская элита в 1991 году преимущественна была русскоязычной, воспитанной советской системой образования, а лучшие представители естественно-научной, технической, гуманитарной, обществоведческой, художественной интеллигенции учились в вузах и защищали диссертации и получали научные степени и звания в НИИ АН СССР Москвы и других научных центрах России и Казахстана. Зарубежные стажировки в советское время были для казахских ученых единичным явлением.

2. В духовной атмосфере казахской интеллигенции были значимы и популярны идеи Л. Гумилева об этногенезе русских и казахов, о взаимовлиянии двух миров – Леса и Степи, о конструировании истории русского и казахского этносов.

3. Культурным героем своего времени в казахском духовном пространстве стал Олжас Сулейменов, который являл собой персонифицированное воплощение модели современного Евразийца. Он был геологом-романтиком, которому профессионально поддавались для осмысления огромные пласты геологического времени и пространства. Он божьей милостью оказался талантливейшим русскоязычным казахским поэтом. Благодаря Олжасу Сулейменову для всех русскоговорящих людей Советского союза стали доступна казахская душа степняка и горожанина и народная ментальность без переводчиков, напрямую, без идеологических шор. Его первая поэма «Земля, поклонись человеку!», посвященная полету Ю. Гагарина, принесла ему всесоюзную славу. Его исследовательская работа в прозе «Аз И Я», посвященная «Слове о полку Игореве», произвела эффект разорвавшейся бомбы в советском академическом историческом и филологическом сообществе. Эта работа была сочтена дерзостью неофита от гуманитарной науки и идеологически вредной. Последующий тираж был уничтожен. ЦК КП Казахстана приняла организационные меры в отношении О. Сулейменова. Но народная любовь к поэту, а теперь еще и бунтарю, только усилилась. Идеи евразийства и взаимовлияния тюркского и русского языков лишь усилили интерес к евразийскому концепту теперь не только среди интеллектуалов, но и в широком общественном мнении. Эта книга стала знаковым событием в духовной эволюции казахской интеллигенции в сторону евразийства как существенной составляющей казахской национальной идеи и идентичности и положительного этнического автостереотипа казахов.

4. Аргументы в копилку евразийской составляющей казахской земле добавил киргизский писатель Чингиз Айтматов. Таким дорогим казахскому народу евразийцем – киргизом на общесоветском литературном поприще он оказался еще и потому, что по линии бабушки этнически принадлежал к татарам, и поэтому важен как выразитель не только киргизской, но и близкой к ней татарской и казахской ментальности, которую он узнавал в юности, обучаясь в техникуме на юге Казахстана. В общесоюзном духовном пространстве он был знаковым воплощением киргизской культуры, народной ментальности через литературу и кино. Журнальный вариант, отпечатанный в «Новом мире» в 1980 году романа «И дольше века длится день. Буранный полустанок», стал событием всесоюзного масштаба, диагностировавшим одну из серьезнейших негативных проблем искажений и забвения национальной и исторической памяти народов СССР.

Диагноз этот метафорически звучал в легенде о Манкурте. Легенда эта пространственно была привязана и локализована в исторических Степях (гумилевских) Казахстана. И там же был развернут футурологический сюжет о выходе на глобальный виток судьбы казахской Степи. Космодром, построенный в казахской степи, становится непреодолимой физической преградой, охраняемой военными Границей, разрывающей пространственно-временной континуум, историческое, родовое место и время, и

национальную память. Главный герой Едыгей не может проехать на родовое кладбище, которое оказывается не по их воле, местного народа, во внутренней территории космодрома. Фантастический сюжет о встрече космического корабля землян с инопланетянами и первой совместной советско-американской акции по его уничтожению вызвал резкое осуждение и критику на страницах газеты «Правда». Это только добавило популярности роману. Для духовной атмосферы молодой казахской интеллигенции айтматовский «Буранный полустанок» стал символом наречения Степи новой конструирующей силы – выходом на космическую высоту. Степь приобрела космическую Вертикаль и окно в новое будущее.

Возможно, для формирования советской казахской идентичности этот реальный космодром Байконур и художественный образ – айтматовский Космодром – выстроились в ряд знаковых событий, включающих Казахстан в новый глобализирующий контекст. Отныне Казахстан приобрел дополнительную легитимность и стал знаком символического воплощения реального современного евразийства двадцатого столетия. Наверное, еще и поэтому команда Нурсултана Назарбаева переконструировала интеллектуальный потенциал российской философии евразийства в политическую философию постсоветского Казахстана.

Еще одним маркером государственного статуса идеологии евразийства в Казахстане стало присвоение имени Льва Гумилева новому столичному университету в Астане. Евразийство 21 века воспринимается в постсоветском пространстве в первую очередь как казахстанский конструкт.

Казахстанская совместно с российской элитой в новых условиях продвигает данный конструкт как будущее евразийского пространства.

Возможны решения таких тактических задач, как проведение социологических исследований в России и Казахстане по выявлению основных маркеров российской и казахстанской идентичности и проявлению в этих идентификационных матрицах евразийского конструкта. Требуется создание дополнительных стимулов «проращивания» в толщу общественного мнения привлекательности и взаимной выгодности евразийского конструкта в социокультурных полях стран СНГ.

Список использованной литературы

1. Евразийство: истоки, концепции, реальность. – М.: «Паблис», – 2014.
2. 10 лет СНГ: опыт, проблемы, перспективы: – М., 2001.
3. Арбатов А. Европейская Россия: ересь, утопия, проект? – М., 2004.
4. Пути России: существующие ограничения и возможные варианты / Под общ. ред. Т. Е. Ворожейкиной. – М.: МВШСЭН, 2004.
5. Дугин А. Г. Проект «Евразия» – М.: Эксмо, Яуза, 2004.
6. Биллингтон Д. Россия в поисках себя / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.

7. Цымбурский В. Россия: линии разлома / Стратегический журнал. 2005, – № 1, «Постсоветское пространство: модель для сборки» – М.: ИНС и АПН.

РОЛЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА Н. А. НАЗАРБАЕВА В РАЗВИТИИ ТУРЕЦКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Четин Нур
Доктор, профессор Гиресунского университета
Турция, г. Гиресун, nur.cetin@giresun.edu.tr

Введение. Долгосрочная и продуманная политика Казахстана во главе с Н. Назарбаевым является отличительной чертой Казахстанасреди стран региона и гарантом доверия в международных отношениях. За столь короткий срок Казахстан смог не только установить дипломатические отношения с другими странами, внедриться в мировое сообщество и выработать свою многовекторную внешнюю политику, но и явился инициатором и воплотителем многих идей на региональном и мировом уровне, направленных на укрепление мира, согласия и сотрудничества во всем мире.

Опирающиеся на общее историческое прошлое и единую тюркскую культуру, турецко-казахские отношения основаны на взаимоуважении, взаимоподдержке, взаимовыгоде и прагматизме двух сторон. В данной работе автор попытается показать роль первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в развитии турецко-казахских отношений и политической истории Турции, а также на примерах подчеркнуть важность поддержки лидеров двух стран в самые критические моменты истории, что, несомненно, поднимает двусторонние отношения на новый уровень.

Официальное установление двусторонних отношений. Первым государством, признавшим независимость Республики Казахстана, буквально через час-два после объявления независимости, стала Турецкая Республика. Этот братский жест Турции стал очень важной моральной поддержкой для молодого государства и заложил основы плодотворного двустороннего сотрудничества.

Основатель и первый президент Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк еще в 1930-ые годы, имея ввиду тюрков, проживающих за пределами Турции, писал: «Под властью Советского Союза есть наши братья, единые с нами по языку, по вере и по сущности. Мы должны быть готовы позаботиться о них (после развала). Быть готовым – это не просто молча ждать этого дня. Нам нужно готовиться. Как нации готовятся к этому? Сохраняя крепкие духовные мосты. Язык – это мост, история – это мост. Мы должны спуститься до наших глубоких корней и объединится в нашей общей истории. Мы не можем сидеть и ждать, когда они приблизятся к нам. Мы

должны сближаться с ними» [1, с. 84]. Надо признать дальнозоркость турецкого лидера Ататюрка, который еще в 30-е годы XX столетия предвидел развал огромного государства, и его стратегически правильное мышление, подчеркивающее единое прошлое и единую культуру. Это сознание принадлежности к одной культуре или самоидентичность составляет основу турецких отношений со всеми тюркскими государствами. Именно поэтому Турция первой признала независимость тюркских государств, явилась первой страной, открывшей свои дипломатические миссии в тюркских государствах; одновременно первые посольства молодых республик были открыты именно в Турции; Турция стала путеводителем и большим помощником в деле вступления тюркских государств в ООН и многие другие международные организации.

К 1991 году Турция была единственным независимым тюркским государством, наследником великой тюркской культуры. Приобретение независимости тюркскими странами стало долгожданным и радостным событием в Турции и придало большой импульс развитию двусторонних отношений. Несмотря на свое не очень радужное экономическое положение, Турция первой протянула руку помощи и сотрудничества, что стало неоценимой поддержкой для молодых стран.

Официальные отношения между двумя государствами были установлены еще до провозглашения независимости Казахстана. Президент Турции Тургут Озал посетил Казахстан 14-15 марта 1991 года[2, с. 38], установил теплые, дружественные отношения с Казахстаном и пригласил казахского лидера Нурсултана Назарбаева в Турцию. Тогда было подписано Соглашение о сотрудничестве между тогда еще Казахской ССР и Турецкой Республикой [2, с. 300]. Ответный и первый визит Президента тогда еще Казахской ССР в Турецкую Республику состоялся 25-29 сентября 1991 года [2, с. 38]. Необходимо отметить особую значимость этого визита, так как это был первый визит казахского лидера за рубеж, который в определенной мере определил приоритеты страны в международных отношениях и одновременно заложил основы многостороннего плодотворного сотрудничества между странами.

Следующий официальный визит Президента Казахстана Н. Назарбаева в Турцию состоялся в октябре 1992 года, в ходе которого он принял участие в церемонии открытия Посольства Казахстана в Анкаре. Это было первое посольство Республики Казахстан, открытое за рубежом. Тогда же был подписан Межправительственный Договор о создании международного казахско-турецкого университета имени Ходжа Ахмеда Ясави в городе Туркестане [3, с. 216].

Создание Международного турецко-казахского университета имени Ходжа Ахмета Ясави стало первым опытом международного сотрудничества Казахстана в сфере образования, одновременно этот университет стал первым опытом Турции открытия международного турецкого высшего учебного заведения за пределами своей страны. Выбор в качетве центра

г.Туркестана послужил делу духовного и материального возрождения Туркестана, реставрации турецкой стороной мавзолея имени Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане, а также превращению его в молодежный центр всего тюркского мира. Все это является еще одним свидетельством дальновидности и стратегического мышления казахского Президента Н. Назарбаева.

Развитие двусторонних отношений. Начало 1990-х годов было критическим периодом как в истории Казахстана, так и в истории Турции. Если в Казахстане мы наблюдаем очень сложный и одновременно очень хрупкий процесс построения нового государства, то Турция все еще продолжала «приходить в себя» после очередного переворота 1980 года и переживала период частой смены коалиционных правительств. Но несмотря на многочисленные нерешенные проблемы внутри страны, Турция с радостью и восторгом встретила долгожданную новость о приобретении независимости Казахстаном. В условиях тяжелого политического кризиса и экономического упадка в Казахстане, когда весь мир с любопытством и недоверием наблюдал процесс создания новых государств, Турция оказала всесторонюю посильную помощь стране, что было очень важно на первоначальном этапе становления казахской государственности. В Турции был запущен «Большой студенческий проект», в рамках которого предусматривалось обучение двух тысяч казахстанских студентов в Турции по программам бакалавриата и магистратуры на специальностях, необходимых для развития Казахстана. Также были организованы более краткосрочные курсы (2-, 3- и 6-месячные) повышения квалификации, в рамках которых в срочном порядке готовили специалистов для обеспечения жизнедеятельности государства (рыночная экономика, менеджмент, дипломатия, туризм, религия и т.д.).

Начиная с 1992 года в Турции начали проводится фестивали «Дни казахской культуры в Турции» и в Казахстане соответственно «Дни турецкой культуры в Казахстане». Эти фестивали позволили двум народам ближе и лучше узнать друг друга и увидеть общность и единство своих культур на конкретных примерах. Начиная с 1990-х годов в Турции широко отмечались год Абая, год Мухтара Ауэзова, год Ходжа Ахмеда Ясави, год Жамбыла, год Курмангазы, а также 10-летие, 20-летие и 30-летие событий Желтоксан и 5-летие, 10-летие, 20-летие и 25-летие установления турецко-казахстанских дипломатических отношений[4, с. 9–10].

Особой вехой в развитии турецко-казахстанских отношений является подписание Соглашения о стратегическом партнерстве Турции и Казахстана, подписанное в ходе официального визита Президента РК Н.Назарбаева в Анкару осенью 2009 года, которое подняло двусторонние отношения на новый стратегический уровень [5, с. 80]. В 2012 году в рамках официального визита тогда еще Премьер-министра Турции Эрдогана в Нур-Султан был создан Совет стратегического сотрудничества высокого уровня между Турцией и Казахстаном и прошло его первое заседание, на котором была

принята совместная экономическая программа «Новая синергия», которая охватывает 26 инвестиционных проектов на сумму в 900 млрд. Долларов [6]. Второеего заседание прошло в апреле 2015 года в Астане с участием президентов Эрдогана и Назарбаева. Третье заседание Высшего совета было организовано в сентябре 2018 года в Анкаре в рамках официального визита Нурсултана Назарбаева в Анкару, где было подписано около 20 инвестиционных соглашений на общую сумму в 2 млрд. долларов. На пресс-конференции Назарбаев подчеркнул, что «Турция является одним из самых близких и надежных стратегических партнеров Казахстана. Мы придерживаемся единого направления по региональным и мировым вопросам. Наша основная цель – это расширение двустороннего сотрудничества» [7]. Отметив, что товарооборот между странами в прошлом году составил 1,9 миллиарда долларов, озвучил ожидания увеличения товарооборота в ближайшее время до 5 миллиардов, в будущем до 10 миллиардов долларов в год. А также подчеркнул, что сотрудничество между странами развиваетс в таких областях, как военное дело, сельское хозяйство, туризм, культура, наука, технологии [7].

Необходимо отметить, что в основанных на взаимной выгоде турецко-казахских отношениях нет острых неразрешимых проблем, что содействует динамичному их развитию. Между Турцией и Казахстаном подписано более 200 международных соглашений и протоколов о сотрудничестве в различных областях.

Особое значение Назарбаева для развития современной Турции. Находящаяся «на перекрестке всех дорог» (север-юг, запад-восток, Европа-Азия-Африка) Турция, является членом НАТО и частью западного мира, поэтому тесна вплетена в мировую политику и обязана строить гармоничные отношения со всеми странами.

Одной из последних международных проблем, пережитых Турцией, является кризис турецко-российских отношений, возникший после падения российского самолета в ноябре 2015 года в Сирии. Этот кризис повлек за собой серьезные политические, дипломатические и экономические санкции, что отрицательно отразилось на двусторонних отношениях. Этот сложный кризис между Турцией и Россией был преодолен благодаря миротворческой миссии Президента Казахстана Н. Назарбаева как посредника между сторонами, который говорил, что «обе страны являются нашими важными союзниками и партнерами», и был озадачен турецко-русским противостоянием [8]. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сыграл неоценимую роль в преодолении турецко-российского кризиса, что говорит о внутренней силе, надежности и доверии Назарбаеву двух держав. После преодоления кризиса турецко-русских отношений турецкое руководство выразило свою благодарность за «бесценный вклад и огромные усилия» Назарбаева в деле улучшения турецко-российских отношений [9].

Поворотной точкой в политической истории современной Турции является попытка государственного переворота 15 июля 2016 года. Это

трагическое событие имеет глубокие последствия для Турции как во внутренней политике, так и в международных отношениях страны. Внутри страны до сих пор продолжается «чистка» государственных органов от членов террористической организации, пытавшей совершить переворот в стране. Во внешней политике же Турция кардинально изменила свои отношения со многими западными странами и США, которые стояли за этой попыткой переворота. Являющаяся членом НАТО и обладающая наиболее боеспособной армией в НАТО, Турция на следующий день после неудавшейся попытки переворота оказалась в так называемой международной изоляции, когда практически все западные страны начали осуждать существующий в Турции режим. Эта неудавшаяся попытка переворота показала Турции истинное лицо некоторых вчерашних союзников. И в этот тяжелый и ответственный для Турции момент казахский Президент Нурсултан Назарбаев, как истинный аксакал и мудрый лидер, не боясь осуждения мирового сообщества, стал первым президентом, посетившим Турцию и оказавшим моральную поддержку Эрдогану. Президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган, предотвративший военный переворот в Турции в 2016 году, выражая свою искреннюю признательность Назарбаеву, сказал: «Считаю особенно важным этот визит,осуществленный вскоре после попытки террористического переворота 15 июля. Эти дни – это дни, когда распознаются настоящие друзья. Как страна, которая всегда поддерживала Казахстан, мы никогда не забудем это братский жест. Казахская пословица гласит: «Плохой джигит думает о себе, хороший джигит думает о друге». Этот визит, который состоялся после 15 июля, еще раз показал, что «аксакал» Казахстана Назарбаев является истинным другом Турции. Я еще раз выражаю свою благодарность Назарбаеву за этот визит» [10, с. 4].

Турция, как соседствующая с Сирией страна, несет большие человеческие, экономические и культурные потери от войны в Сирии, начавшейся в 2011 году. В настоящее время в Турции находится свыше 3 миллионов сирийских беженцев [11]. В связи с этим Турция в первую очередь заинтересована в окончании этой кровопролитной войны. Однако сложное переплетение интересов и полярность взглядов некоторых мировых держав не позволяет завершить эту войну. В решение этого сложного процесса, затрагивающего интересы многих стран, внес большую лепту лидер Казахстана Назарбаев, предложив в качестве площадки переговоров и примирения площадку Астаны. Так было положено начало Астанинскому процессу, который имеет важное значение для урегулирования ситуации на Ближнем Востоке как механизм содействия мирному урегулированию положения в Сирии и на Ближнем Востоке. Особо необходимо отметить доверие участвующих в этом процессе сторон: России, Ирана и Турции Назарбаеву и Казахстану. В ходе этих переговоров были предприняты меры в целях окончания военных действий, снижения насилия в Сирии, совместной борьбы против терроризма, оказания гуманитарной помощи и

формирования благоприятных условий для дальнейшего политического развития Сирии.

Заслуги Назарбаева в укреплении сотрудничества между странами тюркского мира. Турция и Казахстан являются локомотивами процесса тюркской интеграции во многих сферах. Необходимо отметить, что инициатором и вдохновителем создания большинства международных организаций тюркского сотрудничества является именно Нурсултан Назарбаев. 11-ый президент Турецкой Республики Абдуллах Гюль назвал Назарбаева «аксакалом тюркского мира», подразумевая идейное лидерство казахского президента. И все инициативы по тюркской интеграции, высказанные первым казахским президентом Н. Назарбаевым, были поддержаны турецкой стороной. Еще в 1990-ые годы был создан ТЮРКСОЙ (Международная организация тюркской культуры) с центром в Анкаре. Турецкие руководители высоко оценивают роль Нурсултана Назарбаева как инициатора и воплотителя идеи создания Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Türk Konseyi) и Межпарламентской Ассамблеи тюркоязычных государств (TürkPA), основными задачами которых является расширения сфер сотрудничества тюркских государств. Если в первое время сотрудничество было ограничено культурной сферой и общим наследием, в последнее время на повестке дня рассматриваются политические, экономические и региональные вопросы. Под эгидой Совета сотрудничества функционируют Совет Аксакалов, Тюркская Академия с центром в Нурсултане и Фонд тюркской культуры и наследия в Баку, созданные также по инициативе Назарбаева.

Заключение. Казахстан всегда был важным и надежным партнером Анкарыв Центральной Азии и регионе. Анкаратакже всегда оставалась в числе важных внешнеполитических приоритетов Казахстана.Также, как и Казахстан, который понимает стратегическую важность Турции в регионе и мировой политике, Турция всегда поддерживает ведущую роль Казахстана в Центральной Азии и считает Казахстан своим важным союзником. Динамика развития турецко-казахских отношений, уходящих своими корнями вглубь веков и основанных на общей истории, культуре, традициях и языке, и выстраивание этих отношений на уровне стратегического партнерства показывает близость, а порой единство интересов Анкары и Нурсултана во многих региональных и международных вопросах.Дружественные и братские отношения между Турцией и Казахстаном проверены временем и многими проблемами. Успешное развитие двусторонних отношений тесно связано с личностью первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Фактор Назарбаева в новейшней истории Турции можно оценить как «посланная Аллахом помощь» в трудную минуту. Несмотря на накаленность и ответственность международной ситуации, как истинный и надежный друг, Нурсултан Назарбаев протянул руку помощи и оказал огромное содействие в деле решения острых проблем Турции.

Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, как истинный и надежный друг, как дальновидный и опытный политик мирового уровня, сыграл огромную роль в политической истории современной Турции; он всегда оказывался рядом с Турцией и турецким народом в критические для нас моменты и внес большой вклад в развитие двусторонних отношений. И Турция всегда будет благодарна за его неоценимую помощь и поддержку!

Список использованной литературы

1. Özkan, İsa, Atatürk ve Türk Dünyası, Hava Kuvvetleri Dergisi, Mayıs 2000, No: 335, s. 84-90.
2. Қазақстан-Түркия: достық пен ынтымақтастықтың 20 жылы. Анкара, 2012.
3. Çetin, Nursulu, Türk-Kazak Bilim ve Kültür İlişkiler: Geçmişten Geleceğe, Bağımsızlıklarının 20. Yılında Türk Cumhuriyetleri ve Türkiye, Ed. Okan Yeşilot, İstanbul, 2012, s. 209-220.
4. Токаев, Касымжомарт, Турция – стратегический партнер Казахстана, Казахстан-Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества, Анкара, 1996.
5. Amrebayev, Aidar, Güncel Uluslararası Politikalar Bağlamında Kazakistan-Türkiye İkili İlişkilerinin Analizi, Türkiye-Türk Cumhuriyetleri İlişkileri, Ed. H.Çakmak, M.S.Erol, Ankara, 2013, s. 77-90.
6. Президенты Казахстана и Турции провели пресс-конференцию, http://24.kz/ru/news/top-news/item/195614-prezidenty-kazakhstana-i-turtsii-proveli-presskonferentsiyu/
7. TürkiyeileKazakistanarasındaanlaşmalarimzalandı, https://www.cnnturk.com/video/turkiye/turkiye-ile-kazakistan-arasinda-anlasmalar-imzalandi.
8. Назарбаев встретился с премьер-министром Турции, https://rus.azattyq.org/a/27535742.html.
9. Erdoğan arabulucuk için o isme teşekkür etti! http://www.ankarareview.com/erdogan-arabuluculuk-icin-o-isme-tesekkur-etti/
10. Çetin, Nursulu, Kazakistan Siyasi Sisteminde Başkanlık Modeli, Ankara, 2016.
11. Suriye’de 8. yılınagirensavaş, www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-43414137

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ Сидоровича А. В. – директора Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова …….. 3

ВВОДНОЕ СЛОВО Рахимжанова А. Р. – директора Библиотеки Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы…….. 5

Абдильдин Ж. М., Абдильдина Р. Ж.
ИДЕЯ ЕВРАЗИЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ …… 7

Алпыспаева Г. А.
ИДЕЯ ЕВРАЗИЙСТВА Н. А. НАЗАРБАЕВА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЦЫ КАЗАХСТАНА……. 13

Аязбекова С. Ш.
ЕВРАЗИЙСКАЯ КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ «ЭПОХ НОМАДИЗМА» …..... 18

Бабурин В. Л.
ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС НА ИХ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ЦИКЛАМ КОНЪЮНКТУРЫ…… 26

Байгарина Г. П.
ЕВРАЗИЙСКАЯ «СОСТАВЛЯЮЩАЯ» МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ…… 34

Байшов Б. Б., Жапекова Г. К.
КАСПИЙ ТЕҢІЗІНІҢ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ ҚУАТ КӨЗІ МЕН МҰНАЙ МӘСЕЛЕСІНДЕГІ ТАРИХИ РОЛІ..... 41

Башмаков А. А.
КАЗАХСТАН – ОПОРНЫЙ ПУНКТ И АРХЕТИП ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ……. 48

Бердагулова С. К.
КАЗАХСТАН В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СПЛЕТЕНИЯХ ЕВРАЗИИ…….. 54

Битюкова В. Р.
ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС
НА ДИНАМИКУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ……... 62

Власова Г. И.
РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА
КАК ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИИ..... 70

Давиденко Л. М.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ…… 79

Ермекбай Ж. А.
КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-НАУЧНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ИДЕЙ
Н.А. НАЗАРБАЕВА…….. 84

Иргебаева Н. М.
МЕМЛЕКЕТТІҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНЫҢ КІЛТІ - ОТБАСЫ
ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ДАМЫТУ..... 90

Каипова Б. М., Рамазанова Г. А.
ИДЕЯ, СТАВШАЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ……..… 94

Калашникова Н. П.
БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ
ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА…… 100

Калиева С. А., Садыков И. М., Сапарбекова Д.
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС……. 107

Котлярова Т. Г.
ЭПИГРАФИКА СТОЛИЦЫ КАЗАХСТАНА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КОММУНИКАТИВНОМ
ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ……..…… 113

Красильникова О. С.
СФЕРЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В XXI ВЕКЕ……... 120

Кумеков Б. Е.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ
В СВЕТЕ КИПЧАКСКОГО ФАКТОРА…….. 124

Құрман Н. Ж.
ЕЛБАСЫ Н. Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ
«БОЛАШАҚҚА БАҒДАР: РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»
ЖӘНЕ «ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ЖЕТІ ҚЫРЫ»
ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ
РУХАНИ БАСТАУЛАРЫ МЕН ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ТАНУ..... 127

Лушников О. В.
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА……. 131

Оразбаева А. И.
«ФИЛОСОФИЯ СИМБИОЗА» ЕВРАЗИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОБЩНОСТИ……... 137

Сатыбалдин А. А.
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ФАКТОРЫ
РАЗВИТИЯ И ВЕКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ……. 143

Сидорович А. В.
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО Н.А. НАЗАРБАЕВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА……... 150

Сухарев Ю. А.
ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЕАЭС – ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА…… 157

Сыдыков Е. Б.
ИДЕЯ ЕВРАЗИЙСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВАНИЯ…… 163

Тойчуев Р. М.
РОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОТ ИДЕИ – К РЕАЛЬНОСТИ
В СТАБИЛИЗАЦИИ, РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ПОДГОТОВКЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА……. 165

Треблер С. М.
РЕАЛИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СКВОЗЬ
ПРИЗМУ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» ……... 169

Уразалиева Г. К.
ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСТВА…... 175

Четин Нур
РОЛЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА Н.А. НАЗАРБАЕВА
В РАЗВИТИИ ТУРЕЦКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И
ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ……. 180

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Казахстанский филиал МГУ

Библиотека Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы

Международная научно-практическая конференция

«ОТ ИДЕИ – К РЕАЛЬНОСТИ:

К 25-ЛЕТИЮ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЕЛБАСЫ НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА»

Материалы конференции

11 апреля 2019 года

Подписано в печать 08.04.2019 г. Формат 60x90/16
Усл.печ.л. 11,8. Бумага офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ № 67
Отпечатано в типографии ИП «Сотниченко Е.В»